КРИСТОФЕР ДЭНИЕЛ

АНГЛИЯ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

КРИСТОФЕР ДЭНИЕЛ

АНГЛИЯ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Англия. История страны

Даниэл Кристофер

Аннотация
Даниэл Кристофер. Англия. История страны
Предисловие
Глава 1. Ранняя Англия: от охотников-собирателей до римлян
География
Древний каменный век (палеолит), 70 000-8000 лет до н. э
Средний каменный век (мезолит), 8300–3500 лет до н. э,
Новый каменный век (неолит), 3500–2500 лет до н. э
Бронзовый век, 2500-700 лет до н. э
Железный век, 700–100 годы до н. э
Начало английской истории, 150 год до н. э.-50 год н. э
Римляне у 43–45 годы н. э
Британия: имперская провинция
Романизация Британии
Константин Великий, 306–337 годы н. э
Глава 2. Англосаксы и викинги, 450-1066 годы
Раннее средневековье, 450–595 годы

Викинги
Возвышение Уэссекса
Король Альфред Великий, 871–899 годы
Наследники Альфреда Великого
Измена и упадок
Кнут, 1016–1035 годы
Конец датского правления, 1035–1042 годы
Эдуард Исповедник, 1042–1066 годы
1066 год
Глава 3. Норманны и Планшагенеты, 1066–1272 годы
События у предшествовавшие норманнскому вторжению
Вильгельм Завоеватель, 1066–1087 годы
Сыновья Вильгельма Завоевателя
Король Стефан, 1135–1154 годы
Плантагенеты
Ричард I Львиное Сердце,1189–1199 годы
Король Иоанн, 1199–1216 годы
Генрих III, 1216–1272 годы
Глава 4. Чертополох, лилии и розы,1272–1485 годы
Эдуард I,1272–1307 годы
Эдуард II, 1307–1327 годы
Эдуард III, 1327–1377 годы
Столетняя война

Ричард II, 1377–1399 годы
Генрих IV, 1399–1413 годы
Генрих V, 1413–1422 годы
Генрих VI, 1422–1471 годы
Эдуард IV, 1461–1483 годы
Эдуард V
Ричард III, 1483–1485 годы
Глава 5. Тюдоры, 1485–1603 годы
Генрих VII, 1485–1509 годы
Генрих VIII, 1509–1547 годы
Томас Кромвель
Эдуард VI, 1147–1553 годы
Мария Тюдор, 1553–1558 годы
Елизавета I,1558–1603 годы
Английский Ренессанс
Глава 6. Стюарты у 1603–1714 годы
Яков I,1603–1625 годы
Карл I, 1625–1649 годы
Английская республика, 1649–1653 годы
Карл II, 1660–1685 годы
Яков II, 1685–1688 годы
Вильгельм и Мария, 1689–1702 годы
Королева Анна, 1702–1714 годы
Глава 7. Порядок и беспорядок,1714–1837 годы
Георг I, 1714–1727 годы
Георг II, 1727–1760 годы

Георг III, 1760–1820 годы
Американская война за независимость
Рост империи
Французская революция и Наполеоновские войны
Принц-регент Георг IV, 1820–1830 годы
Вильгельм IV, 1830–1837 годы
Глава 8. Виктория и империя у 1837–1910 годы
Викторианская эпоха, 1837–1901 годы
Внутренние беспорядки и восстановление покоя, 1837–1851 годы
Политика, 1851–1868 годы
Расширение империи
Эдвардианская эпоха
Глава 9. Мир и война, 1910–1945 годы
Георг V, 1910–1936 годы
Либералы у власти: кризис и реформа, 1905–1914 годы
Первая мировая война, 1914–1918 годы
Георг VI, 1936–1952 годы
Предпосылки Второй мировой войны
Вторая мировая война, 1939–1945 годы
Глава 10. Современная Англия, с 1945 года по наши дни
Лейбористы у власти, 1945–1951 годы
Королева Елизавета II и королевское семейство

Иден и Суэц, 1955–1957 годы
Годы Макмиллана, 1957-1964
Лейбористы у власти, 1964–1970 годы
Лейбористы, 1974–1979 годы
Тэтчер у власти, 1979–1990 годы
Второй срок миссис Тэтчеру 1983–1987 годы
Правители и монархи
Англосаксонские короли
Норманнская династия
Династия Плантагенетов
Ланкастерская династия
Йоркская династия
Тюдоровская династия
Династия Стюартов
Республика и Протекторат
Династия Стюартов (после Реставрации)
Ганноверская династия
Саксен-Кобург-Готская династия
Виндзорская династия
Премьер-министры
Хронология главных событий
Главные сражения в британской истории
Война Алой и Белой роз
Первая гражданская война, 1642–1645 гг
Гражданская война Карла II, 1650–1651 гг.
Славная революция

Якобитское восстание
Наиболее известные замки, дворцы и поместья Великобритании
Замки
Дворцы и поместья
Соборы, аббатства и монастыри (включая руины древнейших зданий)
Список книг по английской истории
Историко-географический справочник

Аннотация

Англия — одна из тех стран, история которых оказала принципиальное влияние на историю всего человечества. Эта книга, написанная живым и выразительным языком, — полная история Англии в одном томе, от каменного века до наших дней. От походов римлян к набегам саксов, от норманнского завоевания к славному елизаветинскому веку, от революции и гражданской войны к империи, над которой никогда не заходит солнце, от трагических последствий мировых войн к современному миру, — история Англии, как самостоятельного государства и как части Великобритании, разворачивается в широкой и красочной перспективе.

Невзирая на обилие городов и ставшие привычными промышленные пейзажи, Англия по-прежнему остается прекрасной страной — от скалистого побережья Корнуолла до Саффолка с его бережно сохраняемыми овцеводческими селениями, от известковых холмов Сассекса до пограничных деревень на севере. На страницах этой подробной и

содержательной книги путешественник откроет для себя историю возникновения и развития Англии и ее народа, узнает о главных статьях многовекового английского экспорта, английском языке и английской культуре, английской концепции демократии и английских стандартах общественной и личной морали, английском спорте и многом другом.

Кристофер Дэниел в своей подробной, отлично структурированной книге проводит нас от древнейших времен через всю запутанную историю английского народа. Киплинг однажды сказал: «Саксы, норманны, датчане — все это мы». Сегодня в вышеприведенный список необходимо добавить еще «евреев, людей афрокарибского происхождения и выходцев из Южной Азии», а после 1992 года — и «французов, немцев, итальянцев, турок, русских и многих-многих других». Истина заключается в том, что, несмотря на традиционную замкнутость, неизменную приверженность пресловутому «английскому» чувству юмора и стремлению к «честной игре», англичане как нация сформировались в результате многовековой истории мигра-

ции, экспансии и иноземных вторжений.

БВС
БИОГРАФИИ ВЕЛИКИХ СТРАН

Даниэл Кристофер
Англия. История страны

КРИСТОФЕР ДЭНИЕЛ
АНГЛИЯ
ИСТОРИЯ СТРАНЫ
КРИСТОФЕР ДЭНИЕЛ
АНГЛИЯ
ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Предисловие

Англия — не просто географическое название. Во всем мире слово «Англия» по-прежнему является синонимом Великобритании или, по крайней мере, Соединенного Королевства. Остается только удивляться многотерпению представителей кельтского населения Британских островов, которых повсюду за границей именуют не иначе, как англичанами. Ведь Шотландия, Ирландия и Уэльс — отнюдь не то же самое, что Англия. Наверное, и самим англичанам нелегко воспринимать себя прежде всего как британцев и лишь потом — англичан. Скажу больше: до сих пор существует немало англичан, которые попросту отказываются причислять себя к европейцам, не говоря уже о британцах.

Ситуация усугубляется привычкой других наций (в особенности этим грешат французы) определять жителей Соединенного Королевства, а подчас и американцев, устоявшимся словечком «англосаксы». Понять причины такого заблуждения, однако, несложно: не секрет, что англичане всегда занимали главенствующее положение на

Британских островах, а с 1900 года — и во всей Британской империи, которая охватывала едва ли не четверть всего населения Земли. И хотя представители кельтского населения — скажем так, с различной долей энтузиазма — принимали участие в создании и управлении Британской империей, делали они это всегда на английских условиях. Посудите сами, именно английский, а не валлийский или гэльский язык стал главенствующим языком империи, а следовательно, и многомиллионных покоренных народов. Повсюду царило английское судебное право, английский тип администрации, английская система образования, торговля ориентировалась в основном на экспорт английских товаров — все это и многое другое формировало лицо Британской империи.

И возникает закономерный вопрос: кто же такие эти англичане и каким образом они достигли безусловно главенствующего положения? Кристофер Дэниел в своей подробной, отлично структурированной книге проводит нас от древнейших времен через всю запутанную историю английского народа. Помнится, Киплинг однажды сказал: «Саксы, норманны, датчане — все это мы». Сегодня в вышеприведенный

список необходимо добавить еще «евреев, людей афрокарибского происхождения и выходцев из Южной Азии», а после 1992 года — и «французов, немцев, итальянцев, турок и многих-многих других». Истина заключается в том, что, несмотря на традиционную замкнутость, неизменную приверженность пресловутому «английскому» чувству юмора и стремлению к «честной игре», англичане как нация сформировались в результате многовековой истории миграций, экспансии и иноземных вторжений.

Неудивительно, что Англия всегда казалась краем обетованным для тысяч людей, несмотря на непредсказуемый, подчас просто отвратительный климат. Она представляет собой плодороднейшую страну с бескрайними сельскохозяйственными угодьями. Чтобы понять это, поднимитесь на вал Оффы, который отделяет Англию от Уэльса, и бросьте взгляд на восток. Или же вскарабкайтесь на Шотландские горы и вы увидите: большая часть нашей территории имеет все основания для безбедного существования и процветания. Даже холмистая часть английского ландшафта ласкает глаз, она наводит, скорее, на мысль о веселых загородных пикниках, чем о суровой борьбе за выживание. Реки не слиш-

ком протяженные и почти повсюду судоходны. Вересковые пустоши — прекрасное место для прогулок, здесь практически невозможно заблудиться. А леса даже в те далекие времена, когда здесь бродили волки, не пугали путника своей обширностью и непролазностью.

Девятнадцатый век и особенно начало двадцатого ознаменовались процессом активной урбанизации. Они навсегда изменили облик старой доброй Англии, где более половины населения проживало в деревнях и крохотных городках. Теперь народ переселился в крупные города-мегаполисы. Оно и понятно. Хотя жизнь в городах сурова и беспощадна, она предлагает новоявленным горожанам продукты индустриальной революции и открывает путь к относительному преуспеванию. Вот почему бесчисленные толпы вчерашних крестьян бросают свои дома и в поисках лучшей жизни устремляются в города.

Промышленное превосходство Англии позволило ей необычайно быстро утвердиться во всем мире. Империя росла и затягивала в свою орбиту множество новых стран, они становились государствами-сателлитами. Военно-морской флот Великобритании господствовал на всех морях. Бесчисленные корабли перевозили товары со

сталелитейных заводов Бирмингема, продукцию хлопкопрядильных фабрик Ланкашира и йоркширскую шерсть. Помимо этого шел незримый экспорт и других, нематериальных ценностей, которые англичане успели накопить за минувшие века. Английский язык и английская культура, английская концепция демократии, английские стандарты общественной и личной морали, английский спорт и многое другое — вот что предлагала, а порой и навязывала миру Англия. Миру, который одновременно жаждал, но и боялся ее даров.

Невзирая на обилие городов и ставшие привычными промышленные пейзажи, Англия по-прежнему остается прекрасной страной — от скалистого побережья Корнуолла до Саффолка с его бережно сохраняемыми овцеводческими селениями, от известковых холмов Сассекса до пограничных деревень на севере. На страницах этой подробной и содержательной книги путешественник откроет для себя историю возникновения и развития Англии и ее народа.

Денис Джадд
Лондон

Глава 1. Ранняя Англия: от охотников-собирателей до римлян

География

Терминология

Англия является одной из трех стран, входящих в состав Великобритании. Две другие — это ее северная соседка Шотландия и Уэльс, который лежит к западу от Англии. Благодаря двум парламентским актам — 1536 и 1543 годов — Англия и Уэльс слились в единое государство. Объединение Англии и Шотландии шло более сложным путем: шотландский король Яков VI в 1603 году был провозглашен королем Англии под именем Якова I. Дабы подчеркнуть свою власть сразу над двумя государствами, он впервые начал использовать титул «король Великобритании». Звучит красиво, но на самом деле политическое объединение двух стран произошло гораздо позднее, лишь в 1707 году. Различия в исторической судьбе трех стран — Англии, Шотландии и Уэльса — естественным образом обусловили совершенно различные культурные традиции. Посему вполне понятно раздражение шотландцев и валлийцев, когда их всех стригут под одну гребенку и огульно называют «англичанами».

Заметим также, что название «Британия», как это ни странно, шире аналогичного названия «Великобритания». Ведь сегодня британский паспорт вам может предъявить выходец из Англии, Шотландии, Уэльса или Северной Ирландии (под этим именем объединились шесть самых северных ирландских графств). Так вот, упомянутый термин «Британия» фактически является синонимом Соединенного Королевства, полностью официальное название государства звучит как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Раньше сюда включалась вся Ирландия, но в 1922 году двадцать шесть из тридцати двух ирландских графств образовали Ирландское свободное государство, которое перестало быть членом Соединенного Королевства. Тогда же название приобрело свое современное звучание. Последний термин, который требует объяснения, — это Британские острова. С географической точки зрения сюда входят: остров Великобритания, целиком Ирландия и множество островов вдоль побережья Великобритании. Наиболее крупный из них — остров Мэн, имеющий собственную систему управления и судов.

Итак, мы установили, что названия «Великобритания», «Британия», «Соединенное Ко-

ролевства» и «Британские острова» являются весьма неоднозначными и при употреблении вызывают затруднения даже у самих британцев. Но это никак не относится к национальностям, тут уж никакого смешения нет. Поэтому будьте осторожны: назвав англичанина шотландцем (и наоборот), вы нанесете ему серьезное оскорбление или как минимум продемонстрируете собственную политическую толстокожесть.

Процесс формирования Британских островов

Нынешний британский ландшафт сложился в результате череды геологических эпох, в течение которых формировались острова. Так, например, на Шотландском нагорье находятся самые древние горные породы (2,7 млрд лет), возникшие в результате вулканической деятельности. А примерно 570 млн лет назад весь юг Британии оказался покрытым морем, оставившим после себя отложения в виде уэльских сланцев. Земная кора, как книга, хранит свидетельства о давно минувшем наводнении и последовавшем за ним возвращении суши с густыми лесами и обширными болотами. Растения умирали и перегнивали, образуя залежи торфа. Слои торфа накапливались, спрессовывались — конечным продуктом

этого процесса являлся каменный уголь. И по сей день подобные угольные пласты активно разрабатываются в Южном Уэльсе, Йоркшире, Кенте и на северо-востоке страны.

В течение относительно короткого (с геологической точки зрения) периода — от 280 до 200 млн лет назад — вся территория Британии представляла собой бесплодную пустыню. Но 150 млн лет назад жизнь снова возродилась: появились растения и животные, в низинах плескались неглубокие моря. Затем наступил следующий период: 70 млн лет назад едва ли не вся поверхность Британии оказалась под водой, оставившей после себя толстый ковер водорослей, которые со временем превратились в мел. Мощность слоя меловых осадков местами достигает пятисот метров, именно они образуют знаменитые белые утесы на южном побережье Англии.

И, наконец, 2,5 млн лет назад наступила ледниковая эпоха — еще один мощный фактор, сильно повлиявший на британский ландшафт. Температура упала до минус 6–9 градусов по Цельсию. Ученые утверждают, что оледенение происходило в несколько этапов — всего их было двенадцать — и наиболее ранние из них оказались самыми страшными. Корка льда толщиной

в тысячу метров сковала землю почти на всей территории Британских островов, доходя до нынешнего Лондона. Все горные районы Британии стали центрами оледенения. Ледниковая эрозия особенно заметна на склонах гор в Озерном крае графства Камбрия, в расположенной на севере Уэльса Сноудонии и на Шотландском нагорье.

География и история

Если говорить о географическом аспекте британской истории, следует отметить два наиболее важных момента. Первый — то, что Британские острова и вправду являются островами, второй же касается умеренного климата Британии. Подчас кажется, будто Британия, отделенная от Европы Английским каналом и Северным морем, располагается чуть ли не на краю света. Окраина, так сказать… Но те же самые моря сослужили добрую службу островитянам, играя роль естественного барьера на пути иноземных захватчиков: так случилось с Непобедимой армадой в 1588 году, с французами в 1805 году и, наконец, с нацистской Германией в 1940-м.

Западное побережье Англии создавало идеальные возможности для развития торговли с Новым Светом, здесь процветали такие портовые

города, как Ливерпуль и Бристоль. После того как англичане потеряли Кале во Франции, их связь с континентом практически прервалась. Вместо того все помыслы Британии сосредоточились на морских просторах. Многие поколения отважных мореплавателей — исследователей, торговцев и просто искателей приключений — своими подвигами подготавливали почву для создания одной из величайших в мире империй. Идефикс этой империи на века затмила для британцев их принадлежность к европейской культуре. В известной степени подобная замкнутость сохранилась и до наших дней.

Шетландские о-ва
Фуола
о-в Фэйр
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
Оркнейские о-ва
м. Рат
0 50 миль 100
0 50 100 км
Внешние Гебридские о-ва
Северо-Западный Хайленд
зал. Морэй-Ферт
Спей
Внутренние Гебридские о-ва
Грампианы
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
Клайд
зал. Ферт-оф-Форт
зал. Ферт-оф-Клайд
Южное нагорье
Тэй
оз. Нис
зал. Солуэй-Ферт
Озерный край
Вейл-оф-Йорк
м. Фламборо Хед
о. Мэн
ИРЛАНДСКОЕ МОРЕ
Уз
м. Спёрн Хед
Англси
Сноудония
Край Вершин
Трент
зал. Уош
Фен
Северн
Котсволд
Чилтерн
Темза
равнина Солсбери
холмы Норт-Даунс
холмы Саут-Даунс
Эксмур
о. Уайт
Дартмур
Портленд-Билл
Дуврский пролив
м. Лэндз-Энд
м. Лизард

Физическая карта Британских островов

Именно она обусловливает упорное нежелание англичан полностью слиться с другими странами — членами Европейского Содружества.

Погода

По сути, в Англии не существует климата как такового. Вместо того страна постоянно оказывается во власти одного из четырех типов погодных условий. Первый (и основной) тип определяется пришедшим со стороны Атлантики фронтом пониженного давления, который, как правило, приносит с собой затяжные дожди. Подобная картина является обычной для Англии даже в летнее время. Второй вариант погоды определяется арктическими холодными массами, поступающими с севера. Именно такое вторжение послужило причиной «мини-ледникового периода», как здесь называют небывалое похолодание, имевшее место в XVI–XVII веках. К югу и востоку от Британии лежит континентальная Европа, поэтому если подул восточный или южный ветер — жди холодной зимы. Именно так и произошло в 1962 году, когда на территорию

Британии хлынули холодные воздушные массы из бескрайних русских степей. И наконец, последний тип погоды устанавливается под действием области высокого давления, перемещающейся с юго-запада. Пространство над Британскими островами заполняется воздушными массами из тропиков. В зависимости от времени года это обычно означает либо теплое, безоблачное лето, либо холодную морозную зиму.

Комбинация этих четырех типов погоды и создает сложные климатические условия, царящие на Британских островах. Правильнее всего их было бы охарактеризовать как мягкие и умеренные, в противоположность резко континентальному климату Европы. Это создает очень благоприятные условия для развития сельского хозяйства на всей территории Англии. Однако традиционно страну принято делить на две половины — северную и южную. Граница проходит по незримой линии от реки Хамбер до реки Северн. Земли, располагающиеся к северу, менее плодородны, рельеф здесь более неровный. К югу от условной границы ландшафт более плоский, почва плодороднее, климат суше.

Древний каменный век (палеолит), 70 000-8000 лет до н. э

Эпоха палеолита характеризовалась большими колебаниями климата — от достаточно теплых периодов до страшного похолодания в ледниковый период. Во время потепления жизнь на островах расцветала пышным цветом: среди дубрав, березовых и сосновых рощ разгуливали стада лошадей, бизонов и гиппопотамов. Пережить похолодание оказалось под силу лишь северным оленям, волкам и шерстистым носорогам. Леса уступали место травяному покрову.

Большую часть древнего каменного века Британия провела подо льдом. Ледяной покров сковал огромные массы воды, и уровень моря значительно понизился. Образовался сухопутный мост, по которому можно было попасть из Европы в Англию и Ирландию. Жители Скандинавии тоже могли приходить на острова через замерзшее Северное море. Еще и сегодня рыболовецкие траулеры, бороздящие воды Атлантического океана в тридцати милях от Норфолка, случается, находят отдельные артефакты той поры. А ведь их обро-

нили древние люди, охотившиеся на суше. Увы, подобные находки довольно редки, следует признать — человек эпохи палеолита оставил крайне мало доказательств своего существования.

Несомненно одно: в ту эпоху Британия служила охотничьим угодьем для небольших групп охотников-собирателей, приходивших сюда с континента. Большинство стоянок древнего человека располагалось в пещерах. Так, в знаменитой Кентской пещере графства Девоншир были найдены кости лошади, оленя, бизона и шерстистых носорогов — очевидно, это охотничьи трофеи одной из таких вылазок. К сожалению, ученые не сумели обнаружить образцов наскальной живописи в Британии. Возможно, это объясняется тем, что английские пещеры в течение долгого времени оставались «незапечатанными», в отличие от таковых во Франции, Испании и Италии. Единственное, что сохранилось до наших дней, — это грубая резьба на кости из пещер Дербишира. Основными свидетельствами существования доисторического человека служат укрытые под глубоким слоем песка каменные ножи и топоры, порой попадаются и костяные иглы. Человеческие останки относятся к числу редких находок. Однако в 1823 году ученым посчастливилось

откопать останки молодого мужчины в пещере Павилэнд близ уэльского местечка Дифед. Скорее всего, он погиб во время охоты и был похоронен на месте стоянки. Причем остатки красной охры на теле и кости мамонта, заботливо оставленные рядом с трупом, указывают на существование примитивных погребальных обрядов. Смерть доисторического охотника приключилась во время ледникового периода, и место стоянки располагалось всего в шести километрах от «ледяного моста».

Средний каменный век (мезолит), 8300–3500 лет до н. э,

В эпоху мезолита климат стал заметно теплее. Ледники отступили, и проход между Европой и Англией опустился под воду. Британия снова стала островом. Это означает, что к восьмому тысячелетию до н. э. охотники-собиратели уже более или менее постоянно жили на территории Англии. Самое известное из таких долговременных поселений находится в местечке Стар-Карр графства Йоркшир. Оно позволяет реконструировать быт людей в эпоху мезолита. Судя по всему, в поселении одновременно проживало около двадцати пяти человек. Исследовав разрозненные кости животных, найденные на месте стоянки, ученые установили, что питались мезолитические охотники в основном мясом косуль, маралов, лосей, бизонов и свиней. В их диету также входили более мелкие животные, такие как зайцы, ежи, барсуки, лисы и бобры. Что интересно, тут же были обнаружены кости домашней собаки, которая, очевидно, использовалась для охоты на крупных животных. Несколько любо-

пытных находок все еще ждут своего объяснения. Во-первых, это деревянный «челнок», который заставляет предположить, что уже тогда люди умели пользоваться лодками. Во-вторых, были обнаружены оленьи черепа и рога, обработанные определенным образом. Для чего понадобилось видоизменять форму этих предметов? Возможно, они служили для маскировки в процессе охоты. А может, использовались в каких-то примитивных ритуалах, связанных с охотой.

К настоящему моменту открыто около сорока подобных поселений — все они относятся к периоду времени после 7000 года до н. э. Их исследования позволяют предположить, что уже тогда сообщества первобытных охотников начали осваивать определенные территории. По мере того как жизнь людей становилась все более оседлой, появлялись, так сказать, региональные особенности быта каждой отдельной группы, что подтверждается результатами раскопок.

Новый каменный век (неолит), 3500–2500 лет до н. э

Человек этой эпохи оставил после себя множество свидетельств — от каменных орудий груда до сохранившихся построек. Главным достижением той поры был переход к оседлому земледелию: пшеницу стали выращивать в качестве зерновой культуры. Помимо этого, люди неолита одомашнили и начали разводить коз, овец и свиней. Значение этого факта трудно переоценить. Ведь если охотники-собиратели прежней эпохи действовали в одиночку или малыми группами, то земледельцы вынуждены были трудиться сообща. Слишком уж высока была ставка: их жизнь зависела от одного-единственного урожая в году.

В подобных условиях люди редко покидали насиженные места. Они осваивали ремесла, вели активную расчистку леса под пашни. Нынешние голые склоны гор в Озерном крае и вересковые пустоши в Северном Йоркшире — это результат обезлесения в эпоху неолита. В Сомерсете были проложены гати через болота, их выстилали ветвями ивы и лещины. В поисках кремния,

необходимого для изготовления орудий труда, люди устраивали раскопы. Особенно впечатляюще кремниевые разработки выглядят в Граймс-Грейвс возле Тетфорда. Здесь на площади в пятнадцать гектаров располагается свыше трехсот шахт, некоторые глубиной до двенадцати метров. В одной из таких заброшенных шахт, очевидно, превращенной в святилище, была найдена каменная женская фигурка, получившая название «Венера», или «Фигурка матери».

В новом каменном веке возникает поклонение мертвым, переросшее в культ предков. Для коллективных погребений строятся довольно сложные памятники: менгиры (стоячие камни), дольмены (плоские камни, покоящиеся на менгирах) и длинные могильники. Менгиры и дольмены до сих пор часто встречаются в Корнуолле и некоторых областях Уэльса. Внутри длинных могильников и дольменов обычно устраивалась собственно погребальная камера — достаточно большое помещение на одного или несколько человек. Такая постройка требовала совместных усилий членов общины. Например, на строительство гробницы средних размеров уходило от семи до шестнадцати тысяч часов. А чтобы лучше представить себе масштабы ра-

боты, сообщим, что самый крупный длинный могильник в Уэст-Кеннете имеет длину 350 футов (свыше 106 метров).

Изучение скелетов из погребений позволяет сделать выводы о внешнем облике человека эпохи неолита. Средний рост его не сильно отличался от роста современного человека: для мужчины он составлял примерно 155–180 см, для женщины 150–165 см. Потеря зубов, множественные абсцессы и артриты, судя по всему, были обычным делом для наших предков.

Бронзовый век, 2500-700 лет до н. э

В бронзовом веке началось расслоение общины, появились бедные и богатые. Традиция коллективных погребений в длинных курганах была забыта, вместо них появились индивидуальные захоронения в виде круглых курганов для особо важных членов общины. Эти гробницы, хоть и меньше по размерам, производят потрясающее впечатление. Теперь в них появились новые предметы — «бикеры». Так называют тщательно выделанные, покрытые красной росписью глиняные чаши для питья, имеющие форму колокола.

Так же называют и самих людей, которые ввели обычай класть чаши в могильники, — «бикеры», или народ колоколовидных кубков. Откуда появились эти кубки? Возможно, их принесла с собой новая волна переселенцев с континента. А может, они являются свидетельством расширения обмена между Англией и Европой. С течением времени небольшая группа людей сосредоточивала в своих руках все больше власти и богатства. Так появился институт вождей племени, а с ним и атрибутика новой власти. Изучая содержимое особо богатых курганов в Уэссексе,

мы находим там предметы, подтверждающие торговые связи со Средиземноморьем (микенская культура в Греции) и с Германией. Аналогичные индивидуальные захоронения можно наблюдать и в Молде (валлийское графство Клуйд), среди их содержимого — украшения из чеканного золота и янтарные бусы.

В графстве Уилтшир располагается самый большой доисторический курган, получивший название Силбери-Хилл. Грандиозное сооружение занимает площадь в пять с половиной акров и имеет в высоту 131 фут (40 метров). Для его возведения потребовалось бы, чтобы пятьсот человек трудились в течение десяти лет. Археологи до сих пор ломают голову над его назначением. Дело в том, что внутри кургана нет никакого захоронения! Абсолютно бесполезное сооружение, если только… Если только оно не создано для того, чтобы продемонстрировать власть и положение своего хозяина.

Сельское хозяйство продолжало развиваться. Появились обширные поля для зерновых посевов и луга для выпаса крупного рогатого скота, овец и свиней. Не только в деревнях, но и на отдельных фермах имелись глубокие погреба для хранения запасов зерна. Найденное при раскопках ткацкое

оборудование говорит о том, что в бронзовый век люди научились производить различные ткани. Примерно около первого тысячелетия до н. э. появились свидетельства об использовании лошадей в качестве транспортного средства. Более того, некоторые детали упряжи доказывают: люди ездили не просто верхом, а на телегах. Вдумайтесь! Это первое косвенное указание на то, что англичане были знакомы с колесом. Поскольку дороги как таковые в стране отсутствовали, напрашивается вывод: повозки, пусть даже самые скромные, служили, скорее всего, для утверждения высокого положения владельца, чем для практических целей.

Каменные круги

На Британских островах обнаружено свыше девятисот каменных кругов, и если в Ирландии и Шотландии они, безусловно, являются частью погребального обряда, то назначение английских и валлийских кругов остается невыясненным. Возможно, они использовались в ритуальных целях или же служили местами торговли. Не исключено даже, что с их помощью производились астрономические наблюдения. Имеется несколько групп каменных кругов, раскиданных по всей

Британии. В Англии они сконцентрированы в Озерном крае и на мысе Лэндз-Энд полуострова Корнуолл. Но наиболее известны круги на Уилтширских холмах — именно они поставляют богатейший материал археологам. Взять, к примеру, Эйвбери. Этот огромный каменный круг охватывает деревню и прилегающие к ней поля. А всего в нескольких часах ходьбы от него можно увидеть восемь длинных могильников, свыше четырехсот круглых могильников, чудовищный Силбери-Хилл и самый знаменитый каменный круг Англии — Стоунхендж.

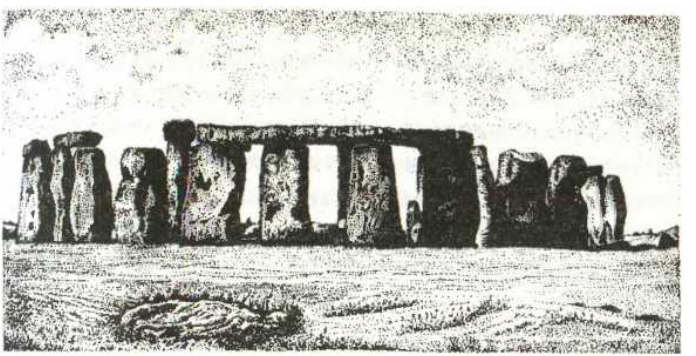
Стоунхендж

Существует множество теорий, связанных со Стоунхенджем, но ни одна из них не может дать вразумительного ответа на вопрос: зачем он был воздвигнут? В Средние века бытовало мнение, будто его постройка — дело рук легендарного Мерлина. В XVII веке считалось, что среди этих гигантских камней собирались древние жрецы-друиды для отправления своих обрядов и принесения кровавых жертв. В 1970-1980-е годы возникла смелая гипотеза о том, что назначение Стоунхенджа как-то связано с астрономией. Увы, она не получила своего подтверждения.

Единственный факт, который связывает данную постройку с небесными светилами, заключается в следующем: главная ось Стоунхенджа проходит через Пяточный камень с юго-запада на северо-восток и точно указывает на точку восхода солнца в день летнего солнцестояния.

Если назначение камней Стоунхенджа до сих пор окутано тайной, то этапы его строительства ученые сумели восстановить более или менее четко. Первое строительство велось еще во времена неолита — в результате появился «хендж». Так называется большой кольцевой ров с двумя валами по обе стороны. Этот ров прерывался порталом из двух вертикальных камней, ориентированным на северо-восток. Тогда же был установлен Пяточный камень. Вполне вероятно, что внутри круга существовали какие-то деревянные строения, следы которых не сохранились. Второй этап строительства начался уже в бронзовом веке. В это время из гор Преселли на территории Уэльса к Стоунхенджу были транспортированы восемьдесят два голубых камня, каждый четыре тонны весом. Деяние грандиозное, если учесть, что кратчайший путь составляет свыше двухсот миль, и непонятное, так как по-прежнему остается неясным, с какой целью эти махины

доставили в Стоунхендж. Далее ситуация еще больше запутывается, поскольку после того, как голубые камни установили в заготовленные выемки, планы строителей изменились, и двойное кольцо из привезенных камней разобрали. Как следует из сохранившихся записей, голубые камни временно были использованы для какой-то другой постройки. На окончательном этапе строительства Стоунхенджа их заменили огромными сарсеновыми валунами, числом 75 и весом 50 тонн каждый. Эти камни — и поныне стоящие в комплексе — брались из Марлборо-Даунс, в двадцати пяти милях от Стоунхенджа. Но это еще не все! Голубые камни (правда, не все) были изъяты из места их временного хранения и снова возвращены в конструкцию Стоунхенджа.



Стоунхендж

Стоит ли удивляться, что столь сложная и древняя постройка до сих пор остается одной из самых жгучих тайн британской истории? Количество человекочасов, потребных для доставки материалов и возведения комплекса, оценивается ни много ни мало в три миллиона. На протяжении столетий Стоунхендж постепенно раскрывает свои секреты ученым и археологам. Остается только пожалеть, что эти исследования носят случайный и бессистемный характер. В пятидесятых годах XX века была предпринята попытка всеобъемлющего научного изучения феномена Стоунхенджа. А теперь скажите: как вы думаете, кто же обнаружил изображение доисторических кинжалов на сарсеновых камнях? Смешно сказать, но честь этой находки принадлежит десятилетнему мальчику.

Железный век, 700–100 годы до н. э

Можно сказать, что история кельтов — это история железного века, поскольку древние кельтские племена широко и успешно использовали указанный металл. Считается, что родиной кельтов является Восточная Европа, а на запад они пришли в поисках свободных земель. Доказательством тому служат находки, сделанные археологами при раскопках близ местечка Галыптадт в Австрии. В этих краях издавна добывали соль — весьма важный и востребованный продукт. У нее оказалось и еще одно полезное свойство: соль сберегла для потомков в целости и сохранности множество предметов кельтской культуры. Тут же, в глубине соляных копей, хранилось и грозное напоминание о необходимости соблюдения техники безопасности — археологи обнаружили засыпанные тела древних кельтских «копателей». Вторым источником кельтских артефактов является Латен в Швейцарии. Здесь располагаются знаменитые «отмели» — озера, куда древние кельты бросали свои жертвоприношения по обету.

Первые кельты объявились на Британских

островах уже в эпоху галыптадтской культуры. Археологам удалось обнаружить относящиеся к тому времени следы небольших поселений, но большую часть находок составляют отдельные, разрозненные предметы кельтского происхождения. Это доказывает, что уже в те времена англичане вели достаточно активную торговлю с континентом. Количество переселенцев со временем росло, они приносили с собой новую технологию изготовления оружия. Местные жители с завистью разглядывали их мечи и щиты, щедро украшенные затейливой кельтской вязью. Такую красоту можно хоть на праздник брать, хоть на поле брани! Британцы по достоинству оценили искусство пришлых европейцев, и уже скоро местные кузнецы старательно подражали чужеземным образцам. Сегодня можно обнаружить немало прекрасных вещей из железа в руслах рек — таким образом древние кельты приносили дары речным духам. К наиболее эффектным находкам относится бронзовый кельтский щит из Баттерси, извлеченный со дна Темзы в 1857 году. Или рогатый бронзовый шлем, единственный в Европе, который нашли в самом сердце Лондона, возле моста Ватерлоо. Оба экспоната в настоящее время выставлены в Британском музее.

Самыми убедительными доказательствами того, что кельты явились на острова с континента, служат археологические находки в Йоркшире. Многие особенности быта роднят пришельцев с аналогичными племенами, проживавшими в окрестностях Парижа и известными римлянам под именем «паризиев». Особенно это проявляется в характерных погребальных обычаях: нередко в могилы вождей племен вместе с привычными предметами помещали их любимые колесницы или телеги. А в захоронении одной из женщин рядом с железным зеркальцем, медной шкатулкой и одежной булавкой обнаружена половина свиньи.

И еще одно интересное наблюдение. В определенный момент, совпадающий по времени с приходом кельтов, в Британии начали активно строиться крепости на вершинах холмов. За короткий период появилось огромное количество таких крепостей — порядка трех тысяч. Затем те, что поменьше, пришли в упадок и разрушились, сохранились лишь самые крупные и укрепленные. Причины такого внезапного строительного бума до сих пор являются предметом спора. Некоторые археологи считают, что эти крепости принадлежали пришлым кельтам, осевшим на

островах и вынужденным печься о собственной безопасности. Другие утверждают, будто это — следствие усилившейся борьбы между местными племенами. Или же, вообще, что это и не крепости вовсе, а места культовых собраний. Так или иначе, но факт остается фактом: в Англии шел процесс укрупнения поселений, и возникновение крепостей — лишь один из его этапов. Поля и наделы, которые раньше нарезались как попало, теперь тщательно вымерялись. Древние границы во многих местах сохраняются и поныне. Например, в одном из церковных приходов Корнуолла современные поля на восемьдесят процентов сохраняют те границы и очертания, которые были установлены еще в железном веке. Самым примечательным, пожалуй, является поселение в Гластонбери — оно возникло либо на очень болотистой почве, либо на пересыхающем озере. Это не помешало людям выстроить мастерские, склады и жилые дома.

Затем, после первой волны кельтских переселенцев (среди которых были и «парижане»), внезапно по непонятным причинам наступил долгий период затишья. На целых двести лет (350–150 гг. до н. э.) островитяне оказались предоставленными самим себе и жили по собственным

обычаям.

Начало английской истории, 150 год до н. э.-50 год н. э

Около 100 года до н. э. британцы вновь ощутили на себе влияние континента. Это было связано с быстрым ростом Римской империи, которая победным маршем прошла по территории современных Бельгии, Франции и вдоль Рейна. Римляне вышли к морю и установили свои пограничные посты на бельгийском и французском побережье. Тем не менее еще целое столетие они не считали нужным нападать на Британию, предпочитая поддерживать с ней торговые отношения. Крупнейшим портом на юге Англии являлся Хенгистбери Хед в Дорсетшире. Сюда привозили вино из Италии, гончарные изделия и монеты из Северной Франции, чудесное стекло из Средиземноморья. Англия экспортировала в основном металлы, такие как медь, олово, железо и свинец.

Со временем римские писатели начали проявлять интерес к кельтской культуре. Наиболее интересным и информативным источником сведений являются «Записки о галльской войне»

Юлия Цезаря (100-44 г. до н. э.). Описывая бриттов, он указывал, что те носят на голове длинные волосы, а остальное тело бреют и раскрашивают в синий цвет при помощи вайды[1]. Его поразила манера кельтов вести бой: подобно молнии, они врывались в ряды врагов на своих боевых колесницах; если надо, соскакивали с них, в случае же вынужденного отступления снова запрыгивали и стремительно удалялись. Не обходит он вниманием и быт кельтов: «Есть зайцев, кур и гусей считается грехом, однако их держат для забавы». К сожалению, трудно оценить правдивость подобных «фактов», поскольку классические авторы часто пребывали во власти пропаганды. Они изображали кельтов безнадежными «варварами» в противоположность «цивилизованным» римлянам.

В своих «Записках» Цезарь упоминает о частичном переселении кельтского племени белгов на территорию Британии. Британские белги, несомненно, поддерживали своих соотечественников на континенте и предлагали им помощь в борьбе против римлян. Дабы предотвратить эту угрозу, а также стабилизировать ситуацию

---

[1] Примечания: 1
Растительная краска синего цвета.

с торговлей, Юлий Цезарь в последующие два года (55 и 54 гг. до н. э.) вторгся на Британские острова. Он подробно описывает эту операцию и признается: когда в 55 году римские корабли приблизились к берегам Британии, то его солдаты, устрашенные ужасными кельтскими воинами, отказывались сходить на сушу. Неизвестно, чем кончилось бы дело, если бы не вдохновляющий пример знаменосца из Девятого легиона, который спрыгнул с палубы прямо в морские волны. Военные вылазки против Британии были скоротечными и особых результатов не дали. Однако следует заметить, что благодаря Цезарю мы имеем свидетельство о первой исторической фигуре Британии. Это Кассивеллаун — вождь кельтского племени катувеллавнов, проживавшего к северу от Лондона, предположительно в Веруламии (Сент-Олбансе), и сражавшегося против римлян.

Невзирая на эти попытки вторжения, Британия еще на протяжении сотни лет оставалась свободной от прямого правления со стороны Рима. Последующие императоры также лелеяли планы захвата острова — особенно сюда стремились Август (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.) и Калигула (37–41 гг. н. э.), — однако им постоянно мешали более неотложные дела. Все это время

племена Юго-Восточной Англии вели переменчивую и несогласованную политику в отношении римлян. Тем не менее торговые контакты сохранялись, и в какой-то момент вожди местных племен даже получили предложение посылать своих сыновей с образовательными целями в Рим. Возможно, именно благодаря общению с римлянами наметились изменения в политической жизни кельтов. Если прежде власть обычно принадлежала тем, кто прославился воинской доблестью, и нередко переходила из рук в руки, то теперь иерархия стабилизировалась. Власть в племенах стала наследной. Естественно, не обходилось без зависти и недовольства среди обделенных членов семей, нередко дело доходило до кровопролития. Подобная вражда ослабляла Британию и создавала благоприятные условия для римского вторжения.

Тем временем бриттский король катувеллавнов Кунобелин неимоверно укрепился и распространил власть на весь юго-восток Англии. Так уж случилось, что он изгнал одного из своих сыновей, который поспешил в Рим и там заявил о своем подчинении императору Калигуле. Тот предпочел трактовать это как официальное заявление и начал готовиться к

походу на далекий остров. Подготовка близилась к завершению, когда ее пришлось прервать из-за мятежа, вспыхнувшего в римской армии. После смерти Кунобелина власть перешла к двум его сыновьям, которые крайне враждебно относились к римлянам. Таким образом, под угрозой оказалась торговля с Англией, которой в Риме придавали большое значение. Кроме того, в новых условиях катувеллавны вполне могли сговориться с врагами империи на континенте и создать ей большие проблемы.

Римляне у 43–45 годы н. э

Завоевание Британии

В это время в самом Риме произошли существенные перемены. После смерти Гая Калигулы к власти пришел его дядя Клавдий (правил в 41–54 гг. н. э.). Избрание принцепсом оказалось полной неожиданностью для самого Клавдия. Он был уже пожилым человеком, в доме Юлиев-Клавдиев его считали умственно неполноценным и держали в стороне от государственных дел. Политическая слабость нового императора диктовала необходимость впечатляющих военных успехов, и взор Клавдия вновь обратился в сторону Британии. Это был бы очень эффектный ход, ведь даже могущественному Юлию Цезарю не удалось покорить гордых островитян. К тому же, помимо политических дивидендов, присоединение Британии обещало ощутимые экономические выгоды: страна являлась крупным экспортером металлов, зерна, рабов и весьма ценных в то время охотничьих собак. Посему в 43 году н. э. сорок тысяч римских солдат, покинув Галлию, высадились на Британских островах — в Кенте,

возле Ричборо, и быстро захватили юго-восток страны. Как свидетельствуют археологические находки, местные кельты принялись в спешном порядке укреплять свои заставы на холмах, но это не смогло остановить римлян. Летом 43 года в Британию прибыл сам Клавдий и торжественно принял заявление о капитуляции от двенадцати английских властителей.

В первые годы своего правления римляне были заняты дальнейшим покорением острова и подавлением народных восстаний. Много сил у них ушло на то, чтобы захватить огромную кельтскую крепость Мэйден-Касл в Дорсете. Еще больше проблем доставили им друиды, окопавшиеся на острове Англси. После долгой осады римляне в конце концов захватили друидскую твердыню и сравняли ее с землей. В самый разгар этой операции (60 г. н. э.) разразилось восстание королевы Боудикки — предводительницы племени иценов, проживавших на территории современного графства Норфолк. До этого ицены занимали вполне лояльную позицию в отношении империи. Но чрезмерная жадность и недобросовестность римлян вкупе со страшным оскорблением, нанесенным самой королеве и ее дочерям, подтолкнули иценов к мятежу. Армия Боудикки двинулась из

Восточной Англии, победоносно прошла через такие города, как Камулодун (ныне Колчестер), Лондиниум (Лондон) и Веруламий (Сент-Олбанс). За своей спиной мятежная королева оставляла дымящиеся развалины и бесчисленные трупы (по некоторым источникам, количество жертв достигало семидесяти тысяч).

Римлянам пришлось прервать кампанию в Англси и срочно перебросить свои легионы навстречу Боудикке. И вот две армии сошлись лицом к лицу — к сожалению, история не сохранила названия места, где это произошло. По свидетельствам римских историков, войско иценов превосходило их собственное в двадцать три раза, но это не помешало римлянам одержать славную победу. Если верить сохранившимся записям, британцев пало восемьдесят тысяч, в то время как римляне потеряли всего четыреста человек. Поняв бесперспективность своего положения, Боудикка приняла яд и погибла. Так закончилось последнее (и наиболее серьезное) восстание племен на юго-востоке Англии.

Сложнее дело обстояло с воинственными кельтами, укрывшимися в Шотландии и на севере Англии. Миф о том, что им якобы даже удалось уничтожить Девятый легион римлян, в настоя-

щее время развенчан. Но в том, что они доставили много беспокойств завоевателям, сомневаться не приходится. В 119 году они объединились и подняли вооруженное восстание. Перед этим, в 117 году императором стал Адриан. Он вернулся к традиционным для эпохи Августа принципам внешней политики — укреплению границ и отказу от дальнейших территориальных притязаний. В 122 году, когда отважные северные кельты стали теснить римлян к югу, Адриан самолично прибыл в Британию. Убедившись на собственном горьком опыте, что на скорую победу рассчитывать не приходится, император повелел воздвигнуть мощную каменную стену вдоль северного берега реки Тайн до самого залива Солуэй-Ферт. Римляне немедля приступили к строительству и трудились в течение долгих шести лет. И по сей день остатки этого грандиозного сооружения оживляют пустынный ландшафт от Ньюкасла до Карлайла. Адрианов вал — не просто каменная стена. В это оборонительное укрепление входило шестнадцать крепостей. Кроме того, на расстоянии одной римской мили друг от друга располагались укрепленные форты, в которых несли службу гарнизоны (наиболее знаменитыми из них являются Честер и Хаустидс). Каждый

участок между фортами был дополнительно усилен парой сторожевых башен, делившей его на три равные части. Несмотря на частичное разрушение и позднейшие перестройки, Адрианов вал выдержал проверку временем и по сей день, почти две тысячи лет спустя, впечатляет потомков.

Примерно через двадцать лет после строительства Адрианова вала римской армии удалось значительно продвинуться на север, и снова встал вопрос о надежной границе. По велению тогдашнего императора Антонина Пия (138–161 гг.) был возведен новый вал. Он был уже не столь основательным сооружением и строился большей частью не из камней, а из прессованной земли. Новый вал протянулся от залива Ферт-оф-Форт до залива Клайд и носил, как и полагалось, имя Антонина. Строительство было начато в 143 году, но уже к 164 году обстоятельства заставили римлян оставить эту затею и отойти на прежние рубежи. С тех пор Адрианов вал символизирует пределы римского вторжения на территорию Шотландии.

Британия: имперская провинция

Итак, к началу третьего столетия с севера Британию охранял вал Адриана, на побережье высились сторожевые форты, а внутри самой страны постоянно стоял внутренний гарнизон. Под столь надежной защитой провинция процветала.

Романизация Британии

Города

Римский историк Тацит описывает политику романизации, которую проводил Агрикола, тесть Тацита и наместник императора в Британии:

…он частным образом и вместе с тем оказывая поддержку из государственных средств, превознося похвалами усердных и порицая мешкотных, настойчиво побуждал британцев к сооружению храмов, форумов и домов, и соревнование в стремлении отличиться заменило собой принуждение. Больше того, юношей из знатных семейств он стал обучать свободным наукам, причем природную одаренность британцев ценил больше рвения галлов, и те, кому латинский язык совсем недавно внушал откровенную неприязнь, горячо взялись за изучение латинского красноречия. За этим последовало и желание одеться по-нашему, и многие облеклись в тогу. Так мало-помалу наши пороки соблазнили британцев, и они пристрастились к портикам, термам и изысканным пиршествам. И то, что было ступенью к дальнейшему порабощению, именовалось ими,

неискушенными и простодушными, образованностью и просвещенностью.

Центрами романизации стали в первую очередь города. Именно здесь располагались общественные бани и рынки, на которых продавались предметы роскоши с континента. Форумы, как в Веруламии, превращались в центры общественной жизни. Для увеселения публики строились амфитеатры, подобные лондонскому, где можно было полюбоваться на гладиаторские бои или выступления акробатов. Образованию придавалось все большее значение, латынь становилась общеупотребительным языком. Некоторые изучали латынь в школах, остальные познавали язык благодаря торговцам и солдатам.

До римлян в Британии не существовало городов как таковых. Первый из них, Колчестер, был специально возведен для римских солдат-ветеранов, но с явным намерением произвести впечатление на местное население. Следует отметить, что большинство городов имело четкую геометрическую планировку для удобства перемещения войск и подвоза товаров. Вначале Лондон и Йорк (Эборакум) были равноценными городами, но постепенно Лондон становился административным и торговым центром Британской провинции. В 53

году, через десять лет после вторжения римлян, он превратился в цветущую столицу, демонстрируя всему миру преимущества романизации. Здесь выросли огромные здания — суды и торговые дома. Устраиваясь с привычным комфортом, завоеватели построили публичные бани и прекрасные виллы. В качестве столичного города Лондон, конечно же, имел свой форум, сюда с континента завозились великолепные произведения искусства. В третьем столетии город обнесли стеной, и, при площади в 325 акров, он стал самым крупным и защищенным городом к северу от Альп. К сожалению, в истории Лондона случались и черные времена: дважды, во время восстания Боудикки и после страшного пожара в 125 году, город подвергался разрушению, но всякий раз заново отстраивался.

Наряду с Лондоном, развивались и другие британские города, претендующие на статус провинциальных столиц. Вторым по величине после Лондона являлся Йорк. Здесь размещался главный военный гарнизон севера, отсюда отправлялись солдаты для несения службы на Адриановом валу. Именно сюда в 122 году приезжал император Адриан, а еще два римских императора скончались в Йорке во время воен-

ных кампаний против воинственных северных племен. Первым из них был Септимий Север (193–211 гг.), а вторым — Констанций Хлор (292–306 гг.), отец Константина Великого. Более того, сам Константин Великий именно здесь, в Йорке, объявил себя императором в 306 году. В начале IV века еще два города — Линкольн (Линдум) и Чиренчестер (Кориний) — завоевали положение столичных городов.

Однако развитие городов в Британии не ограничивалось лишь ростом провинциальных столиц. Имелись и другие — с особыми приманками, вроде горячих источников в Аквах Сулиевых (сейчас курортный город Бат). Благодаря произведенным раскопкам современные зрители могут видеть великолепные римские ванны, самая крупная из которых имеет размер 12×24 м. Колчестер когда-то, еще до возвышения Лондона, являлся столицей Британии. После вторжения Клавдия в 43 году здесь был установлен культ императора, и сегодня город сохраняет свое местное значение. Вообще, в каждой части острова существовали крупные или мелкие города, которые являлись средоточием жизни местных племен. Для иценов таким городом стал Кайстор при Норидже, для катувеллавнов — Веруламий, для корновиев

Роксетер и Эксетер — для думнонов.

Сельское хозяйство и торговля

В сельской местности римляне продолжали расчистку и дренаж земель. При помощи системы каналов они осушили болота на территории современных Кембриджшира и Линкольншира, что дало мощный импульс сельскому хозяйству. А утилизация торфа в Восточной Англии породила поселение Норфолк-Бродс. Для управления вновь образованными сельскохозяйственными угодьями строились поместья или виллы. Они сильно разнились по внешнему облику — от роскошного, похожего на дворец Лаллингстоуна в Кенте, до скромных, ничем не примечательных построек. Но все они, в отличие от недолговечных деревянных жилищ железного века, строились из крепкого камня. Большинство вилл отапливались, имели застекленные окна и ванны. В самых богатых домах стены выкладывали мозаикой, воспроизводящей римскую символику и мифологические сюжеты.

Увы, сохранилось совсем немного фрагментов зданий той поры. На фоне довольно скромных археологических находок радует глаз изобилие дошедших до наших дней растений и приспо-

соблений, которые принесли с собой римляне в Британию. Сегодняшний инструментарий фермера и садовода немногим отличается от древнего: все те же лопаты, грабли и косы. А нынешние плотники пользуются стамеской и рубанком, изобретенными еще в Древнем Риме.

В тот период на английских полях появились новые сельскохозяйственные культуры — рожь, овес, лен. На огородах стали сажать капусту, морковь, репу и сельдерей. В провинцию римляне завезли свои излюбленные цветы — розы, лилии, маки, и плодовые деревья — орех, яблоню и тутовник. Торговля и ремесла процветали: из Европы на остров поступало стекло и гончарные изделия, а бордосские и мозельские виноградари познакомили британцев с таким благом цивилизации, как вино. В свою очередь, англичане экспортировали шерсть, зерно, скатный жемчуг и… медведей. По-прежнему высоко ценились британские металлы — свинец, бронза и железо. Железные рудники располагались в районе Уилда, в графстве Кент.

Язык и религия

Римляне обычно весьма терпимо относились к местным обычаям и религиозным культам,

если только те не вступали в противоречие с имперскими законами. Да, в 60 году они зверски расправились с друидами на острове Англси, но лишь потому, что те проявляли открытое неповиновение римской власти и к тому же занимались кощунственными, с точки зрения римлян, человеческими жертвоприношениями. Во всех остальных областях завоеватели проявляли исключительную толерантность. Они принесли с собой свою религию, подразумевающую обожествление императоров, но вполне мирились с существованием местных богов. Более того, порой происходило своеобразное слияние верований.

Так, общественные бани в Бате были посвящены Сулис-Минерве, которая «родилась» из соединения кельтского культа богини воды и римского культа Минервы. В сельской местности, вдали от римских городов, сильнее ощущалось влияние местной культуры, сохранившейся с железного века. Аналогичным образом обстояло дело и с языками. В отдаленных горных районах простой народ пользовался по старинке кельтским языком, тогда как солдаты и торговцы изъяснялись на латыни.

Каменная голова Медузы из римского храма Сулис-Минервы в Бате

Константин Великий, 306–337 годы н. э

Годы правления Константина Великого обычно называют «золотым веком» римского правления в Британии. В III веке дважды делались попытки создать новые империи и включить в них Британию — такими возмутителями спокойствия стали Караузий (предположительно, в период 287–293 гг.) и Аллект (293–296 гг.). Император Констанций I, отец будущего Константина Великого, восстановил статус-кво, заново присоединив остров к Римской империи. После смерти Констанция I расквартированный в Йорке римский гарнизон, состоявший в основном из германских наемников, тут же присягнул на верность его сыну Константину. Настал новый период относительной стабильности.

Судя по всему, Британия полюбилась новому императору. Во всяком случае, в период его правления провинция благоденствовала и процветала. Константин укрепил крепость в Йорке мощными стенами, поощрял строительство новых вилл и ремонт старых, уже обветшавших. Он провел ряд изменений в системе управления, в частности, разрешил чеканить монеты в Лон-

доне, стал широко предоставлять сенаторское звание богатым провинциалам.

Христианство

Константин Великий остался в памяти потомков прежде всего как первый римский император, принявший христианство. Христианские торговцы приезжали на территорию Англии уже в I веке н. э., но не произвели заметного воздействия на общественное мнение. В следующем столетии новая религия продолжала укреплять свои позиции, в это время отмечено появление первых английских мучеников, например святого Альбана, казненного в Веруламии в 208 году н. э. На церковном соборе, состоявшемся в Арле в 314 году, присутствовали уже три епископа из Британской провинции. Христианство становилось все более популярным как в городах, так и в сельской глубинке.

После крещения Константина общество все больше стало склоняться в сторону монотеизма, причем в качестве главенствующей религии выступало христианство, которое предполагало веру в верховного Бога, пусть и триединого. Некоторое время после этого язычество существовало одновременно с христианством, но затем власти

запретили отправление языческих обрядов. В Англии сохранилось не так уж много свидетельств распространения христианства в последние годы римского владычества. К ним относится, в частности, христианское захоронение, обнаруженное в Дорчестере. Не исключено, что на могилах святых мучеников впоследствии возводились церкви — как это произошло в Сент-Олбансе. Помимо того, на некоторых римских виллах, раскопанных в сельской местности, обнаружены мозаики с включением христианской символики и отдельных портретов. Так, например, в Дорсете, в местечке Хинтон-Сент-Мэри найдена мозаика с изображением безбородого Иисуса Христа.

Конец Британии

Со смертью Константина Великого жизнь на острове сильно изменилась, и не в лучшую сторону. Приблизительно с 340 года и до самого конца римского правления история Британии — это вереница восстаний, когда самозванцы объявляли себя императорами (такое происходило в 383 г., 406 и 409 гг.), а также бесконечных вторжений со стороны соседней Шотландии (в 340-х, 350-х и особенно между 365 и 368 гг.) Однако некоторое время казалось, будто подобные

печальные события — не более чем временное явление. Всякий раз после беспорядков снова воцарялись мир и спокойствие. Сейчас трудно судить, насколько угнетающе действовали подобные периоды волнений на настроение народа. Похоже, в последней четверти столетия Британия все еще продолжала наслаждаться относительным благополучием и старательно закрывала глаза на смутную угрозу, которая уже маячила на горизонте.

Тем не менее факт остается фактом: к началу V века жизнь на острове стала небезопасной. Наибольшая опасность исходила от саксонских пиратов, которые беспрестанно осаждали юго-восток Англии. До поры их натиск удавалось сдерживать благодаря цепочке приморских крепостей, растянувшихся от Норфолка до Гемпшира — этот участок побережья известен под названием «саксонский берег». Однако в начале V века римское военное присутствие на острове заметно сократилось, поскольку войска пришлось отозвать на континент для борьбы с теми же самыми саксами. В результате Британия оказалась практически беззащитной перед саксонскими нашествиями, которые заметно участились. Несчастным жителям пришлось самим браться за

оружие, чтобы отстаивать свои дома.

Народное ополчение истощало все силы в этой борьбе. Дела провинции приходили в упадок, система власти и управления рушилась на глазах. И наконец наступил 410 год — знаменательная дата, когда Британия официально отделилась от Римской империи. Тем временем в самой империи тоже происходили изменения: начались непрерывные вторжения и переселения варварских племен. Теснимые с востока гуннами, двигавшимися из Малой Азии, варвары форсировали Рейн и «со всей мощью обрушились на империю». Рим и сам оказался под угрозой, что вызвало кризис центральной власти. Но британцам некогда было сострадать бывшим хозяевам, их положение становилось год от году все тяжелее. Отчаявшиеся островитяне молили Рим о помощи, они послали несколько петиций, но не получали ответа. Последнее такое прошение датировано 446 годом и обращено к римскому консулу Аэцию. В нем говорится: «Услышь мольбы бриттов… Варвары теснят нас к морю, море отталкивает обратно к варварам, между этими двумя смертями приходится нам выбирать: либо утонуть, либо быть убитыми».

Но и эта мольба осталась без внимания. Рим-

ское правление в Британии отошло в прошлое.

Наследие римского правления

В течение четырехсот лет Британия была провинцией Римской империи. Это примерно одна пятая всей задокументированной истории страны. В трудах римских и греческих историков мы встречаем некоторые свидетельства о том периоде, но далеко не все сведения можно подтвердить археологическими находками. И все же римляне оставили вещественные доказательства своего пребывания на острове, и весьма весомые. Это города и дороги, которые они построили. Дороги чрезвычайно прямые и длинные: общая их протяженность составляет свыше пяти тысяч миль. Большинство дорог начинается в Лондоне: так, Эрмин-стрит ведет из Лондона в Линкольн, современная трасса A5 повторяет древнеримский путь из Лондона в Честер, другие тянутся в Йорк и Эксетер. О римском происхождении английских городов свидетельствуют наличие слога «-честер» во многих названиях: Винчестер, Колчестер и, конечно же, сам Честер.

Все это — так сказать, долговременные напоминания, и навряд ли местные жители (а с ними и пришельцы из-за моря) сразу же освободились от

римского влияния. Скорее, можно предположить, что новые захватчики, явившиеся на остров, очень быстро — и к собственной выгоде — переняли римские нравы и обычаи. Так, например, англосаксонский король в более поздние времена носил «туфу», которая являлась точной копией римского образца. И тем не менее… Вспоминая историю отчаянного послания к Аэцию, мы вынуждены констатировать: настал определенный момент, и всякая связь Британии с римскими властями раз и навсегда прервалась.

Глава 2. Англосаксы и викинги, 450-1066 годы

Раннее средневековье, 450–595 годы

История Англии после выхода из Римской империи выглядит весьма темной и запутанной. Некоторый свет проливают немногочисленные рукописные источники и еще более редкие археологические находки. Современные ученые делают попытки соединить воедино эти свидетельства, но полной и целостной картины до сих пор добиться не удалось.

Источники

Важнейшими историческими источниками интересующего нас периода служат «Церковная история народа англов», оставленная Бедой Достопочтенным (673–735), и «Англосаксонская хроника», которую начали составлять в 892 году по приказу короля Альфреда. Беда Достопочтенный считается родоначальником английской историографии, его труд, как никакой другой, помогает современному читателю познакомиться с жизнью первых англосаксонских королевств. Если учесть, что Беда был монахом (он проживал в монастыре Ярроу в Нортумбрии), становится

понятно, почему его в первую очередь интересовал религиозный аспект истории. Но вместе с тем он сообщает важную информацию, касающуюся политической и придворной жизни того времени. Благодаря Беде мы познакомились с произведениями первого английского поэта по имени Кэдмон. «Англосаксонская хроника» — это летопись исторических событий, составлявшаяся с IX по XII век. Она охватывает период с I века н. э. до 1154 года. В нее включены переводы латинских авторов на английский язык, причем ряд переводов принадлежит самому королю Альфреду.

Застежка для плаща из захоронения в Саттон-Ху

Археология помогает заполнить существующие пробелы в летописных источниках. На территории Англии находят множество захоронений — как одиночных, так и коллективных, на больших кладбищах. Часто тела похоронены вместе с оружием и украшениями, что дает дополнительную информацию об умерших. В 1939 году было раскопано одно из таких захоронений в местечке Саттон-Ху графства Саффолк. Извлеченные из-под земли находки поистине поражали воображение. Дело в том, что могила принадлежала одному из королей — предположительно, восточно-английскому королю Редвальду, умершему в 624 или 625 году, — который был похоронен вместе со всеми королевскими регалиями. В настоящее время все предметы, найденные при раскопках, можно увидеть в экспозиции Британского музея.

Англы, саксы и юты

После ухода римлян в Британии на некоторое время наступила эпоха безвластия, но ей быстро положили конец пришедшие из Европы герман-

ские племена: англы, некогда проживавшие на территории нынешней земли Шлезвиг-Гольштейн в Германии; саксы — соответственно выходцы из Саксонии; и юты, пришедшие с полуострова Ютландия. Около 550 года монах Гильдас написал сочинение «О разорении и завоевании Британии». Не называя точных имен и дат, он сообщает, что бритто-римское население острова призвало англов и саксов, дабы те помогли им справиться с участившимися нападениями пиктов — северного кельтского племени. Очень скоро им пришлось об этом пожалеть: почуявшие свою силу англосаксы обратили оружие против местного населения, опустошая британские города и селения. Тогда бритты объединились под началом потомка римлян Амброзия Аврелиана, который нанес саксам сокрушительное поражение у горы Бадон. Однако эта отдельная победа не означала выигранной войны, и многим местным жителям пришлось бежать от притеснений завоевателей либо через Английский канал на континент (здесь они заселили область во Франции, получившую название Бретань), либо в труднодоступные горные районы Уэльса. Эта связь прослеживается до нынешних дней: и сегодня бретонский и валлийский языки обнару-

живают большое сходство.

Так или иначе, пришлые племена англов, саксов и ютов осели и закрепились в Англии: юты — в районе Кента; англы — в Норфолке и Саффолке (позднее эта область стала именоваться Восточной Англией) и в западной части острова; саксы расселились от Эссекса до Уэссекса. С этих позиций англосаксы, двигаясь по системе рек, начали продвигаться в глубь острова, постепенно осваивая и колонизируя всю территорию Британии.

Миф о короле Артуре

Именно к этой поре восходят многочисленные предания, посвященные королю Артуру. Скорее всего, он был одним из местных правителей, возможно, тем самым Амброзием Аврелианом. Сегодня множество областей в Британии претендуют на ту или иную связь с легендарным Артуром. Самые известные из них располагаются на западе острова: прежде всего, это замок Тинтагель в Корнуолле — место, где якобы был установлен Круглый стол, а также окрестности Эдинбурга. Мифический Авалон народная молва помещает где-то неподалеку от Гластонбери. Гора Бадон, где сражался Артур, по мнению исследо-

вателей, может находиться в Линкольншире, в Дорсете или в каком-то другом центральном графстве Великобритании.

Все, что когда-либо было написано о короле Артуре — а количество подобной литературы поистине огромно, за прошедшие столетия появились тысячи книг, — основывается на паре-тройке историй, записанных через несколько веков после происходивших событий. Гильдас и Беда, самые ранние авторы исторических хроник, ничего не пишут об Артуре. Первое упоминание встречается в валлийской поэме 600 года под названием «Гододдин» (там один из героев отождествляется с Артуром), но это может оказаться более поздней вставкой, ведь поэма дошла до нас в рукописи XIII века. Первое более или менее достоверное упоминание об Артуре мы встречаем в «Анналах Камбрии», написанных безымянным монахом около 900 года (т. е. почти 450 лет спустя). Там рассказывается, что во время битвы при Бадоне «Артур носил на своих плечах крест Господа нашего Иисуса Христа три дня и три ночи». С этого времени мифы о героическом короле стали множиться, обрастать новыми образами. Так появился рассказ о рыцарях Круглого стола и Камелоте, возникли фигуры Мерлина, Гвиневры

(в иной транскрипции — Джиневры) и Модреда. Связь всех этих персонажей с реальным Артуром — если он вообще когда-либо существовал — видится довольно сомнительной.

Тем не менее мы далеки от того, чтобы приуменьшать значение артуровского цикла. Многие из этих историй содержат ценные исторические свидетельства. Так, например, предание о мече в озере является отражением существовавшего во время железного века обычая приносить оружие в жертву божествам воды. Со временем цикл легенд, посвященный королю Артуру, приобрел невиданную популярность, эта тема получила развитие в рыцарских романах XIII и XIV веков. Описания героических деяний и любовных похождений рыцарей — соратников Артура дополнялись подробностями, отражавшими куртуазную жизнь тогдашнего двора. Таким образом, они стали прекрасным путеводителем по тем временам, которые соответствуют времени их написания.

Короли и королевства

Несмотря на скудность исторических источников, относящихся к ранним англосаксонским королевствам, мы все же можем с уверенностью

утверждать: к началу VII столетия на территории Британии сформировались несколько королевств, самыми значительными из которых были Нортумбрия, Мерсия и Уэссекс. Вначале доминировала Нортумбрия, но с течением столетий баланс сил стал смещаться к югу — сначала в пользу Мерсии, а затем и Уэссекса.

Помимо них существовала масса крошечных королевств-однодневок. Вообще, за период, предшествовавший норманнскому нашествию, на британском небосклоне промелькнули не меньше двухсот королей. Но лишь некоторые из них были действительно выдающимися личностями, от остальных же остались лишь имена в длинном списке. Вторгшиеся из-за моря англосаксы тем не менее знали и помнили о недавней эпохе римского правления на острове. Чтобы поддержать собственный авторитет, они пытались копировать обычаи своих предшественников. Так, кентский король Этельберт установил систему законов «по римскому образу и подобию», как он выразился. И хотя новые правители в массе своей являлись язычниками с самым обычным прошлым, каждый из них стремился возвести родословную к какому-либо божеству или, на худой конец, к могущественному королю. Наибольшим

почетом и уважением в те времена пользовался бог войны Бодан (от его имени произошло название одного дня недели). Это и неудивительно — на фоне царившего тогда культа силы, храбрости и личной отваги. Но приобрести богатство и статус короля — это всего лишь полдела. Ведь подданные судят о своем повелителе по его щедрости. Если новоявленный король не станет задабривать своих дружинников постоянными дарами — платой за удаль в бою, то его слава быстро померкнет.

Начало христианизации

Разрыв с Римской империей означал для Англии несомненный регресс. После трех столетий благополучного и весьма цивилизованного существования, во время которого англичане успели познакомиться с христианством, страна вновь погрузилась в пучину варварства и язычества. В эти темные времена маленькие христианские общины умудрились не только выжить на северо-западе Англии, в Ирландии и Уэльсе, но и пытались распространить свою веру на север страны. Один из самых знаменитых проповедников, святой Колумба, основал монастырь на острове Айона в Шотландии. На долгие годы этот

монастырь стал главным оплотом христианства в Британии.

Однако ситуация коренным образом поменялась, когда в 597 году папа римский Григорий I отправил в Англию сорок монахов-миссионеров во главе с епископом Августином. После первоначальной заминки — монахи отчаянно боялись ехать в дикую, имеющую дурную славу страну — делегация все-таки погрузилась на корабль и отправилась через Английский канал в Кент, ко двору короля Этельберта. При помощи жены короля (которая была христианкой) им удалось склонить Этельберта к христианству. В результате Августин и его братья получили разрешение проповедовать и обращать население в свою веру. Узнавший об этом папа поручил Августину устроить два архиепископства: на севере, в Йорке, и второе — в Лондоне. Но поскольку столица Этельберта располагалась в Кентербери, то Августин изменил первоначальный план и разместил архиепископство в этом городе.

Появление в стране папских посланников отнюдь не обрадовало кельтских миссионеров из Ирландии. Сложилось противостояние, в ходе которого каждая из сторон отстаивала свою веру и пыталась завербовать как можно больше сторон-

ников. Ареной для этой борьбы стало огромное королевство Нортумбрия. Началось с того, что римский священник Полин обратил в христианство самого короля. Вслед за этим кельтские миссионеры под предводительством святого Эйдена заложили свой монастырь и миссионерский центр в Линдисфарне, на побережье Нортумбрии. Так или иначе, но их совместные усилия дали впечатляющие результаты. К 670 году, семьдесят пять лет спустя, практически все английские короли уже были христианами. Правда, некоторые из них перешли в новую веру, так сказать, «на всякий случай», дабы подстраховаться, если вдруг старые боги «подкачают». Известно, например, что король Редвальд воздвиг сразу два алтаря — один для языческих богов, а второй для Бога христианского.

Мир среди миссионеров

Несмотря на то, что обе церкви, Римская и Ирландская, принадлежали к христианству, их разделял ряд теологических разногласий. Это создавало невообразимую путаницу. Например, главный христианский праздник, Великая Пасха, праздновался этими церквями в различные дни. Так, в 631 году римская Пасха выпала на 24 марта,

тогда как ирландские христиане отмечали ее почти месяц спустя — 21 апреля. Порой случалось, что какой-нибудь король принимал крещение в рамках одной церкви, а его жена — в рамках другой. Ситуация настолько осложнилась, что в 664 году в г. Уитби был созван церковный собор, или синод, дабы расставить наконец точки над «i». Этому синоду суждено было стать поворотной точкой в застарелом споре. Страсти разгорелись нешуточные. Каждая из сторон горячо доказывала свою правоту, и неизвестно, чем бы закончилось дело, если бы не нортумбрийский король Освиу, игравший роль арбитра на соборе. Он терпеливо выслушал спорщиков и отдал главенство римскому христианству. Ирландские миссионеры отказались принять его решение и в знак протеста удалились в свой монастырь на Айоне.

Возникший конфликт был устранен лишь благодаря усилиям следующего, седьмого по счету архиепископа, Теодора из Тарса, после чего миссионерская работа возобновилась. Удивительно, до чего различные фигуры порождала христианская церковь той эпохи. Так, святой Уилфрид своим богатством и властью мог сравниться с любым королем. В то же время святой Катберт до

того, как стал епископом в церкви Линдисфарна, вел строгую аскетическую жизнь отшельника. Перед смертью он снова вернулся на острова и несколько дней жил, питаясь одной только половинкой луковицы, которую прятал под одеялом. Прах святого Катберта ныне хранится в Даремском соборе.

Мерсия

Об Англии VIII столетия сохранилось совсем немного сведений. Беда Достопочтенный оставил нам детальные описания VII века, но, к несчастью, он умер в 735 году, успев лишь сообщить, что «он в отчаянии от того, что видит вокруг себя». Во всяком случае известно, что к тому времени Мерсия превратилась в могучее и процветающее королевство. В нем было два короля, каждый из которых правил на протяжении сорока лет. Первого из них звали Этельбальд, он остался в памяти современников как «безжалостный варвар». Но тем не менее ему удалось возвысить свое государство до положения величайшего королевства. В 757 году Этельбальд умер насильственной смертью. Королем стал Оффа, который, казалось, унаследовал не только трон, но и характер своего предшественника — он тоже отличался крайней

жестокостью и решимостью. Оффа умудрился завоевать значительную территорию — от Кента до Нортумбрии, что дало ему право именовать себя «королем всей земли английской». Это было действительно большое достижение, никогда прежде ни один король не объединял под своим началом такую значительную часть острова. Достоверно известно, что короля Оффу очень серьезно воспринимали на континенте. Сам император Священной Римской империи Карл Великий обращался с ним как с равным — беспрецедентный случай.

С именем мерсийского короля связан крупнейший археологический памятник той поры — вал Оффы. Изначально он представлял собой грандиозное оборонительное сооружение, протянувшееся на сто пятьдесят миль вдоль англійско-валлийской границы. В настоящее время сохранилось лишь восемьдесят миль, но и этого достаточно, чтобы поразить воображение зрителя. Представьте себе глубокую канаву (до 6 футов глубиной), за которой поднимается вал высотой в двадцать пять футов. Вал Оффы был построен для отражения валлийских набегов на земли Мерсии, и, если верить археологам, он в течение двухсот лет успешно справлялся с этой

задачей. Задуманный как единое целое, он тем не менее демонстрирует различия в технике строительства на отдельных участках. Это несомненно доказывает, что возводили его разные группы людей в соответствии с собственными традициями и представлениями. Сегодняшнее поколение может по достоинству оценить тот поистине гигантский труд, который был затрачен на создание подобного сооружения. Нам остается лишь склонить голову перед силой и могуществом древнего королевства Оффы.

Общественный строй англосаксов

Если «Англосаксонская хроника» и труды Беды Достопочтенного дают нам картину исторических событий той эпохи, то своды законов позволяют судить о структуре англосаксонского общества. Наиболее полно сохранились кодексы Кента и Уэссекса. Благодаря им мы знаем, что у англосаксов имелись свободные люди — знать и простолюдины, а также рабы из числа пленников-кельтов. Ценность каждого человека определялась его социальным положением. Так, семья каждого убитого валлийца получала денежную компенсацию — 60 шиллингов, если он был рабом, и 200 — если принадлежал к классу

королевских «всадников».

Топонимика и торговля

Явившиеся из-за моря захватчики принесли с собой не только новые идеи и традиции, но и свои языки. Основывая новые поселения или занимая старые, они давали им свои названия. До сих пор на карте страны можно встретить значительное количество старинных англосаксонских названий — целиком или в качестве составной части. Например, слово «тан» или «тон» служило англосаксам для обозначения любого поселения (в результате мы имеем Саутгемптон и Нортхэмптон); «леа» (со временем преобразовавшееся в «-ли») означало просеку или поляну (отсюда Блечли). Немало городов получило свое название от существовавших когда-то на их месте ярмарок и рынков. Англосаксы именовали их словечком «вик» (позднее «-вич»), сегодня оно сохранилось в названии таких городов, как Норвич (Норидж) или Ипсвич (первоначально название города звучало как Гипс Вик). Лондон был в то время наиболее важным торговым центром. Беда описывает его как «огромный рынок, куда стекались люди из разных земель, прибывавшие по морю и по суше».

Викинги

Викингами называли выходцев из Скандинавии, которые в силу политической нестабильности и нехватки земель вынуждены были оставлять родные края и искать счастья на чужбине. В первую очередь от них доставалось Европе, однако викинги доходили и до Константинополя, немало бед доставляли жителям Древней Руси. В конце X века викинги основали колонию в Гренландии, которая просуществовала несколько столетий. Около 1000 года отчаянные скандинавы достигли берегов Северной Америки, заложив поселение на острове Ньюфаундленд. Стоит ли говорить, что алчные взоры викингов постоянно обращались к плодородным землям Британии? Особенно страдали от их нашествий Ирландия, остров Мэн и островная Шотландия (Оркнейские и Шетландские острова). Викинги образовывали там свои поселения и лелеяли планы нападения на Англию, тем паче что обстановка в стране — раздробленность и бесконечные раздоры между мелкими королевствами — сулила легкую добычу.

Год семьсот девяносто третий был отмечен

дурными предзнаменованиями: постоянно дули сильнейшие ветры, на побережье один за другим обрушивались жестокие штормы, в народе ходили упорные слухи об огненных драконах. Все эти приметы надвигающегося несчастья получили печальное подтверждение, когда 8 января жестокие викинги напали на остров Линдисфарн, где располагалась христианская миссия. Церковь была разграблена и разрушена, монахи — убиты и обращены в рабство. За этим нападением последовали другие, не менее жестокие и кровавые. Сначала викинги совершали свои набеги только летом, а затем возвращались домой. Но с каждым годом время, которое они проводили на вражеской земле, все увеличивалось, и наконец в 851 году викинги остались в Англии на зимовку.

Скандинавское нашествие то усиливалось, то ослабевало, но никогда окончательно не затихало. После покорения в 865 году Восточной Англии викинги прошествовали победным маршем до самого Йорка и посадили там своего короля. Затем они вернулись в Восточную Англию, где и совершили в 869 году страшное злодеяние — убили тамошнего короля Эдмунда. Они буквально нашпиговали его стрелами, так что бедный король «стал похож на ежа с иголками». Позже

Эдмунд был причислен к лику святых, его именем назвали город Бери-Сент-Эдмунде. Таким образом, в IX веке викинги покорили Мерсию и весь северо-восток Англии. На очереди стоял Уэссекс.

Возвышение Уэссекса

После смерти Оффы в 796 году звезда его королевства — могущественной Мерсии — стала клониться к закату. Теперь возвысился Уэссекс, располагавшийся на юге острова. История хранит имена двух уэссекских королей — Эгберта и его сына Этельвульфа. Они подчинили весь Корнуолл, победили мерсийцев и в 851 году нанесли жестокое поражение викингам. К тому времени, как Этельвульф скончался, владения Уэссекса простирались уже до самой Темзы, охватывая весь юг Англии.

После Этельвульфа последовательно правили три его старших сына — Этельбальд, Этельберт и Этельред. С именем последнего связано воспоминание о битве при Рединге, где он одержал убедительную победу над викингами. Тем не менее война продолжалась, и после смерти Этельреда к власти пришел его двадцатитрехлетний брат по имени Альфред. Этому юноше суждено было стать одним из величайших английских королей.

Король Альфред Великий, 871–899 годы

Поражение и последующий реванш

Ставший королем Альфред в первый же год своего правления вынужден был девять раз отражать попытки викингов вторгнуться на подвластную ему территорию. Лишь к концу 871 года наступило относительное затишье (до 878 г.). В тот период викинги вновь обратили свою ярость против Мерсии и Нортумбрии, лишь изредка вторгаясь на земли Уэссекса. Причем вышло так, что армия захватчиков разделилась: часть ее осела в Йоркшире. Авторы «Англосаксонской хроники» указывают, что «они стали пахать землю и обеспечивать себя пропитанием». Постепенно захватчики интегрировались и окончательно растворились среди местного населения.

Но большая часть войска викингов по-прежнему сохраняла боевой дух и жаждала новых завоеваний. В 878 году она вновь перешла рубежи Уэссекса и совершила нападение на резиденцию короля Альфреда в Чиппенхеме. Обратимся к свидетельству «Англосаксонской хроники». Там рассказывается, что викинги напали на Альфре-

да зимой, в самый канун Крещения, когда все по традиции отдыхали и пировали. Захваченный врасплох Альфред вынужден был бежать с небольшим отрядом своих воинов и «с большим трудом пробирался сквозь лесную чащу, дабы найти укрытие в непроходимых болотах» нынешнего графства Сомерсет. (Широко известная история об Альфреде и хлебе относится как раз к тому времени, когда король прятался в селении Этельни. Во всяком случае, так предполагается, хотя сама история была записана гораздо позже, столетия спустя. Так вот, согласно легенде, Альфред скрывался в хижине пастуха. Тот ничего не знал о своем госте и принимал его за простого воина, ускользнувшего от данов. Как-то раз хозяйка хижины, в которой жил Альфред, ушла и поручила ему проследить за хлебом в печи. Король же так увлекся починкой своего оружия, что сжег хлеб. Вернувшаяся женщина жестоко выбранила его за беспечность. Правда это или нет — теперь уже трудно сказать, но данный эпизод прекрасно иллюстрирует то жалкое положение, в котором пребывал английский король в изгнании.) На протяжении трех месяцев Альфред скрывался со своей дружиной в Этельни и собирал новую армию. Уже после Пасхи, объединившись с вер-

ными ему эрлами, король снова пошел войной на викингов, да так удачно, что заставил их отступить и укрыться все в том же Чиппенхеме. После четырнадцатидневной осады датский конунг Гутрум вынужден был сдаться. Его обязали принять христианство, причем Альфред сам принимал участие в обряде крещения и стал крестным отцом Гутрума, который принял новое (более христианское, с точки зрения саксов) имя — Ательстан. После этого викинги ретировались — сначала в Чиренчестер, а затем в Восточную Англию, где и закрепились. Следующая попытка их нападения произошла только в 885 году, но была неудачной, а в 886 году Альфред штурмом взял Лондон.

В чем же ключ к столь убедительным военным победам англосаксонского короля? Прежде всего в той сети укрепленных городов-крепостей (так называемых «бургов»), которые Альфред создал по всей стране. Крепости располагались не более чем в двадцати милях друг от друга — это соответствовало одному дню пешего перехода. Где можно, король использовал уже существующие города, например Портчестер. Там, где их не хватало, строил новые — так появился на карте Англии Уоллингфорд и другие города. В них

размещались гарнизоны из числа местных жителей. В случае нападения викингов эти крепости предоставляли убежище населению окрестных деревень. До сих пор сохранились стены Уорема — впечатляющее зрелище!

Противоборство длилось не один год. Наконец король Альфред и Гутрум заключили официально соглашение, по которому Англия оказалась поделенной на две части — область англосаксонского управления и, соответственно, датского. Граница по диагонали пересекла всю страну — от устья Темзы до Стаффордшира. Альфред правил в южной и западной областях, а северно-восточная часть отошла к викингам. Там установилась область «датского права» (т. е. люди жили по датским законам и обычаям). Следы этого разделения и сегодня можно проследить по названиям населенных пунктов, сохранившимся с тех далеких времен. Города, бывшие под датским владычеством, сохранили характерные окончания на «-би» (Дерби, Уитби) или «-торп» (Сканторп). В свою очередь, на территории, подконтрольной Уэссексу, преобладают английские окончания «-тон» (Тонтон, Ислингтон) или уже обсуждавшееся ранее «-ли».

Деяния короля Альфреда

Альфред был не только выдающимся военным деятелем. Политика, проводимая им в мирное время, подтверждала прозвище Великого, данное этому правителю. Он проявлял великодушие по отношению к врагам, о чем свидетельствует история с крещением Гутрума. Всякую передышку в войне (как, например, в 887–893 гг.) он употреблял на укрепление своего королевства. Большие усилия Альфред прилагал для того, чтобы нести в народ знания. Дело в том, что раньше центрами культуры и образования служили христианские монастыри. Но во время датского нашествия они пришли в упадок, многие монахи пали в боях, защищая свои обители от язычников. Альфред сетовал, что не осталось образованных людей, способных перевести латинские тексты на английский язык. Чтобы исправить положение, король настоял на учреждении школ при монастырях. При дворе короля Альфреда в Уэссексе тоже были открыты светские школы для детей знати, в которых преподавали приглашенные с континента учителя. В возрасте тридцати восьми лет король начал изучать латынь и в дальнейшем лично участвовал в переводе сочинений

таких авторов, как Беда и святой Августин. Он также позаботился создать новый свод законов под названием «Правда короля Альфреда». Этот сборник включал в себя многие положения из старых англосаксонских сводов, составленных в отдельных королевствах в различное время.

Все эти государственные заботы вкупе с постоянной угрозой со стороны викингов подточили здоровье короля. В «Монологах» святого Августина имеется место, где рассказывается о людях, живущих в мире и покое. Так вот, Альфред, переводя этот пассаж, добавил от себя: «…как мне еще не удавалось». Последние годы его правления снова омрачились возобновившимися набегами викингов. Но позиции Уэссекса к тому времени настолько окрепли, что вражеские нападения были без труда отбиты.

Альфред умер 26 октября 899 года, являясь королем мощного королевства Уэссекс и сюзереном соседней Мерсии. На серебряном пенни чеканился его титул «Рекс Англорум», т. е. «король англичан». До него этим именем звался лишь король Оффа.

Викинги в Англии

Если судить по количеству сохранившихся исторических документов, то история Англии того времени сводится, в первую очередь, к истории королевства Уэссекс. Тут и «Англосаксонская хроника» и другие источники. В отличие от них, викинги не могут похвастаться такой богатой историей, в большинстве хроник они запечатлены лишь как безжалостные захватчики и мародеры, которые появляются, убивают и снова растворяются в морских просторах. Что ж, возможно, вначале так оно и было. Но позже часть викингов осела на Британских островах, стала жить вполне мирной жизнью, проявляя себя трудолюбивыми землепашцами и искусными ремесленниками. Среди археологических находок имеются замечательные образцы, которые, судя по всему, принадлежали именно викингам-переселенцам. Так, при раскопках в Йорке обнаружена целая улица (Копергейт) с мастерскими и великолепными изделиями тамошних мастеров. Кстати, окончание «-гейт», указывающее на скандинавское происхождение («гейт» в их языке означало «улицу»), встречается в названиях многих северных городов.

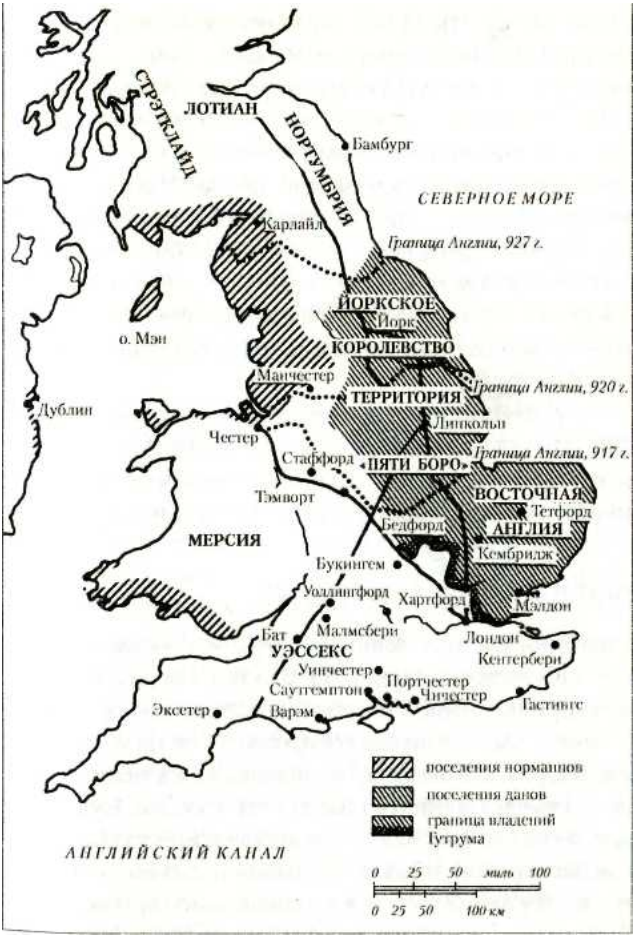
Наследники Альфреда Великого

Еще целое столетие после смерти Альфреда его потомки продолжали править Уэссексом и Англией — до 1016 года. Многие из них были вполне успешными и даже выдающимися королями, но никто — за исключением, пожалуй, Ательстана — не мог сравниться по масштабам со своим знаменитым предком. В X веке у кормила власти Уэссекса сменилось три правителя: Эдуард, Ательстан и Эдгар.

Сразу же после смерти Альфреда к власти пришел его сын Эдуард Старший (899–924 гг.), в то же самое время его сестра Этельфледа была замужем за знатным мерсийцем, которого Альфред поставил управлять саксонской частью Мерсии. Этельфледа отличалась твердым характером, в английских источниках ее называют не иначе как «Повелительница Мерсии». Действуя согласованно, брат и сестра одержали немало впечатляющих военных побед и значительно расширили территории своих государств. Так, Эдуард присоединил к Уэссексу Восточную Англию, захватив пять главных городов датчан — Дерби, Лестер, Линкольн, Ноттингем и Стэм-

форд. После смерти Этельфледы в 918 году под его властью оказалась обширная часть Англии к югу от реки Хамбер. Вершины власти Эдуард достиг в 920 году, когда его главенство признали короли Йорка и Стрэтклайда, теперь под его началом были англичане, датчане, бритты, скотты и скандинавы.

Эдуард скончался в 924 году, передав власть своему сыну Ательстану (924–939 гг.). Новый правитель не посрамил славных предков. Будучи выдающимся военным стратегом, Ательстан сумел еще дальше раздвинуть границы Уэссекса, захватив город Йорк и выбив датчан из Нортумбрии. В 937 году скотты, объединившись с расселившимися в Ланкашире норвежцами, сделали попытку отомстить Ательстану и вторглись в пределы его страны. Но потомок Альфреда Великого нанес им сокрушительное поражение: пять вражеских королей и семь эрлов погибли в ходе военной кампании. Вот как описывает это событие «Англосаксонская хроника»: «Выжившие норманны спешно погрузились на корабли и поплыли прочь… снова в свой Дублин, в свою Ирландию — с горечью и стыдом в сердце».


СТРЭТКЛАЙД
ЛОТИАН
НОРТУМБРИЯ
Бамбург
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
Карлайл
Граница Англии, 927 г.
ЙОРКСКОЕ
Йорк
КОРОЛЕВСТВО
о. Мэн
Манчестер
ТЕРРИТОРИЯ
Граница Англии, 920 г.
Дублин
Линкольн
Честер
Граница Англии, 917 г.
Стаффорд
«ПЯТИ БОРО»
ВОСТОЧНАЯ
Тэмворт
Тетфорд
Бедфорд
АНГЛИЯ
МЕРСИЯ
Кембридж
Букингем
Уоллингфорд
Хартфорд
Мэлдон
Бат
Малмсбери
Лондон
УЭССЕКС
Кентербери
Уинчестер
Портчестер
Саутгемптон
Чичестер
Гастингс
Эксетер
Варэм
поселения норманнов
поселения данов
граница владений Гутрума
АНГЛИЙСКИЙ КАНАЛ
0 25 50 миль 100
0 25 50 100 км

Зато сердце Ательстана, наверное, ликовало — он прекрасно сознавал свою военную мощь. С некоторых пор он даже стал на византийский лад именовать себя «базилевсом», что означало «император». Одновременно с завоеваниями внутри страны он укреплял связи на континенте: очень выгодно выдал замуж трех своих сестер — одну за герцога франков, другую за бургундского короля, а третью за Отто, будущего императора Священной Римской империи. Ательстан был просвещенным человеком, он собирал произведения искусства и редкие реликвии. В его коллекцию входил меч Константина Великого и вправленный в хрусталь кусочек дерева, который, по слухам, был частью Креста Господня. Ательстан также занимался благотворительной деятельностью, не жалея на это средств. Авторы «Хроники» отмечают, что король являлся покровителем многих монастырей.

Умер Ательстан в 939 году. Его преемники — Эдмунд (939–946 гг.), Эдред (946–955 гг.) и Эдвиг (955–959 гг.) — вынуждены были вести долгую и упорную войну против викингов и норманнов за превосходство Англии.

Эдгар и архиепископ Дунстан

Последним могущественным монархом по линии Альфреда Великого являлся Эдгар (959–975 гг.). Он разумно и уверенно правил страной, подарив ей долгожданный мир и стабильность. За это в народе его прозвали Эдгаром Миротворцем. Однако его миролюбие покоилось на немалой силе: Эдгар сумел подчинить себе других королей. Существует даже легенда о том, как шесть королей перевозили Эдгара на лодке через реку. Такое положение позволяло ему проявлять особое великодушие к потенциальным врагам. Известно, что Эдгар милостиво разрешал своим подданным-датчанам придерживаться собственных законов и обычаев.

Его правление ознаменовалось повсеместным возрождением монастырей. Застрельщиком этого великого дела наряду с королем стал архиепископ Кентерберийский Дунстан (909–988 гг.) В предыдущие годы ему пришлось пережить изгнание во Фландрию, но мудрый епископ сумел извлечь пользу из ссылки. На континенте он почерпнул новые идеи, которые начал с энтузиазмом проводить в жизнь после возвращения на родину. Заручившись полной поддержкой

короля, он взялся за перестройку церковной системы — позже она получила название «Реформы десятого века». Главная идея заключалась в насаждении устава бенедиктинского ордена — свода законов, полностью регулирующего жизнь монастырей. В течение десяти лет Дунстану удалось ввести эти строгие правила в Гластонбери, Винчестере, Кентербери, Вустере и множестве более мелких монастырей.

Реформация предполагала возрождение церковного искусства и образования. Силами монахов на англосаксонский язык была переведена Библия, появились на свет прекрасно иллюстрированные манускрипты. Для украшения церквей из Европы приглашались замечательные строители и искусные стекольщики. В 973 году, на пике реформ, прошла коронация Эдгара в Батском аббатстве. Сам архиепископ Дунстан разработал чрезвычайно эффектный сценарий и придал событию новое, духовное звучание. Если прежде кульминацией церемонии являлось возложение короны на голову претендента, то теперь акцент сместился на процедуру миропомазания. Тем самым подчеркивалась богоизбранность монарха — он становился как бы наместником Бога на земле. Это очень важный момент: передающаяся

по наследству королевская власть освящалась Божьим промыслом. В X веке формула «король Божьей милостью» впервые вошла в правовые сборники.

Два года спустя Эдгар скончался. Его правление воспето в многочисленных летописях. Историки много писали о его реформах и предпочитали благоразумно умалчивать о бесчисленных незаконнорожденных потомках короля.

Измена и упадок

Святой Эдуард — король и мученик

После Эдгара на престол вступил его старший сын Эдуард (975–979 гг.) Вызывающая манера поведения и оскорбительные речи, которые позволял себе новый король, очень скоро сделали его весьма непопулярной фигурой. Посему неудивительно, что во время его посещения замка Коре в Дорсете произошла трагедия — Эдуарда закололи кинжалом. После этого печального события власть перешла к его единоутробному брату Этельреду (978-1016 гг.). Дурная репутация почившего короля Эдуарда вскоре была забыта, поскольку на его могиле начали происходить чудесные явления. Впоследствии он даже был канонизирован и вошел в историю под именем святого Эдуарда Мученика.

Этеаьред неблагоразумный

Само имя Этельред в саксонском языке означало «благородный совет». Но поскольку у молодого короля не было достойных советников, то поз-

же (в XIII столетии) к его имени добавилось насмешливое прозвище Unread, то есть «дурной совет» или даже «вообще никакого совета» (наши предки тоже ценили каламбуры). Другое значение этого слова — «вероломный заговор»: таким образом данная кличка стала еще и постоянным напоминанием о приключившейся ранее мученической смерти Эдуарда, сводного брата короля. Так новый монарх получил свое имя Этельред Неблагоразумный. Само по себе не слишком приятно, но история порой играет совсем уж злые шутки. Не пощадила она и беднягу Этельреда. В XVI столетии его прозвище неверно прочитали как «unready», т. е. «нерешительный», и в таком искаженном виде оно навечно приклеилось к уэссекскому королю. Во всех книгах по истории Англии его именуют Этельредом Нерешительным. А ведь подобное обвинение не вполне справедливо по отношению к Этельреду. Он предпринимал поистине героические усилия, чтобы сопротивляться участившимся набегам викингов. Много сил Этельред отдал укреплению армии, провел реорганизацию флота, увеличив его до невиданных прежде размеров. Однако, видимо, судьба посылала ему не самых надежных сторонников. Не раз король Этельред

сталкивался с изменой со стороны ближайших сподвижников — то они заключали союз с викингами и отказывались воевать, то готовили заговоры и бунтовали.

Ситуация осложнялась тем, что в правление Этельреда викинги (или, вернее сказать, даны, поскольку в интригу оказался вовлечен датский король) снова начали усиленно осаждать побережье Кента и Восточной Англии. К той печальной поре относится столкновение, имевшее место в 991 году у Мэлдона. Вооруженная шайка викингов наголову разбила эссекское войско — этот эпизод даже был воспет и оплакан в англосаксонской поэме «Битва при Мэлдоне». После этого даны еще неоднократно грабили южное побережье. Более того, в 994 году войско викингов вошло в устье Темзы и осадило Лондон. Ходили упорные слухи о том, что часть эссекской знати ждет не дождется, когда же появится датский конунг Свейн по прозвищу Вилобородый.

В том же самом 994 году Этельред создал пагубный прецедент, согласившись откупиться от норвежского конунга Олава Трюггвассона, который сражался на стороне датчан. Викинги быстро сообразили, что это отличный способ вышибать деньги из англичан. Причем размеры выплат с

каждым годом росли: если в 1002 году Этельред заплатил 24 тысячи фунтов серебром, то через три года ему пришлось отдать уже 36 тысяч. А в 1012 году плата за мир составила 48 тысяч полновесных фунтов! Для сбора таких сумм пришлось ввести новый налог, который всей тяжестью лег на плечи населения. Его окрестили «данегельд», что в переводе означает «датские деньги». Чтобы противостоять напору викингов, король Этельред собрал воедино весь свой немалый флот, но в 1009 году один из командиров взбунтовался и увел часть кораблей. За ним кинулись в погоню, но тут уж вмешался злой рок: налетела страшная буря и разнесла в щепы весь оставшийся королевский флот. На суше дела обстояли не лучше — помощники Этельреда отличались некомпетентностью и подозрительной склонностью к изменам. «Хроника» описывает, как в 1009 году некий знатный англосакс по имени Идрик саботировал передвижение собственной армии. Причем автор «Хроники» с язвительной многозначительностью добавляет: «…как это всегда и бывает». А вот сообщение (из того же источника, но относящееся к следующему году), которое можно было бы озаглавить «Как датчане в очередной раз перехитрили англичан». Здесь говорится:

«Когда они (даны) на востоке, английская армия стоит на западе; когда они на юге — нашу армию держат на севере». Вот так… Пожалуй, самый неприятный инцидент произошел в 1012 году, когда Эльфхеах, двадцать восьмой архиепископ Кентерберийский, попал в плен к викингам и погиб в пьяной драке между пленителями.

В период между 1012 и 1016 годами история Англии являет собой пример путаницы и неразберихи. Начать с того, что в 1013 году уже упомянутый датский конунг Свейн высадился на британском побережье и в короткий срок захватил Лондон и всю южную часть Англии. Этельреду пришлось спасаться бегством: вместе с женой Эммой и детьми он укрылся на континенте, в Нормандии. Зимой того же года конунг Свейн умер, не назначив себе преемника. Английская знать отправила Этельреду послание с просьбой вернуться, «если он станет управлять ими лучше, чем делал это прежде». Этельред, естественно, принял приглашение, но тут в игру вступил его сын Эдмунд Железный Бок. В последние годы он жил на севере Англии и всеми силами пытался противостоять данам. В сложившейся ситуации один из представителей нортумбрийской знати, некто Утрет, предложил кандидатуру Эдмунда

на пост короля и присягнул ему. В то же самое время один из сыновей покойного Свейна по имени Кнут высадился на юге Англии и напал на Уэссекс. Его поддержала Мерсия. Для борьбы с Кнутом Эдмунд Железный Бок попытался собрать армию, но многие люди отказывались сражаться под его началом, они хотели, чтобы их вел законный правитель Англии Этельред. Увы, это было невозможно: в тот момент сам король Этельред, больной и сломленный судьбой, лежал на смертном одре в Лондоне. Единственное, что он мог, — с горечью наблюдать, как его драгоценное королевство раздирают на части: сын на севере, ненавистный Кнут на юге. Узнав о его болезни, Эдмунд поспешил в Лондон, чтобы хотя бы перед смертью помириться с отцом. Состоялась ли эта встреча, мы не знаем — история о том умалчивает. Достоверно известно лишь, что Этельред скончался 23 апреля 1016 года. Эдмунд ненадолго пережил отца, в том же году он пал от руки убийцы.

Что тут скажешь… Успех (или неуспех) короля часто зависит от удачи. Той самой удачи, которая нечасто улыбалась бедняге Этельреду. И все-таки, пожалуй, самым большим несчастьем для него стало ошибочное прочтение его имени, бла-

годаря которому к нему навсегда приклеилось прозвище Нерешительный. Тем более обидное, что этот король долгих тридцать лет сражался с датчанами, преодолевая превратности судьбы и вероломство со стороны родных и близких.

Кнут, 1016–1035 годы

К концу 1016 года у Кнута (англичане обычно произносят его имя как Канут) не осталось соперников, и со всеобщего согласия англосаксонской знати он воцарился на английском престоле. Надо отдать должное Кнуту: он продемонстрировал немалую силу — умудрился умертвить или отправить в изгнание всех своих политических врагов — и завидную изворотливость, позволившую ему жениться на двух женщинах одновременно. Первой (и законной) его женой являлась вдова Этельреда Эмма, которая на протяжении двенадцати лет официально числилась королевой Англии. Второй же была знатная мерсийская дама по имени Эльфгифу из Нортхэмптона. В 1028 году она — естественно, в исполнение воли Кнута — вместе со своим сыном Свейном выехала в Данию, чтобы принять управление страной. Это было очень на руку Кнуту, который таким образом выкроил двадцатилетнюю мирную передышку для Англии.

Хотя теперь на престоле сидел король-датчанин, страна все равно несла тяжкое бремя «данегельда». Только в 1018 году было собрано 83

тысячи фунтов серебра за то, чтобы основной датский военный флот покинул прибрежные воды Англии. Оставшаяся же часть флота обходилась англичанам примерно в 4 тысячи фунтов в год. А ведь существовали и другие виды налогов, такие как «хергельд», или налог на армию. Причем взимались они с исключительной строгостью: если какой-либо землевладелец задерживался с выплатой более чем на три дня, то земли у него отбирались и передавались другому, более предприимчивому аристократу.

Как бы то ни было, на тот момент ситуацию в стране можно с известной натяжкой характеризовать как мирную и даже стабильную. Англия выглядела вполне преуспевающим государством, и Кнут стал подумывать о расширении владений. В 1019 году он отправился в Данию, чтобы наследовать тамошний трон после смерти своего брата. В 1028 году он покорил охваченную смутой Норвегию и заодно стал хозяином ее доминионов — Гренландии, Шетландских, Оркнейских и Гебридских островов, а также острова Мэн. На короткое время образовалась Датская империя, которая по площади превышала владения любого из средневековых европейских монархов. Кнут превратился в сильнейшую фигуру Север-

ного мира, с ним вынуждены были считаться все соседи. В 1027 году он присутствовал в числе почетных гостей на коронации императора Конрада II. Сохранилось его письмо домой, где Кнут с гордостью сообщает, что все принцы империи принимают его с великими почестями и дарят щедрые подарки. У этой поездки были и дополнительные выгоды. Воспользовавшись своим пребыванием в Риме, Кнут выбил из папы Иоанна XIX согласие на снижение того, что сейчас бы мы назвали «командировочными», — речь идет о выплатах английским архиепископам на их поездки в Рим.

Еще при жизни Кнут стал легендой. Благодарные потомки вспоминают его не только как бесстрашного викинга, но и как благочестивого христианина, который много сделал для становления христианской церкви в стране. Вот как отзываются о нем на страницах одного из исторических документов: «Благородный даритель щедрых даров… ты расстанешься с жизнью еще до того, как иссякнет твоя доблесть». Подтверждая свою репутацию доброго христианина, Кнут делал богатые пожертвования церкви. Более того, по совету епископов он совершил святое паломничество в Рим, тем самым положив конец

разговорам о «датском язычнике» на английском престоле. Но самая большая заслуга Кнута в том, что он, следуя примеру Эдгара Миротворца, подарил стране длительный мир, тем более ценный после беспорядков времен Этельреда. Разумность и здравый смысл короля Кнута подтверждаются широко известной историей, дошедшей до наших дней под названием «Легенда о Кнуте и волнах». В ней рассказывается, что как-то раз он повелел принести свой трон на морской берег и уселся в нем в ожидании прилива. Затем торжественно приказал волнам повернуть вспять, дабы они не замочили его королевских одежд. Естественно, этого не произошло. Зачем он это сделал, спросите вы. Отнюдь не из чрезмерного высокомерия. Таким образом Кнут желал наглядно продемонстрировать своим советникам, что даже королевская власть имеет свои пределы.

Конец датского правления, 1035–1042 годы

Кнут правил Англией вместе с труппой из шестнадцати графов, или эрлов, которые были всесильны в своих владениях. Причем десять из этих графств принадлежали датчанам. Вообще, следует отметить, что во время правления Кнута датское обозначение высокопоставленных аристократов — эрл — почти повсеместно вытеснило английское словечко «элдормен», которым раньше называли представителей родовой знати. Эти люди были абсолютно лояльны по отношению к королю, поскольку их жизнь и преуспеяние полностью зависели от него: именно король имел право даровать эрлам земли и немалые богатства.

После того как Кнут умер в 1035 году, на престол взошел его сын от союза с Эльфгифу — Харальд Заячья Стопа. Случилось это в 1037 году, в отсутствие Хартакнута, законного сына от Эммы. Хартакнут в тот момент защищал Данию от посягательств норвежцев. Может, он был бы рад воспротивиться воцарению своего сводного брата, но не

имел такой возможности. Впрочем, правление Харальда оказалось достаточно коротким — в 1040 году он умер, и трон перешел к Хартакнуту. Увы, тоже ненадолго, так как в 1042 году и этот правитель скончался. Теоретически следующим по линии наследования являлся Магнус Норвежский, поскольку еще в 1038 году был подписан договор, одна из статей которого предполагала, что Магнус унаследует трон Хартакнута, если тот — паче чаяния — умрет без наследников. Однако английская знать поддержала другую кандидатуру — сводного брата Хартакнута, сына Эммы от короля Этельреда. Этот принц по имени Эдуард долгое время воспитывался у своих нормандских родственников, но по счастливой случайности именно сейчас оказался в Англии. Таким образом, внимание переключилось со Скандинавских стран на Нормандию.

Эдуард Исповедник, 1042–1066 годы

Его мать Эмма являлась дочерью нормандского герцога Ричарда I Бесстрашного. Здесь у нее оставался брат, именно к нему она и бежала вместе с сыном и мужем Этельредом в страшном 1013 году. Принц Эдуард так и остался в Нормандии. В Англию он вернулся лишь в 1041 году, за год до кончины Хартакнута. Странное дело, местные эрлы единогласно посадили Эдуарда на трон, хотя трудно было представить себе человека, более далекого от английской действительности. Все в Эдуарде — его прошлое, речь и манера одеваться, его друзья и привычки — выдавало в нем выходца из Нормандии.

Английскую знать в то время возглавлял могущественный эрл Годвин. На вершину власти он взлетел благодаря покровительству короля Кнута: будучи весьма скромного происхождения, он получил от него в управление Уэссекс и Кент. Годвину принадлежали огромные владения на юге Англии. Его взаимоотношения с новоявленным королем омрачались одним весьма неприятным инцидентом. Дело в том, что еще в 1036 году Годвин оказался замешанным в убийстве брата

Эдуарда, приехавшего из Нормандии. Это противостояние, сильно осложнявшее жизнь королю, сохранялось до самой смерти Годвина в 1053 году, несмотря на то что Эдуард женился на его дочери Эдит. Неудивительно поэтому, что новый король искал поддержку в прежнем окружении из числа подданных нормандского герцога Вильгельма. Утвердившись на троне, Эдуард стал продвигать на высокие посты своих старых друзей. Так, в 1051 году он сделал нормандца Робера Жюмьежского архиепископом Кентерберийским. Он медленно и планомерно подрывал влияние эрла Годвина, и в 1052 году ему удалось добиться изгнания могущественного врага, правда, всего на полгода. По истечении этого срока Годвин вернулся в Англию — еще сильнее, чем прежде. Но насладиться своим триумфом Годвин не успел — он умер в 1053 году. Титул эрла Уэссекского вместе с неограниченной властью перешли к его сыну Гарольду. По словам одного из хронистов, у Англии появился новый «некоронованный король».

Тем не менее отношения с Эдуардом складывались неплохие. Гарольд занимал высокий пост в армии и заведовал королевской охотой. Эдуард же со временем все больше времени уделял молитвам и духовным исканиям. При том что его

женитьба на Эдит была чисто номинальной (с этим соглашаются многие историки), все помыслы Эдуарда сосредоточились на восстановлении Вестминстерского аббатства — это стало главным делом его жизни. Если верить биографии короля, составленной вскорости после его смерти, Эдуард умел творить чудеса. Поэтому неудивительно, что в историю он вошел под именем Исповедника. А еще через сто лет, в 1161 году, Эдуарда канонизировали и причислили к лику святых.

1066 год

Смерть Эдуарда наступила 6 января 1066 года, и еще до конца этого года в английской истории произошли коренные изменения. Завязалась ожесточенная борьба за трон между тремя основными претендентами. Ими были все тот же Гарольд, эрл Уэссекса, герцог Вильгельм Нормандский и Харальд Суровый, конунг Норвегии. Английская знать поспешила объявить своего ставленника эрла Гарольда преемником короля Эдуарда. И тут же он оказался перед лицом двойной угрозы в лице Вильгельма и Харальда Сурового. Сюда надо добавить еще и его собственного брата Тоста, у которого были основания враждовать с Гарольдом. Изгнанный из Нортумбрии, он в мае 1066 года высадился на юго-восточном побережье Англии и вступил в бой с братом. В тот раз Тости проиграл и вынужден был бежать на чужбину, затаив злобу и горечь поражения. И все-таки наибольшую опасность представлял Вильгельм Нормандский. Поэтому Гарольд собрал значительное войско и все лето простоял на юге, ожидая вторжение через Английский канал. Время шло, но ничего не происходило. К сентябрю

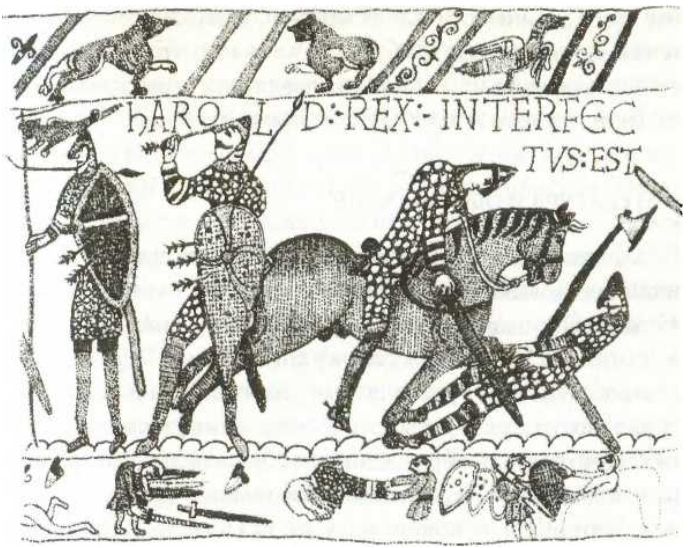
Гарольд окончательно уверовал, что Вильгельм не появится, и собирался уже распустить армию. И тут он узнал, что Тоста, стакнувшись с норвежским конунгом, вторгся в Нортумбрию и одного за другим крушит тамошних эрлов. Гарольд вновь собрал войско и ускоренным маршем отправился на север. Двадцать пятого сентября он совершенно неожиданно для противников появляется у городка Стэмфорд Бридж, в восьми милях от Йорка. Произошло сражение, в ходе которого Тости и Харальд Суровый погибли, а их объединенная армия была разбита в пух и прах.

Битва при Гастингсе

Вильгельм же в Нормандии собрал войско и терпеливо дожидался южного ветра, который помог бы ему перебраться через Английский канал. Наконец 27 сентября нормандцы погрузились на корабли и направились к британским берегам. Здесь его никто не встречал, так как войска Гарольда находились на севере. После высадки Вильгельм осторожно двинулся в глубь острова. А в это время Гарольд, узнавший о вражеском десанте, развернул свою армию и спешно двинулся обратно на юг.

Оба войска встретились неподалеку от Га-

стингса, в местечке, которому позже дали название Бэттл. Силы были примерно равны — по три тысячи человек с каждой стороны. Англичане стояли на невысоком холме под прикрытием леса.



Фрагмент гобелена из Байе, изображающий гибель короля Гарольда

На рассвете 14 октября нормандцы пошли в на-

ступление, началось сражение, которое длилось весь день. Англичане выбрали оборонительную тактику: под прикрытием щитов они выстроили «стенку», и, сколько нормандцы ни бились, прошибить ее не могли. Тогда Вильгельм приказал отступать — то ли в панике (согласно французской версии), то ли задумав хитрый ход (как утверждают английские историки). Англичане кинулись вдогонку. Подобный маневр повторялся дважды, пока значительная часть английского войска не оказалась отрезанной. И вот тогда нормандцы развернулись и провели массированную атаку. Снова завязался бой, в котором Гарольд был убит. До сих пор идут споры о том, как это произошло. Толи его закололи мечом, то ли вражеская стрела угодила в глаз — обе версии правдоподобны, что и отражено на знаменитом гобелене из Байе. Это огромное вышитое полотно изображает всю последовательность событий — с того момента, как нормандцы строили свои корабли и плыли через канал, до самой битвы при Гастингсе. В конце концов, неважно, как именно погиб Гарольд и оба его брата. Суть в том, что они исчезли с политического небосклона, и теперь ничто не стояло между Вильгельмом и английской короной.

Литература и образование

Оглядываясь на период англосаксонского правления, мы видим, что монастыри являлись важными центрами культуры и образования. Церковь пропагандировала латынь — в противовес языческому языку англосаксов. Перевод Священного Писания требовал от переписчиков манускриптов грамотности и аккуратности. К сожалению, такие качества, как грамотность и образованность, были редкостью при королевском дворе. Приятным исключением являлся Альфред Великий, в основном же короли считали, что грамотность нужна лишь при составлении сборников законов, официальных документов и королевских биографий.

То, что сохранилось в веках и дошло до наших дней, можно разбить на четыре основные категории. Первое — и основное — это различные интерпретации Священного Писания, выполненные на латыни. В меньшем количестве сохранились жизнеописания святых и рассказы о всяческих чудесах — судя по всему, тогда это был популярный вид литературы. Возможно, современным читателям подобные сочинения кажутся смешными, но не будем забывать: люди средневековья

ставили деяния Бога выше законов природы. К третьей категории относятся документы административно-хозяйственного назначения — это всевозможные грамоты, да и собственно «Англосаксонская хроника». И, наконец, четвертый тип может быть охарактеризован как «языческий». Подобные сочинения содержатся главным образом в четырех больших англосаксонских книгах, и вот уже много столетий историки спорят, к какого вида литературе надо их относить — к христианской или языческой. Речь идет о произведениях устного народного творчества, которые пересказывались или распевались и при королевских дворах, и простыми людьми. В конце концов, как это водится, сказания были записаны просвещенными монахами. Сюда прежде всего следует отнести всемирно известную поэму «Беовульф». В то время, как Беда в своих писаниях больше напирает на святость и христианские добродетели, «Беовульф» описывает события, некогда происходившие в стране данов. Главный герой сражается с двумя ужасными монстрами и побеждает их. Позже ему приходится вступить в бой с драконом, охраняющим сокровище. В поэме в изобилии встречаются чисто «языческие» образы богатства, силы, королевской власти, но

немало там и христианских идей. Специалисты еще скажут свое слово, нам же кажется, что «Беовульф» — это прежде всего гимн бесстрашному воину, который ищет славы и признания.

Искусство

Произведения искусства той поры поражают смелостью образов и красок. Кельтское влияние сильно ощущается в таких произведениях, как «Книга Келлса» и «Линдисфарнское евангелие». Здесь в изобилии встречаются драконы, различные животные и люди. Бывает, что основной рисунок окаймлен переплетающимися узорами на полях. А иногда изображение людей или каких-нибудь предметов занимает целую страницу. Эти манускрипты являются очень древними — они относятся еще к временам до вторжения викингов. Более поздние эпохи представлены многочисленными манускриптами и произведениями искусства. В них доминируют традиционные религиозные темы: Христос на кресте или в окружении своих неизменных спутников — Марии и святого Иоанна. Но порой встречаются и более необычные сюжеты — например, Ноев ковчег или портреты королей.

До наших дней сохранилось немало скульп-

турных изображений, особенно в северных районах, заселенных прежде датчанами. Их можно встретить в старинных церквях и на сельских кладбищах. Большинство, конечно, сильно разрушено, но на некоторых можно разобрать сцены из скандинавских мифов и легенд (Нанбернхолм), изображения вооруженных воинов (Миддлтон) или же разрозненные узоры.

Архитектура

Архитектурная мысль того периода воплощалась почти исключительно в церквях. К сожалению, некоторые постройки сильно разрушены — на их месте остались лишь отдельные камни. Зато другие остались практически неизменными. Например, в кафедральном соборе Святого Григория в городе Керкдейл (Северный Йоркшир) сохранились даже солнечные часы, на которых указывается, что «Орм, сын Гамела, купил собор Святого Григория, когда он лежал в руинах, и заново его отстроил… и было это во дни короля Эдуарда и эрла Тости». Развалины крупных англосаксонских церквей можно видеть в Бартоне-на-Хамбере, Скомпинге и Эрлз-Бартоне (построено в 1070 г.). Церковь в Эскомбе оставалась действующей, и в результате она

почти не изменилась с конца VIII столетия. А вот англосаксонской церкви Святого Лаврентия в Бредфорде-на-Эйвоне повезло меньше — ее заново открыли лишь сто лет назад. До того она использовалась как жилой дом, позже как школа. Сохранились записи о замечательных дворцах, существовавших в отдаленных сельских районах, таких как Йеверинг и Чеддер, и о здании суда в Винчестере, но сами здания не уцелели.

Глава 3. Норманны и Планшагенеты, 1066–1272 годы

События у предшествовавшие норманнскому вторжению

В 1035 году отец Вильгельма, Роберт I Нормандский, отправился в паломничество в святой город Иерусалим и не вернулся оттуда. И хотя официально Вильгельм считался незаконнорожденным ребенком (это дало возможность некоторым хронистам именно так и называть его — Вильгельм Незаконнорожденный), он тем не менее, несмотря на свой нежный возраст, унаследовал нормандские владения отца. Мальчику пришлось столкнуться со множеством опасностей: некоторые из его советников умерли насильственной смертью, на жизнь самого принца было совершено несколько покушений. Но юный Вильгельм выжил и со временем превратился в сильного и безжалостного правителя.

Не известно точно, когда нормандский герцог стал посматривать в сторону северного соседа. Но то, что английский трон виделся ему желанной добычей — это установленный факт. В 1053 году он женился на Матильде Фландрийской, происходившей из рода Альфреда Великого. Воз-

можно также, что корону ему пообещал Эдуард Исповедник, когда находился при нормандском дворе. Так или иначе, Вильгельму пришлось запастись терпением и ждать до 1064 года, когда на его долю выпала счастливая случайность. Историки расходятся во мнениях относительно подробностей, но суть сводится к следующему: Вильгельму посчастливилось захватить в плен Гарольда Уэссекского во время его плавания во Францию. Кульминационный момент этой истории запечатлен все на том же гобелене из Байе: Гарольд приносит клятву Вильгельму. Главный вопрос, который мучит исследователей, — о чем эта клятва? Касается ли она наследных прав нормандца на английский престол? Поскольку Гарольд благополучно вернулся из плена, следует предположить, что да. Когда в 1066 году Гарольд объявил себя королем Англии, Вильгельм начал действовать. По бытовавшему тогда мнению, вторжение в Англию «было слишком трудным делом, для Нормандии практически невозможным». Но герцога Вильгельма это не остановило. Он исхлопотал папское благословение на данное мероприятие, собрал флот, переплыл через Английский канал и убил Гарольда в битве при Гастингсе.

Вильгельм Завоеватель, 1066–1087 годы

Со смертью Гарольда у Вильгельма не осталось соперников, и после выигранной битвы он не спеша двинулся в сторону Лондона. На Рождество 1066 года его торжественно короновали в Вестминстерском аббатстве. На церемонии стоял такой шум, что стражники снаружи встревожились и с перепугу сожгли несколько близлежащих домов. Невзирая на это зловещее происшествие, коронация прошла успешно, и история Англии кардинально поменялась. Еще в начале 1066 года в стране было три возможных короля, сейчас остался один, положивший начало новой династии.

В первые годы правления положение Вильгельма было весьма шатким. В промежуток между 1068 и 1070 годами в Йоркшире приключилось одно из самых серьезных восстаний за все его царствование. Вильгельм самолично отправился на север и разбил армию мятежников. Мало того, он провел операцию, вошедшую в историю под названием «Разорение севера», намеренно и пла-

номерно опустошив шестимильную зону между Йорком и Даремом. Многие местные жители погибли или бежали. Даже двадцать лет спустя эти земли оставались незаселенными, а некоторые местности и по сто лет ждали своего возрождения. Восстание на севере было подавлено, но в Мерсии и Уэссексе продолжалась партизанская война под предводительством сакса по имени Хереварда Бодрствующий. Он обосновался среди болот на острове Эли, куда к нему стекались недовольные со всей Англии. Лишь в 1071 году удалось уничтожить этот очаг смуты. К тому времени Вильгельм уже укрепился в положении английского короля и к 1075 году сумел расправиться с последними выступлениями внутренних врагов. С гражданской войной было покончено, и страна до конца правления Вильгельма I наслаждалась миром и покоем. Чего нельзя было сказать о другом его владении — Нормандии, которая постоянно подвергалась набегам и разграблению со стороны соседних герцогств. Чтобы пресечь эти безобразия, король Вильгельм, уже пожилой человек, возвратился во Францию во главе войска, напал на город Мант и сжег его дотла. По свидетельству неизвестного хрониста, конь Вильгельма испугался пожара и оступился. Король наткнулся

грудью на железную луку своего седла и получил смертельную рану. Через несколько дней он скончался от внутренних травм. Произошло это 9 сентября 1087 года.

«Книга страшного суда» и гобелен из Байе

От периода правления Вильгельма осталось два уникальных документа: кадастровая книга поземельной описи — так называемая «Книга Страшного суда», и гобелен из Байе. «Книга Страшного суда» на самом деле представляет собой два увесистых тома, один посвящен Восточной Англии, а второй — остальной части страны. Столь странное название эта книга получила оттого, что сведения, в ней содержащиеся, являлись окончательной редакцией, их нельзя было ни изменить, ни оспорить — прямо как на Страшном суде в судный день. По свидетельству «Англосаксонской хроники», идея этой переписи родилась у Вильгельма на Пасху 1085 года, «когда король глубоко задумался… о том, как и кем его земля (Англия) заселена». Королевские посланцы разъехались во все уголки страны и собирали подробную информацию относительно размера земельных угодий и подлежащих налогообложению богатств каждого мало-мальски

значительного землевладельца. Все данные затем свозились в Винчестер, где после предварительной обработки их заносили в указанную книгу. Масштаб проведенного мероприятия просто поражает: несмотря на все ошибки, неточности и упущения, «Книга Страшного суда» на долгие годы стала предметом зависти для континентальных ученых. И хотя Вильгельм Завоеватель запомнился прежде всего как последний успешный захватчик Англии, пожалуй, именно «Книга Страшного суда» является его наиболее ценным и значительным вкладом в историю того времени.

Второй, с позволения сказать, «документ» представляет собой вышитое панно весьма впечатляющих размеров: 230 футов (70 метров) в длину при ширине 20 дюймов (50 сантиметров). На нем самым живописным образом запечатлены события, предшествовавшие норманнскому завоеванию, битва при Гастингсе и последующая коронация Вильгельма в Вестминстере. Скорее всего, гобелен был изготовлен по заказу сводного брата Вильгельма — епископа Одо из Байе. Байе — небольшой прибрежный городок в Нормандии, куда вернулся на сохранение знаменитый гобелен, там он пребывает и поныне. История его создания покрыта мраком, но естественно

предположить, что задумал его один художник, а затем вышивали кентерберийские монахини. В результате получилось поистине замечательное произведение искусства, которое воссоздает картину происходивших событий. Примечательно, что на гобелене изображена даже комета Галлея, которая появилась на небосклоне в тот далекий 1066 год и многими была воспринята как дурное предзнаменование.

Значение норманнского завоевания

О значении завоевания написано немало. Некоторые историки отмечают резкое изменение судебного права, политики и даже социальных обычаев в Англии, другие — им в противовес — настаивают на том, что норманны поддерживали и углубляли уже сложившиеся тенденции.

Тем не менее следует признать: изменения действительно имели место и в некотором отношении были весьма существенными. Прежде всего, норманны принесли с собой идею средневековых замков с их классическим планом «мотт-энд-бейли». Поясним этот термин: «мотт» представлял собой укрепленную крепость на насыпном холме, а «бейли» — обнесенную стенами большую площадь, опоясывавшую сам «мотт»

(остатки такого мотта до сих пор можно видеть в Йорке). Во времена Вильгельма Завоевателя предпочтение отдавалось башням четырехугольной формы — лучшим примером могут служить знаменитый лондонский Тауэр и колчестерский замок. Эти постройки являлись своеобразным символом завоевания страны, ведь теперь нормандские повелители жили вместе с семьями в полной безопасности за крепостными стенами и могли не страшиться нападений. В прежние же времена защитные сооружения были общественными, тогда весь город окружался крепостной стеной.

Помимо этого, норманнское завоевание сильно изменило саму структуру английского общества. Собственно, только теперь в стране возник общественно-политический строй, который мы привыкли называть феодализмом. В новых условиях статус любого человека определялся тем количеством земли, которым он владел. В идеале феодальная система представляет собой пирамиду, на вершине которой стоит сюзерен-король, ведь теоретически ему принадлежит вся страна с ее земельными угодьями.

Ниже располагалась прослойка баронов с их значительными земельными владениями, а

еще ниже — мелкие землевладельцы, или арендаторы. Каждый член общества имел военные обязательства перед королем. Вильгельм подсчитал, что Англия может выставить шесть тысяч рыцарей для создания тяжеловооруженной кавалерии, которой предстояло стать основой королевской армии. В «Книге Страшного суда» отражены изменения, явившиеся результатом новой, феодальной системы общества. Судите сами: вместо существовавших ранее четырех тысяч землевладельцев различного ранга теперь осталось всего двести крупных нормандских баронов. Хорошо это или плохо? Как сказать… Феодальная система весьма эффективна при условии, что на троне сидит сильный король. Если же он оказывается слабой фигурой или, к примеру, несовершеннолетним ребенком, то возникает ситуация, когда такие сверхмогущественные подданные манипулируют своим правителем или же восстают против него.

Белая башня лондонского Тауэра, заложенная в 1078 г.

Менее очевидные, но тоже очень важные изменения касались языка Англии: норманнские завоеватели принесли с собой французский язык,

которым пользовались в основном при дворе короля и в высшем обществе. Крестьянство же по старинке предпочитало англосаксонскую речь. В результате сложилось курьезное положение, когда для одного и того же понятия существовало два разных названия. Например, нормандцы ели «mutton» (баранину) и «poultry» (домашнюю птицу), в то время как англосаксонское простонародье выращивало и поедало «sheep» (баранов) и «chickens» (кур). Впервые за всю историю создалась ситуация, при которой германский по своему происхождению англосаксонский язык Северной Европы вынужден был сосуществовать с романским языком из Южной Европы, каковым являлся норманнский французский. Взаимодействуя на протяжении столетий, они и породили новый язык — исключительно гибкий и мощный.

Сыновья Вильгельма Завоевателя

Вильгельм Рыжий, 1087–1100 годы

У Вильгельма I было три сына. Старшему из них, Роберту, он даровал нормандские владения. Второй сын — Вильгельм, который за цвет своих волос получил прозвище Рыжий, стал после смерти отца королем Англии. Третьему же сыну, Генриху, достались пять тысяч фунтов серебром, чтобы он не чувствовал себя совсем обделенным. Еще когда Вильгельм Завоеватель лежал на смертном одре во Франции, его сын Вильгельм Рыжий поспешно отплыл в Англию, где и был коронован под именем Вильгельма II.

Религиозные летописцы отзывались о новом короле крайне негативно, чаще всего встречается эпитет «ненавистный». Они писали, что королевское правосудие было несправедливым, а сам он «проявлял грубость и жестокость по отношению к своему народу, своей стране и своим соседям, чем и вызывал страх и ненависть». Церковь он рассматривал исключительно как источник обогащения. Порой поборы были столь велики, что для их выплаты церквям приходилось

переплавлять свои сокровища. Поступления от церковного налогообложения использовались для финансирования военных походов в Нормандию — Вильгельм мечтал прибрать к рукам земли старшего брата. В конце концов Роберту все это надоело, и он отправился в крестовый поход, предварительно заложив свои владения английскому королю за сумму в сто тысяч серебряных марок. Таким образом, Вильгельм мог быть доволен — к 1100 году его империя простиралась далеко в глубь континента.

Однако радоваться ему пришлось недолго: 2 августа 1100 года король умер на пике своего могущества. Смерть произошла при загадочных обстоятельствах, которые до сих пор интригуют исследователей. Вильгельм погиб на охоте в Нью-Форесте, пораженный стрелой, которую, по слухам, выпустил его любимый слуга Уолтер Тиррел. Сам Тиррел категорически отрицал сей факт. Как всегда, загадка породила множество теорий. По одной из них, король стал жертвой некоей секты дьяволопоклонников, по другой — пал от рук злобных еретиков. Существовала даже версия государственного заговора, составленного младшим братом короля Генрихом. Скорее всего, правду мы так никогда и не узнаем. Но сразу же

после гибели Вильгельма Рыжего все сошлись на том, что произошел обычный несчастный случай, и нам такая версия кажется вполне правдоподобной. В те времена во время охоты довольно часто случались подобные несчастья. Как бы то ни было, но означенный Генрих действовал чрезвычайно оперативно. Он не стал дожидаться даже погребальной церемонии, а сразу ринулся в Винчестер, где хранилась королевская казна. Через три дня после смерти брата он был коронован как Генрих I.

Генрих I,1100–1135 Годы

Генрих при своем среднем росте был довольно плотной комплекции, темноволосый, с мягким взглядом. Впрочем, не стоило обманываться этой мягкостью: когда надо, он становился жестоким и неумолимым. Известно, что как-то он отправил на виселицу сорок человек — всех в один день! Тем не менее современники считали Генриха очень справедливым человеком, недаром за ним закрепилось почетное звание «звезды правосудия». Тот факт, что в его правление не было ни одного мало-мальски серьезного восстания, свидетельствует об авторитете королевской власти. Кроме того, говоря о Генрихе, всегда отмечают

его крайнюю прагматичность и весьма скандальную личную жизнь. В отношении церкви он занимал довольно лицемерную позицию: всегда уверял в своей любви и поддержке, но дальше признаний дело не шло. Поговаривали даже, что, выбирая себе священника, он остановился на том, который быстрее всех сумел отслужить обедню. В таких важных областях, как внутренняя и внешняя политика, Генрих I такясе обнаруживал исключительную практичность. Так, в 1100 году его брат Роберт вернулся из крестового похода и вторгся в пределы Англии. Скрепя сердце, Генрих согласился платить откупные — две тысячи марок ежегодно. Это продолжалось несколько лет, затем в 1106 году Генрих сам перешел в наступление. Его армия вновь пересекла Канал и высадилась в Нормандии. Произошло сражение у Теншбре, города в сорока милях от Байе. В результате Роберт попал в плен и остаток своей жизни — двадцать восемь лет — провел в Англии в качестве пленника своего брата. Генрих же стал одновременно королем Англии и Нормандии.

Придворная жизнь и зарождение правительства

Историки всячески превозносят Генриха за его мудрость и военные успехи, но тон резко меняется, когда речь заходит о его ненасытной страсти к деньгам. Чтобы ничего и нигде не пропадало, король наладил совершенную систему подсчета налогов. Специальные чиновники собирались вокруг огромного стола, покрытого клетчатой скатертью, и переставляли особые фишки, дабы обозначить потоки финансов. Именно из-за этой клетчатой скатерти казначейство Генриха получило наименование Палаты шахматной доски (такой сложный метод использовался по причине отсутствия в то время бухгалтерских документов. Кроме того, англичане тогда пользовались системой римских цифр: V означало пятерку, X — десятку и т. д., нуль попросту отсутствовал. Арабские цифры были введены только в четырнадцатом столетии). Неудивительно, что вскоре казначейство сильно разрослось и стало, так сказать, нетранспортабельным. Теперь оно не сопровождало короля в его бесконечных переездах, а постоянно находилось либо в Винчестере, либо в Вестминстере. И слава богу, потому что

Генрих и так путешествовал в сопровождении огромной свиты разновеликих придворных — от советника и главного казначея до поставщиков фруктов и многочисленных егерей.

Наследники

При том что у Генриха I за спиной было два брака и около двадцати бастардов, законных детей осталось всего двое: Вильгельм Этелинг (в переводе с англосаксонского «принц») и Матильда. Тем не менее вопрос о престолонаследии выглядел решенным до тех пор, пока Вильгельм трагически не погиб во время кораблекрушения. Единственный выживший свидетель (мясник) сообщил подробности. Оказывается, вся команда перепилась и посадила корабль на рифы. Генрих был безутешен. К тому же ситуация грозила серьезными осложнениями: прямая линия наследования прервалась, следовало искать нового преемника. Теперь у Генриха остался единственный законнорожденный ребенок — дочь Матильда, которую в раннем возрасте выдали замуж за германского императора. Вторым браком она была за Готфридом Анжуйским, что очень не нравилось английской знати. Тем не менее Генрих еще раз продемонстрировал

свою практичность и предусмотрительность: он заблаговременно собрал всех баронов и заставил их присягнуть Матильде как будущей королеве (на тот случай, если он умрет без наследника мужского пола). Муж ее, однако, лелеял собственные планы относительно английской короны и развязал войну. Война еще длилась, когда в декабре 1135 года Генрих I скончался, очевидно, объевшись морскими угрями.

Церковь

Еще одним результатом норманнского вторжения стала смена архиепископа Кентерберийского. На место «продажного англосакса» Вильгельм Завоеватель назначил нормандца итальянского происхождения по имени Лафранк. Новый архиепископ с жаром принялся проводить реформы. Он сместил с высоких постов всех женатых священников и остановил практику симонии (так называлось приобретение церковных чинов за деньги). Озабоченный собственным положением, Лафранк добился приоритета Кентерберийского архиепископа перед Йоркским. Ему удалось этого добиться благодаря старой дружбе с королем, хотя споры еще долгое время не утихали. Сохраняя роль духовного лидера Англии, Лафранк

также не чурался мирской жизни. На протяжении многих лет он исполнял роль дипломата и приближенного советника короля. Выполняя волю умершего Вильгельма, Лафранк посадил на трон его сына Вильгельма Рыжего и служил тому верой и правдой до самой своей смерти. От нового архиепископа, итальянца Ансельма, Рыжий ожидал такой же преданности, но тут вышла неувязка. Ансельм оказался человеком яркой харизмы и философского склада ума. Ему трудно было поладить с Вильгельмом — грубым, жестоким и к тому же подверженным вспышкам неуправляемого гнева. По словам Ансельма, он чувствовал себя «мудрой старой овцой, которую впрягли в одну упряжку с необъезженным волом». В конце концов он вынужден был бежать на континент, но даже там продолжал радеть за непутевого короля и помог ему избежать отлучения от церкви. После смерти Вильгельма новый король Генрих послал примирительное письмо архиепископу Кентерберийскому, убеждая его вернуться в Англию. После некоторых колебаний Ансельм принял это приглашение и в 1107 году вернулся в Кентербери, где и прожил еще целый год до своей смерти.

Рост монашества

Двенадцатый век ознаменовался резким ростом количества монастырей — не только в Англии, но и по всей Европе. Так, в период между 1066 и 1154 годами их количество в Европе увеличилось от сорока шести до пятисот. Число же монахов выросло с девятисот до пяти тысяч человек. Появились новые монашеские ордена, но единственным чисто английским по происхождению являлся орден гильбертинцев, учрежденный в 1131 году святым Гильбертом из Семпрингема. Через шестьдесят лет после основания орден владел двенадцатью монастырями и пользовался определенным влиянием в обществе. Объяснение такому быстрому развитию можно найти в особом покровительстве Генриха II, которым пользовались гильбертинцы.

Резиденция и замок архиепископа
Кафедральный собор и замок
Кафедральный собор без замка
Замки
Границы диоцез по земельной реформе Лафранка (1070–1089)
НЬЮКАСЛ-АПОН-ТАЙН
Карлайл
Ларем
Йорк
ЧЕСТЕР
Линкольн
НОТТИНГЕМ
Норидж
ШРУСБЕРИ
СТАФФОРД
Ковентри
РОКИНГЕМ
ЭЛИ
ХАНТИНГДОН
КЕМБРИДЖ
УОРИК
Вустер
Херефорд
КОЛЧЕСТЕР
ГЛОСТЕР
ОКСФОРД
УОДЛИНГФОРД
Лондон
МИДЛЗОР
Рочестер
Бат
Кентербери
Олд Сарум
СОЛСБЕРИ
БРЭМБЕР
ГАСТИНГС
Уинчестер
ЛЬЮИС
Чичестер
АРУНДЕЛ
ПЕВЕНСИ
Эксетер
КОРФ
ТОТНЕС
0 25 50 миль 100
0 25 50 100 км

Замки и соборы, построенные после 1100 года

Однако самый впечатляющий рост наблюдался среди монахов-цистерцианцев. Этот орден был основан в 1098 году неким французским монахом, который вместе с группой последователей удалился в непроходимые леса. К 1152 году цистерцианский орден имел уже триста двадцать восемь монастырей, разбросанных по всей Европе. Вначале привлекательность их служения в значительной мере определялась личностью наиболее рьяного адепта — аббата Бернара Клервоского. Но в дальнейшем проповедуемые ими бедность, простота и воздержание находили сочувствующих среди определенных слоев населения. Цистерцианцы намеренно устраивали свои монастыри подальше от сел и городов, где-нибудь в лесной глуши. Со временем их владения росли, и цистерцианский орден стал очень богатым и влиятельным. Развалины монастырей до сих оживляют английский пейзаж, как например в аббатствах Фаунтине и Риво. Они служат для наших современников свидетельством былой мощи и влияния ордена цистерцианцев.

Король Стефан, 1135–1154 годы

Неожиданная смерть Генриха I положила начало междоусобной войне, являвшейся по сути борьбой за трон. С одной стороны стояла дочь Генриха — Матильда, с другой — племянник по имени Стефан (в истории он известен под именем Стефана Блуазского). Он являлся младшим сыном Аделы, дочери Вильгельма Завоевателя. Несмотря на то, что по линии наследования ему предшествовали двое братьев, именно младший Стефан развил лихорадочную деятельность. Не медля ни минуты, он сел на корабль и направился в Англию, где и был коронован своим братом Генрихом, епископом Винчестерским. Таким образом, когда Матильда спохватилась, ей пришлось иметь дело с уже коронованным соперником. Хронисты того времени разделились в своих оценках личности короля Стефана. Большинство из них характеризовали его как располагающего к себе человека, очень великодушного и храброго в бою. Короче, истинного рыцаря. Однако даже они соглашались, что временами он терял голову и становился упрямым и безрассудным. Прекрасный пример — его поведение в битве при

Линкольне (1141 г.). Его люди бежали при первой атаке, сам же Стефан отказался отступать. Он сражался, как лев, и в конце концов попал в плен. Да и пресловутое рыцарство не раз служило королю дурную службу. Так, в 1139 году, захватив в плен Матильду, он не посчитал нужным заключить ее под стражу. Та не преминула воспользоваться нежданной милостью и тут же бежала к сводному брату в Бристоль. Весьма печально, поскольку война могла бы тогда же и закончиться, но Стефан упустил свой шанс. Однако существовали и другие летописцы: по их свидетельствам, король Стефан был изворотливым и хитрым человеком. Что же касается рыцарства… Вот вам еще одна оценка: «доблестный рыцарь, но во всех прочих отношениях полный глупец».

Итак, в 1138 году Матильда наконец вторглась в Англию, чтобы претендовать на отцовский трон. Началась пора, которую позже окрестили «смутой» или «анархией». По всей стране происходили вооруженные столкновения. В 1141 году Матильде удалось захватить в плен Стефана — казалось бы, и делу конец, — но заносчивость и надменность дочери Генриха восстановили против нее большинство вчерашних союзников, и у Матильды возникли серьезные проблемы. Тем

временем неприятельская армия провела стремительную ответную атаку, в результате которой сводный брат Матильды Роберт, граф Глостерский, попал в руки врагов и был доставлен к жене Стефана. Возникла любопытная ситуация: каждая из сторон имела по равноценному пленнику. Произошел обмен — Стефана поменяли на Роберта, и междоусобица продолжалась. В какой-то момент в этой войне наметился перелом, и не в пользу Матильды. В 1148 году, после десяти лет бесплодной борьбы, она покинула Англию, оставив Стефана в состоянии весьма условного мира.

Дело в том, что он хотя и выиграл борьбу за трон, но оказался один на один с кликой непокорных баронов, которые требовали от него все новых и новых привилегий. Многие из них имели владения и в Англии (при короле Стефане), и во Франции (где правили Матильда и Готфрид). Таким образом, открытое выступление (за того или иного противника) грозило потерей собственности по другую сторону Канала. Понятно, что крупные землевладельцы были заинтересованы в скорейшем наступлении мира и решении проблемы престолонаследия. Стефану очень хотелось бы короновать своего сына Юстаса, но архиепископ Кентерберийский решительно

этому воспротивился. Чтобы избежать давления со стороны короля, он попросту бежал за пределы Англии. Папа, связанный с крупными баронами — сторонниками Матильды, тоже выступил против и запретил коронацию.

И в этот момент на сцене появляется новый игрок — Генрих Анжуйский, сын Матильды и Готфрида. В 1147 и 1149 годах он участвовал в краткосрочных рейдах на английскую землю, а в 1153 году высадился с большой армией и тут же начал продвижение в глубь страны. Он встретился в Уоллингфорде с королем Стефаном, и они подписали соглашение, согласно которому именно Генрих, а не Юстас станет преемником короля, но лишь после смерти Стефана. Ждать пришлось недолго: вскоре скончался Юстас, а вслед за ним, в 1154 году, умер и сам Стефан. Это послужило сигналом к возвращению архиепископа Кентерберийского, и 19 декабря 1154 года он собственноручно короновал нового короля — Генриха II.

Плантагенеты

Это прозвище возникло благодаря отцу Генриха II, Готфриду Анжуйскому. Он имел привычку носить на шлеме веточку ракитника (по-французски это растение называется «planta genista»), отсюда и повелось название «Плантагенеты». Другое имя династии — Анжуйская, поскольку Готфрид являлся графом Анжу.

Генрих II, 1154–1189 годы

Генрих производил неизгладимое впечатление на всех, кто его знал: высокий, широкоплечий юноша, предпочитавший охотничий костюм парадным королевским нарядам. Он славился своим чувством юмора и способностью очаровывать собеседника, но порой становился совершенно несносен. Всех — и друзей и врагов — выводила из себя непредсказуемость нового короля, его привычка менять на ходу решения. Вот как описывает трудности придворной жизни его современник Петр Блуазский:

…ежели король посулил провести день

> в каком-либо определенном месте… то можете быть уверены: он уедет оттуда еще засветло… Множество людей вокруг мечется… просто ад кромешный. А ежели монарх объявил о своем решении пораньше выехать из дому, чтобы добраться, куда ему потребно, то всяко он передумает и будет возлежать в постели до полудня. Представьте себе: лошади ждут оседланные, повозки наготове… все рвут и мечут…

Перед тем как стать королем, Генрих весьма поспешно женился на Алиеноре Аквитанской, или, вернее сказать, она поспешно его на себе женила. Этому предшествовало ее неудачное замужество за французским королем-монахом Людовиком VII. Полная несовместимость характеров привела к неизбежному разводу, который и состоялся 21 марта 1152 года. Алиенора, дама решительная и целеустремленная, немедленно вошла в контакт с Генрихом, и уже через два месяца, 18 мая, состоялась их свадьба во Франции. В приданое невесты входила вся Аквитания, простиравшаяся от Пиренеев до французского города Бордо. Таким образом, теперь владения Генриха II начинались

у шотландской границы, захватывали Англию и солидную часть Франции, до самых Пиренеев. Уж только для того, чтобы все это хозяйство не рассыпалось, требовалось постоянно курсировать взад и вперед по стране. Слава богу, энергии Генриху хватало. Тот же самый Петр Блуазский свидетельствовал, что ноги у Генриха постоянно были сбиты из-за долгих часов, проведенных в седле. Немало времени король отдавал охоте и — не удивляйтесь! — философским диспутам. Впервые со времен норманнского завоевания в Англии появился всесторонне образованный король.

Генрих и Бекет

На момент коронации Генриха архиепископом Кентерберийским являлся честный и неподкупный Теобальд, и между ними царили самые теплые отношения. Тем не менее короля не устраивала та власть и независимость, которую приобрела церковь. По сути дела, она была государством в государстве. Генрих предпочел бы видеть на месте Теобальда более светского и сговорчивого человека. Выбор его пал на Томаса Бекета — как ему казалось, идеального кандидата на роль архиепископа. Бекет занимал должность королевского канцлера, был одновре-

менно исполнительным и импозантным. И, что немаловажно, в вопросах церковной политики полностью солидаризировался с Генрихом. Это и решило дело. Генрих рассчитывал, что Бекет станет совмещать должности канцлера и архиепископа, одновременно занимаясь придворной жизнью, устраивая пышные церемонии и попутно решая все религиозные проблемы в нужном ключе. Чего еще желать?

Итак, в 1162 году с подачи короля Генриха Бекет становится тридцать девятым архиепископом Кентерберийским. Однако короля ждало жестокое разочарование. Сразу же после назначения поведение Бекета коренным образом поменялось. Он отказался от светской должности и полностью превратился в клирика, претендующего на роль духовного лидера страны. Генрих не верил своим глазам! Но чем больше он пытался подтолкнуть Бекета к сотрудничеству, тем ожесточеннее тот сопротивлялся. К 1164 году Генрих окончательно потерял терпение: он порвал с непослушным архиепископом и обнародовал Кларендонские конституции, которые, по сути, утверждали приоритет королевской власти над властью церковной. Поначалу казалось, что Бекет смирился, и Генрих уже праздновал свою победу. Но вдруг

последовал неожиданный ход: Бекет отказался признавать конституции и удалился в добровольное изгнание.

Лишившись архиепископа Кентерберийского, Генрих попытался переадресовать его полномочия. В 1170 году он решил короновать старшего сына и объявить его своим преемником. Обычно эту церемонию проводил архиепископ Кентерберийский, но теперь король заменил его Йоркским архиепископом. Реакция Бекета была молниеносной и страшной: он пригрозил отлучением всего английского королевства от церкви (это означало закрытие всех церквей и запрет на функционирование всех религиозных институтов в стране). На сей раз он выиграл и 1 декабря 1170 года с триумфом вернулся в Англию. Нетрудно представить себе настроение Генриха. Атмосфера накалилась до предела, и тремя неделями позже разразилась буря. Бекет таки отлучил от церкви тех епископов, которые принимали участие в коронации, включая архиепископа Йоркского. Ярость Генриха была безмерна, он метался по комнате, сыпал проклятиями и, среди всего прочего, выкрикнул: «Неужели никто не может избавить меня от этого несносного святоши!» Четверо его рыцарей восприняли

слова короля буквально. Они тут же поскакали в Кентербери и убили архиепископа прямо перед алтарем Кентерберийского кафедрального собора. Четыре метких удара — и дело сделано. Весь христианский мир содрогнулся в ужасе. По словам Уильяма Фицстивена, биографа Бекета, даже природа отреагировала на это ужасное событие: «Страшное грозовое облако заслонило небесную твердь, затем внезапно хлынул дождь и прогремел гром. После этого небеса окрасились в багровый цвет — ужасный символ страшного злодеяния и невинно пролитой крови».

Это событие имело далеко идущие последствия. Поднялся такой шум, что перепуганный Генрих счел нужным продемонстрировать публичное покаяние. Он босиком отправился в Кентерберийское аббатство и позволил тамошним монахам высечь себя в качестве наказания. Бекет был похоронен в кафедральном соборе Кентербери, и вскоре стали распространяться слухи о чудесах, имевших место на его могиле. Сюда потянулась цепочка пилигримов со всей Англии. Благодаря их щедрым дарам Кентерберийский собор приобрел неслыханное богатство и влияние. В 1172 году папа и вовсе канонизировал Томаса Бекета. Надо сказать, что вся эта шумиха вокруг

новоявленного святого не произвела на короля Генриха особого впечатления. Он продолжал воевать с церковью. И не он один, между прочим: в будущем англичанам довелось быть свидетелями еще не одной ссоры между архиепископами и королями. Зато смерть Бекета привела к неожиданным последствиям внутри самой церкви. Кентербери приобрел собственного святого-великомученика, не говоря уж о солидном доходе от паломников-богомольцев. Йорку нечего было противопоставить такому мощному козырю: его святой Уильям никак не мог соперничать с Бекетом. Таким образом, строптивый архиепископ своей мученической гибелью сослужил еще одну, посмертную службу родному аббатству и помог утвердить его приоритет над Йорком.

Король и суды

Во время правления Генриха II в страну вновь вернулись мир и процветание, которые, казалось бы, навсегда канули в лету в период анархии. Осталось, правда, еще много нерешенных вопросов, касавшихся в первую очередь спорного землевладения. Но Генрих разработал новую правовую систему и учредил, наряду с местными судами, общенациональные королевские суды.

До того виновность или невиновность подозреваемого устанавливалась при помощи так называемого испытания Божьим судом: как правило, это был поединок между сторонами, участвующими в тяжбе. В 1179 году Генрих заменил его судом с привлечением двенадцати свидетелей (местных жителей, лично знакомых с тяжущимися). Позже за ним закрепилось название «великие ассизы» (английское слово «assessment» — «оценка, суждение» — происходит от того же корня). При той простоте нравов, что царила в средневековом обществе, обычно ограничивались устными заявлениями свидетелей по существу вопроса. На основе этой практики возник суд присяжных, который в наши дни широко используется во всем англоговорящем мире.

Орлиный выводок

Генрих сам сравнивал своих четырех сыновей — Генриха по прозвищу Молодой, Ричарда, Джеффри и Джона — с орлиным выводком. Каждый из них отчаянно рвался к власти. Чтобы как-то умиротворить своих отпрысков, Генрих II произвел раздел земель между ними, но это только усугубило ситуацию. Королева Алиенора тоже подливала масла в огонь, подстрекая сыновей к

бунту против отца. В 1173 году мать объединилась с тремя старшими сыновьями и попыталась устроить мятеж. Потерпев неудачу, они бежали за границу. Вернее, это удалось только сыновьям, королеву схватили и заточили в крепость.

К 1189 году двоих принцев, Джеффри и Генриха, не стало, зато двое оставшихся заговорщиков, Ричард и Алиенора, объединились с заклятым врагом Генриха, французским королем Филиппом И. Они захватили Нормандию и заставили английского короля — уже немолодого, разочарованного жизнью — подписать мир на совершенно унизительных условиях. Генрих так и не оправился от нанесенного удара. В середине того же 1189 года, 6 июля, он умер, по словам хрониста-современника, «одинокий и убитый горем». Он был похоронен в аббатстве Фонтевро, во Франции.

Ричард I Львиное Сердце,1189–1199 годы

Имя Ричарда окружено романтическим ореолом, он является своеобразной легендой английской истории. Из поколения в поколение передаются рассказы о его героизме, о славных подвигах, которые Ричард совершал на полях сражений в Европе и в Святой Земле. При этом часто забывают о других его качествах, таких как эгоизм, жестокость и тщеславие. Его призванием была война, а не государственное управление. Англию он рассматривал как бездонную копилку, из которой можно черпать деньги для финансирования европейских авантюр и крестовых походов. За свое десятилетнее правление он едва ли провел пять месяцев в Англии.

Коронация Ричарда стала причиной самых серьезных общественных волнений, сопровождавшихся повсеместными еврейскими погромами. Всплеск антисемитизма объяснялся просто: многие задолжали евреям деньги. А звучавшие в то время с каждого угла призывы к крестовым походам лишь накаляли обстановку. Своего

апогея беспорядки достигли в ночь на 16 марта 1190 года, когда в Йорке группа из ста пятидесяти евреев укрылась от преследования в замке и совершила массовое самоубийство. Они подожгли замок изнутри, предпочтя гибель в огне смерти от рук разъяренной толпы. Ричард постарался по возможности разрядить обстановку и защитить евреев. В конце концов, они являлись великолепным источником денег на нужды короны.

После того как волнения слегка улеглись, он покинул Англию и отправился путешествовать по Европе. Сначала приплыл на Сицилию — еще один остров, ранее принадлежавший королевству, но теперь оккупированный Нормандией. Здесь он женился на Беренгарии Наваррской. Затем отправился в Третий крестовый поход в качестве одного из его предводителей. Совершив по дороге множество героических деяний, он в конце концов столкнулся с арабским полководцем Саладином и одержал убедительную победу над ним. Случилось это в 1191 году под Аккрой. После этого Ричард направился к Иерусалиму, но так и не достиг цели. В двенадцати милях от стен Святого Города он вынужден был повернуть обратно. Возвращаться домой он решил по суше через Европу. К сожалению, Ричард успел ис-

портить отношения со многими королевскими дворами, поэтому из соображений безопасности ему пришлось путешествовать инкогнито. В Австрии он попал в плен к австрийскому герцогу Леопольду, который тоже не относился к числу его друзей. Тот передал пленника в Германию — Генриху VI, императору Священной Римской империи. Чтобы избегнуть еще худшей судьбы, Ричард вынужден был заплатить огромный выкуп в размере 100 тысяч фунтов серебром. Бедную Англию еще раз обложили дополнительным налогом — об этом позаботился советник Ричарда, Уильям де Лоншан. В результате сумма была собрана, и короля освободили.

До Англии Ричард добрался лишь в 1194 году, пробыл дома два месяца и снова уехал во Францию. С 1194 до 1199 года он вел военную кампанию против французского короля Филиппа И, кстати, довольно успешно. Но тут вмешался его величество случай — в каком-то незначительном сражении Ричарда ранили в плечо стрелой. Началось воспаление, и через несколько дней, 7 апреля 1199 года, Ричард Львиное Сердце скончался. Тело его было похоронено все в том же аббатстве Фонтевро, рядом с телом отца. Позже здесь же погребли его мать и Изабеллу Ангу-

лемскую, жену его брата Джона. Таким образом, французское аббатство превратилось в семейную усыпальницу династии Плантагенетов.

Робин Гуд

По времени история Робина Гуда — если, конечно, принять ее за реальность — совпадает с германским пленом Ричарда II. Всем известна легенда о благородном разбойнике, который скрывался в Шервудском лесу, грабил богатых и отдавал награбленное бедным. Первое косвенное упоминание о Робине Гуде в литературных источниках относится примерно к 1380 году. В поэме «Видение Петра Пахаря» один из персонажей хвастается, что знает «стишки о Робине Гуде». Но самые ранние из сохранившихся летописей о благородном разбойнике датируются 1450-ми годами. Говоря о Робине Гуде, следует сразу выделить две проблемы: во-первых, где происходило действие, и во-вторых, существовал ли он на самом деле. Упомянутые ранние тексты практически не дают нам доказательств того, что Робин Гуд действительно прятался в Шервудском лесу. Скорее, наоборот, мы должны предположить, что его противоборство с шерифом Ноттингемским — вымышленное событие, поскольку в текстах

чаще всего упоминается не Ноттингем, а местечко Барнсайд в Йоркшире. Действительно, в тех местах в лесах рыскали банды разбойников, но был ли среди них Робин Гуд — вопрос спорный. Имя не столь уж редкое, в разных уголках Англии сыскалось с десяток Робинов Гудов, но сам факт их многочисленности только доказывает, что никакого отношения к легенде эти люди не имели. Пожалуй, правильнее будет предположить, что все истории о Робине Гуде зародились как протест тогдашних англичан, возмущенных произволом шерифов и епископов.

Король Иоанн, 1199–1216 годы

Теперь корона перешла к Джону, младшему сыну Генриха II, правившему под именем Иоанна. Историки характеризуют его как жестокое чудовище, у которого приступы вялости и пассивности перемежались припадками исступленной деятельности. Особенно злопыхательствовал один из них, по-видимому, сильно не любивший короля. Этот Роджер У эндовер с негодованием рассказывал, как король разбивал в кровь носы папским слугам. Вот его свидетельство: «Безобразная сама по себе ситуация делалась еще отвратительнее благодаря участию короля Иоанна». Однако будем справедливы: кроме этих явно предвзятых оценок церковных хронистов, у нас нет других доказательств того, что Иоанн был более жестоким и безжалостных правителем, чем его предшественники. Правильнее назвать его стопроцентным неудачником. Он умудрился потерять почти все свои владения во Франции, бесконечно ссорился с папами и в конце концов под давлением ненасытных баронов был вынужден подписать Великую хартию вольностей.

А ведь начиналось все неплохо. Филипп II,

войдя в сговор с исконными врагами Иоанна, осадил английскую крепость Мирабо в Анжу, где содержалась Алиенора Аквитанская. В 1202 году Иоанн одержал убедительную победу над нападавшими и освободил свою мать. К сожалению, он так жестоко обращался с пленниками, что многочисленные провинции восстали против него. Но с этого несчастья Иоанна только начинались. К 1205 году он лишился провинций Анжу, Мэн, Турень (родины Плантагенетов) и, что самое страшное, богатейшей Нормандии (где располагались владения многих нормандских баронов). А после смерти Алиеноры (1204) от него отошла и Аквитания.

Но и это не все. Корни той ненависти, которую питали к Иоанну церковные хронисты, — в затянувшемся конфликте между ним и папой Иннокентием III. В 1205 году архиепископ Кентерберийский умер, и король хотел назначить на это место своего ставленника. Однако монахи предложили совсем другую кандидатуру. Им стал Стефан Лэнгтон, очень образованный человек. Папа, к неописуемой ярости Иоанна, поддержал этот выбор. Тогда король не только запретил Лэнгтону вступать в должность, но и воспротивился его въезду в страну. Иннокентий

ответил интердиктом, то есть закрыл все церкви в стране. Под запретом оказались все церковные службы, за исключением крестин и отпущения грехов умирающим. В период с 1208 до 1213 года люди не могли ни жениться, ни хоронить своих родственников. Для средневековых англичан это оказалось ужасным наказанием. Что касается Иоанна, тут все было не столь однозначно. С одной стороны, вступив на тропу войны, он получил возможность конфисковывать церковные доходы и таким образом сильно поправил собственные финансовые дела. Но с другой стороны, в 1209 году папа издал указ о его персональном отлучении от церкви. Надо ли говорить, что подобное положение казалось нетерпимым простым людям и недовольство королем все нарастало. Наконец в 1213 году Иоанн сломался и решил подчиниться неизбежному. Стефан Лэнгтон приехал в Англию, а папа отменил свое наказание.

Великая хартия вольностей, 1215 год

К 1214 году Иоанн сумел наскрести достаточно денег, чтобы организовать военный поход во Францию. Обошлось это ему в кругленькую сумму, результат же оказался плачевным. Все надежды Иоанна на восстановление француз-

ских территорий разлетелись вдребезги, когда в 1214 году близ местечка Бувине его союзники потерпели сокрушительное поражение от Филиппа II. Нищий и отчаявшийся король вернулся в Англию, где его ждали опустошенная казна и свора недовольных баронов. Неудача Иоанна во Франции дала им козыри в руки, многие подданные взбунтовались, и король понял, что проиграл. Пятнадцатого июня 1215 года неподалеку от Виндзора, на лугу Раннимид, состоялась историческая встреча с представителями баронов. Иоанн вынужден был подписать документ под названием «Магна карта», в котором фиксировались уступки, на которые пошел король.

Другое, более известное название этого документа — «Великая хартия вольностей». Она содержит шестьдесят три пункта, описывающие права и привилегии высшей знати, которые король обязуется чтить и соблюдать. Список охватывает широкий спектр вопросов, некоторые весьма расплывчаты, другие сформулированы весьма точно. Они предусматривают и уменьшение площади королевских лесов, и снижение некоторых налогов. Наиболее существенными кажутся две статьи: тридцать девятая утверждает, что никто не может быть посажен в тюрьму без

судебного разбирательства; статья же номер сорок гласит, что никто не вправе проигнорировать или купить правосудие. Подписание «Великой хартии вольностей» знаменовало принципиально новый этап государственности: фактически Иоанн согласился с тем, что король, наряду со всеми прочими людьми, должен подчиняться закону. Естественно, это ему не нравилось — и сам Иоанн, и его преемники, вплоть до Карла I, отрицали этот принцип и продолжали считать, что король является источником всех законов, а следовательно, стоит выше любого правосудия. Эта двойная мораль четыре с половиной столетия спустя вылилась в гражданскую войну между королем и парламентом.

Деньги, разруха и смерть

Не тратя времени на опровержение принятой хартии, Иоанн бросился на борьбу со своими врагами. Бароны имели мощную поддержку в лице короля Франции, который всегда приветствовал беспорядки в Англии. Иоанн во главе армии метался по всей стране, но результат был незначителен. Если не считать, конечно, результатом тот печальный факт, что он загубил свой вещевой обоз в зыбучих песках на берегу залива

Уош в Норфолке. Кстати, в обозе находились все королевские драгоценности и реликвии, они и по сей день остаются где-то там, в Норфолке. Иоанн скончался в октябре 1216 года в Ньюарке и похоронен не в Фонтевро, как предыдущие Плантагенеты, а в Вустерском кафедральном соборе, по соседству с гробницей святого Вульфстана. Это служит лишним подтверждением того, что центр политической жизни переместился из Франции в Англию — тенденции, которая продолжится и в последующие периоды.

Генрих III, 1216–1272 годы

У Иоанна после смерти остался девятилетний сын, который был коронован под именем Генриха III. Новому королю пришлось довольствоваться одной лишь Англией, из французских владений у него осталась только Гасконь. Две несмелые попытки поправить дела во Франции, сделанные в период с 1230 по 1242 год, успехом не увенчались и повторения не имели. По складу характера Генрих III, скорее, тяготел к миру и благочестию. Его биографы писали, что король предпочитал «покой и приятность» Вестминстера. Он месяцами не вылезал из своих любимых дворцов и, во всяком случае, никак не рвался в военные походы. О его щедрости и благочестии говорит тот факт, что он чуть ли не ежедневно давал обеды на пятьсот персон и по четыре раза на дню слушал мессу. Больше всего на свете Генриху хотелось быть похожим на англосаксонского короля и святого Эдуарда Исповедника — он постоянно сравнивал себя с ним. Генрих построил новую церковь в Вестминстере (Эдуард восстановил старую), и после смерти его похоронили в гробнице, которая прежде принадлежала Эдуарду Исповеднику.

Проанглийские настроения Генриха разделяли многие из его подданных. Недаром возникло мощное противостояние между английскими лордами и французскими придворными, которые прибыли в составе свиты Элеаноры Прованской, жены короля. Медленно, но верно английская знать занимала главенствующее положение при дворе, в 1234 году ей удалось сместить двух последних французских советников Генриха. Несмотря на эти политические дрязги, период с 1227 года (когда Генрих стал полноправным правителем Англии) и до 1257 года выдался на редкость мирным и спокойным. Каким-то образом Генриху удавалось справляться с нараставшим давлением со стороны баронов, которые, как и прежде, требовали изменения в системе налогообложения и управления.

В конце концов, чтобы решить проблему долгов и смягчить политический климат в стране, Генрих ухватился за идею расширения владений. Ни для кого не было секретом, что в то время папа продавал за деньги титулы и земельные угодья в Европе. В 1250 году он предложил Генриху купить королевство Сицилия. Тот принял предложение папы и поставил там королем своего второго сына Эдмунда. Несколько лет новоявленный король

наслаждался жизнью на Сицилии, пока остров не перешел в чужие руки. Бедняга Генрих остался ни с чем, если не считать огромного долга и вполне закономерного недовольства среди баронов. Его мечты о величии окончательно рухнули в 1259 году, когда Генриху пришлось отказаться от своих владений в Нормандии, Анжу и Пуатье в обмен на столь необходимые деньги и весьма сомнительные обещания касательно будущего восстановления прав во Франции.

К 1258 году давление со стороны баронов стало нестерпимым, Генрих сломался и подписал «Оксфордские провизии», значительно ущемлявшие права монарха. В соответствии с этим документом был учрежден Совет пятнадцати, королю отводилась роль «первого среди равных». Этот Совет успешно правил в течение семи лет, пока поднакопивший сил Генрих снова не заявил свои права. Естественно, это не понравилось баронам. Четырнадцатого мая 1264 года состоялось сражение при Льюисе, в котором войскам под предводительством Симона де Монфора, графа Лестера (1208?-1265), удалось захватить в плен короля. Де Монфор стал временным правителем, но у короля нашлись союзники среди баронов. Сын Генриха Эдуард собрал армию и в 1265 году

состоялась новая битва, при Ившеме. Де Монфор погиб, и Генрих III формально вернулся на трон. На самом деле правление перешло в руки его сына Эдуарда, он еще два года выискивал по стране сторонников де Монфора и сводил с ними счеты.

Последние годы жизни Генриха III прошли в мире и довольстве. Надо думать, он испытал подлинное счастье, когда в 1269 году освятили новое Вестминстерское аббатство и перезахоронили в нем останки Эдуарда Исповедника. Сам Генрих умер в 1272 году. Мнения современников о нем разделились. Данте описывал Генриха как «смиреннейшего из королей, севшего одиноко». Его благочестие не подвергалось сомнениям, но, по мнению некоторых, оно же сужало его политический кругозор и порождало беспорядки в королевстве.

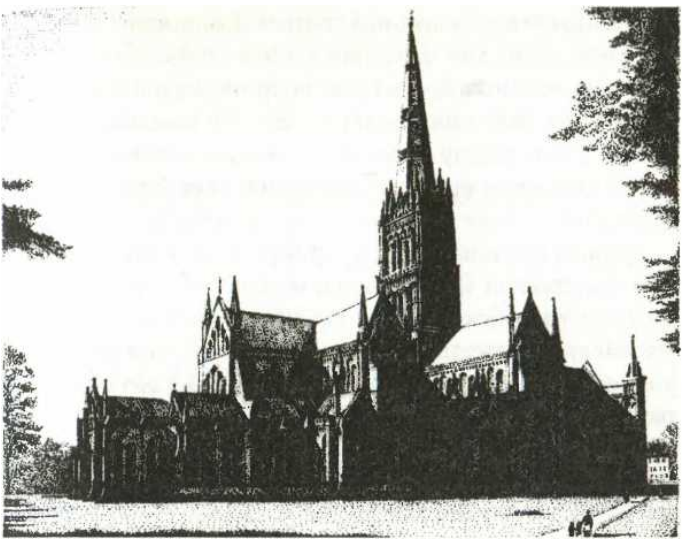
Церковь: архитектура, университеты и монашество

Правление Генриха III ознаменовалось подъемом церкви, причем этот подъем касался всех аспектов, а не только церковной архитектуры. Ранние норманнские соборы строились основательно, но тяжеловесно. Маленькие окошки и толстые колонны пропускали внутрь мало

света, из-за этого интерьеры казались темными. Великолепным примером романского стиля является собор в Дареме. Но постепенно архитектура становилась более легкой и совершенной. Толщина стен и колонн уменьшалась, в то время как высота соборов и особенно окон в них увеличивалась. Формировался так называемый готический стиль, который представлен Кентерберийским кафедральным собором (построенным как усыпальница Томаса Бекета), собором в Уэллсе, заложенным в 1220 году, и, конечно же, Линкольнским кафедральным собором, строительство которого началось в 1192 году.

Изменения коснулись и других областей. Роль монастырей и аббатств стала несколько уменьшаться с ростом власти и влияния епископов. Многие из них были талантливыми администраторами. Нужно упомянуть епископа Солсбери, который в 1218 году перенес свою резиденцию из уединенной и безопасной крепости Олд Сарум на цветущую равнину. Здесь для него был выстроен новый собор, который полностью соответствовал новым веяниям в архитектуре. Самой же выдающейся личностью того времени являлся Роберт Гроссетест, который с 1235 по 1253 год занимал пост епископа Линкольна. Он стал

первым ректором Оксфордского университета, написал выдающиеся труды по теологии и не раз навлекал на себя гнев папы за излишнюю гуманность. Так, во время церковных праздников он велел монахам выпивать по стакану вина в качестве епитимьи.



Кафедральный собор в Солсбери

Во время правления Генриха III возникло новое движение в церкви. Теперь идеалу отшельни-

чества монахи предпочитали жизнь и работу в крупных городах. Наиболее знаменитым был орден францисканцев. Его основал известный своим альтруизмом и человеколюбием святой Франциск Ассизский, и его последователи — в подражание своему учителю — уделяли большое внимание добрым делам и благотворительности. Следующим по значению был орден доминиканцев, основанный святым Домиником для борьбы с ересью на юге Франции в 1200-е годы. Очень скоро доминиканцы приобрели славу непревзойденных теологов. Именно на базе этого ордена в Европе возникла инквизиция, в чью задачу входило искоренение всяческих ересей. Духовники английских королей — от Генриха III до Эдуарда II — тоже были из числа доминиканцев.

Церкви подчинялись два университета — Оксфордский и Кембриджский. Первый из них больше и древнее: к 1230 году в нем уже обучалось около 1300 студентов, его колледжи имели собственные земли и помещения. Кембриджский университет был основан в 1220 году, но о его истории в ранний период известно немногое.

Экономика

Экономика и общественное устройство Англии второй половины XIII века немногим отличались от тех, что были описаны в «Книге Страшного суда». Конечно, кое-какие изменения произошли: население росло, города тоже становились крупнее и богаче. Для пополнения собственных доходов некоторые лорды закладывали новые города на своих землях. Так возникли Солсбери, Лидс, Ливерпуль, Халл (Гулль) и Кингс-Линн. В хозяйстве доминировали все те же традиционные отрасли — производство шерсти и тканей, которые являлись главным предметом экспорта в Европу. Помимо этого, вывозили зерно, соль и рыбу. Взамен импортировали вина из Гаскони и готовую одежду из Фландрии. В то время как города росли в числе и размерах, в сельской местности прогресс едва ощущался. Важным нововведением следует считать ветряные мельницы, которые существенно повлияли на жизнь в деревне, до того на протяжении двухсот лет остававшуюся неизменной.

Глава 4. Чертополох, лилии и розы,1272–1485 годы

Эдуард I,1272–1307 годы

Эдуард I, старший сын Генриха III, родился 17 июня 1239 года. Этот человек еще до того, как воцарился на троне, снискал себе репутацию хитрого перевертыша. Действительно, в конфликте, который разворачивался между его отцом и баронами, Эдуард сначала поддерживал баронов, а затем переметнулся на сторону короля. По окончании «баронской войны» (1265 г.) Эдуард принял на себя управление страной и до самой смерти отца успешно справлялся с этой задачей. Современники описывают его как высокого мужчину с длинными руками и ногами (отсюда и его прозвище — Длинноногий), обладавшего неимоверной силой. Отмечают, что «грудь его выпирала над животом». Он настолько был очарован мифами о короле Артуре, что в своем сознании, похоже, постоянно ассоциировал себя с легендарным королем. Когда в 1284 году у Эдуарда родился сын, Эдуард II, он закатил пир в артуровском духе — с турнирами и пышными торжествами.

К 1270 году в стране, казалось, установился такой прочный мир, что можно было подумать и об очередном крестовом походе в Святую Землю.

Это мероприятие, по существу, дало очень мало, разве что обогатило народную молву новыми рассказами о боевых подвигах английского принца. Находясь на Сицилии, он услышал о смерти отца, случилось это в 1272 году. Эдуард повернул обратно, но, видно, не слишком торопился — обратное путешествие превратилось в увеселительный тур по всем королевским дворам Европы. В результате в Англию Эдуард вернулся лишь в 1274 году.

Он обнаружил, что за время его отсутствия вся королевская знать и чиновничья прослойка насквозь прогнили. Чтобы восстановить закон и правосудие, покончить со злоупотреблениями, а заодно укрепить полномочия короля, Эдуард задумал провести опрос, в ходе которого «респонденты» должны были в письменной форме ответить на множество специально разработанных вопросов. Это стало крупнейшим мероприятием подобного рода после составления двести лет назад «Книги Страшного суда». Ответы помогли вскрыть удручающую картину — повсеместно, на всех уровнях утвердилась наглая противозаконная деятельность. Эдуард ужаснулся и затеял широкомасштабную реформу царивших в стране законов. Из-за этого его

прозвали Английским Юстинианом, имея в виду римского императора, который взял на себя труд систематизировать римские законы. На протяжении всего своего правления Эдуард яростно боролся с нечестностью и злоупотреблениями. Так, он провел расследование деятельности главного королевского казначея, который умудрился накопить состояние в пятьдесят тысяч фунтов при официальной зарплате восемь пенсов в день.

Валлийская кампания

Начало правления Эдуарда I совпало с усилением борьбы валлийцев за свою независимость. Собственно, эта борьба никогда и не утихала: конфликт между англичанами и валлийцами с их кельтским языком и свободолюбивыми королями восходил еще ко временам англосаксонского завоевания. Повелитель Сноудонии Ллевелин ап Гриффид (1225?-1282) укрепился в горах Сноудонии и даже вынудил Генриха III в 1267 году признать себя в качестве принца Уэльского. Чтобы как-то умерить политические амбиции непокорного лорда, Эдуард провернул хитрую комбинацию — захватил в плен дочь де Монфора Элеанору, которая ехала в Уэльс для

бракосочетания с Ллевелином. Расчет, однако, не оправдался: строптивый валлиец отказывался склонить голову перед английским королем.

В 1277 году Эдуард направил в Уэльс свою армию, которая отрезала Ллевелина от его припасов на острове Англси, а потом захватила и его самого в горах Сноудонии. После этого был подписан мирный договор, довольно мягкий для валлийского мятежника — ему даже позволили жениться на Элеаноре. В 1279 году в кафедральном соборе Вустера состоялась пышная брачная церемония, которую оплатил король Эдуард. В 1282 году валлийцы снова подняли восстание под предводительством брата Ллевелина по имени Дэвид. На сей раз дело приняло серьезный оборот, Эдуарду пришлось бросить в Уэльс значительные силы и даже призвать на помощь союзников из Гаскони. В одном из столкновений погиб Ллевелин, Дэвид стал жертвой измены и был казнен. В период 1287–1294 годов еще дважды вспыхивали валлийские восстания, но к 1284 году в основном завоевание Уэльса было завершено. Эдуард I присвоил себе земли Ллевелина, позже он наградил своего сына, тоже Эдуарда, титулом, ранее принадлежавшим Ллевелину, — титулом принца Уэльского. Понятно, что сделано это было

по политическим соображениям — дабы продемонстрировать главенство Англии.

Наиболее ощутимым результатом тех событий является цепочка великолепных замков, выстроенных вдоль побережья Уэльса. Даже сейчас они служат нам напоминанием о твердости и незыблемости английского правления. Такие шедевры, как Карнарвон, Харлех, Бомарис относятся к поре расцвета в возведении замков. Все они построены по единому принципу — в центре открытое пространство, огороженное стенами. В замке Радцлан был устроен пруд, трибуны для скачек на шесть тысяч зрителей, причем придворные дамы рассаживались отдельно. В стены встраивалось некоторое количество башен, откуда можно было обстреливать нападавшего неприятеля. Страшно даже подумать, во сколько обходилось строительство и содержание подобных замков. Во всяком случае, никогда после так и в таком количестве уже не строили.

Перелом в судьбе

Год 1290-й стал поворотным пунктом в правлении Эдуарда. До сего момента король был удачлив в любви и сражениях, вынашивал планы второго крестового похода, в Уэльсе наконец-

то установился надежный мир, там признали власть англичан; подданные Эдуарда жили в спокойствии и довольстве; сам он был счастлив в браке с Элеанорой Кастильской, на которой женился еще в пятнадцатилетием возрасте. Хоть этот брак был продиктован в первую очередь политическими соображениями, он оказался на редкость удачным. Чего еще желать? Но тут в 1290 году Элеанора умирает, убитый горем супруг пишет: «О, как жалобно плачут струны моей арфы. Я страстно любил ее при жизни, не могу прекратить любить и после смерти». О силе его чувства говорят двенадцать «Крестов Элеаноры», установленных по пути следования погребального кортежа из Линкольна, где умерла королева, до места захоронения в Вестминстере.

Примерно в это же время Эдуард изгнал евреев из своего королевства. Христиане всегда их недолюбливали — за иную религию, за ростовщичество, которым промышляли евреи. Нередко против них выдвигали самые нелепые обвинения, например в похищении и умерщвлении христианских младенцев. Гонения на евреев принимали различные формы: так, они были обязаны постоянно носить на одежде «постыдную эмблему» — два клинообразных желтых лоскута

длиной шесть дюймов и шириной в три дюйма. Им запрещалось нанимать христиан на работу или садиться с ними за стол. Кроме того, евреи не имели права выходить из дома во время Пасхи. Тем не менее присутствие евреев в государстве терпели, поскольку для короля и знати они являлись очень удобным источником денежных средств. Их нещадно эксплуатировали. Достаточно сказать, что в начале 1200-х годов «еврейские» деньги составляли седьмую часть от всех поступлений в королевскую казну. На протяжении всего XIII столетия они продолжали платить непомерные налоги и терпеть поражение в правах — с 1275 года им даже запретили давать деньги в рост. К 1290 году вконец обедневшее еврейство перестало представлять интерес для короля, и он своим декретом изгнал их из Англии. Это была первая подобная акция в средневековой Европе, но за ней в 1306 году последовал аналогичный декрет со стороны французского короля. А в 1490-х поднялась волна гонений на евреев в Испании, которая также закончилась их изгнанием из страны.

Шотландский молот

В 1286 году шотландский король Александр III умер, оставив в качестве преемницы свою трехлетнюю внучку Маргариту. Она родилась от брака дочери Александра и норвежского короля, и Эдуард I очень рассчитывал со временем женить на ней собственного сына Эдуарда. Увы, все планы рухнули, поскольку Маргарита умерла по пути из Норвегии в Шотландию. Теперь на трон Александра III претендовало тринадцать представителей знатных семейств. Чтобы избежать назревающей гражданской войны, шотландцы обратились за помощью к Эдуарду как к своему сюзерену. Тот решил спор в пользу Джона Баллиола. Однако новый король сразу же оказался меж двух огней: с одной стороны стоял благодетель Эдуард со своими требованиями, с другой — давили шотландские националисты. В конце концов советники убедили Джона порвать с Эдуардом, и в 1295 году Шотландия заключила союз с давним соперником Англии — Францией.

Естественно, разразилась война. На первом этапе Эдуард действовал быстро и решительно. В 1296 году он вторгся со своими войсками в Шотландию, захватил Берик-на-Твиде и одер-

жал убедительную победу в битве при Данбаре. Впрочем, торжествовать было рано: Эдуард разворошил осиное гнездо, и ему пришлось усмирять восстания шотландцев до конца своего правления. Война то утихала, то вновь разгоралась с новой силой. История запечатлела имена двух шотландских героев. Первым был Уильям Уоллес (1272?-1305?), именно под его предводительством шотландские войска в 1297 году одержали победу над англичанами при Стерлинг Бридже. Но в дальнейшем Эдуард взял инициативу в свои руки и сумел разбить Уоллеса при Фолкерке.

Кстати, эта битва знаменита еще и тем, что здесь англичане впервые применили свои длинные луки, которые давали им значительное преимущество в сражениях. Лучники с таким оружием могли выпускать по двенадцать стрел в минуту и поражать цель на расстоянии двухсот двадцати ярдов. Они попросту выкашивали вражескую конницу. После такого мощного натиска в дело вступали объединенные части пехоты и лучников, которые убивали или брали в плен рыцарей в тяжелых доспехах. Выработанная тактика была очень успешной и не раз применялась в течение следующего столетия, заметно повлияв на судьбу Европы.

Эдуарду не раз приходилось отражать нападения северных соседей — стычки с шотландцами продолжались в 1300, 1301, 1303 и 1304 годах. Лишь в 1305 году ему посчастливилось пленить Уильяма Уоллеса, но в следующем году вызов Англии бросил еще один шотландский герой — Роберт Брюс (1274–1329). Епископ церкви Святого Андрея короновал его в Сконе. Такого Эдуард спустить не мог, он тут же напал на Брюса, который вынужден был бежать и скрываться. Существует известная легенда, относящаяся к этому периоду его жизни. Якобы Брюс долгое время прятался в пещере. Изголодавшийся и вконец отчаявшийся, он готов уже был сдаться англичанам. Но затем обратил внимание на паучка, который, движимый инстинктом, снова и снова правил свою паутинку под сводом пещеры. Его попытки в конце концов увенчались успехом. Вдохновленный примером насекомого, Роберт укрепился в своем намерении держаться до конца.

Последние годы

Эдуард вдовел девять лет, затем в 1299 году он женился на Маргарите, сестре французского короля Филиппа II. Очень часто Эдуарда изображают как мрачного фанатика, одержимого одной-един-

ственной страстью — сокрушить шотландцев. Однако в жизни он, конечно же, обнаруживал все многообразие человеческих чувств: он умел быть и нежным, и забавным. Сохранились записи 1284 года о том, что он за 10 шиллингов купил лодку для своего сына, а также убеждал королевскую прачку участвовать в скачках. Тем не менее война с Шотландией продолжалась. В 1307 году Роберт Брюс собрал большое войско, и Эдуард со своей армией двинулся на север, желая раз и навсегда покончить со смутьянами. К тому времени королю уже стукнуло шестьдесят восемь лет, здоровье его было подорвано, и 7 июля 1307 года он скончался в местечке Бургон-Сэнд, неподалеку от шотландской границы. Говорят, его последним желанием было, чтобы сын продолжил его борьбу с шотландцами до полной победы.

Эдуард II, 1307–1327 годы

Годы правления этого монарха стали разительным контрастом периоду динамичного и успешного царствования его отца. Эдуарду II было двадцать три года, когда он взошел на трон. И, как заметил один из его современников, «он абсолютно не понимал устремлений своего отца». Основные политические баталии того времени разгорались вокруг непристойной любви Эдуарда к его фаворитам и вполне понятного возмущения в среде баронов. В юности, еще до смерти Эдуарда I, он увлекся гасконским рыцарем Пирсом Гавестоном. Отец изгнал сердечного дружка сына из страны, но как только Эдуард II стал королем, он тут же вернул Гавестона и даровал ему звание графа Корнуоллского. Он засыпал своего фаворита титулами и подарками. Даже состоявшаяся в 1308 году женитьба Эдуарда на французской принцессе Изабелле не изменила его скандального поведения. Можно представить себе возмущение невесты, когда она обнаружила, что часть свадебных подарков, а также ее собственные драгоценности перешли к ненавистному Гавестону. К тому же, обнаглев-

ший гасконец вел себя крайне вызывающе: давал английским лордам обидные клички, а затем побеждал их на дуэли. Поэтому неудивительно, что все закончилось новым изгнанием королевского фаворита, а затем и его смертью в 1312 году.

Эдуард II отнюдь не разделял любви своего отца к военным подвигам. Формально он провел незначительный поход против шотландцев — исключительно чтобы почтить память отца, — а затем снова вернулся к своим скандальным похождениям в Лондоне. Будь его воля, Эдуард так бы и не покидал столицы, но судьба распорядилась иначе. К 1314 году Роберт Брюс накопил достаточно сил, чтобы представлять серьезную угрозу Англии. Эдуарду пришлось собирать воинство и отправляться в Шотландию. Обе армии встретились при Баннокберне. Англичан было по крайней мере втрое больше, чем шотландцев, но это не уберегло их от сокрушительного поражения. Летописец описывает 24 июня 1314 года как «день полного разгрома и позора… ужасный, проклятый день». В результате шотландцы отстояли свое право на независимость, а положение Эдуарда, и без того непрочное, стало катастрофическим.

Англия, судя по всему, была на пороге краха.

Шотландцы беспрестанно нарушали границу, вторгаясь на ее территорию, два урожая, в 1315 и 1316 годах, погибли, а при дворе процветали новые фавориты короля — отец и сын Диспенсеры. Недовольная английская знать образовала коалицию под предводительством графа Томаса Ланкастера. Они даже вступили в сражение с Эдуардом в 1322 году под Боробриджем, но проиграли.

На некоторое время, примерно на четыре года, все успокоилось. Но в 1325 году доведенная до отчаяния Изабелла бежала во Францию вместе с юным принцем Эдуардом. Там она немедленно начала плести заговор против своего супруга, и весь французский двор с радостью ее поддерживал. Один из тамошних аристократов, могущественный Роджер Мортимер стал любовником королевы и помог ей собрать армию наемников. В 1326 году королева Изабелла в сопровождении сына и лорда Мортимера высадилась в Англии и начала продвижение к Лондону. Во многих городах ее встречали с распростертыми объятиями. В конце концов им удалось захватить обоих Диспенсеров в плен. Эдуард II вынужден был отречься от короны в пользу своего сына, но это не спасло ему жизнь. Смещенный король

представлял угрозу для Изабеллы с Мортимером, и его устранили, причем весьма оригинальным способом, — загнав в прямую кишку раскаленную кочергу, дабы на теле не осталось следов убийства.

Эдуард III, 1327–1377 годы

Эдуарда III короновали в возрасте четырнадцати лет, и он сумел восстановить престиж английской короны. Подобно своему деду, Эдуарду I, он любил пышные празднества и военные турниры. Недаром народная молва сравнивала его с королем Артуром. Эдуард очень удачно женился на дочери графа Геннегау по имени Филиппа, у них было двенадцать детей. Новый король культивировал рыцарство при дворе, взяв за образец легенду о доблестном Артуре. Он внедрял в своем окружении кодекс «рыцарей Круглого стола», а в 1344 году организовал по всем правилам рыцарский турнир в Виндзоре. Таким образом мифы и легенды вторгались в реальность и видоизменяли ее.

Рыцарский дух и куртуазность — вот те идеи, которые проповедовал Эдуард III в эпоху своего правления. Это находило отклик в душе английской знати и располагало ее к королю. В 1348 году, танцуя на балу со своей фавориткой, графиней Солсбери, Эдуард подобрал подвязку, которую та нечаянно обронила. Он тут же повязал ее себе на левую ногу со словами «Honi soit qui mal y pense»

(«Пусть будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает»). Так возник престижный Орден подвязки, а произнесенная Эдуардом фраза красуется и ныне на гербе королевской фамилии.

Столетняя война

Пятидесятилетнее правление Эдуарда III ознаменовалось поворотом внешней политики — от борьбы с шотландцами к притязаниям на французскую корону. В эти самые годы началась война, которую позже историки назовут Столетней. Это не совсем правильное название, поскольку война велась с перерывами и длилась в общей сложности больше ста лет. Тем не менее мы будем использовать именно этот термин для обозначения серии войн между Англией и Францией, которые охватили все следующее столетие. Для полноты картины заметим, что Франция объединилась с шотландцами, так что Англии пришлось вести борьбу на два фронта.

С самого начала война против Шотландии развивалась вполне успешно. В 1333 году англичане уверенно выиграли сражение возле Хэлидон-Хилл. За ней последовала решающая битва в 1346 году у Невиллс-Кросс, неподалеку от Дарема. Здесь шотландцы также потерпели сокрушительное поражение, в плен попал сын самого Роберта Брюса — король Дэвид И. Англичане могли быть довольны, но к тому времени

Эдуарда III куда больше интересовало положение дел во Франции.

В 1328 году умер французский король Карл IV, не оставив наследников мужского пола. Эдуард III посчитал, что вполне может претендовать на французскую корону, поскольку его мать являлась родной сестрой умершего короля. Он стал готовиться к войне и в 1337 году наконец напал на Францию. Вначале кампания развивалась довольно вяло — что называется, велась война на истощение. Единственной серьезной победой англичан явился разгром французского флота в 1340 году при Слейсе. Долгое время после этого новый французский король Филипп VI отказывался вступать в открытое сражение, и Эдуарда начали раздражать издержки, которые он нес, бесцельно находясь на чужой земле. Прорыв случился в 1345 году, когда Генрих, граф Дерби, захватил большую часть Гаскони. На следующий год Эдуард вновь вторгся во Францию со своей армией. Английские войска медленно продвигались в глубь страны, опустошая все на своем пути, и французы наконец решились на сражение возле местечка Креси.

Креси и Кале

Эта битва стала одной из величайших побед англичан, к тому же выигранной при самых неблагоприятных условиях. Армия Эдуарда только завершила тяжелейший переход от реки Сомма, как показались превосходящие силы противника и вынудили ее занять оборонительную позицию. Французские рыцари явно жаждали крови: невзирая на вечернее солнце, бьющее им в глаза, они бросились в атаку. И тут в бой вступили английские лучники. По свидетельствам очевидцев, «бесчисленные стрелы падали, как снег». Очень скоро поле боя было усеяно телами раненых и мертвых рыцарей. Тем не менее битва продолжалась до полуночи, лишь тогда французы отступили. Но с первыми лучами солнца разрозненные группы оставшихся в живых рыцарей снова пошли в наступление, и снова с прежним успехом. В битве при Креси погиб чуть ли не весь цвет французского рыцарства. Английские вестники, обходившие поле боя, обнаружили среди павших герцогов Фландрского и Лотарингского, короля Богемии Иоанна Слепого и еще полторы тысячи рыцарей.

Казалось бы, после столь сокрушительного по-

ражения французской армии война должна была закончиться. Но этого не произошло. Эдуард повернул к порту Кале, который уже одиннадцать месяцев находился в осаде. Подошедшее подкрепление решило дело: Кале сдался. Эдуард пощадил жителей города, поскольку за них просила королева Филиппа. Теперь англичане укрепились на обеих сторонах Английского канала, они контролировали важнейшие торговые ворота Европы.

Черная смерть, 1348–1350 годы

Черной смертью называют самую страшную и катастрофическую по своим последствиям вспышку чумы в Европе. Болезнь имела две разновидности: первая — бубонная, передавалась через кровь. Источником заражения стали черные крысы, а переносчиками — обычные блохи, они инфицировали людей при укусах. Но существовала и вторая форма — легочная чума, она передавалась воздушно-капельным путем. Обычно болезнь длилась около пяти дней, она сопровождалась высокой температурой и увеличением лимфатических узлов в паху и под мышками.

Невольным виновником эпидемии в Англии стал корабль, прибывший в июне 1348 года в порт

Мельком-Реджис в Дорсете. Он привез в трюме крыс, а с ними — и ужасную Черную смерть. Отсюда болезнь быстро распространилась по всей стране, невзирая на принятые меры безопасности. Известно, например, что в Глостер не пускали путешественников, приехавших из Бристоля. Ничего не помогло — к концу 1349 года эпидемия накрыла Англию. Многие рассматривали ее как Божье наказание за зло, царящее в мире, пытались замолить грехи, но никакие молитвы не помогали — люди продолжали умирать. Позже подсчитали, что за два года эпидемии в некоторых областях вымерло до пятидесяти процентов населения. Вот что писал один монах из Рочестера:

> Чума уносила тысячи мужчин и женщин, причем делала это так быстро, что некому даже было оттаскивать трупы на кладбище. Родители сносили своих детей к огромным ямам и сбрасывали их туда. От этих ям шла такая удушающая вонь, что едва ли кто решался приблизиться к ним без крайней нужды.

К началу 1350 года эпидемия пошла на спад, заметно проредив население страны. Отчаянно

не хватало рабочих рук, некому было убирать урожай. Землевладельцы готовы были платить вдвое, втрое больше, чем до чумы. Теперь, если работник был недоволен оплатой, он мог запросто уйти к другому хозяину. В 1351 году Эдуард сделал попытку стабилизировать зарплату и закрепить ее на уровне 1347 года — до катастрофы. Несколько лет чиновники боролись за выполнение этого указа, но в конце концов закон спроса и предложения победил. Прошло еще немало времени, прежде чем жизнь в стране стала налаживаться. Лишь к середине XVI столетия население Англии достигло того уровня, который существовал до Черной смерти.

Черный принц и Пуатье

Сын Эдуарда III, тоже Эдуард (1330–1376) в XVI веке из-за цвета своих вороненых доспехов получил прозвище Черный Принц. Когда разворачивалась битва при Креси, советники Эдуарда III рекомендовали ему отослать юного принца с поля боя, на что король резко возразил: «Пусть мальчик выиграет свои шпоры». Принц Эдуард именно так и поступил — он достойно сражался рядом с отцом. Его девизом стали слова «Ich Dien» («Я служу») со штандарта Иоанна Слепого, короля

Богемии. (Этот девиз и поныне принадлежит принцу Уэльскому, его также можно видеть на двухпенсовой монете.) В 1356 году Черный Принц возглавил еще один вооруженный поход во Францию, но французский король Иоанн II устроил ему западню возле Пуатье. Хотя силы французов намного превосходили численность англичан, битва развивалась по сценарию Креси. Английские лучники встретили французскую конницу градом стрел, но рыцарей это не остановило. Завязалась рукопашная, причем, по свидетельству хронистов, англичанам приходилось выдергивать стрелы из трупов для их повторного использования. В конце концов Иоанн II попал в плен, и его войско капитулировало. Позже французского короля выкупили за полмиллиона фунтов стерлингов.

Вне поля боя Черный Принц — будущий король Англии — славился своими рыцарскими манерами. Он был «идеальным воплощением чести и благородства, мудрости, доблести и величия». Принц Эдуард, подобно своим отцу и деду, являлся прирожденным лидером и обожал военное дело. Увы, ему так и не суждено было стать королем. Находясь в Испании, он подцепил мучительную болезнь, которая не позволила ему

больше принимать участия в сражениях. В 1371 году Черный Принц вернулся на родину. Здесь он прожил еще пять лет и в конце концов умер 8 июня 1376 года. Похоронен Эдуард в Кентерберийском кафедральном соборе.

Последние годы Эдуарда III

Если бы Эдуард умер в 1360 году, то годы его правления запомнились бы потомкам как исключительно славный период — как в отношении военных побед, так и в отношении куртуазных нравов двора. К несчастью, последние годы жизни короля были омрачены бесчисленными скандалами, связанными со всевозможными любовными историями придворных кавалеров и их фавориток. Так, любовница короля Алиса Перрерс приобрела неслыханную власть в королевстве: по свидетельству современников, сам Эдуард был безвольной марионеткой в ее руках. «Добрый парламент» 1376 года подверг деятельность короля резкой критике и привлек к суду нескольких королевских министров.

Все складывалось плачевным образом для стареющего Эдуарда. Вновь отвоеванные владения на другой стороне Английского канала постоянно подвергались нападениям со стороны французов.

Здесь же, в Англии, на его глазах погибал, потихоньку загнивая и разрушаясь, романтический образ рыцарского королевского двора. Под конец Эдуард и вовсе впал в старческое слабоумие и превратился в объект насмешек и неприязни. Несчастный король умер в 1377 году, всеми покинутый и презираемый. Даже любовница покинула его, не забыв, впрочем, поснимать драгоценные перстни с холодеющих пальцев бывшего покровителя.

Рост и усиление парламента

Начиная с 1230 года, в исторических документах появился новый термин — парламент (от французского слова «parley» — говорить, обсуждать). Так называлось собрание аристократов и должностных лиц, которое играло совещательную роль при короле. Если Эдуард I самостоятельно решал, кого именно призывать к себе в качестве советников, то уже в годы правления Эдуарда II верхушка английской знати рассматривала это как собственную привилегию и настаивала на своем праве быть вызванными на совет. Функции первого парламента ограничивались судебными вопросами, постепенно его стали рассматривать как верховный суд королевства. Причем парла-

мент присвоил себе право призывать к ответу представителей высшей знати (этот процесс известен под названием «импичмент»). Как мы уже видели, в 1376 году даже королевские советники предстали перед парламентским судом.

Во второй половине XIV столетия парламент как орган государственного правления получает дальнейшее развитие. Теперь сюда, кроме баронов, приглашают по два представителя от каждого графства и от наиболее значительных городов. Формируются две палаты: верхняя, где заседают светские и духовные магнаты, и нижняя, или палата общин. Король встречался с каждой палатой по отдельности, но к 1399 году присутствие нижней палаты становится обязательным. Постепенно утвердилась практика, согласно которой законодательные акты сначала утверждались палатой лордов, а затем уже переходили на рассмотрение палаты общин. Более того, если король желал ввести какие-то новые налоги, то его предложение проходило лишь «с общего согласия», т. е. требовало утверждения в парламенте. В этом сказывалось усиление роли парламента. Последнее обстоятельство (необходимость согласия парламента на добавочные налоги) со временем стало важным фактором

превращения Англии в демократическое государство.

Ричард II, 1377–1399 годы

Ричард, сын Черного Принца, родился 6 января 1367 году в Бордо. Королем он стал в возрасте десяти лет, после смерти своего деда. Страна досталась ему, прямо скажем, в неважном состоянии. Чего стоили одни только долги — следствие бесполезной войны с Францией. Ричард был еще слишком мал, чтобы по-настоящему править страной, вместо него это делал могущественный Королевский совет, составленный из представителей высшей знати. Главой этого совета являлся дядя Ричарда — Джон Гонт (его фамилия происходит от искаженного названия города Гента, места, где родился Джон). Влияние этого человека, словно тень от горы, накрыло период правления и Эдуарда III, и Ричарда И. Он не выставлял свою власть напоказ, действовал скрытно, но подозревали его во многом. А враги, естественно, старались разнести зловещие слухи по всему королевству. Тем не менее Гонт всегда сохранял лояльное отношение к своему племяннику и немало сделал для сохранения репутации английской короны. Он был женат трижды. Его первая жена, Бланш Ланкастер, принесла ему в приданое герцогство

Ланкастер. Она умерла в 1368 году, и Гонт снова женился — на сей раз на Констанце Кастильской. Этот шаг дает основание предполагать, что у него были далеко идущие планы в отношении кастильского трона Испании.

Крестьянское восстание

В 1381 году Королевскому совету под предводительством Джона Гонта пришлось столкнуться с серьезной проблемой массовых крестьянских выступлений. Причины народного недовольства лежали в тех новых экономических условиях, которые сложились после эпидемии Черной смерти. Непосредственным же поводом для восстания послужило введение подушного налога и его трехкратное повышение. Этот налог собирали трижды: в 1377-м, в 1379-м и в 1380 году. Крестьяне повсеместно уклонялись от уплаты этого несправедливого, с их точки зрения, налога. Тогда по всем деревням были разосланы сборщики налогов с расширенными полномочиями: они могли взимать плату силой, если понадобится.

Надо сказать, момент для выступления мятежники выбрали как нельзя более удачно. В то время основные королевские войска находились за границей, и вначале знать не могла

оказать достойного сопротивления. В Кенте оказались захваченными Рочестерский замок и Кентербери. Воодушевленные этими победами, взбунтовавшиеся крестьяне направились на Лондон. Одновременно с ними сюда же двигалась целая армия мятежников из Эссекса, угрожая столице двойным охватом. Напуганный Ричард со своим советом укрылся в лондонском Тауэре и оттуда наблюдал, как крестьяне жгут дома знати. В числе многих пострадал и великолепный лондонский дворец Джона Гонта. Презрев советы своих приближенных, король решил встретиться со взбунтовавшимся народом. Ему вручили длинный перечень требований, в том числе отмены крепостного права, свободы торговли, снижения и законодательного закрепления размера земельной ренты. Во время второй встречи, состоявшейся 15 июня 1381 года, легендарный вождь восстания Уот Тайлер был вероломно убит. В ответ крестьяне схватились за луки. И тогда юный король, демонстрируя отменное присутствие духа, вышел навстречу разъяренной толпе и произнес: «Неужели вы убьете своего короля? Я ваш законный король, ваш правитель и вождь. Следуйте за мной в поля». Мятежники не посмели ослушаться, они последовали за Ричардом за

город, где и были разогнаны.

Восстание вызвало настоящий шок среди правящего класса. Аристократов можно было понять: дома и дворцы оказались разрушенными, двери тюрем открыты, в городе Бери-Сент-Эдмунде восставшие захватили настоятеля монастыря и главного королевского судью и убили, выставив затем их головы на кольях для всеобщего обозрения. Восстание достаточно быстро было подавлено, его вожди казнены, но правительство Англии извлекло полезные уроки из этой жуткой истории. Его политика отныне стала более гибкой и осторожной. Подушный налог, столь возмутивший население, отменили.

Королевские увлечения, власть и поражение

Вслед за крестьянским восстанием начало накапливаться напряжение в среде английской знати. Их неудовольствие и вполне законное возмущение вызывал молодой король со своими экстравагантными любовными интригами. Так, он увлекся молодым Робертом де Виром и осыпал его незаслуженными милостями. Специально для него Ричард ввел диковинный заморский титул: он даровал своему фавориту звание маркиза Дублинского. Позже, в 1386 году, эти владения

преобразовались в герцогство Дублинское. Королевский любовник, известный своей жадностью и высокомерным поведением, восстановил против себя всю английскую знать. Наиболее решительные аристократы объединились вокруг Генриха Болингброка, сына Джона Гонта, наследника Ланкастерских владений, и Томаса Мобрэя, герцога Норфолка. Возникла группа так называемых лордов-аппелянтов. Они потребовали от парламента импичмента для королевских дружков. В ответ де Вир собрал собственную армию и в 1387 году встретился с противниками возле Редкот Бриджа в Оксфордшире. В последовавшем сражении королевский фаворит потерпел поражение и позорно бежал, бросив своих солдат. Он умудрился переплыть Темзу и скрыться. Известно, что в 1392 году Роберт де Вир скончался, пронзенный клыками дикого кабана.

После этой истории «Безжалостный парламент» 1388 года осудил и казнил многих королевских друзей и советников. Ричард бесновался от ярости, но был вынужден терпеть. Наконец в 1389 году он достиг возраста, когда имел право избавиться от надоевшего Совета и править единолично. В 1394 году его постигло несчастье: умерла любимая жена Анна. В 1396 году Ричард

женился повторно — на шестилетней дочери французского короля Карла VI по имени Изабелла. Одним из условий брачного договора являлось обещание поддержки от французского короля, если таковая понадобится. В то же время у себя дома Ричард начал тайно сколачивать армию, ядром которой являлись непревзойденные чеширские лучники. На своих мундирах они носили эмблему короля с белым красавцем-оленем.

В 1397 году Ричарду удалось столкнуть лбами своих врагов — Болингброка и Мобрэя. Между двумя аристократами возникла ссора, поводом для которой послужило их отношение к королю Ричарду. Постановили спор разрешить на дуэли, хоть этот способ и считался запрещенным. Ричард поймал аристократов на месте преступления и, в качестве наказания, отправил обоих в изгнание. Теперь руки у него были развязаны, и молодой король почувствовал себя абсолютным монархом. Ни с кем не советуясь, он устанавливал налоги, осыпал подарками своих фаворитов, расправлялся с давними врагами — короче, поступал, как ему хотелось. По прихоти Ричарда во дворце воздвигли огромный трон, с высоты которого он, подобно божеству, взирал на своих подчиненных. Собственная армия порождала у

короля ощущение неуязвимости, в своем королевстве он и впрямь ощущал себя всемогущим богом. Это толкало его на необдуманные и крайне опасные поступки. Когда в 1399 году скончался Джон Гонт, Ричард — в обход законного наследника — присвоил себе Ланкастерские владения. Как оказалось, он совершил смертельную ошибку, которая стоила ему королевской короны, а в конечном счете — и самой жизни.

Опьяненный ощущением собственного всевластия, Ричард направился в Ирландию. Он намеревался утвердить там свои права сюзерена и расширить английские владения на соседнем острове. На тот момент Англии принадлежала небольшая часть земли непосредственно в окрестностях Дублина. Воспользовавшись отсутствием Ричарда, уязвленный в своих правах Генрих Болингброк в июле 1399 года высадился в Йоркшире и направился в глубь страны. Его армия по мере продвижения увеличивалась за счет сочувствующих жителей. Войско же Ричарда в Ирландии, напротив, таяло на глазах. Даже его хваленые чеширские лучники покинули своего короля и бежали домой. По возвращении в Англию король попытался укрыться в одном из своих валлийских замков. Но в 1400 году Ри-

чарду пришлось предстать перед парламентом и подписать отречение от престола. Его место занял Болингброк, он короновался под именем Генриха IV. Бывшего короля заключили сначала в Тауэр, затем перевели в йоркширскую крепость Понтефракт, где он вскоре и умер (скорее всего, насильственной смертью).

Язык, литература, искусство

На протяжении XIV века наблюдался процесс постепенного вытеснения французского языка — как литературного и придворного — языком английским. Доказательством того, что английский язык умудрился выжить вопреки норманнскому завоеванию, служила та тонкая, но не иссякающая струйка религиозной и околорелигиозной литературы, которая писалась для людей, незнакомых с латынью (языком официальной церкви) и французским (языком общения при дворе). Еще лучшим примером служили пьесы-мистерии, которые создавались тоже на простонародном, английском языке и регулярно разыгрывались в таких городах, как Честер, Йорк, Ковентри и Уэйкфилд. Как правило, подобные представления давались профессиональными труппами, разъезжавшими по ярмаркам и крупным горо-

дам. Актеры выступали для простых горожан, подмостками им служили собственные фургоны. Особенно большой поток подобных пьес возник во второй половине XIV века.

Существовали и политические основания для вытеснения французского языка из жизни англичан. Что ни говори, а Англия больше ста лет воевала с Францией, и, естественно, у островитян не было особых причин любить язык врагов. Эдуард III, как и все короли нормандской династии, предпочитал говорить по-французски. Но в 1362 году он впервые обратился к парламенту по-английски. Позже он издал указ, согласно которому при судопроизводстве надлежало использовать английский язык. Конец века ознаменовался настоящим расцветом художественной литературы на родном языке Британских островов. По меньшей мере два автора, не подозревающие о существовании друг друга, пишут значительные вещи на английском языке. Прежде всего следует назвать Уильяма Лэнгленда (ум. в 1398) с его знаменитым религиозным произведением «Видение о Петре Пахаре». Примерно в это же время Джеффри Чосер создает свой шедевр под названием «Кентерберийские рассказы». Перед нами два человека с различным социальным

статусом: Лэнгленд — нищий монах, и пишет он с пониманием и сочувствием к униженным и обездоленным (недаром вожаки крестьянского восстания цитируют его «Петра»); Чосер же подвизался при дворе, ему покровительствовал Джон Гонт. Тем не менее оба этих автора писали на живом английском языке. Главным трудом Чосера (правда, неоконченным) как раз являются «Кентерберийские рассказы». В нем писатель дает яркую, со множеством характерных деталей, картину жизни того времени. Повествование ведется от имени группы пилигримов, совершающих паломничество к гробнице Бекета в Кентербери.

В английской литературе ощущается сильное влияние мифов о короле Артуре с их идеями рыцарства и куртуазности. Например, в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» (написана около 1370 г.) анонимный поэт описывает окружение Артура, особо останавливаясь на приключениях одного из его рыцарей — сэра Гавейна. Это произведение продолжает традиции романов артуровского цикла и подготавливает почву для создания наиболее известного творения на эту тему — «Le Morte d’Arthur» («Смерть Артура») сэра Томаса Мэлори (умер в 1471 г.). Составленный

в 1469 году, роман был напечатан в 1485 году Уильямом Кэкстоном и пользовался большой популярностью. Об этом говорит и тот факт, что король Генрих VII назвал Артуром своего сына, родившегося в 1486 году.

Генрих IV, 1399–1413 годы

Генрих Болингброк (род. в 1366) был старшим из оставшихся в живых сыновей Джона Гонта. Еще юношей он снискал небывалую популярность в Англии: людям импонировала и его репутация бесстрашного воина, и его преданная любовь к жене, Марии Боун. Генриху довелось много путешествовать — он побывал в Литве, Иерусалиме, на Кипре, и повсюду, при всех королевских дворах, его встречали с распростертыми объятиями. Ему удивительно легко удалось свергнуть Ричарда II с английского трона — слишком уж непопулярен был в то время король. Но сразу же после этого перед Генрихом встал куда более трудный вопрос: как сохранить столь легко доставшуюся корону? Ведь, по сути, своей узурпацией он создал опасный прецедент, когда любой сильный аристократ мог изгнать короля и занять его место.

Период правления Генриха IV характеризовался постепенным улучшением обстановки: беды отступали, страна крепла и набирала силы. Беда в том, что права самого Генриха на английский трон были весьма спорными, ему постоянно при-

ходилось отстаивать свои позиции. Хронически не хватало денег, в 1401 году один из судейских чиновников в отчаянии писал: «В Вашей казне нет денег даже на то, чтоб оплатить посыльных». Несколько раз Генрих собирал парламент, надеясь изыскать дополнительные источники поступления средств. И каждый раз палата общин, прежде трепетавшая перед грозным королем Ричардом, мстительно отвечала отказом, рекомендуя Генриху сокращать государственные расходы.

Неоднократно в разных концах страны вспыхивали волнения, но король Генрих успешно им противостоял. Наиболее серьезное восстание произошло в 1403 году, когда валлийский аристократ Оуэн Глендоуэр объявил себя королем Уэльса и захватил замки и земельные владения, расположенные вдоль англо-валлийской границы. Положение резко ухудшилось, когда могущественный граф Нортумберлендский неожиданно принял сторону Глендоуэра. Двадцать первого июня возле города Шрусбери сошлись две армии: одна королевская, другая — под предводительством графа Нортумберлендского. Генрих выиграл это сражение и милостиво сохранил жизнь мятежному графу. Впрочем, его

снисходительность вряд ли была оценена по достоинству. Вскоре граф Нортумберлендский снова организовал вооруженное выступление, на сей раз втянув в свою интригу архиепископа Йоркского, Ричарда Скроупа. Генрих IV подавил и этот мятеж, примерно покарав епископа-предателя. Его казнь вызвала шок и смятение у общественности. Когда некоторое время спустя Генриха парализовало вследствие болезни, немедленно поползли слухи о том, что это Божье наказание за смерть духовного лица.

Начиная с 1406 года король почти непрерывно болел, а 20 марта 1413 года он скончался в своем Вестминстерском дворце. Отдавая должное Генриху IV, надо сказать: он успешно прошел все испытания, которые в изобилии случались на его жизненном пути, и сумел передать английский трон своему преемнику. По тем непростым временам это было впечатляющее достижение.

Ересь лоллардов и восстание

Во второй половине XIV века католическая церковь оказалась непомерным финансовым бременем для Англии. Король Эдуард III отказался платить этот налог. Он пригласил известного ученого-богослова Джона Уиклифа (ок. 1330–1384)

для развенчания некоторых аспектов церковного бытия. В вину церкви были поставлены все увеличивающиеся церковные налоги и возмутительная ситуация с Великой схизмой (1378–1417 гг.), когда во главе христианского мира оказалось сразу два папы: один в Риме, а другой в Авиньоне. Уиклиф объявил многие элементы католической религии ошибочными. По его мнению, лишь Библия открывает истинный путь к вере, ее чтение должно стать доступным каждому гражданину страны. Стоит ли удивляться, что католическая церковь, державшаяся за традиции, объявила учение Уиклифа ересью, утверждая, что лишь священники могут читать и толковать Библию. Уиклиф продолжал настаивать на своем мнении, под его руководством был сделан первый перевод Библии на английский язык. Таким образом, она стала более доступной всему населению Англии. Хотя Джон Уиклиф умер в 1384 году, его идеи подхватило движение лоллардов.

Это название происходит от голландского слова «lolleard», что означает «человек, который бормочет», т. е. «бормотун» или «шептун» — именно так оскорбительно окрестили их католики. Лолларды были в основном людьми скромного происхождения (сами они себя называли

«бедными священниками»). Они переходили из города в город, повсюду читая проповеди и растолковывая свои взгляды. Порой эти взгляды разнились, но все лолларды сходились в осуждении официальной католической церкви. Среди их новообращенных были и представители обеспеченного населения — рыцари и торговцы. В 1395 году, собравшись на очередную сессию, члены английского парламента обнаружили воззвание лоллардов на дверях Вестминстер-Холла, где проходили заседания. С приходом к власти Генриха IV начались гонения на лоллардов. Многих вынудили к публичному отречению от своих взглядов, осудили на длительные сроки тюремного заключения, а некоторых, например священника Уильяма Соутри в 1401 году, заживо сожгли на костре. Он стал первым лоллардом, принявшим мученическую смерть за веру.

Наиболее значительным событием стало восстание лоллардов в 1414 году. Организовал его сэр Джон Олдкастл, храбрый воин и личный друг короля Генриха V. По его плану, под стенами Лондона должно было собраться двадцать пять тысяч сторонников, но явилось всего двести пятьдесят человек. Сэр Олдкастл потерпел поражение и был казнен, но память о нем осталась в веках. Хотя

католическая церковь всячески поносила и его самого, и его дело, позже, в XVI веке протестанты объявили Джона Олдкастла святым мучеником. Слава этого человека была столь велика, что в 1598 году (т. е. через 184 года после описанных событий) Шекспиру пришлось в своей пьесе «Генрих IV» изменить имя Олдкастла на Фальстафа.

Генрих V, 1413–1422 годы

Правление Генриха V стало временем замечательных достижений. За каких-нибудь восемь лет он создал империю, отвоевал французскую корону и значительно уменьшил количество рыцарей во Франции. В каком-то смысле это было повторением норманнского завоевания, только в обратном направлении. Хронисты отмечают, что в юности Генрих V вел распутную жизнь: общался со всякими подонками, грабил собственных слуг. Но, вступив на престол, он кардинальным образом переменился — стал образцовым правителем, твердым и ответственным. Генрих навел порядок в управлении королевством, искоренил взяточничество и произвол, положил конец бесконечным сварам между баронами. Наследственная вражда была запрещена под страхом смертной казни.

Генрих V

Освободившись от угрозы лоллардов, король полностью сосредоточился на идее завоевания Франции. От сумел выбить из парламента двойную денежную субсидию для организации военного похода, и 11 августа 1415 года английские корабли вышли из гавани Саутгемптона. Первым успехом стало взятие французского пор-

та Онфлер. Этому предшествовала долгая осада, во время которой из-за разразившейся болезни Генрих потерял немалую часть войска.

Азенкур

С оставшимися силами Генрих решил совершить марш-бросок к Кале. Подобно Эдуарду III в 1346 году, он пересек реку Сомму и оказался лицом к лицу с пятидесятитысячной французской армией, в то время как под его началом было всего шесть тысяч человек. В этот же день, 25 октября 1415 года, как раз в праздник святого Криспина, состоялась знаменитая битва при Азенкуре.

Генрих искренне любил войну и обладал немалым стратегическим талантом. Это позволило ему одержать блестящую победу в бою с превосходящими силами противника. Он использовал заграждение из заостренных деревянных кольев, которое выставил перед цепью своих лучников. В результате, наткнувшись на непредвиденное препятствие, атака французской конницы захлебнулась. Толпа конных рыцарей оказалась заперта на небольшом заболоченном пространстве без всякой возможности для маневра. Они стали легкой добычей для английских лучников. Тяжелое вооружение французских рыцарей дела-

ло их совершенно беспомощными: упав с лошади, они не могли даже самостоятельно подняться, многие попросту утонули в болоте. В список погибших входили три французских герцога, девять графов, девяносто шевалье и свыше пяти тысяч простых рыцарей. Снова, как в битве при Креси, англичане неожиданно одержали ошеломляющую победу. Ликованию, конечно же, не было пределов, хотя, по сути, это сражение мало что дало в стратегическом смысле, и Генриху снова пришлось возвращаться во Францию в 1417 году.

Война, женитьба и смерть

Тысяча четыреста семнадцатый год ознаменовал поворот в политике Генриха V. На смену отдельным геройским вылазкам во Франции пришли долговременные планы по включению этой страны в свои владения. Теперь Генрих делал ставку на терпеливую осаду то одного, то другого французского города. Подобная тактика давала свои плоды: рано или поздно не выдерживали либо стены крепости, либо ее измученные, изголодавшиеся защитники. Заручившись поддержкой крупных бургундских землевладельцев, Генрих добился того, что его в обход законного дофина объявили наследником французского

трона. В 1420 году он женился на Екатерине Валуа, дочери французского короля Карла VI, и 1 декабря состоялся их триумфальный въезд в Париж. Через год Екатерина родила своему мужу сына, которого тоже нарекли Генрихом. Теперь вопрос наследования не вызывал опасений.

Однако к 1422 году на небосклоне счастливой супружеской пары стали сгущаться тучи. Выяснилось, что Генрих V серьезно болен. В июле он уже не мог самостоятельно перемещаться, в случае необходимости его переносили в паланкине. Рано утром 31 августа Генрих скончался во французском городке Буа де Венсен. Его вдова осталась в Англии и в конце концов снова вышла замуж за валлийского аристократа по имени Оуэн Тюдор. Их внук Генрих Тюдор, являясь законным потомком Ланкастерской ветви, в дальнейшем предъявил претензии на английский трон.

Генрих VI, 1422–1471 годы

Сын Генриха V взошел на престол годовалым младенцем. К тому времени как Генрих VI умер в 1471 году, он умудрился потерять два королевства, лишиться единственного сына, а заодно и разума. Жизнь этого монарха явно не задалась, отчасти из-за злого рока, но большей частью по причине явной нехватки здравого смысла. После 1429 года, когда власть англичан во Франции ослабела, ситуация в этой стране ухудшалась с каждым годом. Войска под предводительством простой крестьянской девушки по имени Жанна д'Арк один за другим отвоевывали села и города. В довершение всех бед французский дофин, формально усилиями Генриха V лишенный трона, тем не менее был коронован под именем Карла VII.

К 1431 году стало ясно — спасти ситуацию может только срочная коронация Генриха в качестве французского монарха. За дело взялся его дядя — французский регент герцог Бедфорд. Церемония состоялась 16 декабря в парижском соборе Нотр-Дам. Это был первый (и единственный) случай, когда оба королевства — Англия и

Франция — объединились под началом единого правителя. Историческое событие… Правда, радость победы несколько отравляло само место проведения коронации, ведь по традиции все французские короли короновались в Реймском кафедральном соборе. В январе 1432 года Генрих со свитой вынужден был спешно покинуть Францию и больше никогда сюда не вернулся. Дела складывались печально: Англия продолжала терять контроль над французскими территориями.

К тому времени как Генрих достиг совершеннолетия и стал править самостоятельно, положение в его объединенном королевстве только усугубилось: и политическая ситуация в Англии, и военные проблемы во Франции требовали разрешения. Его собственное недомыслие прекрасно иллюстрируется брачным договором, который Генрих VI заключил с Маргаритой Анжуйской. Жена изводила его требованиями вернуть провинцию Мэн французскому королю. Затянувшийся конфликт привел к печальному итогу: в 1453 году Англия лишилась всех своих владений во Франции, за исключением города Кале. Столетняя война благополучно завершилась.

В самой Англии все трещало по швам. Один историк того времени писал: «В королевстве

Англия настал период полного безвластия… ибо король — простая душа — находится полностью под влиянием своего алчного совета, он задолжал больше, чем у него есть за душой». Благочестие, безусловно, относилось к числу главных добродетелей короля Генриха VI, но оно никак не могло укрепить его авторитет правителя. Он милосердно прощал преступников, ненавидел кровопролитие и тайно шпионил за своими слугами — дабы уберечь их от «грехопадения» в обществе «дурных» женщин.

В 1453 году сознание короля и вовсе помрачилось. Возможно, бедняга унаследовал безумие от своего деда, Карла VI Валуа. Как бы то ни было, никакие средства, как-то: бритье головы, притирания и кровопускания — результата не дали. Со всей неотложностью встал вопрос, кому же править страной. Весьма непростой вопрос, так как претендентов было двое. Одним из них являлся королевский сын, которого родила королева Маргарита уже после случившегося несчастья. Этот мальчик, Эдуард (1453–1471) формально был законным наследником английского трона. Вместо того Королевский совет остановил свой выбор на втором претенденте: им стал Ричард, герцог Йоркский, двоюродный брат Генриха и злейший

враг его матери, Маргариты Анжуйской. Его назначили на должность протектора государства, и Ричард успешно правил страной вплоть до 1455 года, когда у Генриха VI внезапно наступило просветление. Однако Ричард на тот момент уже привык к власти и не захотел с ней расставаться. Он решился на смелый шаг: собрал армию и повел ее к Сент-Олбансу, где его уже поджидали Генрих VI и Маргарита со своими войсками. Так было положено начало войне Алой и Белой роз.

Война Алой и Белой роз

Война, разразившаяся в XV веке в Англии, носила столь поэтическое название, поскольку символом Ланкастерской династии, которую представляли Генрих и Маргарита, была алая роза, в то время как Ричард принадлежал к Йоркам с родовой эмблемой в виде белой розы. В центре борьбы стояла еще одна значительная историческая фигура — Ричард Невил, граф Уорик (в устаревшем варианте Варвик, 1428–1471). Этот человек неспроста получил прозвище «делателя королей»: как мы увидим, именно его мнение окажется решающим в вопросе, кому править страной. Война Алой и Белой роз — это сложная и запутанная игра, в которой нашлось место и

дворцовым интригам, и династической ненависти, и преданности, и предательству.

Как уже говорилось, первое сражение произошло в мае 1455 года прямо на узеньких улочках городка Сент-Олбанс. Ланкастерцы проиграли. С тех пор маятник победы колебался то в одну, то в другую сторону. После поражения Генриха вновь охватило безумие, и борьбу с Ричардом Йорком возглавила королева Маргарита. В какой-то момент ей удалось отправить своего врага в изгнание (1459 г.), но затем королева была разбита в битве при Нортхэмптоне. Тогда же король Генрих VI попал в плен. В этот решающий момент Ричард заявил о собственных притязаниях на английский трон — к немалому замешательству своих сторонников, ведь многие из них верили, что сражаются всего лишь против недобросовестных советников короля, а не против самого Генриха VI. В результате было выработано компромиссное решение: Ричард или его потомки унаследуют корону после смерти Генриха. С этим решительно не согласилась Маргарита, которую современники описывали как «мужественную женщину, которая привыкла повелевать, а не подчиняться». В 1460 году она пришла с севера со своими войсками и вступила в ожесточенную

битву с Ричардом перед воротами его замка в Уэйкфилде. Йоркцы потерпели поражение. Сам Ричард погиб, эту печальную участь разделили многие его сторонники, включая и младшего сына, которому едва исполнилось семнадцать лет. Голова погибшего Йорка, увенчанная короной из позолоченной бумаги, была выставлена перед воротами города Йорка в назидание возможным претендентам на престол. Отомстить за смерть отца взялся его старший сын, граф Эдуард Марч, — теперь он возглавил йоркистов. Однако военная удача — капризная дама, и в тот момент она была на стороне Маргариты. В 1461 году королева выиграла еще одно сражение при Сент-Олбансе, более того, ей удалось вызволить из плена своего несчастного мужа.

Несмотря на такой поворот событий, многие аристократы и жители Лондона поддерживали йоркистов во главе с графом Эдуардом. В 1461 году лондонцы — опять же с подачи небезызвестного графа Уорика — согласились признать сына Ричарда королем. Он был коронован под именем Эдуарда IV. В свое время Генрих правил двумя королевствами. Теперь же — о, ирония судьбы! — осталась одна Англия, и у нее было два короля. Ситуация требовала разрешения,

и этому послужила очередная битва, одна из самых жестоких и кровопролитных — при Тоутоне. Она произошла в 1461 году и закончилась сокрушительным поражением ланкастерцев. По свидетельствам хронистов, в сражении участвовало свыше ста тысяч человек. Против сторонников Маргариты сыграл фактор непогоды: разыгралась метель, в лицо ланкастерским лучникам дул сильный ветер, который относил стрелы в сторону. Проигравшие Маргарита и Генрих бежали в Шотландию, но не смирились с судьбой. Особенно упорствовала Маргарита: она во что бы то ни стало желала вернуть английский трон. Бросив мужа, она направилась в родную Францию плести новые заговоры. Бедный Генрих VI, безумный, немощный, скитался по стране в обществе нищенствующих монахов. В конце концов в 1465 году его поймали где-то в Ланкашире и посадили в Тауэр.

Тем временем политическая расстановка сил снова изменилась. В 1470 году граф Уорик, «делатель королей», поссорился с Эдуардом IV и тоже бежал во Францию. Здесь он заключил союз с королевой Маргаритой. Вскоре войско под его предводительством высадилось в Англии и заняло Лондон. Эдуард IV едва успел скрыться.

Несчастный Генрих, проведший последние годы в лондонском Тауэре, был освобожден и снова водворен на трон. Можно представить себе его удивление, когда к нему вернулась английская корона! Увы, продлилось это недолго. Весной 1471 года Эдуард вернулся с новыми силами и выиграл сражение при городе Барнет. Мятежный граф Уорик пал в бою, власть снова перешла к Эдуарду IV. Три недели спустя ему удалось разгромить войско королевы Маргариты при Таксбери, там же погиб Эдуард, сын Генриха VI. Сам незадачливый король скончался в Тауэре 27 мая того же года.

Репутация Генриха VI

Церковные хронисты, писавшие о Генрихе, сходились между собой в том, что он обладал многими добродетелями, приличествующими пусть не королю, но святому, безгрешному человеку. Так, Генрих очень заботился об образовании в стране — именно его стараниями были основаны Итонский колледж и Королевский колледж в Кембридже.

Не меньшее внимание он уделял душам своих подданных, что особенно нравилось церковникам. После смерти Генриха сразу же поползли слухи о чудесах, вершащихся на его могиле. Тело

усопшего перенесли в Вестминстерское аббатство. В течение десяти лет была составлена целая книга, посвященная Генриху-чудотворцу, и в конце концов его сторонники добились от папы решения о канонизации бывшего английского короля.

Эдуард IV, 1461–1483 годы

Впервые Эдуард вступил на английский престол в возрасте восемнадцати лет и правил в течение восьми лет (1461–1469 гг.) до момента «реставрации» Генриха VI. Обаяние его личности (которым Эдуард до поры до времени прикрывал собственный деспотизм) вкупе с военными талантами позволяли ему достаточно уверенно чувствовать себя на королевском троне. Окружающие предпочитали закрывать глаза на откровенно неприличное женолюбие молодого монарха: по словам современников, он не пропускал ни одну хорошенькую особу женского пола, независимо от ее семейного положения. Эдуарду все сходило с рук, пока он не женился на прекрасной Елизавете Вудвилл. Королевский совет возражал против этого союза, так как считал, «что она ему не пара… и королю следовало бы хорошенько подумать, прежде чем заключать брак с особой, недостойной монарха». Эта поспешная женитьба сослужила дурную службу королю, поссорив его с графом Уориком, который надеялся выдать за Эдуарда одну из своих дочерей.

Время второго правления Эдуарда (1471–

1483 гг.) — уже после смерти короля Генриха VI — выглядит довольно бледно после насыщенной драматическими событиями войны Алой и Белой роз. Жизнь в королевстве постепенно стабилизировалась, все было бы хорошо, если бы не брат Эдуарда — Джордж, герцог Кларенс. Он являлся подлинным возмутителем спокойствия, постоянно подстрекал к мятежу политических противников короля, за что и был в конце концов казнен (позже возникла легенда, что его утопили в бочке мальвазии). Эдуард же сосредоточился на проведении финансовой реформы, дававшей возможность королю существовать за счет посторонних источников. Именно его гений породил такие явления, как «добровольные» пожертвования и подарки от подданных. Подобные нововведения, хоть и мало популярные среди английской знати, оказались тем не менее весьма эффективными — Эдуард IV оказался в числе немногих средневековых королей, которые сохранили платежеспособность до конца своего правления. К сожалению, далеко не во всем он был так успешен. Например, его притязания на французскую корону оказались безуспешными. Точно так же и попытки вторжения в Шотландию не дали практических результатов. И, что

хуже всего, Эдуард IV не сумел обеспечить наследственные права своего сына. Он скончался 9 апреля 1483 года после трехдневной комы. Как указывалось в заключении врачей того времени, причиной смерти стали чрезмерное переедание, пьянство и разврат.

Эдуард V

С практической точки зрения Эдуард V, старший сын Эдуарда IV, вовсе не правил. Ему было всего двенадцать лет, когда умер отец, и формально он находился под опекой дяди с материнской стороны, графа Риверса. Однако по дороге в Лондон юного Эдуарда и его младшего брата захватил их другой дядя — брат покойного короля, герцог Ричард Глостер. Мальчиков бросили в Тауэр, о дальнейшей их судьбе ничего не известно. Соответственно коронация Эдуарда V, назначенная на 22 июня 1483 года, так и не состоялась.

Ричард III, 1483–1485 годы

До того как Ричард захватил власть, ничто не указывало на его стремление к английскому трону. Раньше он безоговорочно поддерживал брата, во всех мятежах и смутах оставался верен Эдуарду. Тот в благодарность жаловал Ричарду многочисленные земли, особенно на севере, в окрестностях Йорка. Этим и объясняется его титул «Повелитель севера». Произошло своеобразное разделение: пока Эдуард правил на юге, его брат Ричард столь же успешно властвовал на севере страны. Подспудный конфликт между севером и югом назревал весь период царствования Эдуарда IV, пока сторонники Эдуарда, объединившись, не подняли в 1483 году мятеж. Попытка Ричарда управлять Англией с севера окончилась полным провалом, когда он погиб в битве при Босуорте.

Ричард III

Существует огромное количество исторических исследований, посвященных двухлетнему правлению Ричарда III. И практически все они сводятся к выяснению одного вопроса, который до сих пор интригует умы наших современников: действительно ли он убил несчастных принцев

в Тауэре? Мнения исследователей разделились на сей счет. Большая часть историков склоняется к положительному ответу. Такая точка зрения сознательно поощрялась пришедшей к власти династией Тюдоров, которые положили немало сил, чтобы дискредитировать Ричарда. Живописцы изображали его на портретах горбатым злодеем; аналогично и биографы не жалели сил, дабы очернить моральный облик Ричарда. Тот же Шекспир в своей драме «Ричард III» воссоздает образ уродливого, властолюбивого монстра, который не остановился перед убийством принцев. Но существует и другая версия, которая рассматривает Ричарда как жертву тюдоровской пропаганды, а вину за смерть детей возлагает на Генриха VII. Вряд ли загадка когда-либо окончательно прояснится, но следует признать: имеется достаточно косвенных улик, указывающих на участие Ричарда в этом деле.

Битва при Босуорте

Седьмого августа 1485 года на валлийском побережье близ Милфорд-Хэйвена высадилось большое войско. Руководил им Генрих Тюдор — внук вдовы Генриха V, Екатерины и Оуэна Тюдора. По материнской линии он числил в своих

предках небезызвестного Джона Гонта. Генриха поддерживали некоторые ланкаширские аристократы, которые разделяли его изгнание на французской земле. После высадки войско направилось в сторону Лондона, по дороге пополняясь многочисленными добровольцами. Девятнадцатого августа Генрих со своей армией добрался до Личфилда и продолжал идти дальше. Это побудило Ричарда покинуть поместье возле Ноттингема и двинуться навстречу врагу. Двадцать второго августа 1485 года две армии встретились неподалеку от городка Босуорт.

Сражение длилось два часа, но четких свидетельств о нем не сохранилось. Правда, некоторые эпизоды известны нам с достаточной степенью достоверности. Так, мы знаем, что один из сторонников Ричарда, лорд Стэнли, воздерживался от вступления в бой до тех пор, пока не определились победители. Когда стало ясно, что Ричард проигрывает, он обратил свое войско против вчерашнего союзника и короля. Надо отдать должное Ричарду: в этой последней схватке он проявил себя настоящим рыцарем — отказался бежать с поля боя и сражался до последнего. Как именно он погиб, в точности не известно. Скорее всего, в ходе яростной атаки предателя Стэнли

он потерял коня. Недаром ведь в пьесе Шекспира, окруженный со всех сторон король кричит: «Коня, коня! Венец мой за коня!» После славной смерти Гарольда в битве 1066 года Ричард III был первым (и единственным) английским королем, погибшим на ратном поле. Чтобы пресечь всякие слухи по поводу возможного спасения короля, его тело — лишенное не только королевских регалий, но и одежды — было перевезено в город Лестер и выставлено на всеобщее обозрение. Лишь после этого совершили обряд погребения там же, в Лестере. Английский престол бесспорно отошел Генриху Тюдору — так зародилась новая королевская династия.

Глава 5. Тюдоры, 1485–1603 годы

Генрих VII, 1485–1509 годы

Завоевав корону в бою при Босу орте, Генрих по возвращении в Лондон поспешил объявить себя очередным королем Англии. Ему достался в наследство нелегкий груз проблем, накопившихся за предыдущие тридцать лет, и некоторое время его положение на престоле оставалось весьма неустойчивым.

Права Генриха на английский престол

Наследственные права Генриха выглядели не слишком убедительными. Его бабушкой была Екатерина Валуа, которая после смерти первого мужа, Генриха V, вновь вышла за Оуэна Тюдора. Через свою мать Маргариту Бофорт он также являлся потомком Джона Гонта и его третьей жены Екатерины Суинфорд. Эта династическая линия казалась не слишком важной, но все изменилось в 1471 году, когда одновременно скончались принц Эдуард и Генрих VI. Вот теперь происхождение от Джона Гонта очень даже «заиграло», поскольку Генрих оказался единственным претендентом на английский престол со стороны

Ланкастеров. В свое время, в четырехлетием возрасте, мальчика в целях безопасности увезли в Бретань, позже он был принят при французском дворе. Заключив союз с другими изгнанниками, Генрих в 1485 году — уже в возрасте двадцати восьми лет — высадился на английском побережье и направился к Босуорту для решающей битвы с Ричардом III.

Восстание, женитьба, деньги

В 1486 году Генрих женился на Елизавете Йоркской, дочери Эдуарда IV, объединив таким образом два враждующих дома — Йорков и Ланкастеров. Символом этого объединения стала «Тюдоровская роза» с красно-белыми лепестками. Однако угроза со стороны сторонников Йорка все еще сохранялась, так как многие аристократы опасались потерять свои земли, полученные от Эдуарда IV. В 1487 году возникла новая угроза: некие силы выставили десятилетнего сына плотника Ламберта Симнела в качестве графа Уорика, племянника Ричарда III и Эдуарда IV. Он стал подставной фигурой в борьбе йоркистов против Генриха, но его партия потерпела поражение 16 июня 1487 года в битве возле деревушки Стоук. Что касается Симнела, то Генрих решил его по-

миловать и определил работать на королевскую кухню. Позже он сделал карьеру в должности королевского сокольничего.

Более серьезную угрозу представляло собой восстание, организованное другим самозванцем — Перкином Уорбеком (1474–1499 гг.). Он посетил множество королевских дворов Европы и везде выдавал себя за Ричарда, младшего из двух принцев, якобы убитых в Тауэре. Он заручился поддержкой шотландского короля Якова IV, они вместе собрали войско и вторглись на территорию Англии. Правда, пробыли здесь недолго и снова отступили. Затем, в 1497 году, Уорбек отправился морем в Корнуолл. А в Корнуолле за несколько месяцев до его прибытия случились народные волнения: пятнадцатитысячная армия двинулась маршем на Лондон. Мятежники разбили лагерь на пустоши Блэкхит неподалеку от Гринвича и стали грозить королю. Вскорости состоялось сражение, в котором мятежники были разбиты. Воспользовавшись этими событиями, Уорбек высадился в Корнуолле. Прикрываясь именем «Ричарда IV, короля Англии», он сколотил шеститысячное войско из местных жителей. Они осадили Эксетер, самый сильный и богатый город в тех краях. Однако эксетерцы проявили

доблесть и выдержку и заставили Уорбека снять осаду. Обескураженные неудачей, сторонники самозванца начали потихоньку его покидать. Армия Уорбека таяла на глазах, вскоре он и сам сделал попытку прорваться на побережье, чтобы бежать на каком-либо корабле. Однако здесь удача изменила Уорбеку: его схватили и заключили в лондонский Тауэр. После неудавшейся попытки бежать из крепости Перкин Уорбек был казнен в 1499 году.

Пытаясь упрочить свое положение на престоле, Генрих опирался на трех «китов»: прежде всего, это королевские суды, затем успешная финансовая политика и, наконец, удачная женитьба. В период войны Алой и Белой роз управление страной последовательно перемещалось то к королю Эдуарду IV на юге, то к Ричарду III на севере. Придя к власти, Генрих VII первым делом осуществил централизацию правительства и попытался вдохнуть новую жизнь в систему судебного законодательства. На общенациональном уровне начал функционировать королевский суд, получивший название «Звездная палата» из-за украшенного позолоченными звездами потолка помещения в Вестминстерском дворце, где происходили заседания. В состав Звездной палаты

обычно входило от двадцати до тридцати членов. Они рассматривали дела, касающиеся высшей знати, а также те вопросы, в которых не смогли разобраться местные суды. Это дало свои результаты: постепенно проблемы, накопившиеся за предыдущие тридцать лет беззакония, стали разрешаться. На местном уровне — для поддержания порядка в городах и округах — Генрих использовал институт мировых судей. Постепенно эти суды расширяли свои первоначальные функции, и к концу столетия большинство дел решали уже самостоятельно. Таким образом, через централизацию правления и усиление законности король добился укрепления государства.

Генрих VII постоянно испытывал нехватку средств и использовал все способы, чтобы увеличить поступления в королевскую казну. Он неоднократно издавал статуты, имеющие целью повысить поток денежных средств, например эмбарго на ввоз полуфабрикатов текстильных изделий (это было связано с тем, что на готовую одежду начислялся более высокий налог). Службе взыскания налогов были приданы куда более широкие полномочия, соответственно возросла и ненависть в народе непосредственно к сборщикам налогов. Особенно это касалось двух

самых влиятельных из них — Эмпсона и Дадли. С разрешения короля они устанавливали массу новых штрафов, в том числе задним числом — за давно просроченные проступки. Следующий эпизод прекрасно иллюстрирует финансовую хитрость и изворотливость Генриха. Он испросил у парламента серьезную дотацию на проведение военного похода против Франции. Не только испросил, но и получил две солидные субсидии под эти цели. Фокус же заключался в том, что Франция отнюдь не желала воевать с Англией — на тот момент она преследовала совсем другие цели в Европе. В итоге французский король заплатил Генриху кругленькую сумму за сохранение мира. Итак, все устроилось наилучшим образом: английский король дал пару-тройку мелких сражений (абсолютно неважных, просто ради сохранения репутации), зато обеспечил себе тройное поступление денежных средств в казну. Генрих очень внимательно следил за всеми финансовыми операциями, лично проверял и визировал все отчеты. В результате размеры ежегодного прихода значительно увеличились: с семнадцати тысяч фунтов в 1488 году до ста пяти тысяч в 1502 и 1503 годах. Надо отдать должное Генриху VII: не накопив большого личного со-

стояния, он сумел сделать английскую корону надежно кредитоспособной.

Вдобавок он весьма упрочил свое положение на троне благодаря удачной женитьбе на Елизавете Йоркской. Она родила королю сына, которого назвали Артуром (1486–1502 гг.) в честь великого бриттского героя (Генрих сознательно культивировал миф о происхождении рода Тюдоров от достославного короля Артура, а также подчеркивал валлийские корни своей династии. Главная идея: король Артур вернулся, чтобы через своих потомков возродить славу нации, едва не утраченную во время войны Алой и Белой роз). На юного принца возлагались большие надежды, особенно после его женитьбы на испанской принцессе Екатерине Арагонской (1485–1536). Свадьба состоялась в 1501 году, а через пять месяцев, в 1502 году, Артур внезапно скончался. Это событие, само по себе печальное, породило долгую дискуссию на тему: насколько реален был этот брак, состоялся ли он фактически? Не желая упускать из рук богатого приданого, которое давалось за Екатериной, король решил заменить одного сына другим. Он стал хлопотать о том, чтобы женить на Екатерине младшего брата погибшего Артура — принца Генриха. Формально подобный брак

запрещался католической церковью, но Генрих VII в порядке исключения сумел добиться разрешения папы на этот союз. Еще более важным по своим отдаленным последствиям явился другой брак, устроенный Генрихом: его дочь Маргарита стала женой шотландского короля Якова IV. Благодаря этому потомок шотландских королей Яков VI в 1603 году одновременно получил обе короны — английскую и шотландскую.

Таким образом, благодаря твердому и разумному правлению Генрих VII за время царствования сумел упрочить положение своей династии и одновременно существенно пополнить английскую казну. В стране царили мир и благополучие, развивались ремесла и торговля. Именно при Генрихе VII к берегам Северной Америки отправилась экспедиция под началом Джона Кэбота, которой посчастливилось открыть остров Ньюфаундленд. Тем самым было положено начало британским завоеваниям в Новом Свете. Умер Генрих 21 апреля 1509 года.

Генрих VIII, 1509–1547 годы

Эпоха правления Генриха VIII стала ключевой в английской истории. Достаточно вспомнить, что его страстное желание получить развод с законной женой привело к разрыву с Римской католической церковью, а впоследствии к разрушению монастырей в Англии. В эти годы значительно возросла роль парламента, куда вошла группа валлийских депутатов. Да и Уэльс в 1543 году благополучно и на вполне законных основаниях объединился с Англией. Можно сказать, что к концу правления Генриха VIII судьба страны поменялась коренным образом.

Генрих VIII очень отличался от своего отца, когда взошел на трон в 1509 году. Это и понятно, ведь у него за спиной было счастливое и обеспеченное детство, в то время как его отец рос в изгнании, испытывая невзгоды и лишения. Новый король, восемнадцатилетний Генрих VIII, представлял собой дерзкого и самоуверенного юношу — правителя нового типа, которого мы бы назвали принцем Ренессанса. Вот каким увидел Генриха в 1515 году венецианский дипломат по имени Паскуалиго:

> Один из самых привлекательных монархов, которого я когда-либо видел; выше среднего роста с короткими золотисто-каштановыми волосами… его округлое лицо настолько прекрасно, что, скорее, бы подошло хорошенькой женщине, шея — длинная и крепкая… Он великолепно владеет английским, французским и латынью, немного говорит по-итальянски. Недурственно играет на лютне и на арфе, поет с листа и при этом натягивает тетиву лука с большей силой, чем кто-либо другой в Англии, и замечательно бьется на поединках.

Генриху VIII удалось стяжать военную славу благодаря двум блистательным победам, одержанным в 1513 году. Еще в 1511 году он стал членом Священной лиги, учрежденной воинственным папой Юлием II для борьбы с Францией. Кроме Генриха в Лигу входил испанский король Фердинанд Арагонский и Венеция. Итогом явилась блестящая победа английской кавалерии в так называемой Битве шпор (намек на то, что французы бежали с поля боя, изо всех сил пришпоривая своих лошадей). Это сражение

произошло в августе 1513 года, а спустя всего три недели шотландцы вторглись на территорию Англии, намереваясь отвлечь Генриха от французской кампании. Это им удалось в полной мере: английская армия вернулась домой и разгромила интервентов при Флоддене. В этой битве погиб шотландский король Яков IV. Вместе с ним полег весь цвет шотландской знати, что обеспечило почти тридцатилетнее спокойствие на северных границах Англии.

В отличие от своего отца Генрих VIII предпочитал скучным подсчетам и ревизиям конторских книг все многообразие радостей жизни: он много ел, пил, танцевал до упаду и не пропускал ни одной красивой женщины. Вместо короля вопросами управления занималась целая плеяда советников, самыми выдающимися среди которых были Томас Уолси и Томас Мор.

Томас Уолси

Томас Уолси (1472–1530) родился в местечке Ипсвич, в семье мясника. Он сделал головокружительную карьеру, дослужившись до высочайших церковных и государственных постов. В конце правления Генриха VII Уолси был королевским капелланом, а в 1509 году стал членом вновь со-

зданного Королевского совета. Он играл важную роль в разработке и планировании французской кампании, чем в известной степени и объясняется его быстрая карьера на государственном и церковном поприще. В 1513 году Уолси стал лордом-канцлером и фактическим правителем Англии. Тюдоровский историк Полидор Верджил писал, что «Уолси вел все дела по собственному разумению, поскольку король ценил его превыше всех остальных советников».

Стремительное восхождение Уолси к вершинам власти прекрасно иллюстрирует список его церковных чинов: архиепископ Йоркский (1514), кардинал (1515) и папский легат (1518). Такой внушительный послужной список обеспечил Уолси доход в пятьдесят тысяч фунтов и жизнь в почете и роскоши. Сын мясника построил себе три великолепных дворца, самым знаменитым из которых является Хэмптон-Корт. Венецианский посол писал в 1519 году об этом человеке: «Он правит королем и королевством». Судя по всему, Генрих ничего не имел против, поскольку сам тяготился государственными делами. С другой стороны, на тот момент его вполне устраивали дипломатические успехи Уолси, равно как и возможность иметь козла отпущения — буде

таковой понадобится.

Внешняя политика Уолси

Внешняя политика Уолси изобиловала столь частыми и неожиданными поворотами, что не одно поколение историков безуспешно пыталось разгадать их подоплеку. Высказывалось предположение, что Уолси имел некоторые замыслы относительно папского престола. В то время в Европе существовали две соперничающие партии: одна во главе с французским королем Франциском I, другую возглавлял король Испании Карл V, который позже, в 1519 году стал императором Римской Священной империи. Оба пытались утвердить влияние на папу — и в силу своих религиозных воззрений, и желая прибрать к рукам Папскую область в центре Италии.

В 1515 году Франциску посчастливилось выиграть битву при Мариньяно, и сей факт поставил папство в определенную зависимость от Франции. Но затем удача переменилась — в 1525 году теперь уже Карл V победил в сражении при Павии. В 1527 году имперские солдаты, долгое время не получавшие плату, взбунтовались и захватили Рим. Город подвергся разграблению, папа Климент VII стал пленником Карла V. Случилось

это в тот самый момент, когда Уолси остро нуждался в помощи папы. Дело в том, что Генриху VIII срочно потребовался развод с его первой женой Екатериной, а расторгнуть подобный брак мог лишь папа. Увы, на тот момент жизнь и свобода Климента VII были в руках французского короля Карла, который приходился Екатерине Арагонской племянником.

Крах Уолси

Вначале брак Генриха VIII и Екатерины складывался очень удачно. Она была пылкой и бесстрашной женщиной и верной женой. Проблемы возникли в связи с престолонаследием и со временем лишь усугублялись. За первые пять лет замужества Екатерина родила пятерых детей, но все они умерли. Наконец-то в 1516 году королева разрешилась от бремени здоровым ребенком, к несчастью, это оказалась девочка, которую нарекли Марией. В дальнейшем у Екатерины случилось еще несколько выкидышей, и Генрих, отчаявшись дождаться наследника, стал приглядываться к женскому окружению. Взор его остановился на Анне Болейн (1507–1536).

При дворе Анну не любили. Уолси называл ее «ночной вороной» (т. е. накликающей беду).

Поговаривали, что Анна занимается ворожбой, но никакие слухи не могли охладить пыл влюбленного короля. Генрих обрабатывал Анну, как мог, — в ход шли подарки и страстные речи, но неуступчивая фрейлина стояла на своем: она соглашалась принять любовь короля лишь вместе с брачным контрактом. Нетерпение Генриха все возрастало, а вместе с ним росла и досада на непреодолимое препятствие в лице первой жены. Король был убежден, что его женитьба на Екатерине Арагонской была роковой ошибкой. Он потребовал от своего верного Уолси немедленного устройства развода. Такая попытка была сделана, но папа, находившийся в руках Карла V, естественно, ответил отказом. Разъяренный Генрих прогнал Уолси. Тот пытался скрыться на севере, но вскоре был востребован ко двору по обвинению в государственной измене. По пути из Йорка в Лондон Уолси скончался — случилось это 29 ноября в Лестерском аббатстве. Сохранилось свидетельство, что незадолго до смерти бывший канцлер сказал: «Если бы я так же старательно служил Господу, как служил королю, то он не послал бы мне на старости лет подобное испытание».

Католицизм, некатолицизм и протестантство

В тот период в Англии, также как и во многих других странах, усилилось антиклерикальное движение. Собственно, оно не затихало со времен лоллардов, но теперь антиклерикализм приобрел особенно много сторонников, а Уолси был идеальным кандидатом на роль козла отпущения. Занимая высокий церковный пост, он формально отвечал за несколько епархий и монастырей. И хотя он ни разу не посещал эти подведомственные объекты, но деньги получал исправно — доход с этих епархий позволял Уолси вести роскошную жизнь, немногим уступавшую королевской. Надо сказать, что духовенство в то время представляло собой исключительно необразованную и некомпетентную прослойку общества. На заседаниях парламента в 1529 году раздавались жалобы на крайнее невежество клириков, указывалось, что «один такой малограмотный священник отвечал за десять-двенадцать приходов, нигде, по сути, не проживая и не трудясь». Было принято решение улучшить образование служителей церкви, и вот двадцать два года спустя, в 1551 году один из епископов проэкзаменовал двести сорок девять клириков. И что же он выяснил? Из этого числа

сто семьдесят один священник по-прежнему не мог воспроизвести на память десять заповедей; десять человек не сумели прочитать «Отче наш», а двадцать семь не знали автора этой молитвы.

Возмущенные подобным невежеством, некоторые ученые образовали содружество, влившееся в единое европейское движение под названием «гуманизм». Они объединились под знаменем классического образования и библейского благочестия. Джон Колет (1466–1519), настоятель собора Св. Павла, отстаивал идею реформирования церкви изнутри. Он же пропагандировал буквальный перевод библейских текстов. Наиболее известным из гуманистов был Эразм Роттердамский, некоторое время преподававший в Кембридже. Написанная им в 1514 году «Похвала глупости» вызвала множество нареканий у высших церковных чинов, поскольку в этой книге Эразм порицал и высмеивал злоупотребления, практикующиеся в католической церкви.

Наиболее сильное противодействие существующей религиозной системе возникло в Германии. Монах по имени Мартин Лютер подверг резкой критике лицемерие и корысть католических священников. Тридцать первого октября 1517 года он приколотил к дверям Виттенбергского собора

листы со своими «Девяноста пятью тезисами». Этот документ мгновенно разошелся по городу в списках и печатном виде, а Мартин Лютер — возможно, неожиданно для себя самого — оказался во главе движения протеста против злоупотреблений католической церкви. Позже это движение получило название протестантизма. «Девяносто пять тезисов» подстегнули недовольных среди церковных чинов и светских лиц, очень скоро протестантские группы стали возникать во всех городах и селах.

Вначале Генрих отнюдь не поощрял новое движение: несколько протестантов даже были публично сожжены, король выпустил от своего имени (хотя автором, скорее всего, являлся Томас Мор) яростный памфлет, обличавший лютеранство. Это выступление так порадовало папу, что он присвоил Генриху почетное звание «Fidei Defensor» («Защитник веры»). Можно представить его разочарование, когда английский король поменял веру, но сохранил дарованный титул (еще и сегодня можно видеть эти буквы — «FD» на британских монетах). Раз возникнув, протестантизм приобретал все больше сторонников при английском дворе. Так, Анна Болейн прочитала первый английский перевод Нового

Завета, сделанный Уильямом Тиндаллом, и буквально заставила короля Генриха ознакомиться с другим сочинением Тиндалла под названием «Послушание христианина». В этой работе автор доказывал, что король несет моральную ответственность за духовное здоровье своих подданных в той же мере, в какой отвечает за их физическое благосостояние. Что ж, чтение пришлось как нельзя более кстати: Генрих использовал этот аргумент в споре с папой по поводу столь потребного ему развода.

Супружество, развод и отделение

Однако папа был связан по рукам и ногам — он по-прежнему оставался фактическим пленником Карла V. В Барселонском договоре, подписанном в июне 1529 года он клятвенно пообещал «служить империи, жить и умереть в этом качестве». Поэтому в ответ на нажим Генриха VIII он использовал тактику отговорок и проволочек, чтобы как можно дольше затянуть решение вопроса с разводом. Тогда Генрих попытался заручиться поддержкой экспертов: в августе 1529 года он обратился за консультацией к специалистам по церковному праву. Ученые из Оксфордского и Кембриджского университетов поддержали ко-

роля, с ними соглашались профессора еще шести европейских университетов. Климент VII остался глух к их мнению, и тогда Генрих — в качестве средства давления на папу — решил укрепить собственную власть над церковью.

Представители английского духовенства оказались в сложном положении: с одной стороны, они обязаны были сохранять верность своему духовному лидеру в лице папы, но с другой стороны, они ведь оставались англичанами, обязанными хранить лояльность по отношению к королю. Как говорится, не позавидуешь… Конечно, конфликты между панством и монархией случались и прежде: достаточно вспомнить короля Иоанна и Иннокентия III, но, как правило, отношения между папами и королями были вполне дружественными. Прекрасным примером являлся тот же Уолси — он воплощал в себе и церковную власть (будучи папским легатом), и светскую, дарованную ему королем. Подобное сочетание власти в одних руках несколько смягчало противодействие католической церкви нападкам со стороны короны.

Перед смертью Уолси пришлось предстать перед судом по обвинению в государственной измене. Якобы используя власть папского легата,

он ослаблял позиции английского короля. Теперь Генрих с успехом использовал тот же прием в борьбе против своего духовенства. Он обвинял их в том, что, признавая власть Уолси, они тем самым склоняли голову перед папой. Напуганные клирики попытались откупиться, это дало Генриху неплохой доход. Одно только Кентерберийское аббатство заплатило сто тысяч фунтов за то, чтобы вернуть себе благосклонность короля.

В период между ноябрем 1529 года и маем 1532 года состоялось четыре заседания парламента. Генрих использовал их опять-таки, чтобы подтолкнуть папу к положительному решению дела о разводе. Посредством собственных статутов и парламентских актов он существенно урезал привилегии английского духовенства. Окончательный разрыв с Ватиканом произошел в 1531 году, когда король был объявлен «в рамках христианского закона, протектором и верховным главой англиканской церкви и ее духовенства». Таким образом, власть папы Римского в Англии отменялась. Еще более важным стал «Закон об аннатах» 1532 года, который положил конец ежегодным выплатам папе.

Генрих VIII

К концу 1532 года потребность в разводе у Генриха еще более обострилась, поскольку выяснилось, что Анна Болейн беременна. Будущий ребенок, особенно если это будет мальчик, — наследник трона, должен был появиться на свет в законном браке. В январе 1533 года состоялось тайное венчание Генриха с Анной, при том что

развод с Екатериной Арагонской так и не был оформлен. Для облегчения собственного положения король посвятил в сан архиепископа Кентерберийского своего ставленника Томаса Кранмера (1489–1556). Тот во всем поддерживал Генриха VIII. По иронии судьбы сам папа, делая шаг к примирению, даровал Кранмеру полноту власти. Возможно, он плохо знал этого человека, но так или иначе дело было сделано — Томас Кранмер стал архиепископом. Парламент, со своей стороны, еще более способствовал его возвышению. В 1533 году он принял «Акт об апелляциях», который передал право окончательного решения теологических споров не папе, а архиепископу Кентерберийскому. Таким образом, пропасть между католическим Римом и Англией все увеличивалась. Далее события развивались ускоренным темпом. Восьмого мая 1533 года Кранмер начал в городе Данстебл судебное разбирательство против Екатерины Арагонской. Двадцать третьего мая он вынес решение о признании ее брака с Генрихом VIII недействительным, соответственно тайный брак, заключенный с Анной Болейн, приобретал юридическую силу. А уже через неделю, 1 июня, Анна стала королевой Англии.

Когда весть об этих событиях дошла до папы, он отлучил от церкви Томаса Кранмера, а Генриху дал месяц на то, чтобы одуматься. Послушный воле Генриха парламент 1533–1534 годов созыва разорвал последние связи с Римом. Теперь папа лишался права назначать епископов в Англии, все выплаты в его пользу запрещались. В 1534 году был принят «Акт о супрематии», согласно которому главой англиканской церкви провозглашался король Англии. Папа отныне именовался просто «римским епископом». Церковь в Англии освобождалась от подчинения Риму, папская власть заменялась на королевскую. Англиканская церковь получила независимость.

Отделение произошло поистине с головокружительной скоростью, которая диктовалась в первую очередь потребностью в законном наследнике мужского пола. В сентябре того же года Анна разрешилась от бремени. К огромному разочарованию короля родилась девочка, которую нарекли именем Елизавета. Таким образом, вопрос о наследовании — тот самый, который лежал в основе разрыва с Римской церковью, — по-прежнему оставался открытым и требовал скорейшего разрешения.

Реакция католического мира

Как ни странно, несмотря на экстраординарный характер происшедшего, бури в цивилизованном мире не разразилось. И то сказать — Генрих позаботился обставить случившееся как вполне легитимное решение, принятое английским парламентом. К тому же формально он не менял религии: англичане оставались все теми же католиками, только неподвластными папе. Тем не менее и тут не обошлось без драматических событий. Главным католическим мучеником стал сэр Томас Мор (1478–1535). На тот момент он исполнял обязанности лорда-канцлера при дворе Генриха VIII, заняв место покойного Уолси. Всему просвещенному миру Томас Мор известен как автор «Утопии». Являясь ревностным католиком, он смело отстаивал свои идеи в парламенте. Увы, общественное мнение оказалось против него, и в конце концов Мора казнили за отказ признать Генриха главой английской церкви. Такая же судьба постигла Джона Фишера (1459–1535), епископа Рочестерского, и четырех монахов-картезианцев. В 1539 году парламент принял «Акт о шести статьях», который по сути представлял догматы англиканской церкви. Там не было и

намека на радикальный протестантизм. А для того чтобы ни у кого не возникло сомнений на сей счет, король воспользовался старым испытанным средством — публично сжег двадцать два протестанта.

Томас Кромвель

Кромвель (1485–1540) начинал как протеже Уолси. Подобно своему благодетелю, он родился в простой семье — его отец был кузнецом в Патни, предместье Лондона. В 1529 году стал членом парламента, а после падения Уолси унаследовал его чины при дворе короля. Карьера Кромвеля резко пошла в гору в 1533 году, когда он стал канцлером казначейства, а затем в 1536-м занял пост лорда хранителя печати. Однако настоящее могущество Кромвелю давали не официальные посты, а дружба и доверие короля. Кромвель обладал несомненным талантом к управлению, некоторые историки считали его родоначальником революции в правительственной схеме управления. Если раньше решения принимались в соответствии с пожеланиями короля (подчас опрометчивыми и непоследовательными), то Кромвель разработал целую систему отделов с отработанными приемами управления. Не все исследователи соглашаются с этим утверждением, но что касается истории с разрушением монастырей, то здесь Томас Кромвель, бесспорно, играл ведущую роль.

Разрушение монастырей

Если изначальный разрыв с Римом произошел из-за проблем с наследником трона, то последовавшее за этим разграбление монастырей явно диктовалось острой нехваткой денег у Генриха VIII. Крупные суммы требовались на укрепление береговой защиты в предвидении нападения со стороны папы и Карла V. А ведь богатства были под рукой. Это имущество церкви — не только реликвии, драгоценности и церковная утварь, но и огромные земельные владения, которые составляли, по предварительным оценкам, от одной пятой до четверти всех обрабатываемых земель в Англии. И это в то время, когда королевская казна пуста! Легко себе представить, насколько соблазнительной выглядела такая возможность для Генриха VIII, главы всей англиканской церкви. В 1535 году он отправил своих представителей обследовать малые аббатства для выявления «имеющихся грехов, порочного и мерзкого образа жизни» тамошних клириков. Имея четкую и ясную цель, «комиссары» с энтузиазмом приступили к делу и, естественно, тут же обнаружили массу доказательств. Их доклады послужили основанием для закрытия монастырей, которое

проводилось в два этапа.

В первую очередь «обработали» небольшие монастыри, чьи ежегодные доходы не превышали двухсот фунтов. Произошло это в 1536 году, и в том же году на севере страны случилось восстание под названием «Грейское паломничество». Его участники, конечно же, протестовали против разрушения монастырей, но едва ли не большее недовольство у них вызывали проблемы сельского хозяйства и поведение представителей власти. Как бы то ни было, восстание быстро подавили, и в течение следующих трех лет в руки Генриха перешло имущество более крупных церковных обителей. В 1539 году парламент принял «Второй акт о закрытии монастырей», согласно которому монастыри должны были «по собственной доброй воле… без принуждения или физического давления» самоликвидироваться. Вся их собственность переходила в руки королевской власти. Вот так в короткий срок, за какие-нибудь три года, Генрих VIII покончил со средневековым могуществом монастырей.

Конец средневековой Англии

Обычно концом эпохи Средневековья в Англии считается 1485 год — год вступления на престол

Генриха VII. На наш взгляд, правильнее отнести этот рубеж к 1538 году, когда были закрыты последние монастыри. Тогда же Кромвель издал указ, по которому каждый церковный приход обязан был иметь Библию на английском языке. Тем же указом предписывалось уничтожить все усыпальницы. Приказ не замедлили исполнить: все гробницы и раки, включая главные святыни, — такие как могила Томаса Бекета в Кентербери, были разрушены. Обнаруженные в них ценности поступили в королевскую казну. После разрыва с Римом король присвоил себе право (которое в течение тысячи лет принадлежало папе) играть роль арбитра во всех религиозных вопросах.

Когда историки пишут о разрушении монастырей, то имеется в виду физическое разрушение. Их буквально снесли. Камни растащили на постройку других зданий, с крыш содрали свинец, драгоценные металлы отправили на переплавку. Страшно даже подумать, сколько старинных книг и предметов средневекового искусства было уничтожено. В результате остались сиротливо торчать лишь обломки хоров — как живое напоминание о некогда богатых монастырях, главном элементе средневековой жизни.

Данный процесс имел не столь очевидные, но

весьма важные долговременные последствия. В погоне за сиюминутной прибылью Генрих сразу же распродал огромные монастырские угодья. Тем самым он уничтожил источник будущих доходов короны и поставил себя в полную зависимость от милости парламента. Новые владельцы монастырских земель из числа джентри и состоятельной буржуазии радостно потирали руки: со временем их доходы, а следовательно, и политическое могущество несказанно увеличивались. Естественно, они были кровно заинтересованы в том, чтобы низложенное духовенство никоим образом — независимо от пожеланий монарха — не вернулось обратно в страну.

Необходимо отметить и еще одну важную тенденцию. Она касаласьюстепенного снижения роли потомственной знати. Это было связано, с одной стороны, с ростом влияния Звездной палаты на государственном уровне; а с другой стороны, на местах многие вопросы решались властью мировых судей, которые часто избирались из числа тех же джентри. В результате все большее число государственных постов занимали люди невысокого происхождения, и, понятное дело, отстаивали они интересы своего сословия. Эти изменения отразились и в характере такого

важного органа, как парламент. В XVI столетии в нем четко оформились палата лордов и палата общин. Первое письменное упоминание о палате лордов встречается в 1544 году как возможная реакция на появление сословия джентри, претендующего на власть лордов.

Уэльс

Одновременно средневековая эпоха пришла к своему концу и в Уэльсе. Хотя официально к 1284 году эта область и была завоевана Эдуардом I, тем не менее во многих областях Уэльса сохранялись валлийский язык, законы и обычаи. В 1536 и 1543 годах парламент своими актами узаконил объединение Англии и Уэльса. На деле это означало простое поглощение Уэльса более могущественной соседкой. Здесь утвердились английские законы, английская система деления на графства. Валлийские принципы землевладения и наследования были заменены английскими. Стоит ли удивляться, что два народа совершенно по-разному оценивали итоги объединения? Если англичане толковали о цивилизации, которую они принесли в полудикий край, то валлийцы называли происходящее грубым насилием.

Следующие четыре жены

К великой радости Генриха VIII Екатерина Арагонская скончалась в 1536 году. На тот момент страсть короля к Анне Болейн поугасла, и он искал способа от нее избавиться. Пока Анна держала Генриха на почтительном расстоянии, она казалась ему неотразимой, теперь же она откровенно утомляла своего супруга. Так и не дождавшись от нее наследника престола, Генрих начал подыскивать себе новую жену. На сей раз его внимание привлекла молоденькая фрейлина по имени Джейн Сеймур (1509?-1537). Однако, чтобы жениться на ней, требовалось вначале освободиться от Анны. Наспех было сфабриковано смехотворное обвинение в «преступном прелюбодеянии» с придворными кавалерами. Анну Болейн признали виновной и казнили в мае 1536 года: бедняжке отрубили голову.

По свидетельствам современников, свою третью жену, Джейн Сеймур, Генрих любил больше всех остальных. К тому же, она родила ему долгожданного сына — будущего короля Эдуарда VI. Теперь Генрих мог быть спокоен за судьбу престола. Но, к несчастью, Джейн скончалась на двенадцатый день после родов — 12 октября 1537

года. Чтобы хоть как-то утешиться, убитый горем Генрих осыпал почестями семью погибшей.

Теперь за поиски новой жены для короля взялся его главный министр Томас Кромвель. Его выбор по политическим мотивам пал на Анну Клевскую (1515–1557). Кромвель позаботился заказать исключительно удачный (может, даже льстивый) портрет невесты, который и был представлен Генриху на рассмотрение. Тот согласился жениться на основании заочного знакомства. Однако каково же было разочарование Генриха, когда он увидел девицу воочию: Анна оказалась невзрачной простушкой. Король так и окрестил ее — с присущей ему грубоватой откровенностью: «моя фландрская кобылка». Женитьба обернулась фарсом, быстро и безболезненно закончившимся. Анна довольствовалась двумя домами и ежегодным содержанием в пятьсот фунтов. Парламент аннулировал брак, Кромвель лишился головы в 1540 году за конфуз с Анной Клевской и другие проступки. А Генрих… Генрих начал подыскивать себе новую жену.

Соперники Кромвеля предложили ему Екатерину Говард, дочь герцога-католика из Норфолка. Она и стала пятой женой Генриха VIII. Однако ей тоже не повезло: она скомпрометировала себя

еще добрачными связями и в 1542 году тоже была обезглавлена в лондонском Тауэре. Обвинения в измене дорого обходились королевским женам.

Шестая (и последняя) жена Генриха оказалась более счастливой: дважды до того вдовевшая Екатерина Парр (1512–1548) пережила и этого супруга. Судьба ее сложилась удачно: она пользовалась уважением королевской родни и впоследствии вышла замуж за брата Джейн Сеймур по имени Томас. Престолонаследие же Генриха надежно обеспечивалось его сыном от третьей жены Эдуардом.

Последние годы

К 1538 году Генрих владел уже всем в королевстве. Он учредил собственную, национальную церковь, которую сам же и возглавил. У него наконец-то появился сын, принц Эдуард. Сделав ставку на скорейшее обогащение, он распродал конфискованные монастырские земли. Но даже эта операция вкупе с девальвацией серебряных денег (т. е. уменьшением содержания серебра по сравнению с указанным номиналом) все равно не могли покрыть расходы на высокозатратные войны Генриха VIII: в 1542–1546 годах он воевал с Шотландией, а в 1543–1546 — с Францией. Со-

стоявшаяся в 1542 году битва при Солуэй-Мосс окончилась сокрушительным поражением шотландцев и гибелью короля Якова V (по бытовавшему тогда мнению, от разрыва сердца). Шотландская корона перешла к его шестилетней дочери Марии. А в 1545 году Генрих отвоевал у французов Булонь. К сожалению, все эти победы мало что дали Англии, и в 1546 году были заключены мирные договоры.

К концу жизни здоровье у Генриха, равно как и характер, сильно испортились. У него были ужасные язвы на ногах (возможно, сифилитического происхождения), которые заставляли его буквально выть от боли. Юный «принц Ренессанса», высокодуховный и отлично образованный, превратился в угрюмую и мрачную развалину. Генрих так растолстел, что едва проходил в двери, по лестнице его поднимали с помощью специального приспособления. Но даже на смертном одре он сохранил свою грозную властность, приближенные боялись ему перечить. Ранним утром 28 января 1547 года Генрих VIII скончался в возрасте пятидесяти пяти лет.

Эдуард VI, 1147–1553 годы

Благодаря сохранившимся личным дневникам нам многое известно о жизни этого монарха, вступившего на престол девятилетним ребенком и умершего в возрасте пятнадцати лет. Мы читаем его записи о «медведе, который охотился на реке, и про то, как метали с кораблей „греческий огонь“ и про разные другие диковинки». Эдуард, безусловно, был способным и старательным учеником. В семь лет он уже знал достаточно хорошо латынь, чтобы «сочинить сорок-пятьдесят прелестных стишков» и собирался приступить к чтению Катона. В четырнадцать бегло говорил по-французски и по-гречески. Причем круг его интересов не ограничивался одними только классиками. Юноша был знатоком богословия, изучал фортификационные и защитные сооружения, занимался государственными делами и проблемами денежной реформы.

Лорд-протектор Сомерсет

Генрих VIII распорядился, чтобы до совершеннолетия Эдуарда от его имени правил совет

министров. Но после смерти Генриха, вопреки его планам, на первое место выдвинулся дядя юного короля, Эдуард Сеймур, герцог Сомерсет (1506–1552). Приняв титул лорда-протектора королевства, он фактически взял управление страной в свои руки. Наиболее характерной чертой Сомерсета была гуманность, тем более удивительная на фоне царившей тогда религиозной нетерпимости. За время его правления ни один человек не был сожжен или замучен за свои религиозные воззрения. Более того, Сомерсет старался по возможности защищать бедноту от эксплуатации крупных землевладельцев. Он продолжал претворять в жизнь протестантские реформы. В 1549 году был издан «Акт о единообразии», который запретил проведение церковных служб на латыни и объявил обязательной к использованию «Книгу общей молитвы» Кранмера. Это вызвало скрытое недовольство во многих католических регионах страны, в Корнуолле даже вспыхнуло открытое восстание. Мятежники уничижительно называли новую службу «рождественской игрой».

Лорд-председатель Нортумберленд

Правление Сомерсета продлилось недолго. Ему явно недоставало политического таланта и навы-

ков для борьбы с соперниками, самым серьезным из которых был Джон Дадли, герцог Нортумберленд (1502?-1553). Этот хитрый политикан безостановочно плел интриги против действующего протектора и выжидая удобный момент, чтобы свалить его. Такая возможность представилась в связи с восстанием, вспыхнувшим в Норфолке. В то время как Сомерсет сочувственно относился к требованиям недовольных, Джон Дадли занял решительную позицию. Он сокрушил войска мятежников и выдвинул обвинения против лорда-протектора. Сомерсет был исключен из совета и отправлен в Тауэр, где его и казнили в 1552 году. Таким образом, протекторат продержался всего два года и девять месяцев. Сохранились свидетельства, что во время казни Сомерсета многие люди обмакивали свои платки в пролитую кровь, надеясь приобщиться к добродетелям святого мученика.

Власть перешла к Нортумберленду, провозгласившему себя лордом-председателем. По характеру он очень сильно отличался от своего предшественника: главными его чертами были жадность, жестокость и нетерпимость. С его подачи было уничтожено большое количество церковной живописи и скульптур. Джон Дадли

стоял на позициях крайнего протестантизма и многое сделал для возвращения своих единомышленников с континента. При нем англиканская церковь стала еще более протестантской: в употребление вошел новый, еще более упрощенный молитвенник; упразднили ряд церковных должностей, вместо восьми средневековых ступеней сохранились всего три — епископы, священники и дьяконы.

Однако для успешного проведения всех этих реформ необходимо было, чтобы юный король Эдуард оставался жив и здоров. Вот тут герцога Нортумберленда ждало глубочайшее разочарование. В январе 1553 года Эдуард заболел, в мае того же года стало ясно, что король умирает.

Леди Джейн Грей: королева на девять дней

Желая во что бы то ни стало сохранить власть, Нортумберленд придумал отчаянный план. Он решил женить своего сына Гилфорда Дадли на праправнучке Генриха VII. В качестве предварительной меры он подговорил Тайный совет и самого Эдуарда объявить леди Джейн Грей наследницей престола. Не вызывает никаких сомнений, что эта юная застенчивая девочка была лишь марионеткой в руках лорда Нортумберлен-

да. По правде говоря, у нее напрочь отсутствовали качества, необходимые королеве. Тем не менее права Джейн на трон были подтверждены 21 июня 1553 года, а 6 июля Эдуард скончался.

В то же самое время свои права на престол заявила законная наследница — Мария, дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской. Обе стороны готовы были отстаивать свою позицию с помощью силы, но войско Нортумберленда разбежалось, едва Мария вошла в Лондон. Народ встречал ее с ликованием: праздничные салюты и столы, накрытые прямо на улицах. Нортумберленд с сыном и невесткой были схвачены и вскоре казнены.

Мария Тюдор, 1553–1558 годы

Мария вступила на престол в возрасте тридцати семи лет. Она была не замужем и — по тюдоровским меркам — уже не имела на это шансов. В детстве она выглядела милым и жизнерадостным ребенком, а в одиннадцать лет буквально покорила весь двор своими танцевальными способностями и блеском многочисленных драгоценностей. Увы, мало кто узнал бы эту девочку в нынешней королеве. Мария сохранила свои рыжеватые волосы и бледно-голубые глаза, но вот зубов сильно поубавилось, а бесконечные болезни вытягивали из ее немолодого тела все жизненные силы. Она являла собой образец истовой и благочестивой католички: вставала на рассвете и тут же в одиночестве отправлялась на продолжительную мессу. Лишь в полдень королева освобождалась для трапезы, а затем с головой окуналась в государственные дела, которые, как правило, затягивались до полуночи.

В царствование Марии Тюдор католицизм вновь стал государственной религией. Римские епископы были восстановлены в своих правах, мессы в церквях снова зазвучали на латинском

языке. Многие англичане, которые еще не успели свыкнуться с протестантством, одобрительно отнеслись к подобным мерам, но вот матримониальные планы королевы вызвали недовольство в народе. Мария страстно мечтала о наследнике, поэтому когда император Карл V предложил ей в мужья своего сына Филиппа, она с восторгом согласилась. Филипп являлся наследником испанского трона и столь же ревностным католиком. С его помощью королева рассчитывала вернуть Англию в лоно католической церкви. Итак, невзирая на возражения своих советников, Мария приняла предложение Карла V, и приготовления к свадьбе шли полным ходом. В знак протеста против ее выбора спутника жизни — а также возрождения католичества — произошло единственное за время ее правления серьезное восстание. В 1554 году некий дворянин-протестант по имени Томас Уайатт двинулся на Лондон во главе трехтысячной армии. С ним быстро справились, за этим последовала торжественная церемония бракосочетания Марии с Филиппом Испанским. Она проходила, как и полагается, в Вестминстерском аббатстве.

Современники отмечают, что новобрачные совершенно по-разному относились друг к дру-

гу. Если Мария обожала своего супруга, то он находил ее малопривлекательной и отнюдь не сексапильной женщиной. В первое время он старался сохранять приличия, но вскоре поползли слухи о его многочисленных романах с придворными дамами. С политической точки зрения это замужество тоже не принесло Марии дивидендов. Англичане по-прежнему не доверяли избраннику своей королевы: во-первых, он иностранец, что само по себе уже настораживает, а во-вторых, стопроцентный католик. Парламент принял решение, что в том случае, если Мария умрет без наследника, то ее супруг не будет иметь никаких прав на английский престол. Филипп, в свою очередь, недолюбливал своих новых подданных, считая их упрямыми ослами, которые не желают вливаться в европейскую семью. Как только представилась возможность, он укатил в Испанию, и все англичане вздохнули с облегчением. Все — за исключением королевы.

В отсутствие Филиппа все ее помыслы сосредоточились на укреплении католичества. По совету прибывшего из Рима кардинала Поула (1500–1558) Мария восстановила практику сожжения еретиков на костре. В 1555 году в Оксфорде произошла показательная казнь: два епископа,

Латимер и Ридли, были сожжены на городской площади. Стоя у позорного столба, когда языки пламени уже лизали ему ноги, Латимер произнес историческую фразу: «Сегодня мы зажжем такую свечу, которая, я верю, никогда не погаснет!» Подобная же кара постигла и престарелого, всеми уважаемого архиепископа Кранмера. Уже умирая, он опустил в огонь правую руку — ту самую проклятую руку, которая подписала документ о введении католичества. Эти смерти вызвали волну возмущения и ужаса, прокатившуюся по всей Англии. В общей сложности, за время правления Марии триста мучеников совести приняли смерть на кострах — их обвиняли в ереси, хотя они были не религиозными фанатиками, а самыми обычными людьми.

У Марии было мало друзей при дворе, да и те в основном являлись иностранцами (как кардинал Поул), далекими от английского народа. По свидетельствам историков, за год до смерти Мария начала стремительно стареть. Внешне она превратилась в сморщенную трясущуюся старуху, но внутри нее горел прежний огонь. В это время вернулся из-за границы Филипп, который начал осаждать супругу требованиями участия в войне против Франции. Попытки получить

необходимые для этого ссуды вызвали в стране ожесточенное сопротивление. Война складывалась для Англии неудачно, и в 1558 году она потеряла свои последние владения во Франции — порт Кале и прилежащие территории. Мария не сделала ни малейшей попытки вернуть их, вместо того она впала в черную меланхолию. Что ж, по-человечески ее можно понять. Ее замужество окончилось полным крахом: вместо счастья и любви, о которых она страстно мечтала, брак принес ей лишь горе и одиночество.

После недолгого визита Филиппа королева ненадолго воспрянула духом — ей показалось, что она наконец-то понесла. Однако вскоре выяснилось: то, что Мария приняла за беременность, оказалось то ли опухолью непонятного происхождения, то ли обычной водянкой. Незадолго до смерти она писала, что ее преследует одно и то же райское видение — «множество маленьких детей играют на лугу, а над ними ангелы распевают свои псалмы». Семнадцатого ноября 1558 года королевы не стало.

Елизавета I,1558–1603 годы

День, когда Елизавета взошла на престол, два столетия спустя превратился в национальный праздник. В течение месяца новая королева сумела завоевать больший почет и уважение, чем ее предшественница за все годы правления. Это свидетельствует об усилении королевской власти и сплочении государства.

Находясь у кормила власти, Елизавета сознательно лелеяла идею «золотого века», который должен был ассоциироваться с ее продолжительным царствованием. Этому служили и выигранные битвы, и успехи мореплавателей, и шедевры литературы… а также и ее собственный образ сильной и властной королевы — заступницы своего народа. До сих пор многие историки склонны рассматривать так называемый Елизаветинский век сквозь розовые очки. Немалая роль в этом принадлежит самой Елизавете, которая была выдающейся женщиной. Она блестяще знала несколько языков — латынь, греческий, французский, итальянский и испанский; могла одновременно писать одно письмо собственноручно, диктовать другое и выслушивать устный

доклад своего помощника. Подобно своему деду, Генриху VII, была очень рачительной хозяйкой, вела учет каждому пенни. Так, сохранились записи 1559 года, где Елизавета напоминает, что король Франции должен ей четыреста одну тысячу семьсот тридцать четыре фунта шестнадцать шиллингов и пять с половиной пенсов. Она также была исключительно бережлива в собственных тратах: в 1553 году умудрилась сэкономить полторы тысячи фунтов из причитающегося ей дохода в шесть тысяч. При всем том королева умела пить, чертыхаться и при случае ввернуть «такое крепкое словцо», какое и не снилось ее изнеженным придворным дамам.

Елизавета I

Придя к власти, Елизавета первым делом взялась за урегулирование религиозного вопроса. Это было непростым делом, ей досталась страна, которая совершила резким поворот в сторону протестантства (при ее отце и сводном брате), а затем пережила все ужасы католического правления Марии Кровавой. Елизавета стремилась

к политической стабильности в своем государстве. Она довела до сведения своих подданных, что «не собирается ломиться им в душу», сознательно выбирая путь «золотой середины». Она сохранила за собой звание главы церкви (хотя для умиротворения обеих сторон предпочитала называться «правительницей»). В 1559 году парламент принял «Билль о главенстве» и «Билль о единообразии», утверждающий законность англиканской церкви. На смену былым пыткам и сожжениям несогласных пришли наказания в виде штрафов и взысканий.

Елизавета и Шотландия

С утверждением в Англии умеренного протестантизма возникла опасность совместного нападения со стороны католических Франции и Шотландии. Эта угроза несколько ослабла после того, как в Шотландии объявился убежденный сторонник кальвинизма Джон Нокс (1505–1572). Своими проповедями ему удалось утвердить это учение. Протестантская верхушка знати — к великому удовольствию Елизаветы — добилась смены профранцузской ориентации страны и изгнала из Шотландии проживавших там французов.

Тем временем юная шотландская королева Мария (1542–1587) стала женой французского короля Франциска II. Ее благоденствию пришел конец со смертью венценосного супруга в 1560 году. Мария вернулась в Шотландию и активно включилась в общественную жизнь страны. При этом она умудрилась наделать множество грубейших ошибок. В отличие от Елизаветы Английской, она вышла замуж, но ее новый брак противоречил всякой политической целесообразности. Вообще, история трех ее замужеств представляет собой драматическую сагу, изобилующую такими крайностями, как муки ревности, убийства, интриги и скандалы. Способность этой женщины безоглядно влюбляться в недостойных кандидатов отнюдь не способствовала росту ее популярности в стране, равно как и не укрепляла позиции католицизма. В 1567 году Марию заставили подписать отречение от трона в пользу малолетнего сына Якова, после чего она бежала в Англию.

Ее появление в стране создавало очень серьезные проблемы для Елизаветы. Ведь Мария Стюарт являлась прямым и законным (в отличие от самой Елизаветы) потомком Генриха VII. К тому же благодаря своему вероисповеданию она находила поддержку у англичан-католиков старой

закалки. Мария сама усугубляла ситуацию, плетя бесконечные интриги с целью восстановить свою власть в Шотландии и, поелику возможно, завоевать и английский трон. Неудивительно, что вскоре шотландская королева стала пленницей Елизаветы. Но и под стражей она оставалась центром бесконечных заговоров, чинимых врагами королевы Англии. Наконец терпение Елизаветы лопнуло, и в 1587 году она подписала приказ о казни Марии Шотландской. Главная угроза миру и спокойствию в стране исчезла, но вместо нее возникла новая проблема: испанский король Филипп II выслал целый флот в Англию с целью низложения королевы Елизаветы.

Непобедимая армада

На протяжении последних пятидесяти лет в истории взаимоотношений Испании и Англии случались периоды сближения, например в связи с женитьбой Генриха VIII на Екатерине Арагонской или брака Марии с Филиппом. Но ко времени правления Елизаветы у Англии не было худшего врага, чем Испания. Отчасти это объяснялось тем, что англичане начали активно осваивать морские просторы. Еще бы, ведь при Марин Кровавой они лишились Кале — своих

морских ворот в Европе. И вот теперь купцы и мореплаватели устремились на запад, к недавно открытым берегам Америки. Английские пираты под предводительством Фрэнсиса Дрейка (1540?-1596) и Джона Хоукинса (1532–1595) нещадно грабили груженные золотом суда, идущие из Нового Света в Испанию. В декабре 1577 года корабль Дрейка под названием «Золотая лань» осуществил серию нападений на испанские поселения в Чили и Перу. Домой английские пираты вернулись в 1580 году с богатой добычей: они привезли золота и драгоценных камней на полмиллиона фунтов стерлингов.

Не менее важной причиной противостояния двух стран являлось то, что Англия по-прежнему оставалась в лоне протестантской религии. Мало того — активно поддерживала нидерландских протестантов, которые вели войну с Испанией за свою независимость. Все это вместе подвигло Филиппа, ревностного католика, на решительные действия. Под его нажимом папа Пий V издал буллу об отрешении Елизаветы от власти как незаконной королевы и отлучении ее от церкви. После этого испанский король призвал католиков всего мира к свержению Елизаветы. Он плел различные заговоры, но Фрэнсис Уол-

сингем, начальник разведки и контрразведки Англии, вовремя раскрывал их и передавал информацию главному советнику Елизаветы, члену Королевского совета, Уильяму Сесилу (1520–1598). В результате все интриги Филиппа Испанского терпели неудачу. В конце концов он решился на более радикальные меры. В 1587 году был разработан план вторжения в Англию. Чтобы предупредить эту угрозу, Фрэнсис Дрейк атаковал город Кадис, где стояла на приколе большая часть испанского флота. Позже Дрейк хвастался, что «подпалил бороду королю Испании». Несмотря на это и некоторые другие препятствия, Филиппу удалось сколотить внушительную флотилию («армаду») и в 1588 году выступить в поход на Англию. В состав Непобедимой армады, как ее называли, входило сто тридцать кораблей. Тридцать семь из них являлись тяжелыми боевыми кораблями, а остальные предназначались для переброски испанских войск, находившихся в Нидерландах. Английский флот на тот момент насчитывал всего двадцать один корабль водоизмещением в двести тонн, но это число предполагалось увеличить за счет частных купеческих судов и пиратских кораблей. Филипп, со своей стороны, рассчитывал, что как толь-

ко армада приблизится к английским берегам, местные католики поднимут мятеж, свергнут Елизавету и объявят королем его самого.

Его планам не суждено было сбыться. Злой рок и верно выбранная Елизаветой тактика объединились, чтобы погубить испанский флот. Изначально планировалось, что армада проследует по Английскому каналу до побережья Нидерландов, подберет там испанское войско и затем уже направится к берегам Англии. План был неплох, тем более что небольшой английский флот и народное ополчение мало чем могли помешать тяжелой флотилии Филиппа. В эту критическую минуту Елизавета проявила поистине грандиозное самообладание. Стремясь ободрить свои войска, она верхом объехала их ряды (а ведь ей на тот момент было уже пятьдесят пять лет) и произнесла следующую речь: «Хотя телом я всего-навсего слабая и больная женщина, но в моей груди бьется сердце короля, и к тому же — короля Англии».

Армада достигла Кале и остановилась там в ожидании войск из Нидерландов. Тогда англичане умышленно подожгли восемь собственных кораблей, и попутный ветер понес их в самую гущу испанской флотилии. В панике корабли

Армады стали сниматься с якоря и покидать опасную стоянку. «Протестантский ветер» (как потом его окрестили) отнес суда в Северное море. Испанцы пытались вернуться обратно в обход шотландских и ирландских берегов. Но тамошние воды очень коварны, многие корабли потерпели крушение и затонули. Те моряки, которым повезло спастись, едва не погибли от голода на негостеприимных берегах. Это стало концом Непобедимой армады. Филипп еще несколько раз сделал попытки собрать флотилии — в 1596,1597 и 1599 годах, но всякий раз его постигала неудача: корабли либо сбивались с курса, либо становились жертвой непогоды.

Последние годы

После гибели Непобедимой армады в 1588 году Англия обрела относительную безопасность — никакие внешние враги ей не угрожали. Но внутри самой страны накопился груз религиозных проблем, который с каждым годом становился все тяжелее и опаснее. В Европе зародилось движение в противовес протестантству — оно получило название контрреформации. Тогда же в Бельгии возник новый католический орден иезуитов. Около 1580 года сто его членов

тайно проникли на территорию Англии, они ездили из города в город и пропагандировали идеи католицизма. Это было очень опасное занятие, грозившее в случае поимки смертной казнью. В период между 1577 и 1603 годами казнили свыше двухсот иезуитов. С другой стороны, возникло течение радикальных протестантов, называвших себя пуританами. Они ратовали за отмену главенства монарха над англиканской церковью. Естественно, подобные идеи шли вразрез с интересами короны. Поэтому пуритане подвергались гонениям, многие погибли или же вынуждены были бежать в Нидерланды.

Последние годы правления Елизаветы омрачились католическим восстанием в Ирландии (1598 г.) На его подавление направили Двадцатитысячное войско во главе с фаворитом королевы, графом Эссексом. Он потерпел неудачу и с позором вернулся в Англию, фактически нарушив инструкции Елизаветы. Для расследования причин было назначено расследование, и тогда отчаявшийся Эссекс при помощи группы наемников попытался сместить королевских советников. Даже покровительство Елизаветы не могло спасти графа от наказания. В 1601 году Эссекса казнили как государственного изменника.

Слава Елизаветы

Долгое и победоносное царствование Елизаветы длилось почти пятьдесят лет. В чем же причина ее успеха? Прежде всего, она была королевой, предпочитавшей править в одиночестве. Две ее предшественницы — Матильда в XII столетии и Мария Кровавая — оставили после себя недобрую славу. Их правление было связано с войнами и кровопролитием. Елизавета, им в противоположность, избегала принимать кардинальные решения, предпочитая выждать, пока сложные проблемы разрешатся сами собой. Как показывает практика, такая нерешительность порой дает неплохие результаты. Например, Елизавета долго откладывала подписание приказа о казни своей соперницы, Марии Стюарт. Когда же наконец решилась, то все свалила на своих советников — якобы они обманом подсунули ей роковой документ. Как заметил один из министров, здесь был тонкий расчет: если бы события развивались по худшему сценарию, то всю вину королева переложила бы на них, в случае же успеха присвоила бы себе все лавры. Елизавета предпочла так и не выходить замуж. Статус «королевы-девственницы» обеспечивал

ей политические преимущества в общении с соискателями ее руки. Но практически каждый парламент поднимал вопрос о ее замужестве. Всех волновал вопрос о престолонаследии, который так и остался нерешенным. Однако Елизавета умела настоять на своем, усмиряя парламент и весь народ Англии при помощи чисто королевской властности, ума и обаяния. На заседании последнего парламента она заявила: «Может, у вас и были короли более мудрые и могущественные… но никогда не было и не будет более любящего и заботливого монарха, чем я».

Конец своей жизни Елизавета встретила в полном одиночестве. Близких родственников у нее не осталось, все друзья и доверенные помощники уже умерли. Но этот портрет старой и немощной женщины последних лет жизни заслоняется образом величественной и мужественной королевы, которая достойно превозмогала все трудности, выпавшие на ее долю. Елизавета скончалась 24 марта 1603 года, а в конюшнях уже стояли оседланные лошади для отправки гонцов в Шотландию. Ее преемник Яков VI Шотландский ждал момента, чтобы сменить на троне умирающую Елизавету. Он стал новым королем — Яковом I Английским. По иронии судьбы он

был сыном злейшей противницы Елизаветы — шотландской королевы Марии Стюарт.

Английский Ренессанс

С начала XVI столетия в Европе снова просыпается интерес к классической культуре Древней Греции и Рима. В рамках этого процесса — пробуждения или «возрождения», как его называют (отсюда и «Ренессанс») — английские ученые вновь открыли для себя труды древних авторов. Позднее, когда в стране возникнут школы латинской грамматики, с этими трудами познакомятся и учащиеся. Пришедшего к власти Генриха VIII называли «королем Ренессанса», имея в виду, что он сочетал в себе воинские добродетели и спортивные навыки (Генрих был отличным игроком в теннис) с глубоким интересом к музыке, богословию и другим наукам. Начиная с Генриха VIII, все Тюдоры знали латынь и древнегреческий. Но именно эпоха царствования Елизаветы считается порой подлинного расцвета английского Ренессанса.

Это период новых открытий и славных военных побед (вспомним хотя бы уничтожение Непобедимой армады), но прежде всего — это время мира и процветания, которые способствовали подъему искусства. Образ самой Елизаветы вдох-

новил Эдмунда Спенсера (1552?-1599) на создание поэмы «Королева фей». Появляется великое множество портретов Елизаветы как символа нации. Придворная знать покровительствует искусствам, заказывая собственные портреты известным живописцам — Гансу Гольбейну (1497–1543) и Николасу Хилларду (1547–1619). Подъем наблюдается также и в музыке: такие композиторы как Уильям Бэрд (1543–1623) и Орландо Гиббонс (1583–1625) выходят за рамки традиционной средневековой музыки и создают свои произведения с использованием новых принципов композиции. Теперь в сценических представлениях появляются вокальные эпизоды.

Стремление разбогатевших аристократов возводить новые роскошные дворцы дает импульс развитию архитектуры. В 1520-х годах начинается строительство дворца Хэмптон-Корт для Томаса Уолси. В нем были заложены первые черты нового стиля, который потом воплотился в величественной постройке елизаветинской эпохи — Лонглит-Хаусе в Уилтшире. Здесь впервые появляются большие окна, которые потом будут охотно копировать во многих зданиях — например, их можно увидеть в Хардвик-Холле, построенном в 1591–1597 годах в Дербишире.

Но в то же время в начале 1600-х годов появлялись и менее величественные постройки — с небольшими окнами, из кирпича, а не из целиковых камней. Наиболее известное из них — Хэтфилд-Хаус в Хартфордшире. После перестройки, произведенной Робертом Сесилом, оно стало таким просторным, что при надобности могло вместить целый королевский двор.

Литература и драматургия

Английская литература и драматургия того времени в основном освещала события отечественной истории. В 1574 году было основано первое сообщество актеров, а в 1567 году в Шордиче открылся первый театр. К концу века уже функционировали по меньшей мере шесть театров, в том числе знаменитый «Глобус», основанный в сентябре 1599 года. Появляются новые произведения, например, такие как «Трагическая история доктора Фауста» известного в то время автора Кристофера Марло (1564–1593). Но, конечно же, самым выдающимся является драматург всех времен — Шекспир.

Уильям Шекспир, 1564–1616 годы

Хотя творческая биография Шекспира напрямую связана с Лондоном, родился он в 1564 году в маленьком торговом городке, который сегодня известен всем поклонникам литературы, Стратфорд-на-Эйвоне. Там же получил первоклассное образование в «грамматической школе». Вначале Шекспир прославился как автор поэм, таких как «Венера и Адонис» (1593) и «Лукреция» (1594). В 1591 году вышла его первая пьеса под названием «Комедия ошибок». Через некоторое время он стал владельцем театральной труппы, завоевавшей известность в Лондоне и во всем мире. Все его тридцать восемь пьес написаны в период с 1591 по 1612 год. Шекспир внес много нового в традиционную историческую пьесу и романтическую комедию, но подлинную славу ему принесли трагедии — «Гамлет» (1600), «Король Лир» (1604), «Макбет» (1605), «Антоний и Клеопатра» (1607). О жизни этого человека известно очень немного: несколько анекдотов той поры, юридические документы и выписки из деловых бумаг. Это позволяет как-то восстановить картину его жизни, но мало говорит о самой личности знаменитого драматурга. После написания последней

пьесы «Генрих VIII» — эту работу он проделал в 1612 году в сотрудничестве с Джоном Флетчером — Шекспир удалился в свой родной Стратфорд, где и умер в 1616 году. Похоронен он там же, в приходской церкви.

Уильям Шекспир

И по сей день творения Шекспира — и его

пьесы, и стихи — остаются непревзойденными шедеврами английской литературы. Они находят отклик в сердцах самой разнообразной аудитории, потому что в них описывается жизнь и простых горожан, и придворных аристократов. Произведения Шекспира неоднозначны, они напоминают «слоеный пирог». Тот, кто хочет развлечься, найдет в них много веселого и забавного, но в то же время автору нет равных по глубине проникновения в человеческую душу, по выразительности стихов и прозы.

Глава 6. Стюарты у 1603–1714 годы

Яков I,1603–1625 годы

У Елизаветы I не осталось прямых потомков, поэтому после ее смерти на престол взошел король Шотландии Яков VI, праправнук Генриха VII. В качестве английского монарха он принял имя Якова I. Его кандидатура вселяла большие надежды в сердца подданных. Во-первых, он был уже не новичком в деле государственного управления — у него имелся двадцатилетний опыт царствования в Шотландии. Во-вторых, Яков стоял на позициях умеренного протестантизма, это должно было помочь ему разобраться с непростой ситуацией в стране. К сожалению, скоро выяснилось, что шотландский опыт не вполне применим к Англии с ее системой правления, сильными ограничениями королевской власти со стороны парламента и церкви.

Яков был очень образованным и умным человеком, особое удовольствие ему доставляли беседы на богословские темы. Возможно, именно интересом к теологии объясняется его ненависть к колдовству и глубокая убежденность в собственной богоизбранности. Яков действительно считал, что власть королю дается от Бога, а по-

сему его желания равносильны законам. Увы, внешний вид и привычки Якова I не вполне соответствовали тому облику монарха, который он культивировал. Природа одарила Якова рахитичными, кривоватыми ногами и слишком толстым языком, который делал его речь невнятной. К тому же, по свидетельству современников, он имел «очень непривлекательный вид» во время еды и питья. С психикой у нового короля тоже не все было в порядке. Многие признаки указывают на гомосексуальные склонности Якова. Еще больше проблем приближенным доставляла его параноидальная уверенность в том, что за ним охотятся наемные убийцы. Впрочем, подобный страх становится понятным, если вспомнить, что его отец, лорд Дарнлей, был убит, а мать, Мария Шотландская, окончила жизнь на плахе.

Библия и пороховой заговор

На первых порах Якова устраивала религиозная ситуация в Англии — пока ни католики, ни протестанты не угрожали его положению. Обе группировки связывали определенные надежды с королем, а он своими действиями укреплял эти надежды. Еще по пути из Шотландии Яков принял петицию от пуритан и пообещал позже

встретиться, чтобы обсудить интересующие их вопросы. С другой стороны, он допустил некоторые послабления в отношении католичества.

В следующем, 1604 году Яков I по собственному почину выступил посредником между представителями умеренной англиканской церкви и наиболее радикальными пуританами на двухдневной конференции в Хэмптон-Корте. Пуритане настаивали на принятии новой английской редакции Библии. Яков согласился с ними и лично курировал создание нового перевода. Он был завершен в 1611 году и получил название «Официальный вариант» — этот вариант Библии и стал обязательным к использованию. На протяжении всей конференции король старался занимать сугубо нейтральную позицию, и это ему удавалось, пока пуритане не ввели в оборот понятие «пресвитер» (так они называли старейшин церкви, неподвластных епископу). Это слово вывело Якова из себя, оно ассоциировалось у него с воинствующим пуританизмом, на который он успел насмотреться в Шотландии. На том конференция и закончилась. Пуритане покинули Хэмптон-Корт, а король объявил: «Я заставлю их подчиниться или же выгоню вон из страны». И в самом деле, часть пуритан бежала

в Голландию, но и там они не прижились. Им требовалось место, где они могли бы учредить собственную общину. В сентябре 1620 года группа из 102 английских пуритан села в Плимуте на корабль «Мэйфлауэр» и отправилась в Америку. Их корабль сбился с курса и в конце концов пристал к берегу в месте, которое они окрестили Плимут-Роком. Именно там отцы-пилигримы основали колонию Новая Англия.

Пока пуритане пытались апеллировать к сердцу короля, католики перешли к решительным действиям. После первоначального затишья Яков вновь ввел законы против католического нонконформизма (имеются в виду наказания за отказ присутствовать на англиканском богослужении). Католики ответили несколькими попытками покушения на жизнь короля. Наиболее серьезной из них стал Пороховой заговор 1605 года. Группа заговорщиков-католиков решила убить короля вместе с его пэрами во время открытия очередной сессии парламента. Однако один из членов палаты лордов получил тайное предупреждение и передал эту информацию правительству. Подвалы здания парламента обыскали и обнаружили бочки с порохом. Один из организаторов заговора, Гай Фокс, был пойман с поличным и

казнен. Это событие до сих пор отмечается 5 ноября красочными салютами и фейерверками.

Rex pacificus

Первоначальные попытки Якова I достичь религиозного равновесия в стране свидетельствуют о том, что он серьезно относился к своему девизу — «Rex Pacificus», что в переводе с латыни означает «король-миротворец». В стремлении к миру, гармонии и целостности он пытался унифицировать законодательство двух стран — Англии и Шотландии. Эти попытки заранее были обречены на провал, но тем не менее начиная с 1604 года Яков предпочитал называться королем Великобритании, дабы подчеркнуть объединение обоих королевств под властью одного монарха.

В отношениях с Европой Яков тоже стремился к миру. В 1604 году он положил конец пятнадцатилетней войне с Испанией и попытался примирить католиков с протестантами. В феврале 1613 года он выдал свою дочь, принцессу Елизавету, за пфальцского курфюрста Фридриха V, а сам присоединился к Протестантской унии европейских государей. При этом мир для Якова I был предпочтительнее религиозной войны, поэтому в 1618 году он в угоду испанцам казнил

ветерана-капера Елизаветинской эпохи, сэра Уолтера Рэли.

Придя к власти, Яков попытался разрешить финансовые вопросы в сотрудничестве с парламентом. Некоторые основания для увеличения расходной статьи у него имелись: прежде всего, нынешний король, в отличие от своей предшественницы, являлся семейным человеком. Но правы были и те оппоненты Якова I, кто упрекал его в излишней расточительности. К 1608 году долг короны возрос до шестисот тысяч фунтов стерлингов, требовалось срочно изыскать новые источники доходов. Удачным решением показался выработанный в сотрудничестве с парламентом «Великий контракт»: в обмен на отмену некоторых финансовых прав короля парламент обязался обеспечить ему определенный годовой доход. К сожалению, этот план не увенчался успехом. Якову снова пришлось измышлять краткосрочные уловки. Так, в 1611 году специально был учрежден титул баронета: его можно было приобрести за тысячу девяносто пять фунтов стерлингов. Впрочем, к 1622 году авторитет этого звания упал так низко, что баронетство продавалось всего за двести двадцать фунтов стерлингов.

Фавориты

В 1612 году умер Роберт Сесил, граф Солсбери (1563–1612), верный секретарь и казначей Якова I. Это обстоятельство позволило продвинуться при дворе семейству Говардов. Период их всевластия характеризуется дальнейшим ростом королевских долгов и многочисленными скандалами. Один из историков писал: «Так трудно найти хоть какие-то плюсы в их правлении». К 1618 году недовольство Говардами при дворе достигло предела, и, чтобы избавиться от их влияния, вниманию короля был предложен новый фаворит Джордж Вилльерс.

Джордж Вилльерс (1592–1628) был сыном небогатого рыцаря из Лестершира и в таковом качестве не имел особых перспектив на будущее. Впрочем, юноше повезло: он прибыл ко двору и был замечен. Более того, король влюбился в молодого человека (для него Вилльерс действительно был молодым, поскольку Якову на тот момент уже стукнуло сорок семь, а его новому фавориту — всего двадцать два). Последовал быстрый взлет в карьере Джорджа Вилльерса. Начиная с 1616 года он один за другим получает титулы виконта, графа, маркиза и, наконец, в 1623 году герцога

Бакингема. С 1617 года новоявленный герцог и его сторонники чувствуют себя полновластными хозяевами: через Якова I они правят Англией по собственному усмотрению. Король не стесняется в выражениях своей любви. Вот строки из его письма, направленного Бакингему: «Моя единственная любовь, мое милое дитя, молю тебя поспешить домой… чтобы уже сегодня ночью Господь даровал мне счастье и успокоение рядом с тобой». Когда Якову указывали на недопустимость столь демонстративной близости, тот парировал: «Иисус имел своего Иоанна, а у меня есть мой Джордж».

Парламент, 1604–1610 годы

Поначалу у Якова установились вполне приемлемые отношения с первым парламентом 1604–1610 годов. Оглядываясь назад и перебирая в памяти проблемы, повлекшие за собой гражданскую войну, мы как-то забываем о большой и плодотворной работе, проделанной за эти годы. А ведь было принято огромное количество нужных и полезных законодательных актов, только в период 1604–1606 годов парламент утвердил сто двадцать восемь статутов. Но постоянно растущая нужда короны в деньгах и настойчи-

вое желание Якова I подчинить своей власти парламент составляли серьезную угрозу этому сотрудничеству. Особенно остро проявляли свое недовольство члены палаты общин. Они бойкотировали планы Якова I по объединению Англии и Шотландии, равно как и упомянутый выше «Великий контракт». Парламентарии отстаивали собственные права: так, в 1604 году король выдвинул возражения против избрания в члены парламента некоего Фрэнсиса Гудвина, весьма сомнительной личности. Члены палаты общин вынудили Якова принять это назначение, тем самым создав важный прецедент решения спорных вопросов по выборам в парламент.

Второй парламент оказался еще менее удачным. Просуществовал он недолго и фактически не принял ни одного закона, за что и получил название «Испорченного». После его роспуска в 1614 году король до 1621 года предпочитал править без парламента.

Тридцатилетняя война

Несмотря на все стремление Якова к миру в Европе, Англия в конце концов оказалась втянутой в военный конфликт. В 1618 году зять короля пфальцский курфюрст Фридрих V принял корону

Богемии, но к 1620 году по вине испанцев лишился обоих владений. Ему пришлось вместе с женой Елизаветой, дочерью Якова, отправиться в изгнание. Английский король оказался перед дилеммой: с одной стороны, он понимал, что вернуть владения зятю можно лишь вооруженным путем, с другой — он лелеял планы укрепления связи с Испанией через предполагаемый брак своего сына принца Карла с испанской инфантой. Пока Яков колебался, Карл и герцог Бэкингем решили ускорить события: ни с кем не посоветовавшись, они инкогнито явились к испанскому двору. Там были шокированы подобным поведением англичан и фактически им отказали. Оскорбленные Карл и Бэкингем вернулись домой, затаив обиду.

По возвращении они стали уговаривать короля изменить внешнюю политику. В феврале 1624 года был созван парламент: по наущению герцога Бэкингема его члены проголосовали за войну с Испанией. Наскоро собрали триста тысяч фунтов и отправили войско под предводительством некоего наемника по имени Мэнсфилд отбивать Пфальц у Испании. Экспедиция оказалась неудачной: переплыв Английский канал, армия действовала неуверенно, и деньги Якова

фактически пропали даром. (Следует отметить, что официальное объявление войны Испании произошло уже после смерти Якова.) В том же 1625 году Карл женился на французской принцессе Генриетте-Марии. Внешняя политика Англии сделала новый вираж: англичане помогли католической Франции осадить крепость Ла-Рошель, оплот протестантов-гугенотов. Яков I умер в марте 1625 года в возрасте пятидесяти пяти лет.

Карл I, 1625–1649 годы

До 1612 года надежды королевского двора и всей страны были связаны со старшим сыном Якова Генрихом. Он проявлял себя очень одаренным молодым человеком, и его внезапная смерть в восемнадцатилетнем возрасте стала подлинной трагедией для Англии. Как бы то ни было, а в 1625 году трон унаследовал следующий сын короля — Карл. Этот год стал поворотным моментом в английской истории, причины которого лежат в характере самого Карла. До смерти Якова принц находился под сильным влиянием отца, никак не проявляя себя в политической жизни страны. Сестра его Елизавета вышла замуж за пфальцского курфюрста и покинула Англию. В детстве Карл был очень стеснительным и замкнутым ребенком, таким он и остался на всю жизнь. Очевидно, этим объясняется крайняя необщительность молодого короля и привычка к заиканию. Сразу же после наследования престола — не прошло и двух месяцев — Карл женился на Генриетте-Марии. Особой любви между ними не наблюдалось, большинство историков сходится на том, что брак диктовался династическими соображениями.

Карл I

Парламент

В двадцатые годы XVII столетия парламент собирался четыре раза: в 1621 и в 1624 годах Яковом I, в 1625–1626 годах и 1628–1629 годах Карлом I. К 1629 году отношения между королем и парла-

ментом настолько ухудшились, что двум членам парламента пришлось насильно удерживать спикера в кресле — дабы помешать Карлу распустить парламент еще до того, как будут приняты решения по финансовым и религиозным вопросам. В тридцатые годы Карл и вовсе не созывал парламент. Тому было множество причин, основные касались разногласий по поводу повышения налогов и прав парламентариев.

Если вернуться к парламенту 1621 года, то мы увидим, что вначале все выглядело вполне благопристойно. После одиннадцатилетнего перерыва члены парламента собрались в достаточно лояльном настроении, но вскоре возникли недоразумения. Были арестованы трое парламентских лидеров, в чем многие их коллеги увидели ущемление прав парламента. Палата общин отреагировала бурным протестом, настаивая на том, что их привилегии являются «исконным и несомненным правом английских подданных». Хотя последующий парламент (1624) прошел в более спокойной обстановке, его члены все же были очень озабочены желанием короля утвердить неограниченную и бесконтрольную власть.

Женитьба Карла на принцессе-католичке ни-

как не улучшила отношения с парламентом, который почти поголовно состоял из протестантов. Взошедший на престол Карл, в свою очередь, был возмущен несговорчивостью парламентариев. Он попросил у них солидную субсидию на ведение войны с Испанией, но получил жалкие сто сорок тысяч фунтов. К тому же парламент вотировал таможенные налоги с веса и емкости товаров только на один год, а не на все время царствования, как это было принято. На тот момент Англия уже вела войну против Испании и Франции, на это требовались средства, а парламент отказывался их выделить, пока король не избавится от своего фаворита Бакингема. Чтобы исправить положение, Бэкингем отправился в военную экспедицию в Кадис и Ла-Рошель. Оба мероприятия с треском провалились. Против Бэкингема в Англии поднялась буря возмущения. Палата общин попыталась призвать его к суду, затеяв так называемый процесс импичмента. Чтобы спасти своего любимца, Карл I распустил парламент.

В период с середины 1626 и до 1628 года король пытался решить финансовые проблемы в обход парламента, используя чрезвычайные полномочия. Карл ввел принудительный заем, благодаря

которому удалось собрать двести сорок тысяч фунтов. Люди платили неохотно, тех, кто отказывался, заключали в тюрьму. Но этих средств не хватало на покрытие военных издержек. В 1628 году Карлу пришлось снова обратиться к парламенту. Теперь уже обе палаты были встревожены последними событиями, ведь если король может ввести новые поборы без разрешения парламента, это означает установление абсолютной монархии. Палата общин предложила проект документа под названием «Петиция о праве», в которой, во-первых, подчеркивалось священное право человека на свободу, а во-вторых, утверждалось, что никого нельзя упрятать за решетку без судебного разбирательства. Можно представить, насколько подобная декларация не понравилась Карлу I. И все же он вынужден был подписать документ. Парламент снова попытался призвать к ответу ненавистного Бэкингема, но опоздал. Герцог погиб в Портсмуте от руки некоего офицера Фелтона. Король был глубоко опечален — в отличие от своих подданных, которые не скрывали радости.

Правление без парламента, 1629–1640 годы

И снова Карл, возмущенный «Петицией о праве» и откровенным ликованием по поводу смерти Бэкингема, распустил парламент, решив править без него. Это продолжалось в течение следующих одиннадцати лет. Историки расходятся в оценке этого периода. Одни трактуют его как время феодально-абсолютистской реакции и называют «одиннадцатилетней тиранией». Другие же предпочитают употреблять слова «персональное правление», делая упор на ту роль, которую Карл I играл в рамках установленного законодательства.

В англиканской церкви за эти годы тоже произошли заметные изменения. Прежде всего это касалось возросшего влияния арминианства, адептами которого являлись Уильям Лод, архиепископ Кентерберийский и некоторые другие епископы. Они, подобно католикам, придавали большее значение сакраментальной, ритуальной стороне церковной службы в ущерб проповеди и чтению Священного Писания. Лод упорно стремился внедрить свои взгляды в каждом приходе, настаивая на том, что это прекрасно согласуется с традиционной мессой. Но население, напу-

ганное ужасами правления Марии Кровавой, настороженно относилось ко всему, что так или иначе напоминало католичество. Довольно и тех католиков, что группировались вокруг королевы-француженки. С другой стороны, пуритане тоже вызывали опасения — они были уж чересчур протестантами. Лод заставлял своих епископов внимательно следить за прихожанами и наказывать тех, кто отказывался следовать заведенной церковной традиции. Многие пуритане вынуждены были бежать, пополнив ряды колонистов Новой Англии.

Тем временем финансовое положение короны заметно улучшилось. При помощи различных мероприятий Карлу I удалось к 1630 году снизить ежегодный дефицит до восемнадцати тысяч фунтов. Основную экономию дало окончание войны с Францией (1629 г.) и Испанией (1630 г.). По велению короля были урезаны расходы всех министерств. Вместе с тем штрафы, таможенные пошлины и налоги исправно собирались и даже увеличивались. Например, «корабельные деньги» прежде взыскивались в исключительных случаях лишь с жителей прибрежных районов, теперь же эта повинность сделалась постоянной и легла на все графства Англии. На свет

извлекли и другие давно забытые штрафы, например снова стали наказывать за вторжение на территорию королевских заповедников. Надо заметить, что за прошедшие годы сами границы этих заповедников значительно расширились. Так, Ноттингемский лес раньше простирался на шесть миль, теперь же вырос вдесятеро. Самые большие поступления в королевскую казну обеспечивало повышение таможенных пошлин: если в 1634–1635 годах они давали триста тысяч фунтов ежегодно, то после введения новых пошлин эта цифра возросла до полумиллиона. Подобные меры, тяжким бременем легшие на плечи населения, создавали у короля видимость благополучия — он прекрасно жил «сам по себе», без помощи парламента. Иллюзия рухнула, как только разразилась война.

Ирландия

С 1610 года Стюарты официально проводили политику протестантской «колонизации» Ирландии. Земли на севере страны были поделены между богатыми лондонскими компаниями. К 1622 году здесь уже проживали свыше тринадцати тысяч английских и шотландских протестантов. Многие переселенцы осваивали

район Ольстера, так сказать, в частном порядке. Близость к Шотландии обусловливала постоянный приток пресвитериан из этой страны. Вокруг Дублина образовалась область английской юрисдикции, ее называли «Пэйл» («Pale» — буквально — ограда). На остальной территории по-прежнему жили католики.

В 1633 году Томас Уэнтворт, получивший титул графа Страффорда, прибыл в Ирландию, имея полномочия лорда-депутата. В Англии он занимал высокое положение, помогая вместе с Лодом королю в его «персональном правлении». Он вынудил нескольких богатых аристократов вернуть их земельные владения церкви и короне, в 1634 году добился от ирландского парламента солидных субсидий и преобразовал финансы Ирландии таким образом, чтобы английский король мог постоянно получать оттуда поддержку. Особое раздражение вызывали его церковные реформы в духе проповедуемого Лодом арминианства.

Предпосылки гражданской войны

Историки не одно уже столетие обсуждают причины, приведшие Англию к гражданской войне. Тогда же, в 1630-х годах, вряд ли кто-то допускал возможность подобной катастрофы. Ведь если

не считать неудавшейся попытки мятежа графа Эссекса, то в период с 1569 по 1642 год в Англии царили мир и относительный покой — кстати, это самое длительное затишье за всю историю. Англия считалась самой спокойной страной в Европе. Конечно, периодически и здесь возникали беспорядки, например в ответ на проводившиеся «огораживания», но они редко приводили к роковым последствиям.

Сегодняшние исследователи приводят множество скрытых причин вспыхнувшей войны: прежде всего, давнее противостояние короля и парламента (оно сложилось еще во времена Елизаветы и значительно усилилось при Стюартах); также следует назвать антагонизм между пуританами и официальной англиканской церковью; сопротивление народа финансовой, религиозной и внешнеполитической стратегии короны; важную роль сыграло развитие сословий джентри и купечества, которые оспаривали привилегии традиционной английской знати. Все это хорошо видно, так сказать, в ретрспективе. Люди же, пережившие гражданскую войну, обычно не копались в далеком прошлом и искали причины случившегося непосредственно в ошибках Карла I. Парадоксально, но в 1637 году позиции короля

были как никогда сильны, ничто не предвещало его фатального поражения через восемь лет. Он наконец-то достиг финансового благополучия, в стране отсутствовала организованная оппозиция, в распоряжении Карла находилась мощная и отработанная административная система. Казалось, он может править без парламента еще долгие годы. Одна роковая ошибка — и все кардинально изменилось. Таким просчетом со стороны Карла и архиепископа Лода стала попытка ввести религиозное единообразие в Шотландии (т. е. фактически заменить пресвитерианское вероисповедание англиканским).

Шотландия

В 1637 году они насильно, невзирая на все протесты, ввели в Шотландии английский молитвенник. На появление ненавистной книги в шотландских церквях местное население ответило вспышками недовольства и бесчинствами. Так, во время службы в церкви Св. Джайлса в Эдинбурге одна из прихожанок запустила стулом в голову священнику, вспыхнули беспорядки, пришлось вызывать стражу. В качестве ответной меры шотландские пресвитериане заключили свой религиозный союз — они подписали «на-

циональный ковенант», в котором поклялись «восстановить чистоту веры». В 1638 году в Глазго прошла Ассамблея, которая своим решением отменила епископат — это было прямым отказом подчиняться королевской воле.

Шотландцы не остановились на этом и стали готовиться к военным действиям. В короткий срок им удалось собрать большую и хорошо подготовленную армию. Она и встретила возле города Берик-на-Твиде войско Карл, которое уступало шотландскому по всем параметрам. Силы были настолько неравны, что Карл I предпочел, не вступая в схватку, подписать перемирие. Однако он и не думал сдаваться. В 1639 году король вновь созвал парламент, намереваясь запросить денежные субсидии на подготовку новой армии. Однако строптивые парламентарии отказались обсуждать этот вопрос до тех пор, пока не будет разобран длинный список претензий к королю. В результате уже через две недели парламент был распущен, в историю он вошел под названием «Короткого парламента». Карл снова сделал попытку сразиться с шотландцами и вновь потерпел поражение. Более того, шотландская армия вторглась в пределы Англии, оккупировав Дарем и Нортумберленд. Дело окончилось подписанием

договора, согласно которому король обязался выплачивать шотландцам по восемьсот пятьдесят фунтов стерлингов ежедневно, пока не будет достигнуто окончательное соглашение.

«Долгий парламент»

Теперь Карл I испытывал серьезные финансовые трудности. В 1640 году он снова созвал парламент, который затем получил название «Долгого». Цепь последующих событий привела к расколу парламента и образованию двух противоборствующих фракций. Вначале палата общин, действуя решительно и согласованно, добилась суда и казни ненавистного графа Страффорда (1641 г.). А ведь Карл I пообещал своему фавориту, что «ни один волос не упадет с его головы». Он и впрямь пытался спасти Страффорда, но под давлением разъяренной толпы, вышедшей на улицы Лондона, и настоятельных просьб королевы ему пришлось отступиться от первоначального намерения. Сохранилось письмо, в котором Страффорд горько жаловался на предательство покровителя. «Никогда не доверяйте королям», — советовал он. В своей давней борьбе за власть парламент, несомненно, отыграл очко у короля, заставив его подписать закон, согласно которому монарх не

может распустить парламент без его согласия. В том же законе указывалось, что парламент должен созываться не реже одного раза в три года. Еще более важным достижением стал запрет на самовольное введение королем незаконных налогов, таких как «корабельные деньги» или штрафы за нарушение границ королевских заповедников.

Но все эти победы, похоже, напугали некоторых членов палаты общин, которые посчитали, что парламент «слишком далеко» зашел в борьбе с короной. Они стали тайком переходить на сторону Карла I. Первые признаки раскола обнаружились уже в 1640 году при обсуждении «Билля о епископате». В нем предлагалось уничтожить «древо прелатства с его корнями и ветвями», а церковь поставить под контроль парламента. Авторами этого билля являлись член пуританской фракции Джон Пим и парламентарий от графства Кембридж сквайр Оливер Кромвель. Против предложенных решительных мер возражали представители умеренной партии. Этот конфликт положил начало расколу в английском парламенте, который еще более усилился после массовых убийств ирландских протестантов, случившихся в Ольстере в 1641 году. Король

потребовал денег на подавление восстания в Ирландии, но парламент колебался. Всех волновал вопрос: если король собирается направить армию на подавление ирландских католиков, то не сделает ли он то же самое со своими английскими оппонентами?

Пуритане настаивали, что Карла надо немедленно лишить власти — в этом залог безопасности. Они подготовили длинный перечень злоупотреблений, допущенных за время единоличного правления короля. Этот документ получил название «Великая ремонстрация» и после бурного обсуждения был принят в 1641 году с перевесом всего в одиннадцать голосов.

Карл I ознакомился с документом, в котором депутат Пим, среди прочего, предлагал передать контроль над армией в руки парламента. Король, ободренный поддержкой «умеренных», реагировал совершенно безрассудно. Презрев традиции и общественное мнение, он явился в сопровождении вооруженных солдат в здание, где заседала палата общин, с намерением арестовать пятерых главных зачинщиков по обвинению в государственной измене. Однако «смутьянов» не оказалось на месте, их вовремя предупредили о готовящейся акции. Посреди мертвой тишины

Карл вошел в зал заседаний и язвительно произнес: «Я вижу, что птички упорхнули. Надеюсь, вы их ко мне пришлете, иначе я сам найду способ их отыскать». Однако лондонцы не собирались выдавать опальных членов парламента, напротив, их чествовали как героев. Напуганный откровенным неподчинением своих подданных, король поспешил укрыться в укрепленном Хэмптон-Корте.

После этого начались переговоры между враждующими сторонами, которые длились восемь месяцев и ни к чему не привели. Двадцать второго августа 1642 года Карл I поднял королевский штандарт на крыше своего ноттингемского замка, что означало начало войны. В ответ парламент созвал собственную армию — как было объявлено, «для защиты веры, законности, свободы и мира в королевстве».

Гражданская война

С началом гражданской войны страна раскололась надвое. Северные, центральные графства и Уэльс поддерживали короля, в то время как юг страны, Восточная Англия и Лондон встали на сторону парламента. В то время в столице проживала десятая часть всего населения, сюда

стекались тройные средства, которые использовались для борьбы с короной. Конечно, это очень обобщенное деление, в нем были исключения, и весьма существенные. Например, Оксфорд и Кембридж поддерживали короля, а Бристоль, Халл и Плимут — парламент. В социальном смысле тоже наблюдалось деление: католики, члены англиканской церкви, крупные землевладельцы и их арендаторы приняли сторону Карла, а пуритане, йомены (мелкие землевладельцы) и представители купечества поддерживали парламент.

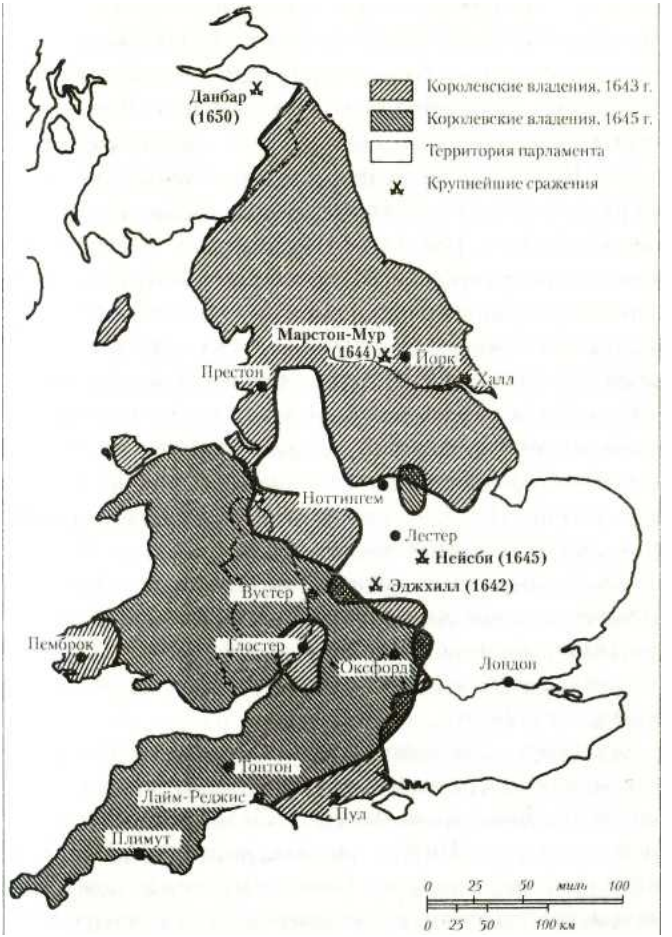
При ближайшем рассмотрении ситуация видится еще более запутанной. Люди есть люди: часто солдаты сражались не согласно собственным убеждениям, а просто за того, кто их призвал в армию… или же за того, кто больше заплатил. Нередко случалось, что воюющие переходили с одной стороны на другую, подчас члены одной семьи оказывались в разных лагерях. Обе армии так же сильно отличались друг от друга, как и их вдохновители. Королевская характеризовалась внешним шиком и отменной конницей, посему сторонники Карла получили название «кавалеров». Парламентскую армию отличал высокий боевой дух и религиозный фанатизм: они свято веровали, что Бог на их стороне. За ними

закрепилось название «круглоголовых» — из-за характерных коротких стрижек.

По сравнению с другими войнами, эта была достаточно гуманной, здесь никогда не случалось таких эксцессов, как, скажем, при Тридцати летней войне. Солдат побежденной армии не добивали, варварское уничтожение собственности отсутствовало. Хотя история, конечно, сохранила названия знаменитых битв, но чаще всего в них участвовали небольшие воинские соединения, которые быстро формировались и быстро распускались. В некоторых регионах жители образовывали отряды, которые, не примыкая ни к одной из сторон, занимались тем, что охраняли население от обеих армий. Первое серьезное столкновение произошло в октябре 1642 года при Эджхилле в Уорикшире, где армия «круглоголовых» встала на пути королевского войска, двигавшегося в сторону Лондона. Исход схватки неоднозначен. С одной стороны, принц Руперт, сын пфальцского курфюрста, а следовательно, племянник Карла, успешно провел кавалерийскую атаку и сокрушил противника. С другой стороны, пока он преследовал врага, парламентская пехота нанесла поражение королевской коннице. Карл продолжил движение вперед,

сделал вялую попытку занять Лондон и в конце концов довольствовался тем, что разбил штаб в Оксфорде, в пятидесяти милях от столицы.

В следующем, 1643 году Карл выработал, на первый взгляд, вполне адекватную военную стратегию. Он спланировал концентрическую атаку Лондона с трех направлений: две армии, северная и западная, должны были поддержать его в этом маневре. Увы, план провалился, так как эти соединения не пожелали покидать свои регионы — боялись оказаться отрезанными от линий снабжения и вообще предпочитали воевать на родной земле. Но даже так, с учетом провалившегося нападения, роялистам удавалось удерживать позиции — их положение выглядело отнюдь не безнадежным. Но в 1644 году парламент заключил союз с шотландцами. Это означало, что теперь Карлу I предстояло сражаться на два фронта. В том же году произошла печально известная битва при Марстон-Муре, неподалеку от Йорка. Королевская армия была наголову разбита объединенными силами «круглоголовых» и шотландцев. В результате Карл утратил контроль над северными графствами.


Королевские владения, 1643 г.
Королевские владения, 1645 г.
Территория парламента
Крупнейшие сражения
Данбар (1650)
Марстон-Мур (1644)
Йорк
Халл
Престон
Ноттингем
Лестер
Нейсби (1645)
Эджхилл (1642)
Вустер
Пемброк
Глостер
Оксфорд
Лондон
Тонтон
Лайм-Реджис
Пул
Плимут
0 25 50 миль 100
0 25 50 100 км

Гражданская война в Англии

Год 1645-й знаменит тем, что в сражении при Нейсби впервые была проверена армия «нового образца». Она возникла главным образом благодаря усилиям Оливера Кромвеля и стала прообразом современных армий. Этих солдат отличал высокий профессионализм и железная дисциплина — никаких ссор или азартных игр, столь привычных среди бывалых вояк. Упорные тренировки и безусловное подчинение приказам командиров позволяло рассчитывать на армию в самых критических ситуациях. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что солдаты регулярно получали жалованье — хронисты отмечают повальное дезертирство из роялистской армии, когда в ней перестали платить. Достаточно скоро армия «нового образца» во всем превосходила наемное войско Карла I. По свидетельствам историков, встретившись с противником при Нейсби, «Кромвель не сумел сдержать улыбки… настолько велика была его уверенность в победе».

Действительность подтвердила его прогнозы: в результате яростного сражения «круглоголовые» победили роялистов. Песенка короля была спета. В 1646 году Карл I сдался шотландцам в

Ноттингемшире, рассчитывая на сочувствие соотечественников. Напрасные мечты: шотландцы выдали его парламенту за вознаграждение в четыреста тысяч фунтов (официально это называлось возмещением военных издержек).

Армия, политика и левеллеры

Постепенно участники «новой армии» начали переходить на все более левые позиции. Начиная с весны 1647 года у них завязались тесные связи с радикальным движением в Лондоне. А Лондон в 1640-е годы являлся центром религиозного и политического брожения. Здесь печатались страстные памфлеты Джона Лилберна (1616–1657), Уильяма Уолвина (1600–1680) и Ричарда Овертона (?-1653) — вдохновителей движения левеллеров. Их программа включала целый ряд серьезных реформ в церковной и светской жизни: уничтожение власти короля и палаты лордов, неограниченная свобода совести, реформа законодательства и признание равных прав, полученных при рождении, для всех членов общества. К маю 1647 года левеллеры уже приобрели значительное влияние в армии — по времени это совпало с нарастающими разногласиями между армией и парламентом.

В мае парламент принял решение расформировать кавалерийские части «нового образца» — слишком дорогостоящие и к тому же политически ненадежные. В ответ генерал Ферфакс собрал верных ему солдат в городе Ньюмаркете. Второго июня кавалерийский эскадрон умудрился захватить в плен самого короля, отбив его у охраны. Армия к XVII столетию была уже изрядно политизирована. Никого уже не удивляли солдатские бунты по поводу плохого обеспечения или недостаточной оплаты, но в июне 1647 года лидеры «новой армии» под давлением радикально настроенных низших чинов составили документ, озаглавленный «Дело армии в его доподлинном изложении». В нем они заявляли, что нынешняя армия «не просто сборище наемников», что у них имеется политическая программа, которая предусматривает чистку парламента. Дабы убедить палату общин в серьезности своих намерений и заставить принять эти предложения, воинские части медленным маршем двинулись по направлению к Лондону. Они вели себя очень дисциплинированно, и авторитет армии лишь укрепился, когда к солдатам примкнули несколько представителей знати и пятьдесят восемь членов парламента. Шестого августа 1647 года

части заняли Вестминстер (который сдался без всякого сопротивления) и взяли на себя контроль над парламентом.

Конференция в Патни

На тот момент в армии сохранялось сильное влияние левеллеров. Они подготовили свои предложения для новой конституции королевства и изложили их в «Народном соглашении». Для обсуждения этих предложений была созвана знаменитая конференция в Патни, которая продолжалась три дня — 28,29 октября и 1 ноября. В ней принимали участие представители левеллеров вместе с консервативно настроенными армейскими офицерами. Центральной темой для обсуждения стали пресловутые «прирожденные» права граждан. Левеллеры требовали единого права голоса «для всех свободных англичан» (естественно, за исключением женщин и прислуги), офицеры яростно им возражали.

Через десять дней после завершения конференции Карл I бежал из своего заключения в Хэмптон-Корте. Трудно сказать, причастны ли к тому армейские чины, но, без сомнения, это бегство сыграло им на руку. Они тут же заговорили о надвигающейся угрозе со стороны короля и

отложили обсуждение левеллерского «Соглашения» до лучших времен. Потихоньку авторитет левеллеров стал падать. В ноябре 1647 года стычки, инспирированные левеллерами, произошли в Херефордшире. Позже, в 1649 году, они повторились в Бедфорде и Оксфорде, но все были быстро подавлены. Зачинщиков-левеллеров бросили в тюрьму, их памфлеты уничтожили. К 1650 году движение левеллеров исчерпало себя и потеряло политическое значение.

Казнь Карла I

После бегства в 1647 году из Хэмптон-Корта король нашел убежище в Кэрисбрукском замке на острове Уайт. Формально он являлся пленником родственника Оливера Кромвеля, занимавшего должность коменданта замка, но это не мешало Карлу строить планы и интриговать. Он получил поддержку из Шотландии, связался со остатками роялистской армии, и в 1648 году разразилась так называемая Вторая гражданская война. То там, то здесь в различных графствах страны вспыхивали восстания. Правда, эти восстания были плохо скоординированы, и для армии не составило труда их подавить. Тем не менее сам факт волнений убедил армейское руководство,

что мира нет и не будет, пока Карл I остается в живых. По иронии судьбы, теперь парламент медлил, страшась вынести приговор королю. Чтобы сделать палату общин более сговорчивой, ста десяти ее членам запретили участвовать в заседаниях, еще сто шестьдесят самостоятельно отказались от этого права. Теперь от «Долгого парламента» осталось по списку всего восемьдесят человек — так сказать, «охвостье». Ему и надлежало принять судьбоносное решение.

Но даже и в таком составе до единодушия было далеко. Многие парламентарии отказывались судить Карла I, придерживаясь принципа: «Над королем нет суда». Что касается Карла, то он с самого начала занял непримиримую позицию: отказался от защитника, настаивая на незаконности подобного судилища. Это не помешало депутатам вынести обвинительный приговор — Карла I приговорили к смертной казни «путем отсечения головы от тела». Тридцатого января 1649 года приговор привели в исполнении на открытой улице перед Уайтхоллом. Это был беспрецедентный случай, когда народ судил своего короля, признал его виновным и казнил. Современники рассказывают, что когда палач поднял отрубленную голову на всеобщее обозрение, в

толпе, собравшейся перед эшафотом, раздались дружные стоны и рыдания.

Многие пуритане в этом акте, да и в самой гражданской войне, увидели свидетельство того, что совершенное общество не только возможно, но и уже фактически наступает. Они и раньше верили, что царь небесный, Иисус Христос свергнет существующую монархию, что «благочестивая реформация» изменит современное общество. Некоторые предсказывали, что Господь «рано или поздно разрушит все монархии на земле». Другие утверждали, что «царствие Божье расцветет, когда власть нечестивцев… ослабеет и растает, как утренний туман». Конечно, нельзя говорить о поголовном энтузиазме, многие люди пришли в ужас, узнав о казни Карла I. Теперь они переживали за свои земли и имущество. Созрела насущная необходимость уравновесить столь радикальные изменения стабильным законодательством и порядком.

Английская республика, 1649–1653 годы

Оливер Кромвель

Оливер Кромвель (1599–1658) был сельским джентльменом из Хантингдона, который в возрасте тридцати лет обратился в пуританство. Он стал членом парламента и активно поддерживал «Билль о епископате». В годы гражданской войны Кромвель командовал солдатами, набранными в восточных графствах — так называемой Восточной ассоциации. Он положил начало армии «нового образца» и поднялся до чина генерал-лейтенанта, т. е. второго по значимости лица после генерала Ферфакса. Затем Кромвель стал генералом, а после отставки Ферфакса в 1650 году — и вовсе главнокомандующим. Впечатляющий взлет.

Оливер Кромвель

Историки затрудняются определить характер этого человека. Одни решительно называют его злым гением, другие напирают на веру Кромвеля в демократию, толкуют о «благочестивом правлении» и веротерпимости. Действительно, сложный образ. Порой Кромвель выглядит просветленным революционером-идеалистом

(как правило, это случалось в периоды, когда ослабевало политическое давление). В других же случаях он проявлял себя закоренелым прагматиком, создающим политические альянсы и прикидывающим плюсы и минусы той или иной позиции. Кромвель постоянно пребывал в печальном состоянии путника, зажатого между Сциллой и Харибдой: с одной стороны, он пытался осуществлять правление посредством парламента, с другой — стремился к полноте власти, обретенной во главе армии с ее радикальными пуританами. Под конец он уже не смог одновременно удовлетворять требованиям и парламента, и армии. По словам историка того времени, «ему не оставалось ничего другого, как только держаться на штыках».

Революция продолжается

У власти находился все тот же парламент (вернее его «охвостье»), который отправил на плаху короля. Правда, в нем произошли изменения: в феврале 1649 года вслед за монархией была упразднена и палата лордов (как, впрочем и англиканская церковь). Теперь вся законодательная власть в Англии принадлежала однопалатному парламенту в лице палаты общин. Казначейство

и адмиралтейство тоже перестали существовать, их функции перешли к Государственному совету и его подкомитетам. Несмотря на всю кажущуюся революционность, по сути своей он был чрезвычайно консервативным. Хотя гражданская война окончилась, ни акцизные сборы, ни другие военные налоги не отменялись — судя по всему, парламент не собирался этого делать. До остальных назревших реформ тоже не доходили руки. Знакомая картина: много разговоров, мало дела. В 1653 году по непонятным причинам Кромвель распустил парламент. Скорее всего, ему пришлось это сделать под нажимом радикальных армейских лидеров. В июле 1653 года был собран, вернее, назначен Государственным советом новый парламент, который получил название Короткого или Бербонского (по имени одного из его активных членов — владельца кожевенной мастерской Бербона). У этого парламента было и ироническое название — «парламент святых». В декабре его участники отчаялись прийти к каким-то конструктивным решениям и передали власть Кромвелю.

Ирландия и Шотландия

В 1649 году Кромвель возглавил армию, направлявшуюся в Ирландию для расправы с разбушевавшимися католиками. Не менее важной причиной для этой кампании являлось желание покончить с сыном казненного Карла, который после бегства в Голландию претендовал на английский трон под именем Карла II. Он снискал себе в Ирландии поддержку, обещая католикам всяческие поблажки в случае реставрации монархии. Кромвель не стал медлить. Он, «подобно молнии, прошелся по территории Ирландии», учинив ужасную резню в городах Дрогедда и Уэксфорд. Погибли тысячи людей. Такое неоправданное и беспримерное (даже по меркам того времени) зверство заставило содрогнуться всех оставшихся в живых. Это тем более удивительно, что обычно Кромвель не отличался излишней жестокостью. Его расправа над ирландцами, когда уничтожали даже стариков и женщин с детьми, до сих пор осталась в памяти людей.

Следующей целью Кромвеля стала Шотландия. Карл II, лишившись оплота в Ирландии, высадился здесь в 1650 году и вновь заявил о своих претензиях на «отеческий престол». Он нашел

поддержку в лице местных пресвитериан, которые провозгласили его в Эдинбурге королем. Такое неожиданное сближение с радикальным протестантством было не чем иным, как политической уловкой, так как в дальнейшем, придя к власти, Карл II явно благоволил католикам. Новоявленный король возглавил армию в расчете разбить англичан. Увы, его надеждам не суждено было сбыться: в первом же сражении при Данбаре шотландцы потерпели сокрушительное поражение (1650 г.). В следующем году ситуация складывалась более удачно для Карла, его армия бодро двинулась на юг, в направлении английской границы. Но Кромвель со своими войсками шел за ними по пятам. Встреча противников состоялась у Вустера, и снова с фатальными последствиями для шотландцев. Парламентские войска ворвались в город, Карлу пришлось бежать во Францию, где он и затаился в ожидании своего часа.

Протекторат, 1653–1658 годы

Двенадцатого декабря 1653 года была оглашена новая письменная конституция, получившая название «Орудие управления». Она передавала власть в руки Кромвеля, который получал офици-

альный и пожизненный титул лорда-протектора. Более того, его хотели объявить королем. От этого лестного предложения Кромвель отказался, но документы отныне подписывал «Оливер P», пародируя королевскую подпись «Карл R» («Carolus Rex» на латыни означало «Карл Король»). После полного фиаско «Бербонского парламента» снова встал вопрос о наилучшем способе управления страной. Схема, установленная в 1653 году, предполагала, что Кромвель будет править вместе с Государственным советом и небольшим по размеру парламентом. Если верить словам лорда-протектора, он мечтал о взаимном согласии, но вот только где же его взять?

Реформы, проведенные Кромвелем, делают честь его религиозной терпимости. Так, он вернул в страну евреев — впервые после их изгнания Эдуардом I. На вполне законных основаниях появились новые религиозные секты — например, протестантское «Общество друзей истинного света» под руководством Джорджа Фокса (его последователи больше известны как квакеры). Во всех приходах англиканская «Книга общей молитвы» заменялась на «Справочник по богослужению», который позволял различным конгрегациям выбирать подходящую форму от-

правления религиозных обрядов. Таким образом устранялись поводы для религиозных гонений. По словам одного из диссентеров (членов протестантской секты), Англия превращалась «в страну праведников и образец святости для всего остального мира».

Наверное, самым важным достижением протектората стало укрепление позиций Англии на международной арене. Даже враг Кромвеля, роялистский историк Кларендон признавал: «Его величие у себя дома — всего лишь тень той славы, которую он имел за рубежом. Трудно установить, кто боялся его больше — Франция, Испания или Нидерланды…» В ходе Первой голландской войны (1652–1654 гг.) английский адмирал Блейк разгромил голландский флот и захватил порт Дюнкерк. В сентябре 1656 года англичанам посчастливилось захватить испанский галеон, который вез шестьсот тысяч фунтов серебра. Тот же адмирал Блейк возле острова Тенерифе потопил целую испанскую флотилию — шестнадцать кораблей, не потеряв ни одного своего. Внутри страны Кромвель тоже добился определенных успехов. Ему удалось объединить англичан, ирландцев и шотландцев в рамках единого британского парламента. Возникавшие время от времени ро-

ялистские бунты позволили Кромвелю ввести в 1655 году институт «мэров-генералов» — каждый из них возглавлял один из одиннадцати округов и отвечал за порядок в нем. Некоторые из этих мэров-генералов были убежденными пуританами и запретили «неблагочестивые поступки», как-то: пьянство, богохульство, азартные игры и даже прогулки по воскресеньям. Однако подобное насильственное насаждение «порядка и благочестия» делало людей угрюмыми и подозрительными. Англия времен протектората напоминала серую и безрадостную Женеву под властью Кальвина. Майор-генералы стали настолько непопулярны в стране, что в 1657 году Кромвель специальным парламентским актом отменил их правление.

В том же самом году парламент объявил Ричарда Кромвеля (1626–1712), сына лорда-протектора, его преемником. Весьма своевременное действие, ибо в следующем году, 3 сентября Оливер Кромвель скончался. Не прошло и двух лет, как крупная буржуазия и монархически настроенное новое дворянство повели переговоры с Карлом II о возвращении в страну. Тем временем Ричард Кромвель — убедившись, что он не обладает политическим гением отца — удалился в свое

поместье и освободил дорогу для реставрации. На первых порах в стране установилась полная неразбериха: различные политические фракции и армия вели между собой борьбу. Но год спустя решительно настроенный генерал Монк взял дело в свои руки. Он явился из Шотландии во главе армии и весьма оперативно собрал учредительный парламент (конвент). Конвент дал санкцию на возвращение Стюартов в Англию и обратился с соответствующей просьбой к Карлу И. Так окончилась эпоха английской республики и протектората.

Карл II, 1660–1685 годы

Итак, в 1660 году — после одиннадцатилетнего изгнания — Карл II вернулся в Англию. По пути в Лондон его встречали ликующие толпы. Радость была настолько бурной и искренней, что Карл даже иронически вопрошал себя: отчего он не сделал этого раньше? Двадцать третьего апреля 1661 года он торжественно короновался и в том же году женился на дочери португальского короля Екатерине Браганца. Трудно сказать, любил ли Карл свою жену, но его многочисленные связи и интрижки с другими женщинами служили — и до сих пор служат — темой для легенд. Особо выделялись две его пассии. Первая — это католичка Луиза де Керуаль (позже она получила титул герцогини Портсмутской) пользовалась, пожалуй, наибольшим влиянием. Вторая — Элеонора (Нелл) Гвинн — служила, скорее, дополнением, а не соперницей этой великолепной даме. Она происходила из протестантской семьи, начинала простой продавщицей апельсинов, позже сделала карьеру актрисы. Карл оставил после себя многочисленное потомство, но все дети были рождены вне брака, законный наследник трона

так и не появился.

По воспоминаниям современников, Карл представлял собой исключительно циничного и прагматического человека, легко жертвовал своими убеждениями ради политических целей. При всем тем он был умей, даже остроумен и обладал изрядным шармом. Ему бы еще трудолюбия и внутренней дисциплины…

Реставрация

Когда мы говорим о реставрации, то прежде всего имеем в виду, что в Англии снова восторжествовала монархия, хотя и ограниченная законами, которые установили в предыдущие правления. Например, король не мог в обход парламента решать вопросы налогообложения, такие как насильственный заем или еще что-либо в этом же роде. Также он не мог по своему усмотрению производить аресты среди членов парламента. Второй момент касался самого парламента: он теперь снова работал в привычном составе — палата общин и палата лордов. И, наконец, третий аспект реставрации касался англиканской церкви и епископата.

Хотя Карл II и восстановился на престоле, но тем не менее и он, и парламент помнили, что

его именно пригласили назад; а также и то, что в парламенте все еще заседали люди, которые боролись против его отца. Месть нового короля была беспощадной, хотя и несколько ограниченной. «Цареубийцы» — несколько человек, подписавших смертный приговор Карлу I — были схвачены и казнены. Но остались другие, те, кто активно поддерживал республику (в их число входил и поэт Джон Мильтон). Они благополучно избежали наказания. Правда, такая «отходчивость» не сделала парламент менее подозрительным: его члены по-прежнему были нацелены на всемерное ограничение прав короля. Они установили ему ежегодный доход в миллион двести тысяч фунтов стерлингов — этого явно не хватало, чтобы расплатиться с долгами и чувствовать себя независимым от парламента. Королевские казначеи — например, Дэнби в 1674–1673 годах — изыскивали, возможности для увеличения этой суммы, но где им было угнаться за Карлом с его неуемной жаждой развлечений и многочисленными любовницами.

Сильнее всего реставрация отразилась на положении англиканской церкви. Парламент 1661 года, в котором преобладали кавалеры, объявил войну протестантам, не входившим в

англиканскую церковь. Сюда относились конгрегационалисты, баптисты и квакеры. Был принят свод правил, который получил название «Кодекс Кларендона»; с одной стороны, этот свод прописывал карательные меры в отношении нонконформистов, а с другой — возводил ограничения для роста их влияния в обществе. Закон требовал от диссидентов признания «Книги общей молитвы», они должны были выразить согласие с каждым ее словом. В противном случае им запрещалось находиться на государственной службе и поступать в университет. В результате большое количество (от одной до двух тысяч) священников неангликанской церкви вынуждены были покинуть свой пост.

Три великих бедствия: чума, пожар и война

В последующие три года на страну последовательно обрушились три тяжких бедствия. До нас дошли дневники знаменитого мемуариста того времени Сэмюеля Пипса (1633–1703), которые в живописных деталях воссоздают картину и позволяют увидеть все происходившее как бы изнутри. Прежде всего в 1665 году в Англии случилась новая эпидемия бубонной чумы. Это была последняя в истории страны вспышка забо-

левания — ее окрестили Великой чумой, и особо сильно она ударила по Лондону. Десятки тысяч людей умерли, жизнь в городе замерла, лишь скрип погребальных телег раздавался в ночи. Трупы валялись на улицах, в городе царила ужасная антисанитария. Люди в панике бежали из города, стремясь уберечься от заразы; на дверях домов с заболевшими рисовали красные кресты, их обитателям запрещалось выходить наружу. Строгие в вопросах морали пуритане видели в обрушившемся бедствии перст Божий, утверждая, что король с его бесшабашным образом жизни прогневал Создателя.

К 1666 году эпидемия стала стихать, и тут разразился Великий пожар. Он начался в лавке булочника на Паддинглейн и быстро распространился по всему городу, который в то время представлял собой тесное скопление деревянных домов. Огонь бушевал трое суток, в некоторых районах земля настолько раскалилась, что и через две недели по ней невозможно было ходить. За восстановление города взялись практически сразу же, причем согласно королевскому повелению строили уже из камня. Большая заслуга в этом принадлежит Кристоферу Рену (1632–1723), известному топографу и архитектору. Главный

его шедевр — новое здание собора Св. Павла — вырастало, будто птица Феникс из пепла. Это величественное, одухотворенное строение в классическом стиле стало чудом архитектуры своего века.

В том же 1665 году началась Вторая Голландская война, ставшая большим ударом для королевской казны. Денег катастрофически не хватало. Дошло до того, что в 1667 году весь английский флот пришлось поставить на прикол в устье Темзы. Прознавшие об этом голландцы воспользовались случаем и совершили дерзкую вылазку: спалили несколько кораблей, а один военный корабль с символичным названием «Король Карл» увели на буксире. Английские же моряки, в то время бунтовавшие по поводу невыплаты жалованья, спокойно наблюдали за этой картиной.

Католицизм и антикатолизцизм

В период между 1668 и 1681 годами вопросы религии неизменно оказывались в центре внимания всех политических группировок. Своей откровенной симпатией к католицизму Карл II умудрился восстановить против себя многих протестантов и членов англиканской церкви. Еще большее возмущение вызвали его перего-

воры с французским королем Людовиком XIV. В 1670 году в Дувре был подписан тайный англо-французский договор. В нем Карл II обязался «помириться с Римской католической церковью, как только это позволят государственные дела». За это французский король пообещал выплачивать Карлу ежегодный пенсион в сто пятьдесят тысяч фунтов и в случае необходимости прислать шесть тысяч человек — так сказать, чтобы облегчить переход в католичество для Карла и всей Англии. Естественно, этот пункт договора держался в секрете, но и без того хватало знаков — и весьма явных — свидетельствовавших о симпатии Карла к католицизму вообще и к католической Франции в частности. В 1670 году Людовик выделил английскому королю субсидию в триста семьдесят пять тысяч фунтов, а в 1672 году Карл издал «Декларацию веротерпимости», которая обеспечивала свободу совести католикам и нонконформистам. Два дня спустя Англия неожиданно объединилась с Францией и объявила войну протестантской Голландии.

Для защиты от захватчиков голландцы во главе со своим штатгальтером, принцем Вильгельмом Оранским, разрушили дамбы и затопили большую часть страны. Неудачный ход войны

создал серьезные проблемы для Карла II, который, испытывая нехватку в средствах, вынужден был снова созвать парламент. Парламентарии, недовольные и устрашенные усилением позиций католицизма (и чересчур горячей дружбой с Францией), приняли в 1673 году «Акт о присяге». Согласно ему, каждый поступающий на государственную службу обязан был принести присягу по англиканскому обряду. Это означало, что католики и члены протестантских сект не могли попасть на службу в государственные учреждения. Даже родной брат короля (и, между прочим, наследник трона) Джеймс, герцог Йоркский вынужден был покинуть высокий пост лорда-адмирала, поскольку являлся католиком.

Пятью годами позже, в 1678 году, страну захлестнула новая волна антикатолической истерии. Протестантский священник по имени Тит Оутс пустил слух о якобы готовящемся насильственном переходе страны в католичество, для чего предполагалось ввести французские войска. Далее все развивалось по обычному сценарию: слухи расползались, обрастали новыми красочными подробностями. Стали поговаривать о заговоре с целью убить Карла и спалить парламент. Закончилось, как это водится, крово-

пролитием: возмущенные толпы выследили и прикончили нескольких католиков. Парламент пошел на поводу у общественного мнения и потребовал лишить наследных прав католика Джеймса Стюарта.

Яростное обсуждение данного вопроса привело к тому, что парламент разделился на две враждующие группировки — в исторической литературе это событие получило название «Кризис исключения». Те члены парламента, которые отстаивали права Джеймса — в большинстве своем англикане — стали называться тори (этим презрительным словечком в Ирландии называли грабителей и отщепенцев). Представители же оппозиции получили прозвище виги — видоизмененная бранная кличка «виггаморы», от шотландского «виггом» — «возчики», применявшаяся в Шотландии по отношению к непримиримым пресвитерианам в 40-х годах XVII века. Виги поддерживали претензии на трон незаконнорожденного сына Карла, протестанта по вероисповеданию герцога Монмута. Страсти настолько накалились, что того и гляди могла разразиться новая гражданская война. Но затем антикатолическое давление пошло на спад, и в 1681 году Карл рискнул созвать новый парламент

— правда, в Оксфорде, подальше от лондонских протестантов. Преобладавшие в парламенте виги нисколько не сомневались, что Карл, желая получить очередную денежную дотацию, уступит их требованиям. Каково же было их разочарование, когда король попросту распустил вигский парламент. После этого Карл вступил в тайные переговоры с Людовиком XIV, который пообещал выплачивать значительные суммы на период бездействия протестантского парламента.

Распустив парламент, Карл направил все усилия на то, чтобы укрепить собственную власть. В 1683 году был раскрыт заговор, участники которого собирались умертвить короля и его брата на уединенной ферме Рай-Хаус в Хартфордшире. Получив такие козыри, Карл не замедлил ими воспользоваться: схватил и казнил своих главных противников. После чего смог вернуть Джеймса в Лондон и даже снова сделать его лордом-адмиралом. Теперь вопрос о престолонаследии не вызывал опасений у Карла, и последние годы жизни он провел в мире и покое: посещал скачки в Ньюмаркете, прогуливался по парку со своими любимыми спаниелями, которых вывез из Голландии. Скончался Карл II 2 февраля 1685 году в результате сердечного приступа.

Искусство и наука

Искусство времен Стюартов все больше отходило от религиозной тематики и поворачивалось в сторону современной светской жизни. В нем сказывалось рациональное начало, присущее классицизму. Великий архитектор и театральный художник Иниго Джонс (1573–1652), равно какигениальный творец архитектурных шедевров Христофер Рен, воссоздававший лицо Лондона после Великого пожара 1666 года, — оба они черпали вдохновение из классических римских образцов. То же самое можно сказать и о выдающихся живописцах Рубенсе (1577–1640) и Ван Дейке (1599–1641).

Драматургия после неподражаемых шекспировских трагедий явно угасала: в эпоху Якова I ее представляли «кровавые» пьесы Джона Вебстера (предположительно 1580–1634), где главной темой являлась родовая месть. В этом же ключе творили и его современники Томас Мидлтон (1580–1627) и Сирил Тернер (1575–1626). Затем последовал период полного застоя в середине XVII столетия. В период Реставрации наблюдалось некоторое оживление театральной жизни, впрочем, ставившиеся пьесы поражали своей

напыщенностью и тривиальностью. Отметить, пожалуй, следует поэта и драматурга Бена Джонсона (1572–1637) и стихотворца Эндрью Марвелла — их, по крайней мере, характеризовал ясный и чистый слог. Больше повезло музыке: произведения композитора эпохи Реставрации Генри Перселла отличала неподдельная глубина.

Литература того времени — во всяком случае, ее лучшие образцы — все еще сохраняла связь с религией. Сейчас в ретроспективе мы видим связь между размышлениями Джона Донна (прибл. 1572–1631)и прочувствованной лирикой Джорджа Герберта (1593–1633) и Генри Воэна (1621–1695). Несколько позже появился Джон Баньян, который вдохновлялся исключительно богатой темой радикального пуританства. Его персонажи — социально угнетенные и отверженные люди, как, например, герои знаменитого произведения «Путь паломника». Период после Реставрации подарил нам Джона Драйдена (1631–1700) с его сатирической поэзией. Самый же выдающийся поэт столетия — это, несомненно, Джон Мильтон (1608–1674), создатель истинной англоязычной поэмы. Его произведения — образец пронзительной религиозной поэзии, единственной в своем роде, если не считать Биб-

лии. «Потерянный рай» Мильтона — это полная драматизма история человеческого падения и стремления постигнуть «пути, которыми Господь приходит к человеку».

Но уже в XVII веке в литературе начинает ощущаться сильное влияние светской, нецерковной мысли. Ее ярчайший представитель — Фрэнсис Бэкон (1561–1626), который отстаивал идею о необходимости развития экспериментальной науки. Бэкон сыграл немалую роль в учреждении в 1662 году Королевского (научного) общества. Это общество стало центром передовой научной мысли, сюда стекались лучшие умы того времени. Это и химик Роберт Бойль (1627–1691), и, несколько позже, астроном Эдмунд Галлей (1656–1742). Сам король Карл с живейшим интересом следил за работой общества. Благодаря его инициативе в 1675 году была основана Королевская обсерватория в городе Гринвиче (здание построено по проекту Кристофера Рена). Вторая половина XVII столетия прошла под знаком двух величайших мыслителей. Это, прежде всего, Джон Локк (1632–1704), чьи идеи заложили фундамент для развития общественной мысли, и, конечно же, сэр Исаак Ньютон (1642–1727), давший математическое обоснование физическим законам, которое явля-

ется основой современной модели Вселенной.

Яков II, 1685–1688 годы

Безусловно, при вступлении на престол у Якова II (герцога Джеймса Йоркского) позиции были куда сильнее, чем у его предшественников Стюартов. Ведь Карлу II удалось к тому моменту укрепить доверие к королевской власти и разрушить политическую основу оппозиции. И тем не менее Яков II продержался у власти всего три года. Причины кроются в его вероисповедании и в его личностных качествах. Подобно своему брату, он обладал взрывным характером. Но если Карл II проявлял большую гибкость в вопросах религии — он мог и поменять вероисповедание в зависимости от политической ситуации, то Яков оказался более принципиальным в этом отношении. Наверняка он правильно оценивал собственное положение и понимал, что «если бы он согласился жить спокойно и рассматривать религию как свое частное дело… то стал бы одним из самых могущественных монархов, когда-либо правивших в Англии… но, к сожалению, он не мог думать ни о чем другом, кроме как о пропаганде католического учения». Эта одержимость стоила ему короны.

Вначале все шло хорошо: парламент выделил ему два миллиона фунтов, а Яков, в свою очередь, признал англиканство официальной религией государства. Восстание шотландских пресвитериан под предводительством герцога Монмута было подавлено. Монмут, старший из незаконных сыновей Карла И, в июне 1685 года высадился в Лайм-Реджисе и объявил себя королем. Однако столь серьезное заявление, увы, не подкреплялось достаточной военной мощью — уже в июле войско Монмута потерпело поражение в битве при Седжмуре, графство Сомерсет. Сам герцог Монмут попал в плен и вскоре был казнен (упокой, Господь, его душу!). Бедняге выпала нелегкая смерть: палач лишь с седьмого удара сумел его обезглавить. После этого наступило время настоящего террора. Судья Джеффрис отправил на виселицу свыше трехсот человек, еще больше было сослано на остров Барбадос и там обращено в рабство.

Укрепив таким образом собственные позиции, Яков II приступил к проведению политики католизации страны. Он начал продвигать своих единоверцев на высшие государственные посты, заменяя ими протестантов в армии, в руководстве оксфордских колледжей и в ключевых

министерствах. У протестантского населения появились серьезные основания беспокоиться о своем будущем. Когда к Якову обращались с просьбами о каких-нибудь уступках, он неизменно отвечал: «Я не буду делать никаких уступок. Мой отец делал уступки и поплатился за это головой». Наступление на права протестантов продолжалось, и в 1687 году была принята новая «Декларация веротерпимости». Формально она имела целью отменить репрессивные меры против всех инакомыслящих: как католиков, так и диссентеров-протестантов, но фактически была нацелена на возвышение католиков и уравнивание их в правах с членами официальной церкви. Англиканская оппозиция тут же забила тревогу. В 1688 году архиепископ Кентерберийский и еще шесть епископов направили королю письмо с просьбой пересмотреть свои позиции. Их тут же привлекли к суду «за подстрекательскую клевету», но были вынуждены оправдать. Толпа, в которой сыскалось немало диссентеров, встречала героев радостными криками. Сорок лет назад, во время гражданской войны, англикане с протестантами находились по разные стороны баррикад, теперь же они сплотились против общего врага — усиливающегося католичества.

Сговорились между собой и вожди обеих политических партий — вигов и тори. Они пришли к выводу, что лишь интервенция извне способна заставить Якова изменить намеченный курс. В тот самый день, когда суд вынес оправдательный приговор, епископ Лондонский и шестеро его единомышленников — этот союз позже назвали «Бессмертной семеркой» — отправили послание Вильгельму II Оранскому, мужу дочери Якова. В нем они просили голландского штатгальтера защитить протестантизм в Англии.

«Славная революция»

На самом деле Вильгельм давно уже наблюдал за ситуацией в Англии при помощи разветвленной агентурной сети. На то у него были свои причины. Дело в том, что в 1688 году у Якова II родился сын — это означало, что его дочь Мария (жена Вильгельма) отодвигалась в очереди наследников на трон. Поразмыслив, Вильгельм решил принять приглашение «Бессмертной семерки», тем более что по прибытию в Англию ему обещали мощную поддержку.

Разрабатывая тактику предстоящего вторжения, Вильгельм особый упор делал на два немаловажных момента: во-первых, он наста-

ивал, что идет на это для того, чтобы защитить права английских протестантов (а вовсе не ради короны), а во-вторых, всячески подчеркивал, что не желает гражданской войны в Англии и намеревается избегать полновесных сражений. Обойдя стороной английские корабли, которые караулили его на восточном побережье, Вильгельм направился к Девону, где и высадился 5 ноября 1688 года в порту Торбей. Затем, никем не задерживаемый, он двинулся в направлении Лондона, королевские войска отходили, уступая ему дорогу. Для Якова все было кончено, он уже не контролировал ситуацию. Когда выяснилось, что родная дочь предала его, король спешно покинул Лондон. Однако далеко он не продвинулся. К полному замешательству Вильгельма (который ни в коей мере не желал обострения ситуации) Якова схватили, но он снова бежал и прибыл к французскому двору, где ему вынесли вердикт: «Достаточно послушать этого человека, чтобы понять, почему он здесь, а не у себя дома, на королевском троне». Так Вильгельм Оранский победил своего тестя-неудачника без единого сражения.

Перед бегством из Лондона Яков попытался всемерно навредить своему преемнику — отменил

все парламентские решения, распустил армию и забросил в Темзу Большую государственную печать, которая использовалась для санкционирования важнейших вопросов. Однако результат получился неожиданным: страх перед анархией заставил население радостно приветствовать Вильгельма как гаранта порядка, законности и протестантского правления. Оставался, правда, нерешенным вопрос: кто именно окажется на троне — Вильгельм или Мария? Парламент принял уникальное решение — впервые в истории Англии на троне оказались два правителя: формально королевой считалась Мария И, но Вильгельм отказался править на правах регента или консорта. Чете новых монархов пришлось принять «Билль о правах», закреплявший контроль парламента над короной. Так, например, короля лишили права приостанавливать или отменять действие законов, как это сделал Яков II. Ему запрещалось без согласия парламента собирать постоянное войско в мирное время. В заключение напоминалось, что король не может подвергать сомнению и отменять ограничения, введенные данным «Биллем». Безусловно, монарх по-прежнему играл важную роль в жизни государства, поскольку назначение министров

и других важных чиновников оставалось его прерогативой. Тем не менее указанный документ утверждал политическое главенство парламента над королем.

До сих пор продолжается оживленная дискуссия о смысле и значении «Славной революции» и последующего подписания «Билля о правах». В 1688 году позиции парламента выглядели довольно слабыми, а к 1714 году он превратился в доминирующий орган. Некоторые историки полагают, что «Билль» являлся неким подобием полюбовной сделки между парламентом и короной, заключенной с целью охранять и развивать английскую конституцию. Другие утверждают, что революция нужна была Вильгельму для того, чтобы включить Англию в цепь европейских войн и политических событий. Это, в свою очередь, создавало потребность в денежных средствах. Таким образом, королю приходилось вновь и вновь обращаться к парламенту — например, для введения новых налогов — и в результате власть парламента только укреплялась. После «Славной революции» в Англии установилось конституционная монархия, при которой главную роль играет парламент, издающий законы, а король «только царствует, но не правит».

Вильгельм и Мария, 1689–1702 годы

Хотя официально оба супруга являлись равноценными правителями, на деле Мария передала бразды правления мужу, очевидно, следуя библейскому наставлению: «Жена да повинуется во всем своему мужу». В 1694 году она скончалась, Вильгельм — несмотря на свой строгий и неприступный вид — очень переживал утрату.

Война короля Вильгельма, 1688–1697 годы

Являясь штатгальтером Голландии, Вильгельм успешно отразил нападение Франции в 1672 году путем затопления значительной территории страны. Став королем Англии, он поставил перед собой две главные цели — укрепить собственный трон и по возможности ослабить положение короля-Солнца, как называли тогдашнего государя Франции Людовика XIV. Англия очень скоро заявила о себе на европейском театре военных действий. Вильгельм был зачинщиком войны и единовластным ее координатором: он сам принимал ключевые решения — например, в отношении кампаний во Фландрии, сам отыскивал

средства на ведение войны, вербовал себе союзников и, наконец, заключал мирные договоры. В феврале 1689 года голландцы объявили войну Франции. Вскоре сложился Великий союз, куда входили, помимо Голландии, Англия, Испания и большинство немецких государств. Франция оказалась в политической и военной изоляции, что полностью соответствовало намерениям Вильгельма. Казалось, еще немного — и он добьется своего. Но тут возникли серьезные препятствия в виде ирландской угрозы.

Ирландия

В 1689 году Яков II, снедаемый честолюбивым желанием вернуть себе трон, покинул Францию и направился в Ирландию. Ирландия и так уже фактически находилась под контролем графа Тирконнела, католика по вероисповеданию, а прибытие короля-изгнанника еще больше подогрело антипротестантские настроения в стране. Парламент, заседавший в Дублине, принимал законы, направленные против англичан. Протестанты, заселившие север Ирландии, начали всерьез беспокоиться за свою жизнь. Многие спешили укрыться за крепостными стенами таких городов, как Лондондерри и Эннискиллен. Еще

до прибытия Якова II, в 1688 году тринадцать мальчишек-подмастерьев прослышали о приближении католических войск и успели закрыть ворота Лондондерри. Протестанты Северной Ирландии и по сегодняшний день помнят об их подвиге и ежегодно отмечают это событие.

Девятнадцатого апреля 1689 года началась осада Лондондерри. Защитникам города пришлось нелегко: после того как закончились съестные припасы, разразился голод. Жители сначала съели всех собак и крыс, а затем перешли на свечки и сыромятную кожу. Англичане предприняли несколько нерешительных попыток помочь своим единоверцам: они присылали военные корабли с целью прорвать блокаду осажденного города. Однако сделать это удалось лишь 30 июля. Тем не менее военная кампания англичан развивалась довольно вяло, пока в 1690 году Вильгельм сам не явился в Ирландию во главе войска и не нанес католикам решительное поражение на реке Бойн. После того война поутихла, перешла в отдельные вооруженные стычки, а к 1691 году и вовсе окончилась.

В октябре 1692 года в Ирландии уже царило относительное спокойствие. В парламенте теперь доминировали протестанты, а небольшая

прослойка англо-ирландской земельной знати и джентри обеспечивала лояльное отношение к английскому правлению.

Европа

Военные действия в Европе также разворачивались вполне успешно для Вильгельма. При том что согласованная стратегия во фландрской войне отсутствовала, состоялось все-таки два не слишком впечатляющих сражения — при Стеенкирке и Неервиндене. Французам удалось захватить несколько гарнизонов на реке Мез, а главным достижением Вильгельма был возврат Намюра в 1695 году. На море объединенный англо-голландский флот потерпел поражение возле Бичи-Хэд, но зато выиграл битву в заливе Ла-Хог. Однако извечная нехватка денег и накопившаяся усталость от затянувшейся войны подталкивала обе стороны к мирному договору, который и был в конце концов заключен в 1697 г. Он получил название Рисвикского мира. Людовику XIV пришлось пойти на определенные территориальные уступки, но главное достижение Вильгельма заключалось в том, что он был признан королем Англии. Французский король пообещал впредь не поддерживать врагов Виль-

гельма, особенно это касалось Якова II.

Политика

История того времени не блистала яркими и выдающимися личностями. Мы знаем только, что существовали определенные движущие силы в обществе — такие как виги, тори, королевский двор, сельская аристократия, церковь, патриоты, якобиты, оппортунисты, республиканцы и сторонники Кромвеля. Они объединялись в кратковременные союзы, которые вскоре вновь распадались. Наиболее влиятельными среди этих группировок являлись виги и тори. Последние были не слишком уверены в законности нового короля, многие из них по-прежнему поддерживали Якова II. Они являлись ярыми приверженцами англиканской церкви. Их военные пристрастия сводились к следующей доктрине: если уж воевать, то на море — это дешевле и надежнее сухопутных сражений. Виги, в свою очередь, превыше всего ценили наличие протестанта на троне. Среди них было много сочувствующих диссентерам, а еще больше ярых милитаристов, которые жаждали победы над Францией любыми путями, пусть даже и самыми дорогостоящими. Этих схематических характеристик достаточно,

чтобы понять сложившееся разделение власти: как правило, виги правили во время войны, а в мирное время руководство переходило к тори. Важную роль играл также тот фактор, что многие виги являлись финансистами из Сити, и война предоставляла им прекрасную возможность увеличить свои капиталы. Главным событием того времени стало открытие Банка Англии, которое состоялось в 1694 году. Правление банка призывало население поддерживать военно-экономическую деятельность и обещало полную безопасность денежных вкладов. Важным побочным действием этого события было то, что вкладчики стремились к внутренней стабильности и отвергали жесткие методы воздействия на правительство.

В 1694–1698 годах у власти находилось правительство вигов, известное под именем «Клика», но с установлением мира оно утратило свое влияние. В 1701 году Людовик XIV вновь напал на Нидерланды, попутно установив запрет на участие Англии в торговле с Францией и Испанией. Подобная экспансионистская политика французского короля настраивала парламент Англии и население в целом на воинственный лад. Вильгельм начал приготовления к сухо-

путной военной операции против Людовика. Кампанию должен был возглавить Джон Черчилль, граф Мальборо (1650–1722). Однако прежде чем Вильгельм сумел реализовать свои планы, случилось несчастье. Король упал с лошади и повредил позвоночник. Врачи не смогли помочь ему, и 8 марта 1702 года Вильгельм II скончался от осложнений после травмы. Так как законных наследников у него не осталось, то трон перешел ко второй дочери Якова II — Анне, которая тоже была протестанткой.

Королева Анна, 1702–1714 годы

Характер этой женщины правильнее всего описать словом «заурядный». Собственно, о ней нечего сказать, кроме того, что она королева. Аналогично выглядел и ее муж, принц Георг Датский, которого один из историков характеризовал как «доброго, неприметного человечка». Вполне буржуазная чета — не слишком умны, много ели, много пили и были беззаветно верны друг другу. Их царствование прошло под знаком войны на континенте, которая закончилась за год до смерти Анны. Все это время в Англии шла нескончаемая борьба за власть между различными политическими группировками.

Мальборо и война в европе

До 1707 года в число ближайших и самых влиятельных фавориток королевы входила Сара Черчилль, чей муж получил звание главнокомандующего в Великом союзе, созданном для борьбы с Францией. За блистательные военные победы в 1702 году ему был присвоен титул герцога Мальборо. В качестве главнокомандующего союзными

войсками Мальборо планировал как можно скорее напасть на французов, но его устремления до поры до времени обуздывались осторожными голландцами. В 1704 году Мальборо собрал силы якобы для сражения на реке Мозель. Далее события развивались по неожиданному сценарию: к ужасу голландских союзников, англичане миновали намеченную точку и спешным маршем прошли по территории Германии. С французской армией они встретились возле города Бленхейм. Мальборо требовалась быстрая и безусловная победа, дабы подавить возмущение голландцев (чьи границы в результате этого маневра остались совершенно беззащитными), а также и оппозиции в Англии, недовольной непомерными расходами на военные операции. Благодаря напору и блестящей стратегии англичане действительно одержали одну из крупнейших побед в военной истории: французы потеряли четырнадцать тысяч убитыми и одиннадцать тысяч пленными, среди которых были и высокопоставленные генералы.

Этот успех стал началом цепочки блистательных побед: в 1704 году англичанам почти без боя удалось захватить крепость Гибралтар, в течение последующих пяти лет Мальборо нанес

сокрушительные поражения французам при Рамильи, Аудеранде и Мальплаке. После победы при Рами-льи герцогу пожаловали крупное землевладение Вудсток неподалеку от Оксфорда и огромную денежную сумму на строительство роскошного дворца, названного Бленхеймом. Терпя поражение на всех фронтах, король Людовик XIV запросил в 1707 году мира, но Мальборо отказался вступать в переговоры, и война продолжалась. По иронии судьбы в последующий период военная удача обернулась лицом к французам, и они стали одерживать победы. Лишь в 1713 году наконец был подписан Утрехтский мирный договор, согласно которому англичане приобрели в свое владение Новую Шотландию (провинция Канады), Гибралтар, а также острова Ньюфаундленд и Минорка. Помимо этого Англия выторговала себе монопольное право на торговлю рабами в испанских колониях. В результате она несказанно упрочила свои позиции торговой и колониальной державы, особенно в Новом Свете.

Политика

В политическом отношении внутри страны сохранялась традиционная схема, установленная еще при Вильгельме и Марии: в военное

время главенствующее положение занимали виги (1705–1710 гг.), с наступлением мира власть переходила к тори (1702–1705, 1710-1714 гг.) Эти перемены сопровождались постоянной борьбой между двумя группировками, как в масштабе государства, так и в отдельных графствах. Расплодившиеся в Лондоне кофейни стали местами ожесточенных политических стычек, пресса также поделилась на два враждебных лагеря, которые поддерживали своих лидеров. Интересы вигов и тори разошлись настолько далеко, что, по остроумному замечанию одного из тогдашних политиков, примирить их было столь же трудно, как «смешать масло с уксусом» или «заставить агнца (возлечь) рядом со львом».

Объединение Англии с Шотландией

Наиболее важным решением, принятым парламентом за время царствования королевы Анны, стало политическое объединение двух соседних держав — Англии и Шотландии. Яков I в 1603 году объединил две короны, но дальше этого дело не пошло. Каждый народ по-прежнему сохранял собственную государственную религию и подчинялся различным парламентам. В результате весь XVII век прошел под знаком бесконечных кон-

фликтов между шотландцами и англичанами. Единый король ничуть не упрощал сосуществование двух стран. Это подтвердила неудавшаяся попытка шотландцев основать в 1698 году торговые поселения на Панамском перешейке. Королю Вильгельму не понравилась эта инициатива, и он отказался поддержать шотландских инвесторов, которые в результате потеряли немалые деньги. Необходимость объединения с соседней Шотландией диктовалась еще и политическими причинами: дело в том, что большинство шотландцев по-прежнему поддерживали Якова И, вошедшего в историю под именем Старшего Претендента. Требовалось принять срочные меры, иначе якобиты с помощью Франции (которая сохраняла традиционное влияние на Шотландию) рано или поздно могли поднять восстание.

Идея объединения двух государств возникала еще у Вильгельма И, но, к сожалению, король умер, так и не успев претворить в жизнь задуманное. Анна унаследовала планы Вильгельма вместе с его короной, но, как это водится, дело затянулось. Дополнительным импульсом стал разразившийся в 1704 году очередной шотландский кризис. Шотландцы объявили, что после смерти королевы Анны они изберут собственного

короля и будут поддерживать его при помощи военной силы. В ответ английский парламент принял «Закон об иностранцах», запрещающий ввоз товаров из Шотландии. Таким образом, тамошние скотоводы лишались своего главного рынка сбыта. Англичане подтянули к границе с Шотландией войска, в стане противника тоже отмечались серьезные приготовления — казалось, обе страны стояли на пороге войны. Но в конце концов был найден компромисс: шотландцы сохраняли свою веру и судебное законодательство, вдобавок приобретая равные с англичанами торговые права. Взамен от них требовалось представительство в лондонском парламенте. Первого мая 1707 года шотландский парламент собрался в последний раз, в тот же день на свет появилось Объединенное Королевство Великобритании.

Политика и последние годы царствования Анны

К 1707 году Анна устала от своей давней фаворитки Сары Черчилль, герцогини Мальборо, и решила заменить ее сторонницей тори, Абигайль Мэшем. Случившееся в 1710 году клеветническое разбирательство, которое затеяло вигское пра-

вительство против священника-тори, заставило сплотиться всех тори. В результате они обрели такую силу, что королева Анна рискнула отправить правительство вигов в отставку и заменить его кабинетом тори. Герцог Мальборо тоже был уволен и обвинен в коррупции, так что вчерашнему герою пришлось бежать за границу.

Окончание войны в Европе позволило сконцентрироваться на больном вопросе о правопреемстве Анны. В 1701 году парламент принял «Акт о престолонаследии», который определял дальнейшую судьбу английской короны. Согласно ему, королеве должна была наследовать внучка Якова I, жена курфюрста Ганноверского София, и ее потомки-протестанты. Таким образом предполагаемым престолонаследником становился Георг Ганноверский. Это не устраивало многих тори, которые настаивали на кандидатуре сына Якова II, Джеймса. В 1714 году стало ясно, что дни королевы Анны сочтены. Ей предстояло назначить преемника опальному герцогу Мальборо. Выслушав яростный спор двух лидеров партии тори, виконта Болингброка и графа Оксфорда, она отвергла обоих и остановила свой выбор на представителе умеренных вигов, графе Шрусбери. Первого августа 1714 года Анна скончалась —

одинокая, без мужа, без друзей, почти позабытая своими подданными. Сразу же после ее кончины граф Шрусбери поспешил объявить наследника королевы — им стал Георг I из немецкой династии Ганноверов.

Глава 7. Порядок и беспорядок,1714–1837 годы

На политическом небосклоне Англии XVIII столетия выделяются пять ярких звезд. Это, прежде всего, король Георг II (1727–1760 гг.), затем его внук Георг III (1760–1811 гг.). Отдельно следует назвать политических деятелей — премьер-министров Роберта Уолпола (1720–1742 гг.) и двоих Питтов, отца и сына. Поскольку они тезки, то их называют Уильям Питт Старший (1757–1766 гг.) и Уильям Питт Младший (1784–1806 гг.). Вообще же, в эту эпоху произошли столь глубокие изменения в промышленности, торговле и религии, что они навсегда изменили лицо Англии.

Ганноверская династия и роль парламента

Анна произвела на свет многочисленное потомство, но, к несчастью, никто из ее детей не выжил. Приходилось искать наследников трона на стороне. Строго говоря, самые сильные права были у Якова Стюарта, сына Якова II: для своих сторонников он был Яковом III, противники называли его просто — «претендент». Увы, английская корона

была для него заказана, поскольку Яков исповедовал католичество. Как мы уже упоминали, «Акт о престолонаследии» 1701 года установил, что после Анны на трон взойдет внучка Якова I, жена курфюрста Ганноверского София, протестантка по вероисповеданию. Однако София умерла в том же 1714 году, что и Анна. Поэтому королем Англии стал сын Софии, 54-летний Георг. Остается только поздравить его с таким достижением, ведь пятьдесят восемь человек обнаруживали более близкое родство с усопшей королевой Анной, чем новоявленный король. Однако парламент использовал все возможности, чтобы посадить на трон удобного претендента, в обход остальных наследников.

Георг I, 1714–1727 годы

В 1714 году король Георг покинул родной Ганновер и прибыл в Англию. В тот день стоял густой туман. Позже — когда выяснилось, что новый король больше печется о любимом Ганновере, чем о бедной Англии, — это припомнили и сочли дурным предзнаменованием. И вправду, Георг I был чужаком на острове, он совершенно не разбирался в английской конституции и почти не говорил по-английски. Еще до приезда нового короля англичане узнали некоторые неблаговидные подробности из его биографии. Оказывается, Георг заточил в темницу свою супругу за роман с неким шведским полковником. Наказание было весьма строгим, ей даже запрещалось встречаться с собственными детьми. Это, однако, не мешало самому Георгу иметь любовницу, которую он привез в Англию. Сия дама имела столь скудную комплекцию, что в народе ее тотчас окрестили Жердью. Вторая женщина, имевшая сильное влияние на Георга, — его сводная сестра, напротив, была чрезвычайно тучной, за что и получила кличку Слониха. Естественно, что две столь колоритные личности, вкупе с па-

рочкой турецких слуг, послужили источником многочисленных анекдотов о короле, которые передавались из уст в уста. Немало этому способствовало и необычное увлечение Георга: он любил вырезать из бумаги замысловатые узоры. Противники короля-чужестранца не преминули использовать все эти нелицеприятные подробности в собственных целях. Двадцатого октября, в день коронации короля Георга, вспыхнули восстания в Бирмингеме, Бристоле, Норидже и Рединге. Позже к восставшим присоединились якобиты из Оксфорда, который традиционно являлся центром сторонников Якова Стюарта.

Волнения 1715 года

А сам Яков в это время отсиживался при французском дворе, выжидая удобного момента для вторжения в Англию. На 1715 год запланировали три восстания, которые должны были подготовить почву для возвращения Старшего Претендента. Английское правительство, всерьез напуганное обстановкой на юге страны, провело серию арестов среди якобитов, разместило военные гарнизоны в стратегически важных городах (например, в том же Оксфорде). Этих мер оказалось достаточно, чтобы отвести угрозу

беспорядков. Но пока с якобитами боролись на юге, они неожиданно укрепились в Шотландии и на севере Англии. Шестого сентября 1715 года в городе Бремере граф Мар объявил Якова королем Яковом III (сам претендент в это время по-прежнему находился во Франции). Мара поддержали еще восемнадцать шотландских лордов, вместе собравшие пятитысячную армию. Вначале судьба им благоволила: якобиты захватили Перт и двинулись на юг, в сторону Ланкашира. Десятого ноября они заняли Престон, правда, ненадолго, так как уже через четыре дня подоспели английские войска и вынудили их сдаться. Днем раньше в Шотландии произошло сражение при Шерифмуре, в котором ни англичанам, ни якобитам не удалось добиться решительной победы. В результате боевой дух мятежников угас, и они потихоньку разбрелись по домам.

В декабре 1715 года Яков Стюарт наконец сам прибыл в Шотландию. Энтузиазм, с которым его встретили, сильно поубавился, когда выяснилось, что Яков явился без обещанной французской армии. Его шестинедельное пребывание в Шотландии лишь усилило разочарование: унылый вид и вялые речи несостоявшегося короля оттолкнули от него последних сторонников. В феврале

Яков вынужден был уехать и поселиться в Риме, где влачил жалкое существование на пожертвования немногочисленных друзей. Лишившись идейного вдохновителя, движение якобитов постепенно сошло на нет. Кризис, которого так боялось английское правительство, на сей раз не состоялся. Лишь через тридцать лет вновь возникла угроза трону — теперь она исходила от сына Якова, «Красавчика принца Чарли», который поднял восстание в 1745 году.

Афера южных морей

Не менее серьезная ситуация сложилась в связи с так называемой Компанией Южных морей. Эта компания, основанная в 1711 году, перекупила у испанцев монопольные права на работорговлю в Южной Америке. Когда правительство объявило, что данная компания будет финансировать национальный долг, ее акции резко подскочили в цене. Достаточно сказать, что стофунтовые облигации Компании Южных морей в начале 1720 года стоили сто двадцать восемь фунтов стерлингов, к июню цена выросла до семисот сорока пяти фунтов, а в июле и вовсе перевалила за тысячу. Одна за другой стали образовываться дочерние компании, порой совершенно бредо-

вого профиля. Например, были те, кто предлагал импортировать ослов из Испании или же производить масло из редьки. К сентябрю афера, как и следовало ожидать, лопнула, акции катастрофически упали в цене. Первого октября те же облигации стоили всего двести девяносто фунтов. Те, кто успел продать свои бумаги вовремя, оказались в большом выигрыше, но основная масса акционеров попросту разорилась.

Крах Компании Южных морей имел политические последствия. Обманутые вкладчики, естественно, бушевали. Возмущение достигло пика, когда выяснилось, что в авантюре замешаны некоторые министры. Казалось, еще немного — и правительство рухнет. Запахло новыми выборами, которые могли бы использовать в своих интересах якобиты. Пришлось пожертвовать несколькими министрами, другие отделались финансовыми потерями. Зато на волне кризиса появилась новая политическая фигура — Роберт Уолпол (1676–1745); он проявил себя лидером, способным справиться с финансовым хаосом.

Роберт Уолпол: первый премьер-министр

Во всяком случае, ему удалось защитить от волны народного возмущения и корону, и пред-

ставителей правительства, замешанных в афере с Компанией Южных морей. Роберт Уолпол настолько убедительно выступал в роли адвоката коррумпированных чиновников, что в народе получил насмешливое прозвище Заслон. Его старания с лихвой окупились позже, когда в 1721 году король назначил его канцлером казначейства. Уолпол сумел использовать выпавший ему шанс и в последующие двадцать лет возглавлял палату общин в парламенте. Он происходил из норфолкской помещичьей семьи — среди его предков были мировые судьи, полковники полиции, члены парламента. Внешне Уолпол выглядел как типичный сельский джентльмен: здоровое краснощекое лицо, громкий смех — про таких говорят «грубоватый шумливый тип». Сам Уолпол не без гордости признавался, что «предпочитает говорить сальности, потому как к такому разговору всякий может присоединиться». Принадлежа к партии вигов, Роберт Уолпол полностью разделял их политические принципы. Он искренне верил в могущество парламента и ненавидел войну как дорогостоящее и опасное предприятие. Он всемерно способствовал развитию торговли, проведя акт об отмене экспортных пошлин. Собственно, и его нелюбовь к войне

диктовалась нежеланием отвлекать денежные средства и людские ресурсы из торговли. В 1733 году Уолпол с гордостью докладывал королеве Каролине, что «в текущем году европейские войны унесли жизни пятидесяти тысяч человек, но среди них не было ни одного англичанина».

С приходом к власти новой Ганноверской династии позиции Уолпола лишь усилились. Принятый в 1701 году «Акт о престолонаследии» учредил Тайный совет в составе из восьмидесяти человек. Но это количество показалось Георгу I излишним: подобный совет, по его мнению, становился неуправляемым. Поэтому король снизил число членов до тридцати, из их числа формировался кабинет министров и так называемый Внутренний кабинет, куда входили уже всего шесть человек. Вот эти-то люди и принимали все важнейшие решения, которые определяли развитие страны. Возможно, Георг I, немец по происхождению, мало интересовался английскими делами, возможно, сказывались его частые отлучки за границу, — так или иначе, постепенно вся власть, как законодательная, так и исполнительная, перешла к кабинету министров. Идея создания поста премьер-министра — «первого среди равных» — напришивалась давно, но здесь

существовала серьезная проблема. В силу традиции подобную должность должен был занимать кто-либо из пэров, а пэр, как известно, лишен возможности диктовать свою волю палате общин. Уолпол же, отказавшийся от титула лорда, являлся идеальной кандидатурой — формально он вполне мог осуществлять необходимое давление на членов нижней палаты. Посему очень скоро он стал исполнять функции премьер-министра. Новая должность способствовала росту могущества и без того всесильного Уолпола. Это не могло не раздражать его политических противников, они с нетерпением ждали какого-нибудь поворота судьбы, который положил бы конец эпохе правления ненавистного премьер-министра. Подобным событием стала внезапная смерть Георга I. В 1727 году во время поездки в родной Ганновер английский король скончался от сердечного приступа.

Георг II, 1727–1760 годы

Детство и юность Георга II омрачались ненавистью к собственному отцу, причем чувство это было взаимным. Принц настолько стремился к встречам с матерью, пленницей одного из ганноверских замков, что вынужден был тайком переплывать через крепостной ров. Узнавший об этом Георг I, естественно, проявил недовольство, перестал доверять сыну, а в 1717 году даже посадил его под домашний арест — в первый, но увы, не в последний раз. Позже он и вовсе удалил своевольного юношу от двора. Стоит ли удивляться, что со временем повзрослевший принц вместе со своими товарищами возглавил оппозицию королевской власти.

В сорок четыре года он наконец взошел на английский трон. От отца Георг II унаследовал не слишком светлую голову и фамильное упрямство. Единственным человеком, к которому он прислушивался, была его жена — умная и решительная Каролина Бранденбург-Ансбахская. Надо сказать, эта дама отлично поладила с Уолполом (по мнению некоторых, даже чересчур хорошо — при дворе ходили темные слухи об их любов-

ной связи). Благодаря покровительству королевы Уолполу удалось сохранить свой пост премьер-министра и при новом правителе. Его враги не находили себе места от злости, они постоянно обвиняли Уолпола в коррупции и кумовстве, но дружба с Каролиной служила ему надежной защитой. В 1737 году обоих мужчин — и короля Георга, и его премьер-министра — постиг суровый удар: их несравненная Каролина внезапно скончалась. С ее смертью позиции Уолпола заметно пошатнулись, ему все сложнее было сопротивляться милитаристским группировкам, которые толкали Англию к войне.

Война за австрийское наследство, 1741–1748 годы

Со времен Утрехтского мира, заключенного в 1713 году, британцы вынуждены были довольствоваться ограниченными правами в торговле с испанскими колониями. Зато процветала незаконная, контрабандная торговля. Испанцы по мере сил пытались пресечь этот нелегальный бизнес. С этой целью они усиливали береговую охрану, за период с 1713 по 1731 год ими были захвачены сто восемьдесят английских кораблей. Затем в 1730-х годах наступило временное

затишье: британцы не тревожили испанское побережье, испанцы ослабили контроль. Но в конце 1730-х годов они вновь возобновили усиленное патрулирование. Спуску англичанам они не давали, что послужило источником для множества неприятных инцидентов. Всякий раз парламентская оппозиция шумно протестовала; особенно громкое возмущение вызвал инцидент 1731 года, когда капитан Дженкине продемонстрировал всем собственное ухо, заспиртованное в бутылке. Оказалось, ухо ему отрезал испанский пограничник. Уолпол попытался замять ситуацию, но его противники с радостью ухватились за этот случай и использовали его как повод для объявления войны. Премьер-министр вынужден был сдаться. В 1739 году началась англоиспанская война.

По времени она совпала с военным конфликтом в Европе. Ряд центрально-европейских государств объединился во главе с Францией для борьбы с императрицей Австрии Марией-Терезией. Все они зарились на ее земли в Австрии, Богемии и Венгрии. Англия имела особый интерес в этой войне, поскольку Георг II беспокоился за безопасность своих ганноверских владений. Получив в 1741 году субсидию от парламента — триста тысяч фунтов, — он отправился в Германию для

участия в войне против Франции. В конце концов страх перед французским вторжением привел Георга II к подписанию мирного договора, который всем миром был расценен как унизительное проявление слабости. Большинство представителей оппозиции поспешили обвинить во всем ненавистного Уолпола. После яростных препирательств в палате общин и несмотря на поддержку короля, премьер-министр вынужден был покинуть свой пост — случилось это в феврале 1741 года. Факт, сам по себе прискорбный для биографии Уолпола, имел важнейшее политическое значение: он доказывал развитие английской конституционности. Теперь даже высокое покровительство монарха не могло спасти человека, вошедшего в конфликт с палатой общин. Георг II позаботился о том, чтобы продвинуть своего любимца в палату лордов — для этого он даровал ему титул графа Орфордского, но всем было ясно: период безраздельного господства Уолпола миновал. Спустя три года, в 1745 году, бывший премьер-министр скончался.

Георг II всемерно пытался сохранять нейтралитет своего курфюшества в европейских конфликтах, но обстоятельства вынудили его вступить в открытое сражение. В 1743 году он

выступил во главе ганноверской армии и нанес французам серьезное поражение в битве при Деттингене. Кстати сказать, это был последний случай, когда британский король лично командовал войском на поле боя. Несмотря на эту убедительную победу, миролюбивого монарха (а Георг II по-прежнему жаждал нейтралитета) активно критиковали за то, что он не напал на французов и не довел дело до конца. Тем не менее победа при Деттингене, вкупе с другими успехами, заставили Францию и Испанию перейти к оборонительной стратегии. Французский король возлагал вину на «проклятых англичан» и в 1744 году объявил им войну. Вот и свершилось: война пришла в Англию. Теперь речь шла не о защите отдаленной территории, а о собственной безопасности. Поскольку большая часть британской армии находилась на ганноверских рубежах, сама Англия оказалась чрезвычайно уязвимой для иностранного вторжения. И тут ей на помощь пришла сама судьба. Французский флот, направлявшийся к английским берегам, потерпел крушение в шторм и оказался буквально разметан по окрестным морям.

Следующий год ознаменовался еще одной попыткой сбросить Ганноверскую династию с

английского престола — на сей раз во главе якобитского мятежа встал «Красавчик принц Чарли» — Карл Стюарт.

Молодой претендент

В 1745 году Карл Эдуард (1720–1788), сын Якова Стюарта и внук Якова II, отправился в Шотландию. В свои двадцать с небольшим лет этот молодой человек успел проявить себя в битве под Деттингеном и вообще выглядел романтическим героем старинных легенд. Он нимало не сомневался, что найдет поддержку в Англии и Шотландии.

Однако начинался его поход не слишком удачно. Двадцать третьего июля тяжелый 44-пушечный фрегат причалил к острову Эрискей на Внешних Гебридских островах. На борту помимо принца Карла находились семеро его соратников. Первый же человек, которого они встретили, посоветовал чужакам убираться домой, на что принц с достоинством ответил: «Я как раз и приехал домой». Для успеха предприятия Карлу требовалась поддержка извне, он очень рассчитывал на французские войска. Но Франция предпочитала выжидать. Юному принцу — чтобы получить войско и необходимые припасы

— приходилось рассчитывать лишь на свое личное обаяние да еще на славное имя Стюартов. И он сделал это: за несколько недель собрал армию в полторы тысячи человек и с ее помощью занял город Фолкерк. Вскоре после этого, 17 сентября, в руках повстанцев оказался Эдинбург. Еще через четыре дня силы англичан отошли к Престон-Пэнс, и вся Шотландия оказалась под контролем принца Карла.

К концу октября в его армии насчитывалось уже шесть тысяч человек, а, судя по слухам, еще больше якобитов жаждали присоединиться к воинству Молодого Претендента. В такой ситуации решение вторгнуться в пределы Англии выглядело вполне оправданным. Однако по мере того как армия продвигалась к югу, она не только не увеличивалась, а скорее даже уменьшалась: часть шотландцев отсеялась и вернулась в родные горы. Тем не менее якобиты успешно захватили Карлайл, миновали Манчестер и 4 декабря заняли Дерби. Положение становилось угрожающим, в Лондоне разразилась паника. Население бросилось изымать вклады из банков, что было весьма затруднительно, поскольку выплаты производились шестипенсовыми монетами, к тому же они разогревались так, что трудно было дер-

жать монеты в руках. Именно в то время возник знаменитый лозунг, который затем стал строкой национального гимна Великобритании: «Боже, храни короля». Английские войска спешно перебрасывались из Фландрии на родину.

Увы, массированное пополнение ланкаширскими добровольцами, на которое так рассчитывал принц Карл, не состоялось. Поэтому после Дерби он решил повернуть обратно, в Шотландию. Началось долгое, унылое отступление. Французское подкрепление, которое могло бы спасти восстание, безнадежно застряло в Дюнкерке — английские корабли усиленно патрулировали Канал и не давали французам сдвинуться с места. Якобиты неуклонно откатывались на северо-запад. Порой у них случались успехи (как в Фолкерке в 1746 г.), но англичане следовали за ними по пятам, не давая ни малейшей передышки. Наконец 16 апреля 1746 года противники сошлись у города Куллоден, неподалеку от Инвернеса. К тому моменту якобитская армия пополнилась свежими шотландскими силами и достигала пяти тысяч человек, но английское войско под командованием герцога Камберленда превосходило ее по численности. К тому же англичане заняли более удобную позицию.

Они сумели так расположить свою тяжелую артиллерию (восемнадцать полевых пушек), что буквально выкашивали ряды атакующих якобитов. Сражение продлилось меньше часа, и судьба восстания была решена Камберленд отдал приказ не щадить раненых. После битвы была проведена форменная «зачистка» территории: всех подозрительных нашли и расстреляли, посевы сожгли, а окрестные деревни разрушили. За такую, в сущности, неоправданную жестокость герцог получил в народе прозвище Мясник Камберленд. С нашей точки зрения, подобные действия указывали на страх, с которым англичане относились к «шотландской угрозе» вообще и к притязаниям принца Карла в частности. Не будем забывать: Молодой Претендент на протяжении целого года сохранял под своим началом вполне боеспособную армию. Они умудрились дойти до Дерби и тем самым продемонстрировали всему миру уязвимость английских позиций.

Принцу Карлу пришлось бежать в шотландские горы и там скрываться. За его голову объявили фантастическую награду в триста тысяч фунтов, тем не менее среди сторонников принца не сыскалось предателей. Напротив, такие друзья, как Флора Макдональд, помогли Карлу перебраться

во Францию. После этого для принца потянулись годы безрадостных скитаний на континенте: он переезжал из одной страны в другую. Несмотря на то что Карл был женат, законных наследников у него не осталось. Он умер в Риме в 1788 году — ровно через сто лет после того, как его дед Яков II лишился трона. Вместе с ним умерло и якобитское движение.

Уильям Питт и семилетняя война, 1756–1763 годы

Вслед за падением Уолпола в 1742 году на политическом небосклоне Англии взошла еще одна звезда — член парламента Уильям Питт (позже его стали называть Питт Старший). В отличие от своего чересчур миролюбивого предшественника, Питт делал ставку на агрессивное расширение торговли и колониальную экспансию. Свое кредо он изложил в бессмертной фразе: «Когда на карту поставлена торговля, вы обязаны сражаться за нее насмерть». После Экс-ла-Шапельского мира, в 1748 году положившего конец войне за Австрийское наследство, в Англии установилось непродолжительное затишье. Но в 1756 году снова разразилась война с Францией. На сей раз предметом спора служили рынки сбыта и

колонии в Индии и Америке. Пруссия, союзница Британии, сражалась в Европе против Франции и Испании. В Англии наиболее подходящим кандидатом на пост премьер-министра в военное время оказался Уильям Питт. Хотя стоит отметить, что его потрясающая самоуверенность и фразы типа «Я знаю, что могу спасти Англию, мне одному это под силу» не способствовали его популярности в парламентских кругах.

Тем не менее Питт занял пост премьера и возглавил военную компанию. Надо сказать, начало выглядело не слишком удачным, по мнению некоторых — попросту катастрофическим. Англичане уступили французам форт Освего в Северной Америке, а нападение на форт Ниагара потерпело неудачу. В Европе английского короля тоже ждали разочарования: французские войска захватили его исконные владения в Ганновере. Как водится, быстро сыскался козел отпущения, на которого и возложили ответственность за все неудачи. Им оказался адмирал Бинг — бедняге припомнили потерю Минорки в 1757 году, когда он проиграл французам морское сражение за этот остров. Британские патриоты подняли такой шум, что адмирала пришлось казнить — «в назидание остальным», по едкому замечанию

Вольтера.

Перелом наступил в 1758 году, когда благодаря твердому и умелому руководству Уильяма Питта Англия начала одерживать военные победы. В этом году англичане сумели отвоевать у французов важнейший форт Дюкень, расположенный на западном конце единственного доступного пути через Аппалачские горы. Его переименовали в форт Питт, который затем превратился в Питтсбург. Помимо этого, англичане захватили остров Гваделупа в Вест-Индии и Сенегал в Западной Африке, который являлся центром французской работорговли. Внушительные победы одерживал английский флот в водах Канала и Средиземноморья. Большой успех случился у британцев в 1758 году, когда они захватили город Луисбург в устье реки Св. Лаврентия — эта победа принесла славу генералу Вольфу. Его нетрадиционные методы ведения войны вызывали много нареканий со стороны штабных офицеров, которые перешептывались между собой, что «у генерала явно не все дома». «Ну и пусть тогда он покусает некоторых своих помощников», — заметил по этому поводу Георг II, покровительствовавший генералу. Вульф полностью оправдал надежды короля, когда в 1759 году при помощи своих

«неправильных» методов отбил у французов канадскую крепость Квебек. Пятитысячный отряд бесшумно проплыл мимо французских позиций — помогли весла, обернутые тряпьем. Затем англичане вскарабкались козьими тропами на возвышенность над городом и как снег на голову свалились на неприятеля. Целый день продолжалось яростное сражение, в ходе которого генерал Вольф получил смертельное ранение. В конце концов 13 сентября 1759 года Квебек перешел в руки британцев — это стало решающей победой англичан в войне за Новый Свет. В 1760 году Франция официально отказалась почти от всех своих канадских владений. В самый разгар военных побед король Георг II скончался в возрасте семидесяти восьми лет.

Георг III, 1760–1820 годы

Сын Георга II принц Уэльский Фредерик умер в 1751 году, поэтому английский престол перешел к двадцатидвухлетнему внуку покойного короля, принявшему тронное имя Георга III. Новый король выгодно отличался от своего деда и прадеда: по крайней мере, он родился и вырос на английской земле, потому и говорил без малейшего акцента. Современники описывают его как «высокого, величавого мужчину», к тому же чрезвычайно религиозного. Взойдя на престол, он тут же начал выпускать прокламации. В них король Георг III призывал народ к набожности и христианским добродетелям, которые, по его мнению, сильно пострадали за предыдущие годы. В молодости король пережил несколько скоротечных любовных романов, за что и был строго порицаем своим наставником графом Бьютом. Затем Георг женился на Шарлотте Мекленбург-Штрелицкой и, верный своим принципам, всю жизнь хранил верность этой исключительно некрасивой и скучной даме. Он трогательно заботился о своей жене и произвел с ней на свет пятнадцать законных отпрысков.

Мнения историков относительно политики Георга III разнятся. Большинство считает, что он стремился возродить деспотизм, присущий династии Стюартов. В отличие от своих предшественников, этот властолюбивый король не желал мириться со скромной ролью монарха, лишенного реальной власти. Георг III окружил себя преданными людьми, которых современники называли «друзьями короля», и щедро расточал им доходные посты, титулы и пенсии.

По его назначению в 1760-е годы во главе правительства последовательно сменились следующие деятели: граф Бьют (1762–1763), Джордж Гренвилл (1763–1765), маркиз Рокингем (1765-1766) и наконец Уильям Питт Старший (1766–1767), впоследствии получивший титул графа Чэтэма. О последнем многочисленные критики говорили, что он стремился забрать всю власть в свои руки и управлять государством через марионеточных премьер-министров. Громкое дело Джона Уилкса и гнет английской короны в американских колониях создали Георгу III репутацию жестокого тирана.

Однако подобное мнение вступает в противоречие с характером самого короля и его представлениями о роли монарха в конститу-

ционной монархии. Георг полностью разделял мнение своей матери о том, что его дед, Георг II, был всего лишь игрушкой в руках парламента, и он сам никак не желал повторять судьбу деда. Король Георг намеревался исправить сложившееся равновесие между королевской и парламентской властью. Фокус состоял именно в соблюдении равновесия, а следовательно, требовалось тщательно выверить права парламента и права монарха — так, чтобы ни в коем случае не пострадала власть и мощь Английской империи. Вот какую фундаментальную концепцию лелеял в своей душе Георг III, но, к несчастью, его теория имела некоторые слабые стороны. Прежде всего, это уязвимость королевской позиции в подобной системе. Действительно, сильный и опытный министр мог бы снять часть государственного бремени с плеч короля. Но беда в том, что Георг не доверял чересчур умным и самостоятельным политикам, он предпочитал выбирать тех, кто хранил ему безусловную верность. Лучшим примером такой пагубной стратегии может послужить отношения Георга III с его премьер-министром, лордом Нортом (1770–1782 гг.). Все знали, что Норт беспрекословно выполняет приказания короля, посему скандал, возникший в

связи с потерей тринадцати американских колоний, лег пятном в равной степени на обоих.

Мир, Уилкс и свобода

Война против Франции и Испании развивалась вполне успешно для Британии. Англичане сумели отнять у противников несколько Вест-Индских островов, также как и испанскую морскую базу на острове Куба. В результате французы и испанцы вынуждены были покориться, и в 1763 году Георг III подписал мирный договор, знаменовавший окончание Семилетней войны. Большинство его соотечественников-политиков были шокированы: они настаивали на продолжении войны, так удачно складывавшейся для Англии. Негодование только возросло, когда стало известно, что по условиям мира богатейший остров Гваделупа вновь отошел к Франции вместе с правами рыбачить в районе Ньюфаундленда. Питт пребывал в ярости. Несмотря на недомогание, он выступил в палате общин — говорил три с половиной часа и в своей речи страстно утверждал, что Франция «напугана нашим морским и торговым могуществом… а мы своими руками подарили ей возможность восстановиться после потерь и вновь стать грозой морей».

Не он один порицал заключенный мирный договор. На страницах вновь организованной газеты «Северная Британия» появились статьи журналиста и члена парламента Джона Уилкса (1727–1797). Он яростно критиковал политику королевского двора и господствующей верхушки. В 45-м номере от 23 апреля 1763 года Уилкс, похоже, зашел слишком далеко — объектом его нападок стал сам король Георг III. Уилкса арестовали, но вскоре освободили как члена парламента. Более того, согласно судебному решению он даже получил компенсацию за нанесенный ущерб. Тем не менее ситуация складывалась таким образом, что бунтарю пришлось бежать во Францию. Его имя — «Уилкс и свобода» — стало лозунгом, который объединял всех людей, стремящихся к расширению демократии и ограничению власти монарха. Этот призыв докатился даже до американских колоний, где не было недостатка в недовольных обычаями метрополии. После ряда инцидентов — таких как исключение Уилкса из палаты общин и вооруженных выступлений на континенте — опальный журналист вернулся на родину и вновь баллотировался на выборах в парламент. К крайнему неудовольствию короля Уилкс прошел в палату общин, затем был снова изгнан. На этом

история с его участием в парламенте не закончилась. На каком-то этапе избиратели предпочли Джону Уилксу его оппонента, но Уилкс оспорил это решение и в конце концов добился права занимать место в палате общин. Позже он был избран лордом-мэром Лондона и в этом качестве разрешил воспроизводить в прессе парламентские дебаты. Это был исключительно важный прецедент, которому следуют и поныне. История борьбы отважного парламентария лишний раз продемонстрировала бедственное положение простых граждан перед лицом деспотической королевской власти. Даже Питт заявил, что если правительству удастся сломить Уилкса, это поставит под угрозу права и свободу всех англичан.

Джон Уэсли и методизм

В первой половине XVIII века наблюдался явный спад религиозного чувства. По мере роста благосостояния люди все с большим непониманием и отвращением относились к религиозным войнам минувшего столетия. Теперь они предпочитали — как в вопросах политики, так и религии — слушаться голоса разума, а не сердца. Религиозный фанатизм уходил в прошлое, уступая дорогу терпимости и хорошим манерам. Жизнь

общества следовала давно уже установленным правилам. Англиканские священники — в основном выходцы из джентри — придерживались консервативных взглядов и отнюдь не рвались к революции в системе взглядов.

И вот в этой, казалось бы, непоколебимой религиозной атмосфере разорвалась бомба — имя ей было Джон Уэсли (1703–1791). В 1729 году вместе с Джорджем Уайтфилдом он учредил новое общество, в основу идеологии которого легли беззаветная преданность христианским догматам, самопожертвование и филантропическая деятельность. Противники насмешливо называли членов общества «библейской молью» или «методистами» — за методичность в изучении Библии. Сам Уэсли на протяжении девяти лет колебался в определении собственной веры, пока «за три месяца до истечении этого срока», а именно 24 мая 1738 года, не ощутил «странное тепло» на сердце. Как он утверждал: «Я почувствовал, что верую в Христа, единого Христа, во имя спасения». С тех самых пор Уэсли рассматривал «весь мир как свой церковный приход» — он посвятил себя проповеднической деятельности. В течение последующих пятидесяти трех лет Уэсли прошел по стране 224 тысячи миль и прочел свыше 40 тысяч

проповедей — в среднем по две проповеди в день. Всеми силами он старался оживить религиозные чувства людей, помочь им сделать правильный выбор между грехом и спасением.

С самого начала методисты ориентировались в основном на беднейшие классы общества, например, на рабочих с оловянных рудников Корнуолла или городскую бедноту, которая оставалась вне зоны интересов англиканской церкви. Уэсли очень хотел трудиться в рамках официальной церковной системы, но англиканские священники и аристократические круги относились к методистам с большим подозрением. Реакцию знати недвусмысленно выразила герцогиня Бэкингем, которая с возмущением заявила: «Мне видится чудовищным утверждение, будто в душе своей я столь же греховна, как и эти несчастные бедняки, что, подобно червям, копошатся в земле!» Так или иначе, Уэсли пришлось создать собственную организацию, которая в 1784 году решительно отмежевалась от англиканской церкви. К тому времени в Англии уже существовало свыше 350 методистских храмов. Новое течение уходило корнями в героическую эпоху XVII века — времен пуританских восстаний против церкви и короля, — и этот факт лишь

усиливал непреодолимое противоречие между методистами и англиканской церковью.

Искусство

В искусстве и философии первой половины XVIII столетия торжествовал основополагающий принцип «разумности». Эта концепция базировалась на понятии «общепринятой истины», почерпнутом из классических римских источников. Собственно, поэтому литераторы той поры назывались «августинцами», т. е. подражателями классических авторов эпохи императора Августа. Восемнадцатый век стал временем расцвета перевода как жанра: например, Александр Поуп (1688–1744) сделал целое состояние на своих переводах великого Гомера. Однако лучшие произведения английских «августинцев» написаны в ироикомическом жанре, оставившем потомкам непревзойденные образцы блестящей сатиры. К главным шедеврам Александра Поупа следует отнести поэмы «Похищение локона» и «Дунсиада», уличавшая всесильного премьер-министра Уолпола в политическом цинизме и коррупции. На протяжении сорока лет застрельщиком этой литературной борьбы с прогнившей государственной структурой являлась творческая

группа, объединившаяся в клуб под названием «Скрибблер» («Писака»): в нее входили уже известный нам Александр Поуп, Джонатан Свифт (1667–1745) и Джон Гэй (1685–1732).

В живописи — для достижения вящего эффекта — также использовалась сатира, особо ярко это проявлялось в работах такого признанного мастера, как Уильям Хогарт (1697–1764). Однако главную цель живописцы того периода видели в воспевании богатых и преуспевающих клиентов — доказательством тому целая серия парадных портретов в полный рост на фоне пейзажей, принадлежавших перу Томаса Гейнсборо (1727–1788) и Джошуа Рейнольдса (1723–1792). Роскошные парки и пруды служили фоном для вновь отстроенных замков и дворцов, таких как Бленхейм, Чатсворт и Касл-Ховард, — в этих пейзажах ощущается сильное итальянское влияние. То же самое можно сказать о музыке — особенно это касается ранних сочинений немца Д. Ф. Генделя, в 1710 году перебравшегося в Англию. Он работал по заказу королевского двора и его гимн «Деттинген те деум» из оратории «Иуда Маккавей» восславляет победу 1743 года, а «Музыка для королевских фейерверков» посвящена торжественному заключению Экс-ла-Шапель-

ского мира. Творения Генделя более позднего периода — прочувствованные оперы и оратории, особенно «Мессия», написанная в 1742 году — отличались глубиной замысла и пользовались большим успехом у современной публики.

В то время король со своим окружением проживал в основном в Лондоне, поэтому туда стекались все мало-мальски интересные люди. В начале века на прилавках книжных магазинов стали появляться книги нового автора — Даниэля Дефо (1660–1731), который специализировался в основном на жизнеописаниях людей среднего класса (все помнят его Робинзона Крузо, мелкого купца, который провел долгие годы на необитаемом острове). Рождение жанра романа большинство специалистов относит к 1740-м годам, когда Сэмюель Ричардсон (1689–1761) опубликовал сначала «Памеллу», азатем и «Клариссу». За ним последовал Генри Филдинг (1707–1754) — его перу принадлежат романы «Джозеф Эндрюс» и «Том Джонс», ставший признанным бестселлером того времени. Не менее значительны работы Лоуренса Стерна (1713–1768), который воспевал «управляемую анархию» (роман «Тристрам Шэнди»). Самой выдающейся фигурой в литературе второй половины XVIII века, пожалуй, является Сэмюель

Джонсон (1709–1784), чья жизнь и разнообразные высказывания дали материал для первой в истории Англии биографии. Книга, написанная Джеймсом Босуэлом (1740–1895), так и называлась — «Жизнь Сэмюеля Джонсона». Джонсоновская апелляция к так называемому «здравому смыслу» являлась характерной для всего XVIII столетия, его влияние на прочих авторов трудно переоценить. Нужно также упомянуть Джейн Остин (1775–1817), чьи героини и сегодня вызывают у нас неподдельное восхищение и сочувствие.

Американская война за независимость

Северную Америку открыли и начали осваивать в XVI столетии. На узкой полоске вдоль Атлантического побережья одно за другим начали появляться поселения, сами названия которых указывают на прямую связь с Британией — это Новая Англия, Новый Йорк (Нью-Йорк), Виргиния (в честь королевы-девственницы Елизаветы) и, наконец, место высадки отцов-пилигримов, Плимут-Рок. На первых порах там селились в основном торговцы — как представители торговых компаний, так и отважные одиночки, прибывшие на свой страх и риск. Другая категория переселенцев — диссентеры, искавшие в Новом Свете убежище и защиту от религиозных притеснений. Однако уже Семилетняя война обозначила возросшую ценность колоний в Северной Америке. Непомерные расходы на эту войну английское правительство попыталось — вполне оправданно, с его точки зрения, — переложить на плечи колонистов. Оно без зазрения совести вводило новые налоги якобы для обеспечения защиты американцев. Наибольшее возмущение у населения вызвал введенный в

1764 году налог на сахар и установленный в 1765 году гербовый сбор. Недовольные этими поборами жители колоний стали требовать созыва собственного законодательного собрания, которое бы решало их внутренние проблемы. Вначале американцы ограничивались экономическими требованиями, всячески подчеркивая свою лояльность по отношению к королевской власти в далекой Британии. Их лозунгом было: «Нет налогам без представительства!» Колонисты вполне справедливо требовали: либо они будут иметь своих представителей в палате общин, либо английский парламент откажется от притязаний на налогообложение колоний.

Постепенно ситуация накалялась. В результате возникшего в 1770 году столкновения были убиты пятеро бостонцев. Местная пресса окрестила этот памятный день «бостонской бойней». Через три года, в 1773 году, Бостон снова стал центром событий. Его жители в знак протеста против непомерных налогов напали на английские корабли, стоявшие в городском порту, и выбросили за борт 342 тюка чая на общую сумму в десять тысяч фунтов стерлингов. Это событие в дальнейшем получило название Бостонского чаепития. В наказание британское правительство

закрыло Бостонский порт, что только усилило недовольство среди населения и готовность бороться с гнетом метрополии. В сентябре 1774 года в городе Филадельфия собрался первый Континентальный конгресс, на котором были представлены тринадцать американских колоний. Так началось противостояние между Англией и ее колониями в Северной Америке. В последующие несколько лет этот конфликт перерос в открытую войну, войска противников сошлись в сражениях при Лексингтоне, Конкорде и Банкере-Хилле. Затем настал год 1776-й, когда Томас Джефферсон огласил написанную им «Декларацию независимости». В ней не только прозвучало революционное для того времени заявление, что «все люди от рождения равны между собой», но и обозначились явные политические сдвиги в борьбе колонистов. Теперь они не только защищали американскую экономику от посягательств английского парламента, но и отстаивали свои естественные человеческие права, которые ущемляла тирания Георга III.

Переломным пунктом в этой борьбе стал 1777 год: сначала в октябре американцы одержали неожиданную и ошеломляющую победу возле деревеньки Саратога, а затем, уже зимой, англичане

упустили прекрасную возможность уничтожить под Вэлли-Фордж колониальную армию, которой руководил в то время Джордж Вашингтон (1732–1799). Разгоревшаяся война не оставила в стороне другие европейские державы — Франция, Испания и Голландия — решили поддержать американцев и объявили войну Британии. Таким образом, положение Британии сильно осложнилось. Ей приходилось действовать на два фронта: с одной стороны, воевать на континенте с Америкой, а с другой — вести морскую войну с европейскими флотами. Хуже того, создавалось впечатление, будто Английская империя трещит по всем швам — достаточно вспомнить нападение на Гибралтар, потерю Минорки и серьезную угрозу вест-индским колониям. Американская война завершилась в 1781 году, когда английская армия под предводительством генерала Корнуоллиса капитулировала у Йорк-тауна. Вслед за этим в 1783 году был подписан Версальский мирный договор, в котором Англия признавала независимость своих американских колоний. Так пришел конец первой Британской империи. Англичане с горечью осознали правдивость слов одного французского политика: «Колонии — что плод: чуть созреют и отпадут».

Уильям Питт Младший

Невосполнимая утрата американских колоний резко повлияла на расстановку политических сил в Британии. Сокрушительные военные поражения повлекли за собой в 1782 году отставку лорда Норта, который пользовался неизменной поддержкой короля. Все это вместе заставило Георга III всерьез задуматься об отречении от престола. Однако пока он колебался, в парламенте произошли изменения, которые подарили королю нового союзника — Уильяма Питта Младшего.

Означенный Уильям Питт (1759–1806) был сыном бывшего парламентского лидера Уильяма Питта Старшего. По свидетельствам современников, юноша с ранних лет выказывал академические способности и политическое чутье. В возрасте четырнадцати дет он поступил в Кембридж, где зарекомендовал себя как блестящий математик, историк и поэт. К двадцати годам Питт стал членом парламента, а в 1783 году, в двадцатичетырехлетнем возрасте, занял кресло премьер-министра. Если говорить о человеческих качествах, Питт был крайне замкнутым человеком — ни тени той доброты и сердечности, которые демонстрировал его главный конкурент

в парламенте Чарльз Джеймс Фокс (1749–1806). Зато он проявлял себя блестящим оратором и умел склонить на свою сторону членов палаты общин. Время его правления можно поделить на два периода — мирный (1783–1793 гг.) и годы войны с Францией (1793–1806 гг.).

Американская война за независимость обошлась Англии недешево — национальный долг возрос до 243 миллионов фунтов. Это неминуемо привело к упадку экономики и нестабильности политических группировок в стране. Придя к власти, Питт энергично взялся за дело, пытаясь выправить финансовое положение Британии. Он реорганизовал систему таможенных пошлин, сделав импорт товаров дешевле и тем самым укоротив руки многочисленным контрабандистам. С другой стороны, Питт пошел традиционным путем и увеличил налоги — например, ввел печально знаменитый «налог на окна»: он касался тех домовладельцев, в чьих домах было более семи окон. Эти меры заметно оживили британскую торговлю. В 1786 году было подписано торговое соглашение с Францией. В ответ на возражения со стороны оппозиции Питт заметил, что «если Франция приобретает новый рынок для своих товаров в лице восьми миллионов англичан, то

мы соответственно получаем двадцать четыре миллиона покупателей среди французских подданных».

Рост империи

Австралия

С потерей американских колоний Британия лишилась территории, куда традиционно ссылались осужденные преступники. Срочно требовалось найти новое место, поскольку судебная машина продолжала бесперебойно работать — существовало по крайней мере 160 видов прегрешений, за которые преступники подлежали высылке, а тюрьмы были переполнены. Как варианты места ссылки рассматривались побережья Западной и Южной Африки, но в конце концов решили остановиться на Ботани-Бэй в Австралии. В 1788 году сюда прибыл первый корабль, на борту которого находилось 750 английских преступников. В последующие пятьдесят лет здесь появились тысячи новых осужденных и свободных поселенцев.

Большую роль в освоении Австралии сыграла экспедиция 1769–1770 годов знаменитого капитана Кука (1728–1779). Будучи блестящим картографом — а именно Кук составлял карты реки Св. Лаврентия, которые сильно помогли

Вольфу в захвате канадского Квебека, — теперь он употребил все свои знания и навыки, чтобы описать побережье Австралии и Новой Зеландии. Фактически именно ему принадлежит честь открытия этих земель. К несчастью, отважный мореплаватель был убит аборигенами Гавайских островов.

Индия

В 1600 году была основана Ост-Индская компания. Вначале она имела лишь несколько опорных торговых центров, которые полностью зависели от благорасположения местных правителей. По мере роста населения Англии возрастал и спрос на индийские товары — чай, сахар, шелк и хлопок. Достаточно сказать, что за сорок лет, с 1709 по 1749 год, объем британско-индийской торговли вырос вдвое — с одного до двух миллионов фунтов. Это привело к неслыханному укреплению коммерческой и политической мощи Ост-Индской компании.

Однако сказочные богатства Индии привлекали не только британских торговцев, к 1744 году главным соперником Англии здесь являлась Франция. Во время Войны за австрийское наследство между англичанами и французами начались

открытые военные действия и в Индии. Благодаря умелому руководству французского генерал-губернатора Дюплекса его соотечественники к 1748 году имели значительное превосходство — на основе «субсидиарных договоров» они установили взаимодействие с большинством местных князьков. Казалось, еще чуть-чуть — и они вышвырнут англичан из Индии. Спасти положение могли лишь решительные действия. Таким событием стала победа, одержанная в 1751 году Робертом Клайвом(1725–1774) из Ост-Индской компании. С восьмью сотнями солдат он напал на находившийся под французским контролем Аркат (столицу княжества Карнатик) и обратил в бегство почти пять тысяч его защитников. Год спустя Францию ждало новое поражение, на сей раз — при Тричинополи. Напуганная этими неудачами и неизбежными финансовыми потерями, французская Ост-Индская компания отозвала губернатора Дюплекса, расчистив таким образом путь для укрепления английских торговых предприятий.

Однако оставалось еще препятствие в лице враждебно настроенных местных правителей, таких как наваб Бенгалии. В 1756 году в калькуттской тюрьме произошел возмутительный

инцидент: местный наваб велел заточить на ночь сто сорок шесть британских пленников в камеру площадью чуть более 20 кв. метров. К утру в живых осталось лишь двадцать три человека. Англичане отомстили за гибель своих соотечественников в следующем году, когда в битве при Плесси сокрушили армию наваба и казнили его самого. После этого победитель Роберт Клайв был назначен губернатором Бенгалии, что позволило ему нажить фантастическое состояние. И это при том, что Клайв заявлял: «Сам диву даюсь своей скромности!» Британская Ост-Индская компания стала полновластным хозяином Бенгалии, распоряжалась ее финансами, землей и всеми расположенными на ней предприятиями.

Такая неограниченная власть привела к возмутительным по своим масштабам коррупции и беззаконности.

Ограбление населения, крупные закупки риса для армии и спекуляция служащих Ост-Индской компании вызвали в Бенгалии страшный голод, от которого в 1769–1770 годах погибло около трети населения страны. Люди жили в ужасающей нищете и антисанитарии — по словам самого Клайва, «необходимо было вычистить эти авгиевы конюшни». Английское правительство

приняло решение вмешаться и усилило контроль над деятельностью компании. В качестве нового генерал-губернатора был прислан Уоррен Гастингс, который стал самой могущественной фигурой в Британской Индии. Невзирая на препятствия, чинимые собственными советниками, он затеял реформу финансовой и юридической системы. В конце концов его противники победили: в 1788 году Гастингса вынудили вернуться в Англию и подвергли процедуре импичмента. Судебное разбирательство по обвинению в коррупции и жестоком обращении заняло семь лет, на оплату защитников ушло все личное состояние Гастингса. Несмотря на оправдательный приговор, положение вконец разорившегося губернатора было ужасным. Если бы не приличная пенсия, назначенная Ост-Индской компанией, ему пришлось бы нищенствовать до конца жизни. Как бы то ни было, борьба Гастингса дала определенные результаты и укрепила положение компании в Индии. Благодаря этому удалось избежать социального взрыва, и существующее правительство продержалось до 1858 года.

Французская революция и Наполеоновские войны

Довольно скоро внимание общественности переключилось с затянувшегося суда над Гастингсом на события во Франции. Падение Бастилии в июле 1789 года поделило всю Англию на два лагеря. Лидер вигской оппозиции Чарльз Джеймс Фокс заявил, что «это величайшее событие, которое когда-либо случалось в мире». Ему вторил поэт Уильям Вордсворт: «Какое счастье жить!» — восхищался он. По всей стране возникали «корреспондентские общества», которые видели свою цель в поддержке революции и переносе ее на британскую почву. Вдохновителем и теоретиком этого движения стал Томас Пэйн (1737–1809), чья книга «Права человека» разошлась невиданным для Англии тиражом — около миллиона экземпляров.

Однако враги революции тоже не дремали. Главным выразителем реакционных взглядов стал Эдмунд Берк: в своем памфлете, озаглавленном «Размышления о французской революции», он защищал королевскую власть и установлен-

ный порядок. Вскоре ситуация на континенте приняла угрожающий характер. Франция оккупировала Бельгию и намеревалась распространить свою власть на всю Европу. Для предотвращения этой опасности Англия в 1793 году объявила войну Франции. Однако положение в британских вооруженных силах оставляло желать лучшего, в 1797 году дважды вспыхивал мятеж на флоте, что пагубно отразилось на финансовых рынках. Дела на фронте приняли новый оборот, когда во главе республиканской армии встал Наполеон Бонапарт: в 1798 году французские войска ворвались в Рим и пленили папу. Вслед за этим последовал захват Мальты и вторжение в Египет.

На пути триумфального шествия наполеоновской армии встал военно-морской флот Великобритании во главе с адмиралом Горацио Нельсоном (1758–1805). Этот человек недаром сделал быструю карьеру на флоте: о его отчаянной смелости говорят такие эпизоды, как схватка один на один с белым медведем в Арктике, из которой он вышел победителем, хотя и сражался одной рукой; и дерзкие нападения на испанские корабли. Первой значительной победой Нельсона стало уничтожение французского флота у Абукира, к востоку от Александрии. Пока Наполеон

благодаря своей дипломатии и полководческому таланту одерживал одну за другой победу в Европе, Британия установила контроль на море. Сам Наполеон отмечал: «На любом кусочке водной глади — везде, где могут плавать корабли, — мы наталкиваемся на этих проклятых англичан». Тупик, в который зашла война, привел к тому, что в 1801 году был заключен временный Амьенский мир. Тем временем в Англии ирландский кризис привел к отставке премьер-министра Питта.

Ирландия

В Ирландии издавна, со времен Средневековья, существовал собственный парламент, пусть и с ограниченными правами. Вдохновленные примером американской революции, ирландцы попытались отвоевать себе большую независимость. Во второй половине XVIII века на территории Ирландии наряду с тайными крестьянскими организациями («Белые ребята», «Стальные сердца») стали формироваться отряды местных волонтеров. Англичане не препятствовали, поскольку опасались высадки французского десанта, а английские войска были скованы войной в Америке. Сами ирландцы надеялись, что, организовавшись и овладев

оружием, они сумеют воспользоваться затруднениями Англии и избавиться от ее господства. Подобная демонстрация силы позволила лидеру волонтеров ирландскому адвокату Генри Грэттену в 1782 году добиться определенных уступок от британского правительства. Его целью была отмена законов против католиков и уравнение их в правах с протестантами. По сути, требования Грэттена можно назвать ирландской декларацией независимости. Однако идеи свободы, равенства и братства, провозглашенные Великой французской революцией, продолжали волновать сердца ирландцев и побуждали их к более решительной борьбе. В 1791 году возникло общество «Объединенные ирландцы», которое ставило своей задачей объединение всей страны и ее отделение от Соединенного Королевства. Их борьбу решила поддержать Франция, которая к тому моменту уже находилась в состоянии войны со своим извечным врагом — Британией. Небольшая флотилия из тридцати пяти французских кораблей направлялась к заливу Бантри-Бэй на южном побережье Ирландии, но разразившийся шторм помешал запланированному вторжению.

Обстановка накалялась: ирландские восстания следовали одно за другим, англичане отвечали

на них жестокими репрессиями. Все это убедило премьера Питта в необходимости скорейшего объединения двух стран — следовало упразднить Дублинский парламент, вернее, слить его с британским. Посему 1 января 1801 года был принят Акт об унии, согласно которому Ирландия и Великобритания объединялись в единое государство, получившее название Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии. Питт также пообещал долгожданные послабления католикам, но король Георг III отказался поддержать эту инициативу, ссылаясь на клятву защищать протестантскую религию, данную им при коронации. В знак протеста Уильям Питт покинул свой пост премьер-министра.

Наполеон, Нельсон и Веллингтон

После отставки Питта его место занял Генри Эддингтон, который с целью экономии денег тут же принялся проводить политику разоружения — благо, Амьенский мир уже был подписан. В условиях наступившего мира британские туристы толпами хлынули во Францию — полюбоваться на новые дворцы, мосты и дороги, которые были построены за последние годы. Увы, передышка оказалась недолгой: вскоре

война возобновилась, и несчастным туристам пришлось спешно возвращаться на остров.

Наполеон, который в 1805 году объявил себя императором Франции, решил во что бы то ни стало завоевать Британию — через экономическую блокаду или открытое вторжение. К 1805 году его войска в готовности стояли на северном побережье Франции, но момент так и не представился, так как британский флот усиленно патрулировал Английский канал. Мало того, англичане выстроили вдоль своих берегов цепочку из семидесяти трех укрепленных фортов, известных под названием башен Мартелло. Повсеместно создавались вооруженные волонтерские отряды. Даже сам Уильям Питт, в связи с военным временем вернувшийся на пост премьер-министра, ходил в офицерском мундире и с оружием.

И снова — в который уже раз — море защитило Англию от иноземных захватчиков. В 1805 году французский флот попытался атаковать английские корабли в Вест-Индии и едва спасся от грозного адмирала Нельсона. Британские военно-морские силы обложили противника со всех сторон, так что французскому главнокомандующему Вильневу пришлось бежать в Кадис. Двадцать первого октября оба флота (в поддерж-

ку Франции выступала еще и Испания) сошлись у мыса Трафальгар в Гибралтарском проливе. Перед битвой Нельсон со своего флагмана «Виктори» передал на все корабли сообщение: «Англия ждет от нас, что мы выполним свой долг». И действительно, английские моряки сражались так, что в результате объединенный испанско-французский флот был повержен. Уже в самом конце сражения Нельсон получил смертельное ранение, от которого и скончался. В память об этом выдающемся событии в Лондоне была разбита Трафальгарская площадь, в центре которой высится Нельсоновская колонна — ее венчает памятник величайшему адмиралу XVIII столетия.

Поскольку французский флот был разбит, угроза вторжения миновала, но война длилась еще много лет. Наполеон перекрыл все европейские порты для английских торговых судов. Это обстоятельство — вкупе с нехваткой запасов зерна и других припасов — поставило Англию в тяжелое положение: в стране начался голод. Ситуация складывалась тупиковая: с одной стороны, англичане сидели на своем неприступном острове, с другой — предпринять решительные шаги они не могли ввиду отсутствия опорного плацдарма на континенте. В 1807 году Наполеон вторгся в

Испанию и Португалию. Национальное сопротивление в этих странах наконец-то даровало Англии то, о чем она так мечтала, — точку опоры на Иберийском полуострове. Используя это преимущество, англичане начали в 1809 году военную кампанию под руководством Артура Уэлсли (1769–1852), ставшего впоследствии герцогом Веллингтонским. Считается, что именно этот человек стал образцом для подражания многих поколений британских мальчишек (вспомните пресловутый «английский характер»). Веллингтон, как никто, умел держать эмоции под контролем и сосредотачиваться на выполнении своей задачи. С помощью испанских партизан, опытных бойцов, герцог смог постепенно вытеснить французов с завоеванной территории. Его задача облегчалась тем фактом, что Наполеон ввязался в войну с Россией, которая складывалась для него крайне неудачно. Европейские страны объединились в борьбе против Франции, Париж был потерян… Если прибавить успехи герцога Веллингтона в Тулузе, становится понятно, почему Наполеон пошел на мирные переговоры.

Герцог Веллингтон

В 1814 году он был сослан на остров Эльба неподалеку от побережья Италии.

Немалый пенсион, предоставленный бывшему императору, не сумел удержать его в изгнании: в следующем году Наполеон бежал с острова и высадился на французских берегах. Со всех

сторон к нему начали стекаться сторонники, им противостояли всего две армии: британская под командованием Веллингтона и прусская во главе с Блюхером. Опытный полководец Наполеон всеми силами пытался не дать армиям воссоединиться. Он быстро двинулся вперед и нанес поражение пруссакам, после чего заставил Веллингтона отступить к местечку Ватерлоо в Бельгии. В воскресенье, 18 июня 1815 года, Наполеон и Веллингтон встретились на поле боя — в первый и последний раз. Французы яростно атаковали, но не смогли прорвать оборону противника. Ближе к вечеру после умелой перегруппировки Блюхера прусские войска ударили в незащищенный фланг французов и добились успеха: те дрогнули и побежали. Так в одночасье рухнула мечта Наполеона о великой Французской империи. Его самого отправили в бессрочную ссылку на остров Святой Елены, где Наполеон умер в 1821 году.

Аграрная революция

К моменту восхождения Георга III на престол в 1760 году в сельском хозяйстве уже наметились серьезные изменения. Собственно, отдельные фермеры и раньше применяли полезные нов-

шества в своих хозяйствах, но потребовалось немало лет, чтобы эти инновации вошли в общую практику. В 1700 году некто Джетро Талл изобрел конструкцию рядовой сеялки, которая закапывала семена на равномерную глубину, вместо того чтобы просто разбрасывать их по пашне. Наградой ему стал невиданный урожай. В 1730-х годах сводный брат Р. Уолпола виконт Тауншенд разработал принцип чередования сельскохозяйственных культур на одном поле. Несколько позже достижения в животноводстве, продемонстрированные Бейкуэллом и Коуком, позволили значительно повысить удойность и выработку мяса. Это оказалось весьма кстати — по причинам роста населения страны и соответственно повышавшегося спроса на сельскохозяйственной продукцию.

Вообще фермерство оказывалось весьма выгодным делом, поэтому неудивительно, что лендлорды предпочитали захватывать все новые участки земли путем традиционного «огораживания». Вскоре в стране почти не осталось мелких наделов, обрабатываемых крестьянами-арендаторами. Для английских крестьян настали тяжелые времена: их сгоняли с земли, семьи теряли дома и средства к существованию. После

1760 года темпы «огораживания» еще более усилились, и к 1801 году в Англии таким образом было захвачено почти шесть миллионов акров сельскохозяйственных угодий. Во время наполеоновских войн цены на продукты питания резко подскочили, что привело к дальнейшему удорожанию земли.

Промышленный переворот

Начало этого процесса различные историки относят примерно к 1650–1800 годам, но большинство сходится на том, что основной скачок в выпуске промышленной продукции произошел в 1740-х годах и продолжился в XIX столетии. Бесполезно искать единственную причину, породившую промышленный переворот в Англии, ведь экономическая картина общества — и ныне, и тогда — представляет собой сложную и запутанную систему перекрещивающихся связей. Рост населения влек за собой расширение рынка сбыта; войны тоже сыграли свою роль, причем двойственную: с одной стороны, они являлись помехой развитию производства из-за неизбежного нарушения снабжения, а с другой — устанавливали повышенный спрос на определенные товары; развитие науки также сильно

сказывалось на промышленном производстве. В 1709 году произошел переворот в металлургии — Абрахам Дарби изобрел способ выплавки чугуна с помощью кокса. Сорок лет его семья хранила этот секрет, но когда наконец процесс производства рассекретили, то третий по счету Абрахам Дарби вместе с Джоном Уилкинсоном (1728–1808) построил в 1789 году первый в истории человечества чугунный мост, который так и назывался — «Айронбридж». Рядом с эти мостом вырос маленький городок с тем же названием. Тот же Уилкинсон разработал доменную печь для выплавки чугуна.

Вообще его заслуги перед человечеством неизмеримы: помимо металлургии, он занимался производством паровых машин и станков — вместе с Джеймсом Уаттом (1736–1819) создал усовершенствованную модель парового двигателя, а также разработал новую технологию производства пушечных ядер. К концу столетия он был ведущим в мире специалистом в области металлургии и машиностроения. Развитие металлургической промышленности стимулировало добычу угля — в Англии его экспорт удвоился за период с 1760 по 1800 год.

Индустриализация влекла за собой изменение

организации производства. Раньше доминировала «надомная система» труда, когда рабочие получали исходное сырье, выполняли работу в домашних условиях, а затем сдавали готовые изделия работодателю. Зачастую это был каторжный труд, за который работники получали нищенскую зарплату. Теперь же текстильное производство претерпело заметные изменения: изобретение в 1764 году ручной прядильной машины «Дженни» и нового ткацкого станка на паровом ходу привело к значительной механизации труда. Естественно, что хозяева стремились держать дорогостоящие станки в одном месте под надзором. Это привело к тому, что надомный труд стал постепенно заменяться работой на специально организованных фабриках, вокруг которых и концентрировалось все производство. Мы уже отмечали, что практика «огораживаний» согнала многих крестьян с насиженных мест. Они пополнили класс промышленных рабочих, что привело к быстрому росту таких индустриальных городов, как Бирмингем и Манчестер.

Говоря о промышленном перевороте, невозможно не упомянуть хлопчатобумажное производство — пожалуй, в этой области, как нигде, сказался технический прогресс. Если до 1700 года

в Англии производилось совсем немного хлопчатобумажной продукции (в основном ее ввозили из Индии), то к 1800 году страна пережила настоящий бум. Вдумайтесь в эти цифры: в 1760 году объем производства оценивался в 227 тысяч фунтов стерлингов, а через сорок лет, в 1800 году, он составлял уже почти 16 миллионов фунтов, т. е. увеличился на семь тысяч процентов. Невероятно! Подъем коснулся в основном севера страны, таких графств, как Ланкашир и Йоркшир, что означало перемещение промышленного производства с юга и юго-востока на север Англии.

Торговля, коммерция и транспорт

Промышленная и аграрная революции значительно повысили благосостояние отдельных слоев населения. Естественно, они были заинтересованы в расширении рынков сбыта, что, в свою очередь, привело к оживлению заморской торговли. Прекрасным примером служит город-порт Ливерпуль, который активно эксплуатировал сложившийся «Золотой треугольник»: отсюда вывозили хлопок в Западную Африку и обменивали там на рабов. Рабов доставляли в американские колонии, там продавали и покупали сырье для хлопчатобумажных фабрик,

которое привозили обратно в Ливерпуль. Стоит ли удивляться, что за какие-нибудь тридцать пять лет (1690–1725 гг.) порт вдвое вырос в размерах. То же самое происходило с Бристолем и другими городами на западном побережье Британии: торговля с Новым Светом сильно стимулировала рост и развитие прибрежных городов. Однако Лондон по-прежнему оставался главными морскими воротами страны, превосходя все остальные по объему грузоперевозок. Сюда приходили суда со всего света, они привозили вино, сахар, кофе, чай и текстиль. Вообще Англия импортировала — легально и контрабандным путем — огромное количество чая, газетчики уже начинали высказывать опасения по поводу здоровья нации. Появлялись публикации, доказывающие, что чай «наносит вреда не меньше, чем джин». Такое развитие торговли способствовало развитию банковского дела: в 1800 году по всей стране было разбросано не меньше четырех сотен мелких банков. Два из них — «Барклай» и «Ллойд» — сохранились и выросли сегодня в гигантские корпорации с офисами на Хай-стрит. Вместе с банками развивались и биржи: если до 1773 года маклеры обсуждали свои сделки в многочисленных кофейнях, то постепенно бизнес

переместился на фондовую биржу.

Революция в транспорте не заставила себя ждать. Еще в начале столетия путешествие из Лондона в Эдинбург занимало почти две недели, состояние дорог оставляло желать лучшего — грязные, разбитые, кишмя кишевшие грабителями всех калибров. Несмотря на романтический ореол, которым литература окружила разбойника с большой дороги, эти джентльмены, как правило, были чрезвычайно грубы и безжалостны. Наиболее известным среди них, пожалуй, является Дик Терпин (1705–1739) — вот уж чей образ донельзя приукрашен! Всем известна история его скачки на Блэк Бесс из Лондона в Йорк — так вот, это чистейшей воды выдумка, которая появилась на свет уже в XIX веке. На самом деле вы бы сильно разочаровались, встретившись в пути с этим господином: уж больно отталкивающим было его обращение с жертвами. В середине столетия группа частных лиц объединилась для создания треста под названием «Тернпайк Трасте», их целью было строительство дорог нового типа. В числе организаторов сего благого дела оказался Джон Макадам, разработавший первое удовлетворительное дорожное покрытие со времен Римской империи.

Параллельно с улучшением качества дорог происходило расширение сети каналов. Масштаб строительства, шедшего по проекту герцога Бриджуотера, поражал воображение. По всей стране пролегла паутина широких и удобных каналов, соединивших между собой главные водные магистрали и города Англии. Она позволяла транспортировать тяжелый груз, правда, очень неспешно — со скоростью лошадиного шага. В 1805 году был завершен канал Гранд-Джанкшн, соединивший Лондон с Бирмингемом и превративший последний в крупный промышленный центр.

Монархия

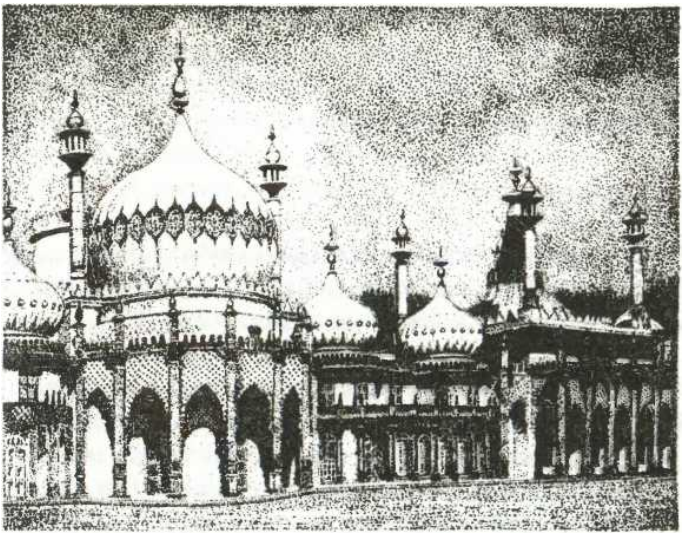
Хотя Георг III с любовью относился к сельскому хозяйству — настолько, что заслужил прозвище «фермер Джорджи», — в последние годы жизни он стал настолько рассеян и забывчив, что едва ли интересовался новинками прогресса, как, впрочем, и войнами, которые вела его держава. С 1788 года король стал обнаруживать явные признаки безумия. Историки до сих спорят, чем это объяснить: тяжестью монарших обязанностей или же редким заболеванием порфирией. Во всяком случае, проблемы Георга III прекрасно

укладывались в симптоматику этого заболевания. Постепенно король превратился в одинокого безумца, расхаживающего по коридорам в фиолетовом халате и разговаривающего сам с собой. Полуослепший старик с длинными седыми волосами и сиротливой звездой ордена Подвязки, поблескивающей на груди — собственно, только эта звезда и указывала на его высокий сан. Столь бедственное положение состарившегося короля вызывало сочувствие у англичан, а после его смерти в 1820 году публика и вовсе забыла свою былую неприязнь к Георгу. Теперь его поминали как доброго и заботливого монарха.

Принц-регент Георг IV, 1820–1830 годы

До того как принц Уэльский официально вступил в 1820 году на английский престол (приняв тронное имя Георга IV), он восемь лет фактически правил страной в качестве принца-регента. Когда англичане говорят о своем короле Георге IV, то чаще всего вспоминают его ужасную женитьбу и превосходный художественный вкус. От природы Георг был наделен красотой и обаянием, однако непомерный аппетит принца сыграл с ним дурную шутку: очень скоро он превратился в отталкивающего толстяка, этакого человека-гору. В отличие от своего бережливого, даже прижимистого отца, Георг имел склонность к роскошной жизни, посему денег ему всегда не хватало. К 1796 король имел невыплаченных долгов на астрономическую сумму в 600 тысяч фунтов. С женщинами у Георга отношения тоже были весьма запутанными. В 1785 году он тайно женился на вдове-католичке миссис Фитцгерберт. Позже его брак был аннулирован и объявлен недействительным согласно Акту о королевских браках 1772 года. Невзирая на это, Георг прожил со своей избранницей целых десять лет, прежде чем был

утвержден новый брак — на сей раз с его кузиной, Каролиной Брауншвейгской. Впервые увидев свою невесту, бедняга Георг промолвил: «Мне дурно… Умоляю, подайте мне стакан бренди». Его смятение легко понять: Каролина была не особенно чистоплотной — она едва ли переодевалась и мылась перед выходом и к тому же отчаянно сквернословила. Чтобы как-то пережить свою женитьбу в 1795 году, принцу Уэльскому пришлось напиться пьяным. Со временем все стало только хуже: супруги так и не нашли общего языка, и Каролина встала на сторону политической оппозиции. Думается, Георг вздохнул с облегчением, когда королева скончалась в 1821 году, и он был избавлен от этой непосильной ноши.



Павильон в Брайтоне

Георг IV был человеком с хорошим вкусом: он предпочитал не следовать моде, а формировать ее. До него английские монархи жили в старомодных дворцах, грубоватых и неудобных. Новый король вплотную занялся переделкой и обновлением Виндзорского замка и Букингемского дворца. Среди всех архитекторов он отличал Джона Нэша (1752–1835), который разбил для него два

роскошных лондонских парка — Сент-Джеймс и Риджентс-парк. Пожалуй, самым необычным и причудливым творением Джона Нэша является Королевский павильон в Брайтоне.

Здесь воплотились все прихоти и капризы короля Георга: и по сей день глаз зрителя радуют изысканные купола и минареты, не говоря уже о богатом внутреннем убранстве и канделябрах в образе дракона.

Наследование

После смерти Георга IV в 1830 году судьба трона оказалась под вопросом. Его единственный ребенок, дочь, скончалась в 1817 году, а второй брат умер бездетным в 1827 году. Ближайшим наследником оказался следующий брат — Вильгельм, герцог Кларенс. Он и стал английским королем в 1830 году. До этого события он долгие годы счастливо жил с некоей актрисой, миссис Джордан, но как только дело дошло до наследования, Вильгельму пришлось в 1818 году жениться на принцессе Аделаиде Саксен-Мейнингенской. Она стала ему прекрасной женой, но, к несчастью, обе их законные дочери умерли еще в младенчестве. Сей прискорбный факт открыл дорогу к престолу династии королевы Виктории.

Вильгельм IV, 1830–1837 годы

По сравнению с экстравагантным Георгом IV Вильгельм выглядел гораздо проще и непритязательнее. В свое время он служил в военно-морском флоте — с тех пор за ним закрепилась кличка «моряк Билли», — некоторые же чудачества и вовсе позволяли называть его Силли Билли. К удивлению друзей, он провел свою коронацию, которая обошлась казне в десять раз дешевле, чем соответствующий ритуал у Георга IV. Несмотря на скромность в привычках, Вильгельм явно наслаждался ролью короля: он разъезжал по Лондону в открытом экипаже, раскланиваясь и здороваясь за руку со всеми желающими.

Беспорядки и реформа, 1815–1832 годы

Большая часть населения жила в ужасающей нищете. Рост стоимости жизни намного опережал рост зарплаты фабричных рабочих; цены на хлеб постоянно повышались; вся страна была наводнена демобилизованными солдатами и моряками, которые обеспечили победу над Наполеоном, а теперь оказались никому не нужны.

Пока верхушка общества наслаждалась роскошью и богатством поры Регентства, большая часть английского народа едва сводила концы с концами. Неудивительно поэтому, что наиболее продвинутые в политическом смысле промышленные рабочие стали объединяться для защиты собственных интересов. Наибольшую известность получило движение луддитов, названных так по имени их предводителя — Неда Лудда. Они объявили войну новомодным станкам, которые вытесняли ручной труд на фабриках и, как следствие, снижали оплату рабочих. Вооружившись молотками и кувалдами, луддиты крушили станки. Но это была не единственная причина недовольства масс, возмущение вызывало нежелание правительства проводить какие-то реформы для борьбы с бедственным положением трудящихся. В 1819 году на окраине Манчестера, в Сент-Питерс-Филдс, собралась огромная толпа митингующих. Местные власти, напуганные масштабом выступления, направили туда кавалерийский эскадрон. Вооруженные всадники ворвались в толпу, намереваясь добраться до ораторов. Шестеро человек были растоптаны насмерть, еще четыреста получили различные увечья. В народе это событие — по мрачной ана-

логии с Ватерлоо — получило название «бойня при Питерлоо».

Все эти годы (1812–1827 гг.) в парламенте властвовала партия тори во главе со своим лидером, графом Ливерпулем. В 1821 году министром внутренних дел стал Роберт Пиль, который провел наконец реформу уголовного кодекса. Он отменил смертную казнь более чем за сотню проступков и улучшил условия содержания в ряде тюрем. Озабоченный профилактикой преступлений, Пиль создал полицейские подразделения в двух лондонских округах (изначально он планировал внедрить свое начинание на территории всей Англии). На первых порах народ встретил полицейских в штыки, видя в них прежде всего защитников правительственных интересов. Недаром за ними надолго закрепилось презрительное прозвище «бобби» и «пилеров». Вот слова из воззвания той поры: «Братья лондонцы, все как один на борьбу с новой полицией!» Однако со временем англичане оценили по достоинству нововведение и стали требовать организации полицейских сил и в других городах страны.

Ирландия

Объединение Англии и Ирландии, проведенное в 1801 году, не решило назревших проблем. Католики по-прежнему не могли участвовать в выборах или занимать государственные посты. Движение за гражданские свободы возглавил ирландский адвокат-католик Дэниел О'Коннел (1775–1847). В 1823 году он основал Католическую ассоциацию, которая боролась за отмену законов, поражающих католиков в правах. В 1826 году ассоциация добилась успеха на выборах в парламент. В 1828 году О'Коннел формально стал депутатом британского парламента от ирландского графства Клэр, однако его отказались допускать на заседания парламента из-за католического вероисповедания.

Угрожающая ситуация в Ирландии убедила герцога Веллингтона, в 1828 году возглавившего партию тори, в необходимости отмены ограничительного закона. В сотрудничестве с Пилем он подготовил «Билль об эмансипации католиков», который, однако, вызвал сильное противодействие в правящих кругах. Дело дошло до того, что Георг IV пригрозил отречением от престола. Его поддержали большинство английских проте-

стантов, которые по старинке боялись усиления католической церкви. Тем не менее угроза гражданской войны в Ирландии заставила короля изменить свое мнение, и в 1829 году билль был принят. В результате шестьдесят ирландских депутатов получили наконец доступ в британскую палату общин.

Билль о реформе, 1832 год

Эмансипация католиков вызвала серьезный раскол в партии тори: многие из них относились к прослойке антикатолического духовенства, другие протестанты преследовали свои земельные интересы в Ирландии. Выборы 1830 года, последовавшие за смертью Георга IV, совпали по времени с волнениями, вспыхнувшими в сельской глубинке. Батраки и недовольные существующими налогами мелкие фермеры принялись крушить технику по примеру своих братьев-луддитов. Движение носило неорганизованный характер, чаще всего петиции подписывались мифическим именем «капитана Свинга». Во время подведения итогов выборов пришла весть о революции во Франции. И хотя прямо это известие не повлияло на мнение избирателей, но все же добавило напряженности обстановке в стране.

Администрация герцога Веллингтона сумела удержаться у власти, но провал билля о реформе, уже подписанного палатой общин, побудил короля Вильгельма сменить премьер-министра. На эту роль он пригласил лидера вигов, графа Грея. После некоторых колебаний Грей принял предложение короля, но, устрашенный революционной обстановкой в стране, поставил условием непременное утверждение билля.

Необходимость этого шага была очевидной, поскольку избирательная система в Англии была насквозь коррумпирована. Так называемые гнилые местечки — маленькие избирательные округа в сельской местности, где депутатов фактически назначал местный лендлорд, — посылали одного-двух представителей в парламент, в то время как крупные промышленные города подобной возможности вовсе не имели. Самым худшим из гнилых местечек считался Олд-Сарум, расположенный неподалеку от Солсбери, — по возмущенному замечанию газетчиков, там два депутата представляли «зеленую лощинку площадью два акра». Предложенный билль о реформе вызвал возмущение в парламенте, так как предполагал удвоить представительства от графств и больших городов и таким образом

приводил к перераспределению положенных ста семи мест. Особенно сильно возражала оппозиция тори. Устрашенная палата лордов затормозила подписание билля. Тогда лорд Грей объявил новые выборы, причем сделал это столь поспешно, что большинство заинтересованных лиц (включая короля) оказались совершенно неподготовленными. Его советники сетовали на недостаток времени для проведения нужных приготовлений, но Вильгельм неожиданно проявил твердость характера. Разъяренный, в съехавшей набок короне, он явился в палату лордов и своим решением объявил заседание закрытым.

В результате новых выборов фракция вигов в парламенте еще более усилилась, но и этот новый состав отклонил спорный билль. А ситуация в стране тем временем обострялась: в октябре 1831 года в ряде городов, таких как Ноттингем, Дерби и Бристоль, прошли волнения — в воздухе запахло близкой революцией. Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, король пригрозил ввести в состав высшей палаты пятьдесят новых пэров. Угроза подействовала, и долгожданный билль о реформе наконец-то был принят. И хотя сама реформа оказалась далеко не такой радикальной, как надеялись ее сторонники (и боялись

противники), но тот факт, что парламент все же продемонстрировал готовность к переменам, сильно укрепил веру англичан в демократический прогресс и предотвратил разворачивание революции по континентальному образцу.

Романтики

Политические катаклизмы конца XVIII века породили новое течение в искусстве. Фантастические видения Уильяма Блейка (1757–1827) раскрывали и подчеркивали созидательные силы человеческого разума и природы. То, что позже мы стали называть романтической революцией, выросло из творчества поэтов и художников. Оно характеризовалось идеализацией действительности и раскрепощением фантазии. В 1798 году молодой Уильям Вордсворт (1770–1850) опубликовал в соавторстве с Сэмюелем Тейлором Кольриджем (1772–1834) первое анонимное издание «Лирических баллад». И хотя критики разругали сборник, тем не менее книга сыграла свою роль, разрушив строгую жанровую систему и даровав большую свободу в выборе тем. В удивительном произведении Кольриджа «Сказание о Старом Мореходе» мы впервые сталкиваемся с приемом, когда материал для фантастического

повествования автор черпает прямо из своего подсознания. Раскрепощение чувств вкупе с высвобождением сил воображения нашло свое выражение в трагически коротких жизнях поэтов-романтиков. Судите сами, Джон Ките (1795–1821) прожил всего двадцать шесть лет, Перси Биш Шелли (1792–1822) — немногим больше. Лирическая поэзия лорда Байрона (1788–1824) ломает те же самые стереотипы, источником его дерзкой сатиры служит необузданное воображение. Сомневаться не приходилось — к 1830 году английская поэзия бесповоротно изменилась. Нечто весьма похожее происходило и в живописи. Джон Констебл (1776–1837) и Дж. М. У. Тёрнер (1775–1851) по-новому осмысливали окружающий мир, демонстрируя особое, ни на кого не похожее чувство света и цвета.

Глава 8. Виктория и империя у 1837–1910 годы

Престолонаследие

Королева Виктория, родившаяся на свет 24 мая 1819 года, при крещении получила имя Александрины Виктории. Ее отец герцог Кентский, брат короля Вильгельма IV, умер в 1820 году, когда девочке было всего восемь месяцев от роду. С тех пор Виктория находилась под неусыпным надзором своей матери и ее ближайшего наперсника сэра Джона Конроя. Они настолько строго опекали девочку, что не позволяли ей одной выходить из дома или, упаси боже, появляться при дворе, который рисовался ее матери рассадником всяческих пороков.

Вильгельм IV активно не любил свою невестку, герцогиню Кентскую. Он не без основания подозревал, что она лелеет тайные замыслы в случае его смерти занять положение регентши, пока ее дочери не исполнится восемнадцать лет. Надо думать, он получил истинное удовольствие, став свидетелем совершеннолетия Виктории. Это

наслаждение не смог испортить даже тот факт, что сам он скончался всего месяц спустя. Молодая королева вступила на английский трон и стала править без помощи своей матери.

Викторианская эпоха, 1837–1901 годы

Эти годы, подобно елизаветинской поре, часто изображают золотым веком в истории Англии. Торговля процветала, промышленное производство набирало небывалую силу, повсюду вырастали оживленные города, а владения Британской империи простирались по всему миру.

Среди множества изменений, происходивших в те годы, хочется отметить одно, наиболее существенное, — это отток населения из сельской местности в города. Если в 1801 году, согласно переписи населения, городское население составляло всего 30 % от общего числа англичан, то уже к середине столетия эта цифра возросла до 50 %, а в 1901 году в городах и их предместьях проживало 80 % населения. Подобная тенденция, несомненно, была очень удобна для развивающейся промышленности, поскольку создавала неиссякающий резерв рабочей силы, но она же порождала серьезные проблемы. Из-за большой скученности в городах царили страшная грязь и нищета. На первых порах правительство пыталось закрывать глаза на бедственное положение неимущих горожан, но затем появились

отдельные работодатели, которые пытались заботиться о своих работниках. Постепенно они осознали, что сделать это надлежащим образом можно только при наличии соответствующих государственных законов. Такие законы стали появляться под нажимом промышленников, и каждый новый закон, контролирующий условия жизни и труда рабочих, означал все большее вмешательство в жизнь британских граждан. Неуклонно росла армия государственных служащих: в 1832 году их было около 21 тысячи, к 1880 году уже свыше 50 тысяч, а в 1914 году на государственных предприятиях трудилось свыше 280 тысяч наемных работников.

Виктория: королева и жена

На протяжении долгих лет королева Виктория являлась символом надежности и стабильности для всей нации. Эта женщина даже в юности проявляла необычайную силу характера, что доказывает ее отказ подписать документы во время болезни брюшным тифом в 1835 г. Однако подлинного величия она достигла, взойдя на английский престол. Уже в первый год ее правления один из журналистов отмечал: «Она ни на минуту не покидает своего поста — самая

трудолюбивая и обязательная королева в мире». Хотя находились и такие, кто считал Викторию ограниченной и упрямой особой.

Через год после коронации, в 1838 году, королева влюбилась в своего блестящего кузена, принца Альберта Саксен-Кобург-Готского, вскоре состоялась свадьба. С тех пор Виктория во всем полагалась на мужа, признавая его интеллектуальное превосходство. Окружающие сразу же ощутили влияние принца Альберта. Если до того Виктория имела привычку спать допоздна, то уже на следующий день после замужества подданные увидели свою королеву, прогуливающуюся рука об руку с супругом в предрассветном тумане. Как язвительно заметил один из придворных: «Не самый лучший способ подарить стране принца Уэльского».

Это был исключительно удачный брак, хотя, естественно, и здесь не обошлось без некоторых разногласий: родители не всегда сходились во взглядах на воспитание детей. А детей у них было немало — девять. Первой, в 1840 году, родилась Виктория, впоследствии ставшая женой германского императора. За ней последовал в 1841 году Эдуард, принц Уэльский, — будущий король Эдуард VII. Кроме них было еще три мальчика и

четыре девочки. Принц Альберт придавал большое значение семейной жизни, особо заботясь об образовании детей. Их супружеская пара на протяжении многих лет служила образцом для подражания всей Англии.

Королева Виктория

Если в прежние века члены королевского семейства часто отличались склонностью к азартным играм, выпивке и любовным похождениям, то нынешние монархи выражали ярое неодобрение всем этим порокам. Часть этого осуждения доставалась их старшему сыну, чересчур усердно предававшемуся радостям жизни. В наследство Виктория получила три имения — Букингемский дворец, Виндзорский замок и Королевский павильон в Брайтоне. То ли эти постройки были недостаточно вместительны для королевской семьи, то ли показались недостаточно приватными, но семья приобрела еще два дома — Осборн-Хаус на острове Уайт и замок Балморал в Шотландии. В этих местах они наконец-то обрели покой и уединение, о которых так мечтали. Позже королева Виктория писала: «Здесь мы можем спокойно прогуливаться, не опасаясь наткнуться на толпу любопытных».

Внутренние беспорядки и восстановление покоя, 1837–1851 годы

Голодные сороковые: чартисты, хлеб и картофель

Невзирая на пышную и великолепную коронацию королевы Виктории, дела в стране шли не так уж хорошо. В Англии назревал промышленный и сельскохозяйственный спад. Следующее десятилетие вошло в историю под названием «голодных сороковых». Страна нуждалась в принятии политических и экономических реформ, эта потребность выразилась в рождении двух мощных общественно-политических движений — чартистов и Лиги борьбы с хлебными законами.

Чартистское движение, 1838–1848 годы

Свое имя чартисты получили от названия программного документа — Народной хартии (по-английски «хартия» — Charter). Она была направлена на преобразование парламентской системы и содержала шесть пунктов: всеобщее

избирательное право (для мужчин), тайная подача голосов при выборе депутатов, разделение страны на равные избирательные участки, отмена имущественного ценза (т. е. требования наличия значительной собственности для членов парламента), выплата жалованья депутатам и, наконец, ежегодное переизбрание парламента. Изначально чартисты объединились для защиты интересов рабочего класса, но в страшные периоды голода и отчаяния эта организация привлекала к себе огромные толпы из разных слоев населения. К 1838 году по всей стране существовало свыше сотни чартистских организаций. Вот выдержка из их прокламаций: «Трудящиеся страдают под гнетом налогов и нередко голодают. Нам капитал не приносит прибылей, наш труд остается без вознаграждения. Работные дома переполнены, в то время как фабрики опустели». Ориентируясь на мирные пути решения проблемы, чартисты большие надежды возлагали на свои петиции в парламент с просьбой рассмотреть Народную хартию. Первая из них, составленная в 1839 году, собрала полтора миллиона подписей; следующую в 1842 году подписали уже три с четвертью миллиона человек. Наконец третья и последняя петиция, по слухам,

имела шесть миллионов подписей. И все три раза парламент решительно отказывался рассматривать поданные петиции. Наряду с миролюбиво настроенным большинством существовала фракция внутри чартистского движения, которая призывала вести решительную борьбу вплоть до вооруженного восстания. Этим объясняется то подозрение, с которым относились сильные мира сего к чартистам — как умеренным, так и экстремистам. Конечно же, их приводили в ужас лозунги «Свобода любой ценой!» и «Мы будем свободны, пусть даже прольются реки крови».

Каждая неудачная петиция вызывала народные волнения. В 1839 году нечто подобное ожидалось на севере страны, вместо этого восстание вспыхнуло в валлийском Ньюпорте — результатом стала смерть двадцати горняков. После неудачи в 1842 году беспорядки охватили промышленный Манчестер: рабочие заставили закрыть фабрики, разграбили продуктовые магазины, погибли несколько полицейских. Правительственные круги опасались всеобщей забастовки, но благодаря своевременному вводу войск Роберту Пилю удалось взять ситуацию под контроль. Когда в 1848 году петицию доставили на заседание парламента, воинственная часть чартистов соби-

ралась провести штурм здания. Однако большое скопление войск и сильная непогода охладили их пыл, и все прошло спокойно. Начиная с этого времени чартистское движение стало терять свою силу. На континенте в 1848 году произошли революционные выступления — во Франции, в Австрии, в Германии, в отдельных районах Италии и Венгрии. Однако английские отделения не включились в эту борьбу, предпочитая строго следовать букве закона.

Хотя Народная хартия так и не была подписана, чартистское движение тем не менее сыграло свою роль. Оно обнажило бедственное положение трудящихся масс и привело к принятию некоторых важнейших законов. Так, в течение 1840-х годов правительство Роберта Пиля приняло Закон о шахтах (1842 г.) и Фабричный закон (1844 г.) Была создана Комиссия по здравоохранению в городах, следствием стал принятый в 1848 году Закон о здравоохранении. Прошло почти сто лет, и пять статей из шести, предложенных Народной хартией, получили законодательную силу — положение о ежегодных перевыборах так и не воплотилось в жизнь.

Лига борьбы с хлебными законами

Вторым важнейшим течением в общественно-политической борьбе 1840-х годов стала Лига борьбы с хлебными законами. В отличие от движения чартистов, она была в основном ориентирована на средний класс и приобрела немало последователей среди свободомыслящего населения крупных городов. Например, в Манчестере многие горожане, недовольные властью лендлордов, вступали в Лигу. Хлебные законы, принятые в 1815 году, лимитировали ввоз в Великобританию дешевого импортного зерна (дешевле, чем 80 шиллингов за квартер). Члены Лиги открыто заявляли, что это отвечало интересам крупных землевладельцев — поставщиков зерна на английских рынках, поддерживавшим искусственно завышенные цены. Естественно, лендлорды единым фронтом выступили против Лиги, чьи разоблачения сулили им обвал цен и банкротство. Подобно чартистам, Лига имела свои отделения в различных регионах страны, что помогало собирать деньги в местные фонды (так, в 1844 году поступления составили 100 тысяч фунтов). Методы тоже были схожими — сторонники Лиги бомбардировали своими петициями

парламент, а тот их благополучно отклонял.

Но у Лиги имелись и определенные успехи, к которым следует отнести проведение представителей в состав парламента. К 1845 году там было уже двенадцать «лигистов», и их пламенные речи оказывали заметное влияние на парламентариев. Решающую роль в этой борьбе сыграл и ужасный голод, разразившийся в Ирландии. В 1846 году был принят наконец Билль об отмене хлебных законов. Таким образом, труды Лиги не пропали даром: цены на продовольствие стабилизировались, и угроза народной революции исчезла.

Голод в Ирландии, 1845–1848 годы

В 1841 году в Ирландии была проведена перепись населения, которая выявила, что примерно половина из 9 миллионов ирландцев проживает в ужасных условиях — «в крохотных грязных хижинах без окон, где вся семья ютится в одной комнате». Многие из них арендовали микроскопические наделы земли у английских лендлордов, которые годами не появлялись в своих владениях, а лишь получали с них деньги. Основным продуктом питания ирландских крестьян являлся картофель как более эконо-

мичная культура: один акр картофеля способен был прокормить куда больше человек, чем та же площадь, засеянная пшеницей. Но в 1845 и 1848 годах ирландский картофель постигло грибковое заболевание, в результате чего весь урожай погиб на корню. Для местного населения это обернулось катастрофой. Мало того, что люди голодали, они еще и лишились возможности выплачивать арендную плату. Землевладельцы не церемонились: используя армию и полицию, они сгоняли с земли неплатежеспособных крестьян. Беда не приходит одна: голод сопровождался вспышками тифа и холеры. Таким образом, новая перепись 1851 года показала, что свыше одного миллиона ирландцев погибли, а еще два миллиона эмигрировали, большей частью в США.

Эти трагические обстоятельства послужили причиной отмены хлебных законов в Великобритании. Но страшная правда заключалась в том, что в Ирландии в тот период было вполне достаточно зерна. Просто этот продукт являлся слишком дорогим для нищих ирландцев. Поэтому урожаи исправно снимались и переправлялись на английские рынки. Правительство не предприняло никаких попыток помочь голодающему населению. Пока ирландцы гибли, лендлорды-

англичане подсчитывали прибыли. Стоит ли удивляться, что эмигрировавшие ирландцы навсегда увезли с собой ненависть к Англии и ко всему английскому.

Всемирная промышленная выставка 1851 года

Лишь в начале 1850-х годов экономическое положение стало потихоньку выправляться после «голодных сороковых». В ознаменование этого, а также чтобы продемонстрировать всему миру промышленную мощь Великобритании, принц Альберт решил провести в 1851 году всемирную выставку. Для этого использовался стеклянный гигант Кристалл-Пэлас в южной части Лондона. Это здание общей площадью 21 акр было специально построено для выставки, оно имело треть мили в длину и не менее сотни футов в ширину. Первого мая 1851 года королева Виктория вместе с принцем Альбертом открыла выставку.

Сотни тысяч людей собрались, чтобы полюбоваться на чудеса техники со всего мира. Всемирная выставка имела небывалый успех. Несколько десятков стран представили свои машины, сырье, готовые товары, но почти все первые премии за качество были присуждены англичанам. По свидетельству «Таймс», сила и

мощь Британии настолько подавляли, что на ее фоне «империи былых времен кажутся не более, чем захудалыми провинциями». Чарльз Диккенс, прекрасно осведомленный об отчаянной нужде, в которой пребывала большая часть населения Англии, горько жаловался на чрезмерную пышность выставки. Результатом этого мероприятия стала прибыль в 180 тысяч фунтов, которые были потрачены на покупку земельного участка в Южном Кенсингтоне. Позже там построили новый культурный центр, куда входили Музей науки, инженерного дела и промышленности, а также Музей Виктории и Альберта.

«Мастерская мира»

С начала 1850-х до конца 1870-х викторианская Англия переживала небывалый подъем. Рост населения и слабая конкуренция со стороны заграницы обеспечили надежный рынок сбыта для английских промышленных товаров. А производство шло непрерывным потоком благодаря высокопроизводительным станкам и новым изобретениям инженерной мысли. Единственной проблемой являлась бесперебойная поставка сырья, потребность в котором постоянно возрастала. За 25 лет (1850–1875 гг.) производство чугуна

выросло с 2 миллионов до б миллионов тонн; добыча каменного угля увеличилась с 65 миллионов до 110 миллионов тонн за период 1856–1870 годов. Наибольший прогресс наблюдался в текстильной промышленности: за 1845–1875 годы выпуск продукции увеличился с 978 миллионов до 3 миллиардов 978 миллионов ярдов.

Для перевозки всех этих товаров и исходного сырья пришлось срочно развивать систему железнодорожных путей. Первая железная дорога появилась в 1825 году, к 1850 году длина путей составляла 5 тысяч миль, а к 1875 году сеть дорог протянулась уже на 14,5 тысячи миль. Железнодорожная сеть связала главные города и порты страны, облегчая экспорт товаров и доставку продовольствия для населения. Некоторые города, такие как Кру и Суиндон, развивались именно благодаря железной дороге; их так и называли — «железнодорожные города». Но и другие населенные пункты много выиграли от развития железнодорожного транспорта. Лондон, например, получал рыбу из Ланкашира и Уэльса, уголь — из Йоркшира и центральных графств. Неожиданным результатом транспортной реформы стала необходимость согласованного хронометража в различных регионах страны — иначе

невозможно было составить точные расписания поездов.

К 1870-м годам темпы индустриализации британской экономики начали несколько замедляться. Связано это было с усилившейся конкуренцией со стороны иностранных торговых компаний, особенно немецких и американских. Великобритания по-прежнему оставалась ведущей индустриальной державой мира, но разрыв между нею и остальными странами быстро сокращался.

Литература и искусство

Девятнадцатый век, особенно его середина, подарил нам большое количество замечательных литературных творений. Выдающийся романист Чарльз Диккенс (1812–1870) завоевал любовь читателей уже после первой своей книги «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836–1837 гг.). Его неподражаемый юмор, чрезвычайно жизненные персонажи наряду с критической наблюдательностью (а Диккенс подмечал и глубоко переживал социальную несправедливость, которой характеризовался XIX век) — все это обеспечило ему огромную читательскую аудиторию в Великобритании и Соединенных штатах.

Славе Диккенса немало способствовала также его журналистская и лекторская деятельность. Наполовину автобиографический роман «Дэвид Копперфилд» (1849–1850 гг.) воссоздавал те условия, в которых писатель жил и трудился в детстве. Сегодняшним читателям наверняка знакома смахивающая на чудесную сказку история из сборника «Рождественские рассказы» (1843 г.), но даже в ней имеется серьезный социальный подтекст. Такие романы-разоблачения, как «Холодный дом» (1852–1853 гг.), «Николас Никльби» (1838–1839 гг.) и «Оливер Твист» (1837–1839 гг.) создали Диккенсу репутацию талантливого и неравнодушного романиста.

Среди других писателей следует выделить Уильяма Мейкписа Теккерея (1811–1863), автора знаменитой «Ярмарки тщеславия» (1848 г.), Энтони Троллопа (1815–1852), создавшего очаровательные «Барчестерские хроники» (1855–1867 гг.) и Чарльза Кингсли (1819–1875). Кроме них появилась целая плеяда женщин-романисток. Миссис Гаскелл (1810–1865) описывала нравы политиков и беднейших обитателей Манчестера. А в холодном и уединенном доме йоркширского приходского священника жили и писали свои романы сестры Бронте — Шарлотта (1816–1855),

Эмили (1818–1848) и Анна (1820–1849). Наиболее известная из их книг — это «Джейн Эйр», принадлежащая перу Шарлотты, хотя, возможно, пальму первенства следует отдать «Грозовому перевалу» Эмили Бронте. Свои ранние романы сестры печатали под мужскими псевдонимами. Еще одна, по мнению некоторых, лучшая, писательница того времени — это Мэри-Энн Эванс (1819–1880), творившая под именем Джордж Элиот. Ее роман «Миддлмарч», несомненно, относится к вершинам литературного творчества.

Среди английских поэтов второй половины XIX столетия прежде всего надо назвать Роберта Браунинга (1812–1889) и его жену Элизабет Баррет Браунинг (1806–1861); лорда Альфреда Теннисона (1809–1892) и Мэттью Арнольда (1822–1888). Хочется вспомнить и других авторов — на наш взгляд, незаслуженно обойденных славой, поскольку каждый из них был своеобразным революционером в своем деле — это Джон Клэр (1783–1864), Артур Хью Клаф (1819–1861) и Джеральд Мэнли Хопкинс (1844–1889).

Самым значительным явлением в изобразительном искусстве той эпохи было «Братство прерафаэлитов», возглавляемое Холменом Хантом (1827–1910), Джоном Эвереттом Милле

(Миллее, 1829–1896) и Данте Габриэлем Россетти (1828–1882); а также стоящий особняком Уильям Моррис (1834–1896). Художники этого направления сознательно игнорировали современную действительность с ее индустриализацией и техническим прогрессом, а вместо того проповедовали возврат к эстетическим нормам раннего Возрождения (до Рафаэля). У прерафаэлитов это выражалось в исключительно реалистической манере пейзажей. Писали они с фотографической точностью, используя чистые яркие краски и уделяя большое внимание деталям. Это делало их прямыми антагонистами французских импрессионистов. Стремление к точности изображения, порой доводило их до абсурда. Так, например, девушка, позировавшая Милле для «Офелии», едва не умерла от переохлаждения, так как чересчур старательный художник непомерно долго держал ее в ванне с холодной водой.

Политика, 1851–1868 годы

Внутриполитическая ситуация в этот период была исключительно сложной, поскольку члены парламента постоянно образовывали группировки. Наиболее влиятельными фракциями являлись виги, радикалы, либералы, пилиты (последователи сэра Роберта Пиля) и тори. В какой-то момент первые четыре группировки объединились и образовали коалиционное правительство, однако оно продержалось недолго и распалось. Вслед за этим власть на короткий период перешла к тори, которых в свою очередь сменила оппозиционная группировка. Самой значительной фигурой той поры был виконт Пальмерстон, дважды занимавший должность министра иностранных дел: в 1830–1841 и в 1846–1851 годах. В 1855–1865 годах он занимал пост премьер-министра.

Британия, правь морями: торговля и империя, 1851–1868 годы

Своей главной заботой Пальмерстон считал укрепление престижа Британской империи во

всем мире. Делая в 1850 году доклад по поводу внешней политики Великобритании, он произнес более чем четырехчасовую речь, завершил которую декларацией: «…Британские подданные могут быть уверены, что в какой бы точке земного шара они ни находились, сильная и уверенная рука Англии защитит их от любой беды и несправедливости». В этом заключалась суть политики Пальмерстона — британские интересы превыше всего, независимо от того, насколько они обоснованны. Благодаря своему безграничному патриотизму Пальмерстон пользовался широкой популярностью у себя на родине.

Этому способствовали и успехи на мировой арене, которых добивалось министерство иностранных дел под руководством Пальмерстона. Англия претендовала на роль мирового арбитра, вмешиваясь в отношения между различными странами. Именно нажим со стороны Британии обеспечил Бельгии долгожданную независимость от Голландии. Это решение было закреплено договором 1839 года, в котором, между прочим, Англия гарантировала бельгийский нейтралитет (через 75 лет данный договор станет формальным поводом для вступления Британии в Первую мировую войну). К другим дипломатическим

успехам Пальмерстона следует отнести вмешательство в Португалии в 1833 году (благодаря чему Британия приобрела надежного союзника в лице этого государства) и, наконец, успешное урегулирование «турецкого вопроса» в 1841 году, которое позволило ограничить русскую экспансию и обеспечить безопасность торговых путей в Индию.

Гонконги «опиумная война» 1839 года

Если урегулирование «турецкого вопроса» считалось самым большим триумфом Пальмерстона, то самым долгосрочным (по полезным результатам) следует признать войну между Британией и Китаем 1839 года. Английские торговцы давно уже наладили крайне выгодную торговлю опиумом, который они поставляли в Китай из Индии. Со временем торговля приняла такие масштабы, что китайские власти стали всерьез опасаться за здоровье нации. В 1839 году они приняли закон, запрещающий ввоз опиума на территорию страны, более того, утопили в море уже ввезенное зелье — всего на сумму свыше миллиона фунтов стерлингов. Пальмерстон не медлил ни минуты: он тут же направил в Китай морские и сухопутные войска и в конце концов вынудил китайцев

подписать важнейшее соглашение, получившее название Нанкинского договора. По условиям этого договора Китай открывал для английской торговли пять важнейших морских портов: Гуаньчжоу, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай. На территории этих «открытых портов» англичане получали право неограниченной торговли и свободу поселений. Фактически вся огромная страна (а в ней на тот момент проживало 350 миллионов человек) становилась рынком сбыта для Британии. Помимо того, китайцы обязались выплатить Англии 6 миллионов фунтов в качестве компенсации за нанесенный ущерб. Но самый главный успех заключался в том, что согласно этому договору, остров Гонконг поступал в аренду англичанам сроком на 150 лет — вплоть до 1997 года, когда он снова должен был вернуться под китайское управление.

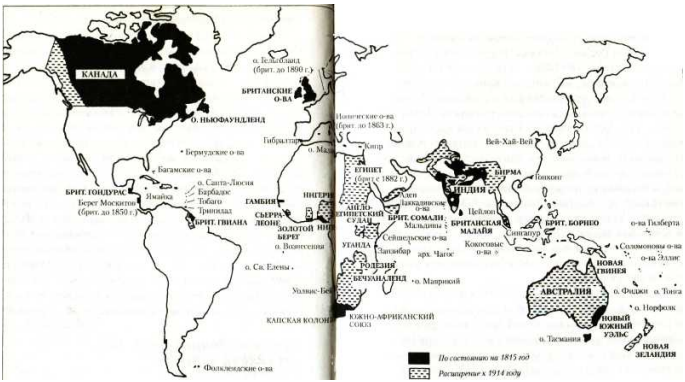
Несмотря на все эти достижения, особой любви между королевой и ее министром иностранных дел не наблюдалось. Дело в том, что Пальмерстон довольно часто оказывал поддержку различным революционерам в Европе (заметьте, никак не в Британии!), которые добивались большей демократии в своих странах. На беду Пальмерстона, королева Виктория поддерживала дружествен-

ные отношения с монархами этих стран. Такое расхождение во взглядах не могло пройти министру даром. К тому же Виктория и Альберт не одобряли слишком бурную личную жизнь министра. В 1851 году Пальмерстон сделал ошибку, которая стоила ему министерского кресла, — он принес свои поздравления Луи Наполеону по поводу свержения французского короля Луи-Филиппа. Королева Виктория тут же потребовала отставки министра-вольнодумца. Вопрос о новом руководителе министерства иностранных дел повис в воздухе. В конце концов Пальмерстон согласился уйти в отставку, а его преемники изо всех сил старались впредь не допускать вмешательства королевской четы во внешнюю политику Британии.

Крым и «долина смерти», 1854–1856 годы

В тот самый момент, когда Пальмерстон удалился от дел, разразилась Крымская война. Она началась в результате совместной попытки Британии, Франции и Турции ограничить российское присутствие в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. С этой целью объединенные англо-французские войска вторглись в Крым для взятия русского морского порта Севастополь.

Невообразимая грязь и болезни — вот что определяло лицо этой войны.



Расширение Британской империи (1815–1914)

Здесь больше погибало от различных заболеваний, чем на поле боя. Факт тем более вопиющий, что английская публика впервые получила возможность ознакомиться с условиями жизни солдат благодаря регулярным репортажам, которые печатались в «Таймс». Когда говорят о Крымской войне, то чаще всего вспоминают женщину-героиню и абсолютно бессмысленную военную операцию. Женщину, прославившуюся на весь мир, звали Флоренс Найтингейл

(1820–1910). Она была сестрой милосердия и вместе с маленькой группой таких же подвижниц пыталась оказывать медицинскую помощь пострадавшим солдатам. Ее называли «леди с лампой» из-за того, что каждую ночь она являлась в военный госпиталь к своим подопечным. Что еще можно сказать о Флоренс Найтингейл? Это была сильная, грубоватая женщина — на язык прямо-таки просятся слова «бывалый солдат». Во всяком случае, представители властей, с которыми она постоянно ругалась из-за своих больных, отмечали ее чисто «мужские качества», а отнюдь не женские добродетели.

Героизм отдельных личностей сочетался с грубейшими просчетами и стратегической тупостью руководства, ярчайший пример тому — атака легкой бригады английской кавалерии под Балаклавой, случившаяся 25 октября 1854 года. Произошла нелепая путаница, приказ руководства был неправильно понят, и в результате шестьсот кавалеристов бросили прямиком на русскую артиллерийскую батарею. Они скакали на пушки, которые беспрерывно палили по ним. В этой атаке полегло больше трети бригады. Вот как описал эту бойню Теннисон в своей поэме «Атака легкой бригады»:

Лишь сабельный лязг приказавшему вторил.

Приказы и бровью никто не оспорил.

Где честь, там отвага и долг.

Кто с доблестью дружен, тем довод не нужен.

По первому знаку на пушки в атаку

Уходит неистовый полк.

Французский генерал Сент-Арно так прокомментировал случившееся: «C'est magnifique, mais ce n'est pas la guerre»[2]. Лучшим доказательством тому служит поведение лорда Кардигана, командира злополучной бригады. Положив едва не половину своих людей на поле боя, этот вояка преспокойно вернулся на яхту, принял ванну, выпил за обедом бутылку шампанского и отправился спать. Невзирая на такие чудовищные ошибки, Севастополь в конце концов был взят и в 1856 году война завершилась. Это на шестьдесят лет продлило существование умирающей Оттоманской империи.

---

[2] Примечания: 2

«Это великолепно, но так не воюют».

Возвращение Пальмерстона

Неудачи, преследовавшие Британию в начале войны, заставили королеву в 1855 году вернуть Пальмерстона на пост премьер-министра. Если исключить недолгий перерыв в 1858 году, можно утверждать, что Пальмерстон оставался в этом качестве до самой смерти в 1865-м. И все это время газетные заголовки пестрели сообщениями о его успехах на международном поприще. К таковым относят и вторую войну с Китаем, и поддержку Пальмерстоном вновь образовавшегося государства Италия. Именно поддержка английского премьера помогла этой стране выжить после мучительного процесса объединения. Несмотря на все эти достижения во внешней политике, зенит Пальмерстона миновал — его пора близилась к концу.

Восстание сипаев в Индии, 1857–1858 годы

Из всех колониальных владений Британии Индия была самой ценной и высокодоходной. Недаром ее называли «бриллиантом в короне» Британской империи. Индия представляла собой огромный субконтинент, больше трети которого

находилось под властью Ост-Индской компании. На протяжении ста пятидесяти лет территория, подконтрольная Англии, непрерывно расширялась. Преследуя британские интересы, войска Ост-Индской компании вели постоянные войны с индийскими князьями и выигрывали их. Христианские миссионеры обращали индусов в свою веру, местные землевладельцы лишались своих владений, дешевые английские товары вытесняли с рынка местную продукцию и оставляли без работы ремесленников-индусов, европейские реформы отвергали и ставили вне закона некоторые индийские традиции, которые казались им неприемлемыми. К таковым относились «тагги» (жертвенные убийства) и «сати» (индийский обычай самосожжения вдовы на погребальном костре вместе с телом мужа).

Накопившееся недовольство бесцеремонным вмешательством в жизнь страны вылилось в открытый мятеж, который вспыхнул в 1858 году в северных и центральных областях Индии. Отдельные подразделения Бенгальской армии (сипаи) атаковали британские войска, нападали на гражданские поселения. В ходе сражений пострадали города Дели, Кайпур и Лакхнау. Английские историки расписывают зверства, чи-

нимые индусами, но не любят распространяться об ответных карательных операциях. Восстание не ограничилось одной только армией, сипаев поддержали многие местные землевладельцы и некоторая часть индийского крестьянства. Справедливости ради, следует отметить, что большая часть Британской Индии оставалась лояльной по отношению к метрополии, и в ноябре 1858 года мятеж был окончательно подавлен. Неизбежным результатом этого кровавого эпизода стало возросшее недоверие британцев к местному населению. Заодно британское правительство позаботилось упразднить управление Ост-Индской компании в Индии и заменило его собственным. В армии увеличили количество европейцев взамен дискредитировавших себя бенгальцев. Генерал-губернатора теперь стали именовать вице-королем, дабы подчеркнуть, что контроль над Индией осуществляют Британская корона и представляющее ее правительство, а вовсе не Ост-Индская компания.

В Европе у Пальмерстона тоже возникли сложности: сначала его «переиграл» русский царь (1863 г.), а затем и германский канцлер Бисмарк (1863–1864 гг.) У него по-прежнему возникали разногласия с королевой Викторией касательно

внешней политики государства. Дело дошло до того, что смертельно больному принцу Альберту пришлось подняться с постели и сделать открытое заявление по поводу письма Пальмерстона к американским северянам, которые в тот момент вели гражданскую войну с южными штатами. Если бы не этот самоотверженный поступок принца, Англии было бы не миновать войны с Соединенными Штатами.

Королева Виктория и смерть принца Альберта

Королева Виктория буквально боготворила своего мужа. Это подтверждается выдержками из ее дневника и многочисленными письмами. Принца Альберта она характеризовала не иначе как «мой возлюбленный муж, мое совершенство», считала, что он возвысил монархию «до величайших вершин почета». Вот строки, написанные рукой королевы Виктории: «Я только тогда чувствую себя счастливой, когда Альберт рядом со мной». Можно представить, каким сокрушительным ударом оказалась для нее смерть супруга. Четырнадцатого декабря 1861 года принц Альберт скончался от сыпного тифа в Виндзорском замке, и неутешная Виктория до конца жизни оплакивала эту утрату. Она продолжала выпол-

нять королевские обязанности, присутствовала на заседаниях кабинета министров, но перестала выходить в свет, на долгие годы превратившись в «виндзорскую вдову». Со временем скорбь по поводу постигшего ее «несчастья», как называла она смерть Альберта, понемногу утихла, и королева более активно включилась в общественную жизнь. С конца 1860-х годов имя Виктории снова замелькало на страницах газет в связи с борьбой двух ее премьер-министров — Гладстона и Дизраэли.

Гладстон и Дизраэли

После смерти Пальмерстона в 1865 году на политическую арену выдвинулись две яркие фигуры — лидер консерваторов Дизраэли и Гладстон, возглавлявший партию либералов. Оба являлись незаурядными личностями, преданными интересам своих партий, и, естественно, ненавидевшими друг друга. По своим религиозным убеждениям Уильям Юарт Гладстон (1809–1889) был ярым англиканином и, похоже, считал, что его главное предназначение — быть проводником Божьей воли в жизнь. Подобная надменность раздражала королеву Викторию, она писала с негодованием: «Он всякий раз разговаривает со

мной так, будто держит речь на открытом заседании». Сохранились воспоминания, что как-то Гладстон опоздал на встречу с королевой. В качестве извинения он заявил, что у него три руки, и в ответ на немой вопрос Виктории пояснил: «Помимо правой и левой, у меня еще рука за спиной». На что королева холодно отрезала: «Нам не смешно». Но главная причина ее неприязненного отношения к Гладстону заключалась не столько в его личных качествах, сколько в том, что в глазах всего света он являлся олицетворением радикальной политики, которую королева не одобряла.

В отличие от Гладстона, Дизраэли был любимчиком Виктории. Бенджамин Дизраэли (1804–1881) происходил из обеспеченной еврейской семьи, являлся автором нескольких романов. Умный и честолюбивый политик, он быстро понял, что королевой легко управлять при помощи лести. Дизраэли писал: «На лесть падки все, и когда вы имеете дело с особами королевской крови, нужно использовать этот инструмент, не боясь хватить через край». Именно он, занимая в 1847 году кресло премьер-министра, изобрел для своей повелительницы титул «императрица Индии», чем немало потрафил Виктории. За наградой

дело не стало: в том же самом году он получил титул графа Биконсфилда, придуманный специально для него.

Реформы

Итак, Британия — в почетном качестве «мастерской мира» — несомненно благоденствовала. Но за этим подъемом скрывалась боль и нищета тех самых людей, которые своим каторжным трудом за мизерную плату обеспечивали процветание Британии. Владельцы предприятий часто предпочитали нанимать на работу детей, поскольку эти маленькие, проворные труженики почти ничего не стоили. Парламент неоднократно принимал акты, направленные на улучшение условий труда детей, но, несмотря на это, в 1874 году на хлопкопрядильных фабриках по-прежнему надрывались свыше 67 тысяч английских детей моложе тринадцати лет. В 1871 году лорд Шефтсбери произнес прочувствованную речь, в которой описывал, как маленькие работники кирпичного завода, «почти голые, бредут, сгибаясь в три погибели под тяжестью сырой глины».

Практически все правительства в XIX веке принимали меры по улучшению условий труда, образования и стандартов жизни рабочих.

Гладстон и Дизраэли не стали исключением, они продолжали трудиться в том же направлении. Гладстон занимал пост премьер-министра в 1868–1874 годах. Его кабинет провел законы, касающиеся университетской системы образования, государственных предприятий и службы в армии, которые значительно облегчили жизнь простого народа Англии. Однако чаще всего его вспоминают за крайне непопулярный закон о торговле спиртными напитками 1872 года. Этот закон ограничивал продажу горячительных напитков по времени. По язвительному замечанию самого Гладстона, либералов «смыло» с выборов 1874 года «потоком пива и джина». По возвращении к власти в период 1880–1885 годов и в 1886 году он снова вернулся к законотворческой деятельности: был принят Акт о собственности замужних женщин (1882 г.), позволявший английским миссис сохранять финансовый контроль над своей собственностью, а также Акт о тайном голосовании.

Правительство Дизраэли (1874–1880 гг.) провело законы по улучшению здравоохранения, законы о фабричных рабочих и специальные законы, повышающие безопасность судоходства. Оно же официально признало тред-юнионы

(профсоюзные организации по профессиональному признаку). Менее глобальный, но весьма полезный акт — в буквальном смысле улучшивший атмосферу в парламенте — запрещал сбрасывать вредные промышленные отходы в реки. До того в жаркие сезоны от Темзы поднималась такая ужасная вонь, что многострадальную реку прозвали Великой Вонючкой.

Все перечисленные законы, несомненно, являлись важными и полезными, но все же наибольшее значение придавалось реформе избирательной системы в стране. В 1867 году правительством консерваторов был принят второй Акт о реформе парламентской системы. Он увеличил численность электората с 1,36 миллиона до 2,46 миллиона человек. Примеру консерваторов последовали либералы: они в 1884 году приняли аналогичный Акт — третий по счету, который повысил численность электората до 5,7 миллиона человек — главным образом за счет сельскохозяйственных районов. Это расширение количества голосующих в сочетании с практикой тайного голосования (1872 г.) и законом против коррупции на выборах (1883 г.) давало возможность партиям обращаться все к более широкой аудитории избирателей.

Общественно-политические и научные теории

В этот период появились новые общественно-политические теории. Наиболее значительную из них выдвинули Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895), некоторое время проживавшие в Англии. Совместными усилиями они написали «Коммунистический манифест», опубликованный в 1848 году. Энгельс с интересом следил за движением чартистов, хотя ни он сам, ни Маркс не принимали активного участия в политической жизни страны. В XIX веке вышла в свет книга Маркса «Капитал», содержащая экономический, политический и общественный анализ жизни общества. Она стало программным произведением для коммунистических режимов, возникших в различных европейских государствах в следующем столетии.

Из научных открытий XIX века следует отметить теорию эволюции, представленную британским ученым Чарльзом Дарвином (1809–1882) в его книге «Происхождение видов» (1859 г.). У этой теории нашлось множество разгневанных противников, которые никак не могли согласиться с утверждением Дарвина о том, что человек произошел от обезьяны, а вовсе не был создан

по образу и подобию Бога. Однако большинство ученых поддержали концепцию английского ученого, вскоре ее начали применять не только в области естествознания, но и в более широком смысле. Возникло целое направление — дарвинизм, распространявшее принцип борьбы за существование на человеческое общество и существовавшие культуры. Эволюционную теорию Дарвина использовали для оправдания колониальной политики продвинутой в экономическом и демократическом плане Великобритания в более отсталых странах.

Расширение империи

На протяжении всего XIX столетия Британская империя продолжала укрепляться и расширяться. За последнее двадцатилетие она выросла по меньшей мере на три с половиной миллиона квадратных миль. Грубо говоря, британские колониальные владения можно было поделить на три части: это самоуправляющиеся территории с белым населением — к ним относились Канада, Австралия и Новая Зеландия; Индийская империя и, наконец, множество зависимых территорий в Африке, Юго-Восточной Азии, сюда входили также Карибы и другие острова, затерянные в мировом океане. Сложно дать однозначные объяснения такой бурной экспансии. Обычно торговцы, расширяя и укрепляя зарубежные рынки, рассчитывали на военную поддержку со стороны правительства. И их ожидания вполне оправдывались: где бы ни находилась интересующая территория, сочетание местных факторов, а также экономических и политических мотивов обеспечивали торжество британских интересов. В Африке исследователи и миссионеры прокладывали новые пути для соотечественни-

ков-торговцев. В конечном счете все сводилось к защите и усилению торговых объединений.

В XIX веке английская публика с живейшим интересом следила за приключениями исследователей и путешественников. Самым известным среди них был доктор Дэвид Ливингстон (1813–1873), занимавшийся проповеднической деятельностью и основавший миссионерские посты по всей Африке. От него не отставал молодой американский журналист валлийского происхождения Г. М. Стэнли (1841–1873). Газета отправила его в глубь Африканского континента на поиски Ливингстона. Когда долгожданная встреча состоялась, американец произнес исторические слова: «Доктор Ливингстон, я полагаю?» По мнению некоторых циников, поиски были абсолютно напрасны — Ливингстон и не думал «теряться». Среди других британских исследователей следует отметить Ричарда Бертона и Джона Хэннинга Спика, которые в 1858 году добрались до озера Танганьика и исследовали малодоступные истоки Нила.

Имперская идея вызывала смешанные чувства у британцев. С одной стороны, она сулила расширение торговли, а следовательно, новые прибыли. Но, помимо этого, многие разделяли

убеждение, что Британия обязана нести свои идеалы демократии и законности «примитивным» народам. Киплинг называл это «бременем белых». Джозеф Чемберлен (1836–1914), занимавший пост министра колоний в 1895–1903 годы, стремился максимально расширить британские владения — в идеале на всю планету: «По сути, мы являемся владельцами великого имения, а в обязанности хорошего хозяина входит всемерно развивать свои владения». Однако это настойчивое желание к расширению империи и навязыванию «цивилизации» часто приводило к печальным последствиям, порождая бесчисленные конфликты и войны на территориях колониальных стран.

Позиции Гладстона и Дизраэли по поводу расширения Британской империи очевидным образом разнились. Дизраэли являлся ярым поборником имперской идеи. Смысл ее заключался в постоянном поддержании в британцах гордости за свою великую страну путем проведения активной внешней политики. Вступив в должность премьер-министра в 1847 году, он активно искал пути для расширения Британской империи. Его правительство в 1875 году купило у Египта 45 % акций Суэцкого канала на сумму четыре миллио-

на фунтов стерлингов, обеспечив таким образом Англии постоянный доход от транспортных операций в этой крайне важной зоне (дело в том, что Суэцкий канал значительно — на 10 тысяч километров — сокращал морской путь из Европы в Индию, Австралию и дальневосточные колонии Британии). Дизраэли также финансировал военные акции в защиту британских интересов. К их числу относится оккупация Трансвааля в 1877 году, зулусская война 1879 года и под держка шаха Афганистана в его войне против России в 1878 году. Гладстон не поддерживал подобных действий, считая их аморальными. Он неоднократно произносил речи по поводу «сожженных деревень, ни в чем не повинных женщин и детей, обреченных на гибель», призывал своих слушателей «помнить о правах дикарей».

Тем не менее никто не назвал бы Гладстона открытым противником имперской идеи. Да, он отозвал британские войска из Афганистана, придя к власти в 1880 году. Но независимость бурам даровал лишь после не слишком удачной для Англии войны. В 1882 году либеральное правительство санкционировало оккупацию Египта — действие, значительно облегчившее дальнейший захват Судана.

Египет и Судан

В 1878 году под давлением Великобритании и Франции правитель Египта отрекся от трона и передал финансы страны в ведение англичан и французов. Антиевропейские восстания в Египте заставили Гладстона в 1882 году отправить в страну экспедиционный корпус для наведения порядка. Ситуацию удалось стабилизировать, однако Гладстону не хотелось отправлять войска в зависимый от Египта Судан, где мусульманский религиозный лидер Махди призывал к священной войне. После долгих размышлений он все же согласился на вмешательство и приказал генералу Гордону выдвинуться в Хартум и обеспечить эвакуацию из Судана британских чиновников и египетских солдат. К несчастью, генерал Гордон считал, что ему предназначено Богом стать спасителем Судана. Дервиши — воины Махди — осадили Хартум, но Гладстон не спешил высылать подкрепления, хотя общественное мнение этого требовало. Наконец премьер уступил, и британские солдаты поспешили к Хартуму, но за два дня до прибытия подкреплений Хартум пал, а генерал Гордон был убит. Это поражение существенно подмочило репутацию Гладстона

— однако не помешало либералам победить на всеобщих выборах 1885 года.

Ирландия

Ирландский вопрос оставался одним из самых животрепещущих на протяжении всего XIX столетия. Неурожай картофеля 1845–1849 годов, повлекший за собой жестокий голод, выявил страшную нищету и отчаяние, в котором пребывало население Ирландии. В 1858 году ирландские католики, эмигрировавшие в Соединенные Штаты, создали тайное общество, известное как «Братство фениев». У него нашлось немало сторонников и на территории самой Ирландии. Фении ставили своей целью «освободиться от владычества английской королевы и провозгласить свою страну независимой демократической республикой». К 1865 году, по словам лидера фениев Джеймса Стефенса (Стивенса), под его началом было уже 85 тысяч человек, готовых к вооруженной борьбе. Однако британские власти имели в рядах заговорщиков своего информатора и заблаговременно узнавали о всех готовящихся акциях. Так, ирландцы собирались в 1867 году атаковать Честер-Касл, но узнав о предательстве, отменили нападение и скрылись. Полиции при-

шлось довольствоваться брошенным арсеналом повстанцев. Более драматический инцидент произошел в сентябре того же года, когда фении устроили двум своим «братьям» побег из-под стражи. В результате нападения был убит один полицейский. В его смерти обвинили троих схваченных фениев, и хотя было известно, что это не они стреляли в полицейского, их все же признали виновными и повесили. Позже казненных фениев стали именовать «манчестерскими мучениками».

Гладстон хорошо осознавал серьезность ирландской проблемы. Заняв в 1868 году место во главе правящего кабинета, он объявил, что видит свою миссию в том, чтобы «навести мир и порядок в Ирландии». Увы, он не слишком в этом преуспел, все меры, предпринимаемые его правительством оказались запоздавшими и недостаточными. Вначале Гладстон пытался придерживаться политики умеренности и терпимости. В 1869 году был принят Акт об Ирландской церкви, даровавший большую свободу католикам, к числу которых принадлежало большинство ирландцев. Согласно этому акту протестантская церковь переставала занимать главенствующее положение в Ирландии. Вслед

за тем, в 1870 году был принят Земельный акт для Ирландии, сделавший попытку защитить крестьян от произвола лендлордов — в частности, акт запрещал вводить «непомерную» ренту. К сожалению, законодатели не позаботились точно определить размер «непомерной» ренты, а потому польза от акта была сведена к нулю. Тем временем недовольство в народе возрастало и грозило вылиться в открытое восстание. Напуганное правительство во главе с Гладстоном приняло Акт о подавлении — по сути, закон о приостановке конституционных гарантий. Данный акт передавал полиции куда больше полномочий и дозволял вводить значительный контингент войск в мятежные области. Власти не преминули воспользоваться данной им властью, в результате в маленькой Ирландии оказалось больше солдат, чем во всей огромной Индии.

Ирландская проблема продолжала оказывать значительное влияние на британскую политику. На серьезность положения указывает тот факт, что в период с 1880 по 1895 год четыре из шести правительств вынуждены были уйти в отставку именно по причине ирландских беспорядков. Решающую роль в этом сыграл блок ирландских националистов (примерно восемьдесят человек)

в британском парламенте. Возглавлял их Чарльз Стюарт Парнелл, который и сформулировал их главное требование — предоставление Ирландии самоуправления, так называемого гомруля. В 1885 году они вынудили уйти в отставку либеральное правительство Гладстона, за ним «слетело» консервативное правительство Солсбери и вновь консерваторы под началом Гладстона (1886 г.).

Кризис 1886 года, связанный с ирландским гомрулем, привел к расколу либеральной партии и образованию группировки юнионистов, чье молчаливое попустительство позволило консервативному правительству продержаться у власти два срока: сначала под руководством маркиза Солсбери в 1886–1892 годах, а позже Бальфура в 1895–1905 годах. Эти два юнионистских правительства предпринимали жесткие меры по установлению порядка и законности в Ирландии. Акт о продаже 1891 году дал возможность фермерам приобретать в собственность землю. Дополнительной радостью для английского правительства стала компрометация Чарльза Парнелла в 1891 году, когда выяснилось, что он уже девять лет живет с разведенной женщиной.

В 1893 году Гладстон сделал последнюю попытку ввести гомруль для Ирландии. И хотя

билль прошел палату общин, лорды решительно отвергли его. В конце концов Гладстон ушел в отставку в 1894 году, на последовавших в 1895 году выборах снова пришли к власти консерваторы в союзе с либералами-юнионистами. Таким образом, все попытки Гладстона разрешить ирландскую проблему потерпели провал. Мало того, эта ситуация нанесла партии либералов такой серьезный урон, что, судя по всему, излечение было невозможно.

Битва за Африку

В последние два десятилетия XIX века большая часть Южной Африки оказалась под влиянием европейских империалистических держав: Британии, Франции, Германии и Бельгии. Главную роль в британской колонизации Южной Африки сыграл Сесил Родс (1853–1902). Одержимый имперской идеей, он разработал беспрецедентный проект железной дороги, соединяющей мыс Доброй Надежды с Каиром и полностью проходящей по британской территории. Однако на пути его планов встали африканеры, или буры, из Южной Африки, которые вовсе не собирались превращаться в подданных Британской империи. Буры образовали свои государства — демокра-

тические республики Трансвааль (с 1856 года Южно-Африканская Республика) и Свободное Государство Оранжевой реки, которые занимали стратегически важные территории. Британские империалисты во главе с Родсом стремились завладеть этими независимыми республиками. Сесил Родс вложил в это дело немалые личные средства, а он был новоявленным миллионером с годовым доходом свыше 1 миллиона фунтов стерлингов, контролировавшим всю алмазную и большую часть золотой промышленности Южной Африки. На деньги Родса были основаны британские колонии (естественно, с белым населением) возле северных границ бурских государств. Возникшие на их месте Северная и Южная Родезия названы в честь Сесила Родса, их основателя.

Интерес британских компаний неслыханно подогрело открытие в 1886 году крупных месторождений золота на территории Трансвааля. На построенные шахты толпой хлынули иностранцы — «уитлендеры», как их здесь называли, — многие из них являлись британцами. Очень скоро возникла угроза, что африканеров вытеснят из их собственного государства. Для борьбы с подобным положением вещей буры использо-

вали жесткое налогообложение уитлендеров, а также принимали законы, запрещавшие пришлым голосовать и занимать государственные посты. Тогда Родс в тайном сговоре с британским правительством стал готовить государственный переворот в Трансваале. Основной расчет он делал на уитлендеров, которым контрабандой переправлялось оружие. Одновременно с восстанием должно было состояться иностранное вторжение под началом ставленника Родса — некоего Джемсона. Однако задуманная операция потерпела крах: отряд Джемсона попал в плен к бурам, нерешительные выступления уитлендеров были легко подавлены. В результате эта авантюра лишь послужила укреплению международного престижа трансваальского президента Пауля Крюгера. Джозеф Чемберлен, английский министр колоний, попытался надавить на него, требуя принять господство Великобритании, но получил гордый отказ. Это дипломатическое давление и крупное скопление войск на границе Трансвааля привели к тому, что в октябре 1899 года разразилась война.

Англо-бурская война, 1899–1902 годы

Эта война велась между Британской империей и двумя слабонаселенными республиками африканеров — Трансваалем и Оранжевой. Вначале благодаря более совершенной тактике, лучшему оружию и отличному знанию местности перевес был на стороне буров. В течение одной «черной недели» (в декабре 1899 г.) англичане потерпели три поражения. Буры осадили важнейшие города — Мейфкинг, Ледисмит и Кимберли. Но затем британские войска постепенно развернули наступление. Когда 18 мая 1900 года они освободили Мейфкинг, в Британии устроили шумные празднества. Это показывает, насколько британская общественность была напугана успехами буров на первом этапе войны. Тем временем британцы продолжали наступление в Африке, и к июню 1900 года им удалось захватить столицу Трансвааля Преторию. Буры еще сопротивлялись, но независимая республика Трансвааль прекратила свое существование.

На том война окончилась, по крайней мере так думали британцы. Буры, однако, развернули партизанскую войну: небольшие группы так называемых коммандо нападали на англий-

ские аванпосты, атаковали железнодорожные пути, а затем незаметно растворялись в окружающих лесах. Чтобы положить конец этой тактике булавочных уколов, лорд Китченер, новый главнокомандующий африканской компанией, изобрел концентрационные лагеря — огражденные территории для «концентрации» населения уединенных ферм (там же содержались и пленные буры). Наряду с этим англичане десятками жгли поместья буров — все для того, чтобы лишить помощи и убежища партизанские отряды. В 1902 году бурам пришлось сдаться. Они заплатили дорогую цену за свое упорство: свыше 20 тысяч африканеров погибли в концлагерях, где страшная скученность и болезни были нормой существования. Но и британцы оказались в сложном положении. Они выиграли войну, но потерпели моральное поражение. Идея концентрационных лагерей и прочие негуманные меры подверглись жестокой критике на заседаниях парламента. Лидер либералов, сэр Генри Кэмпбелл-Баннерман во всеуслышание заявил, что война выиграна «варварскими методами». В конце концов британцы выделили 3 миллиона фунтов на восстановление разрушенных бурских ферм, причем работы должны были осуществ-

лять войска Китченера. Итак, война окончилась аннексией спорных территорий, но британские власти особо подчеркивали, что новое правление вовсе не означает установления равенства между белыми и черными жителями бывших республик. Империалисты в Лондоне довольно потирали руки и строили планы, как обустроить новое приобретение, — они намеревались создать на юге Африки процветающее государство с доминирующим европейским населением, приносящее баснословные прибыли метрополии.

Тред-юнионы

На протяжении всего XIX века английские рабочие из промышленных районов объединялись в первые профсоюзы и пытались добиться улучшения условий труда и больших политических прав. Но в 1834 году общественное внимание и сочувствие привлекла к себе шестерка сельскохозяйственных рабочих из небольшой деревушки Толпаддл в графстве Дорсет. Им вменили в вину создание тайного общества и выслали на каторжные работы в Австралию. Общественный резонанс был таков, что «толпадцлских мучеников», как называли несчастных в печати, в конце концов освободили от наказания. В течение 1840-

х годов темой номер один являлась деятельность чартистов и Лиги борьбы с хлебными законами, но уже в 1850-х годах стали активно действовать союзы для защиты наиболее квалифицированных рабочих. Эти юнионы (объединения) «нового образца» ставили вполне конкретные цели — повышение зарплаты и улучшение условий труда для своих членов, вместо изменения всего общества. Особую активность проявило «Объединенное общество плотников», которое к 1870 году уже имело свыше 10 тысяч членов и 230 отделений в различных городах. Представители тред-юнионов всемерно подчеркивали, что они не являются революционными организациями и в конечном счете добились своего — в 1871 году они были официально признаны и разрешены британским правительством.

В 1868 году в Манчестере открылся Первый конгресс тред-юнионов. Своей задачей он объявил «дальнейшее сближение отдельных союзов для того, чтобы совместными усилиями способствовать принятию законов, касающихся трудящегося класса Британии». Тред-юнионы, присутствовавшие на этом конгрессе, заведомо представляли интересы только квалифицированных рабочих. Но в 1870-х и 1880-х годах

стал появляться новый вид организаций — для неквалифицированных трудящихся. К концу столетия тред-юнионы оказывали значительную под держку Независимой лейбористской партии, организованной в 1889 году шотландским социалистом Кейромом Харди (1856–1915). В 1892 году он стал первым делегатом парламента от лейбористской партии. По сообщениям журналистов, появление Харди в парламенте произвело фурор — он пришел «в замасленном рабочем комбинезоне с символической кепкой на голове, в сопровождении шумного духового оркестра». Все это было не дешевой бравадой, но признаком изменения политических и социальных условий в стране. На выборах 1906 году лейбористская партия сумела провести в парламент уже 29 своих членов.

Конец эпохи

В 1897 году Виктория отпраздновала свой бриллиантовый юбилей — шестьдесят лет царствования. Это событие сопровождалось небывалым подъемом патриотизма, вся нация ликовала. По утверждению «Таймс»: «Никто и никогда не пользовался таким почетом и уважением, как наша королева». А ведь ей приходилось править

страной с очень разнородным населением. В некоторых уголках Англии до сих пор сохранились старинные деревеньки с патриархальным укладом — их добропорядочные обыватели во главе с приходским священником, казалось, все еще жили в предыдущем веке. А наряду с ними возникали и росли многочисленные города с мощными промышленными предприятиями — именно они создавали лицо современной Британии. В политике тоже постоянно происходили изменения, образовывались и вновь распадались различные группировки внутри парламента. В период между 1880 и 1914 годами существовали партии либералов, консерваторов, вигов, тори, либеральных радикалов, либеральных юнионистов, тори-демократов, юнионистов, лейбористов, либерал-лейбористов, независимых лейбористов, ирландских националистов — как только они себя ни называли.

Виктория умерла 22 января 1901 года в Осборн-Хаусе. Ее правление — самое продолжительное в истории Англии. Оно длилось так долго, что лишь семидесятилетние старики могли припомнить, как они жили при другом монархе. Оборотная сторона такого долголетия — никто из придворных лиц не знал, как устраивать похо-

роны королевы, все пребывали в растерянности. Кончина Виктории оказалась большим ударом для нации. Людям казалось, что с ее смертью закончилась целая эпоха — эпоха процветания и оптимизма, и что там ждет впереди — никому не известно…

Эдвардианская эпоха

Это время многим англичанам запомнилось, как одно великолепное, нескончаемое лето — праздник за праздником, успех за успехом. Британия во всей полноте пожинала плоды империалистической политики. Взять, к примеру, регату в Хенли — она превратилась в символ красивой и беззаботной жизни высших и средних слоев британского общества. Только представьте себе: прекрасные женщины в длинных струящихся платьях и элегантных шляпках восседают в лодках-плоскодонках, которые движутся вверх и вниз по Темзе. Лодками правят молодые люди в соломенных шляпах, блейзерах и светлых фланелевых брюках… На самом же деле, эдвардианская эпоха стала временем ожесточенной борьбы, когда стране пришлось решать множество политических, экономических и социальных проблем.

Король Эдуард VII, 1901–1910 годы

Эдуард вступил на престол в возрасте пятидесяти девяти лет, и Англия не очень-то хорошо

понимала, как ей относиться к новому королю. До того он был веселым, жизнерадостным принцем, большим любителем развлечений — Эдуард обожал скачки, стрельбу, азартные игры и красивых женщин. С его именем было связано несколько мимолетных скандатов, в 1890 году он даже привлекался к суду по поводу запрещенной в то время карточной игры в баккара. Одна из газет заметила, что нация «глубоко шокирована» подобным поведением члена королевской фамилии. Тем не менее Эдуард большое значение придавал монархической идее, изо всех сил стараясь возвеличить королевский двор и одновременно подчеркнуть его человечность. Он многое сделал для возрождения пышных и торжественных ритуалов, которые заметно потускнели со смертью принца Альберта в 1861 году. Так, на открытие парламента, состоявшееся менее чем через месяц после смерти его матери, Эдуард явился во главе такой великолепной процессии, какой не видывали сорок лет. Все, кто знал Эдуарда, отмечали его веселый и общительный нрав. После путешествия в Италию, предпринятого в 1903 году, тамошние газетчики взахлеб расхваливали английского короля, «который буквально излучает истинный свет и тепло». Однако сохра-

нились и другие воспоминания современников: в них Эдуард предстает как жадный и ограниченный человек, склонный к самолюбованию, не слишком умный и образованный.

Если говорить о государственной деятельности, король Эдуард большое внимание уделял внешней политике. Он бегло говорил по-немецки, прекрасно знал французский, испанский и итальянский языки. Это оказалось большим подспорьем в его дипломатической деятельности. Во время визита во Францию в 1903 году дружелюбие Эдуарда и его отменный французский сильно помогли ему укрепить отношения между двумя странами и подготовить почву для подписания в следующем году Тройственного соглашения, известного как Антанта. Не менее успешными были визиты Эдуарда в Грецию, Швецию и Россию. Благодаря своей внешнеполитической деятельности — равно как и личным качествам — король получил у себя в стране прозвище Эдуард-миротворец. Но это чисто британская точка зрения, немецкая же пропаганда обвиняла его (и не без оснований) в создании в Европе антигерманской коалиции.

Внутриполитические дела интересовали Эдуарда куда меньше. По крайней мере, так было до 1910 года, когда разразилась большая схватка за

власть между либеральным правительством и консервативной палатой лордов. В разгар этого кризиса король занемог и после двухдневной болезни скончался. Шестого мая 1910 года Эдуард умер в возрасте шестидесяти восьми лет, оставив решать конституционную проблему своему наследнику королю Георгу V.

Литература

К концу столетия под влиянием европейской и американской литературы, в особенности Генри Джеймса (1843–1916), традиционный английский роман претерпел сильные изменения. Такие авторы, как Джозеф Конрад(1857–1924) и Форд Мэдокс Форд (1873–1939) экспериментировали и искали новые пути в литературе. Следует упомянуть и Арнольда Беннета (1867–1939), в чьем творчестве ощущается сильное влияние французских прозаиков. Но, конечно, самым известным из британских писателей того времени является Редьярд Киплинг (1865–1936), автор многочисленных стихотворений и романа «Ким» (1901 г.). В нем повествуется о мальчике из Индии, волею судеб вовлеченном в «Большую игру» шпионажа против России. Пожалуй, наибольшую известность получило произведение Киплинга под

названием «Книга джунглей» (1894 г.) — в нем воплотились впечатления от колониальной Индии, в которой писатель родился и вырос. В отличие от Киплинга, Томас Гарди (1840–1928) избрал своей темой нелегкую судьбу рядовых обитателей сельской Англии — его герои живут где-нибудь в дорсетской деревушке, но от этого их жизнь не менее трудна и драматична. Совершенно неподражаем — по характеру и скандальной репутации — ирландец по происхождению Оскар Уайльд (1854–1900). Среди его произведений — классическая комедия «Как важно быть серьезным» (1895 г.) и роман «Портрет Дориана Грея» (1890 г.).

Когорта английских литераторов включает и других знаменитых авторов-ирландцев, прежде всего ставшего легендой своей эпохи Джорджа Бернарда Шоу (1856–1950). Помимо ирландского происхождения, Шоу прославился своими социалистическими воззрениями. С пороками современного общества он был знаком не понаслышке и во многих своих пьесах, таких как «Человек и оружие» (1894 г.) и «Дилемма врача» (1906 г.) — яростно обличал профессиональную и бюрократическую систему Британии. Наибольшую известность получила его пьеса

«Пигмалион» (1913 г.), в музыкальном переложении превратившаяся в прелестный мюзикл «Моя прекрасная леди».

Чрезвычайно интересным является также творчество Г. К. Честертона (1874–1936) и Г. Дж. Уэллса (1866–1946). В их произведениях причудливым образом сочетаются глубокое проникновение в современные проблемы и влияние модного в те дни эскапизма. Любопытно, что научные, исторические и прочие идеи Г. Уэллса остаются актуальными и будят ум современного читателя. Знаменитый писатель Артур Конан Дойль создал образ гениального сыщика-аналитика Шерлока Холмса, который вместе со своим другом доктором Ватсоном расследует преступления на туманных улицах Лондона. Самый известный роман из этой серии — «Собака Баскервилей», опубликован в 1902 году.

Детская литература

Период между 1880 годами и 1914 годом оказался очень плодотворным в развитии английской литературы для детей и юношества. Учитель математики Чарльз Л. Доджсон, скрывшийся под псевдонимом Льюис Кэрролл, написал очаровательную дилогию о фантастических путеше-

ствиях девочки по имени Алиса («Приключения Алисы в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье»). Много радости маленьким читателям принесла книга Кеннета Грэма (1859–1932) «Ветер в ивах», «Дети железной дороги» Эдит Несбит (1858–1924) и, конечно же, веселые рассказы про Винни-Пуха Алана А. Милна (1882–1956) — автора, сумевшего избежать откровенного морализаторства и душещипательных историй, характерных для детской литературы предыдущих лет. Впрочем, подобное чтение тоже находит своих поклонников, в чем нас убеждают «Дети воды» Чарльза Кингсли (1819–1875) и сказки Джорджа Макдональда (1824–1905).

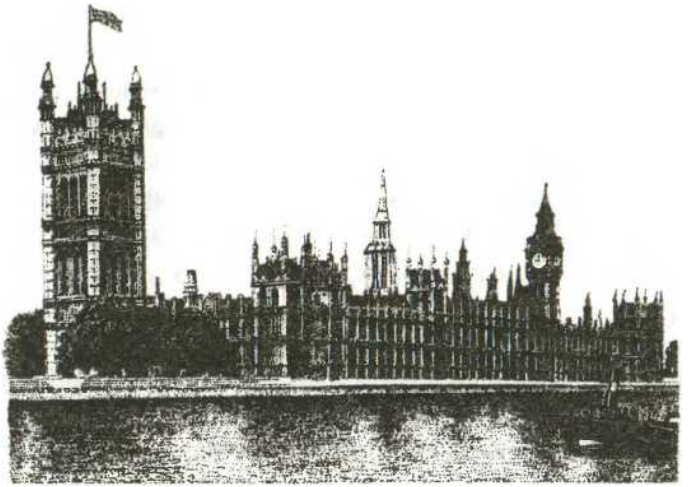
Спорт

Спорт являлся неизменной и весьма значительной статьей британского экспорта на протяжении XIX столетия. Такие виды спорта, как футбол, регби, крикет, сквош и разновидность бильярда, снукер, зародились в Туманном Альбионе и оттуда быстро распространились по всему миру. Футбол и регби стали чрезвычайно популярны в школах, университетах и других учреждениях. Оно и неудивительно, ведь данные игры как нельзя лучше воплощают идеалы

империи — здоровье, энергия, спортивное мужество и командный дух, не говоря уже о личном мастерстве игроков. Интересно, что некоторые местности, в которых проводятся спортивные соревнования, со временем стали ассоциироваться с этими видами спорта. Так произошло с Уимблдоном — сегодня для всех болельщиков он стал символом большого тенниса, как и Лорде для поклонников крикета.

Архитектура

Характерные для Британии XIX века понятия миссии и прогресса любопытным образом отразились на внешнем виде английских городов. Обветшавшие трущобы повсеместно сносились, а на их месте возводились внушительные и помпезные постройки нового века. Таким образом был обновлен облик Лондона, Бирмингема, Манчестера и Лидса. Большая часть зданий строилась в готическом стиле, любимом стиле викторианской эпохи. Используя лучшие образцы средневекового зодчества, Чарльз Барри подготовил проект для восстановления старого здания парламента, сгоревшего в 1834 году.



Здание парламента

Помимо этих грандиозных проектов, широко велось жилищное строительство. Часто это была плотная, так называемая ленточная застройка — в близко стоящих домиках, составлявших сплошные ряды, обычно селились рабочие. Горожане побогаче могли купить себе дом в респектабельном пригороде, благо, развитая железнодорожная сеть позволяла ежедневно ездить с работы и на работу. Такие известные вокзалы, как Паддингтон, Ватерлоо и Ливерпуль-

стрит, когда-то располагались в предместьях, хотя благодаря интенсивному строительству викторианской поры очень скоро переместились в самое сердце Лондона.

Глава 9. Мир и война, 1910–1945 годы

Георг V, 1910–1936 годы

Георг V был вторым сыном Эдуарда VII и королевы Александры. Но после того как его старший брат, принц Альберт Виктор умер в 1892 году, он стал наследником трона. В 1893 году по совету королевы Виктории он женился на бывшей возлюбленной его умершего брата — принцессе Марии Текской. У них было шестеро детей: Эдуард (в дальнейшем Эдуард VIII), Альберт Георг (позднее Георг VI), Мария, Генри, Джордж и Джон. Надо отдать должное монарху: Георг V пользовался любовью и уважением большинства своих подданных вполне заслуженно. Они с королевой Марией многое делали для поднятия духа англичан во время Первой мировой войны: посещали раненых в госпиталях, присутствовали на фабричных митингах. Движимый патриотическими чувствами, Георг V принял решение сменить германское название своей династии — Саксен-Кобург-Готская — на милое сердцу британцев имя Виндзорская. Если говорить о его личных пристрастиях, то король любил парусный спорт и в свое время готовился к карьере военного моряка — до тех пор, пока смерть старшего брата

не определила его судьбу. Именно Георг V в 1932 году впервые использовал радиовещание, чтобы обратиться к нации с рождественским поздравлением. Эта традиция дожила до наших дней. Когда король с королевой в 1935 году праздновали серебряный юбилей, Георг V, по его словам, был поражен количеством искренних поздравлений от англичан. Похоже, они воспринимали своих монархов как некий оплот доброты и человеколюбия в стремительно меняющемся (далеко не в лучшую сторону) мире. Особенно выгодное впечатление производил сам Георг V — этакий прямодушный и грубоватый король, запросто беседующий со своим народом по «чудесному радио», больше всего он напоминал дядюшку с соседней фермы или заботливого семейного доктора.

Либералы у власти: кризис и реформа, 1905–1914 годы

Год 1905-й ознаменовался серьезным расколом в партиях консерваторов и юнионистов. Камнем преткновения оказался вопрос о введении пошлин на импортируемые товары. По сути, в тот момент решалось: быть или не быть свободной торговле на территории Великобритании. Одна группа — они назывались протекционистами — во главе с Джозефом Чемберленом ратовала за введение пошлины на ряд товаров с последующим преференциальным соглашением с колониями. По их мнению, подобная реформа была призвана защитить отечественную промышленность, оживить торговлю и укрепить сотрудничество внутри империи. Противоположная группировка — юнионисты, стоявшие за беспошлинную торговлю, — указывала, что подобная политика приведет к удорожанию импортируемых товаров и повлечет неизбежные социальные и политические последствия. Некоторые политики доказывали, что в результате несчастный английский народ вынужден будет

затянуть потуже пояса. В декабре действующий премьер-министр консерватор Артур Бальфур (1848–1930) вышел в отставку, завершив реформу британской системы обороны и выявив раскол между правым и левым крылом либеральной партии.

Либералы же, объединившись вокруг своего лидера Кэмпбелл-Баннермана, потребовали проведения всеобщих выборов. Они сделали ставку на раскол в стане юнионистов и на стремления народа к социальным реформам. Такие выборы состоялись в январе 1906 года и принесли либералам блестящую победу (они получили 400 мест — больше, чем любая другая партия). В 1908 году место Кемпбелл-Баннермана занял Асквит, под его началом либералы оставались у власти до того момента, когда в 1915 году было сформировано военное коалиционное правительство, тоже под началом Асквита.

Социальные реформы

В первые два года в стенах парламента фактически сложилась патовая ситуация. С одной стороны, в палате общин подавляющее большинство составляли либералы, которые стремились к реформам. А с другой — палата лордов с ее

консервативной оппозицией блокировала все законодательные акты, поступавшие на рассмотрение от палаты общин. Незначительные законы все же удалось провести, например закон 1906 года о школьных завтраках, но все это выглядело мелкими подачками на фоне назревшей необходимости перемен. Кризис наступил в 1909 году. Радикальный лорд-канцлер Дэвид Ллойд Джордж (1863–1945), представитель либеральной партии, выдвинул так называемый народный бюджет. В нем предполагалось введение «сверхналога» на высокие доходы. Деньги должны были пойти на социальные нужды и на строительство военных кораблей класса «дредноут», что выглядело весьма актуальным в свете надвигающейся немецкой угрозы. И хотя существовала предварительная договоренность, что верхняя палата не станет тормозить финансовые билли, но лордов настолько возмутил откровенно «социалистический» характер бюджета, что они безоговорочно его отклонили.

Для выхода из тупика в 1910 году дважды проводились всеобщие выборы. На первых выборах, состоявшихся в январе, либералы потеряли так много мест, что во избежание катастрофы им пришлось пойти на союз с лейбористами и ир-

ландскими националистами. В апреле новый парламент наконец принял спорный бюджет («за» проголосовали обе палаты), но сам факт консервативного большинства в палате лордов представлял серьезную угрозу — они и впредь могли «заворачивать» неугодные билли. Поэтому были устроены новые выборы, позволившие либералам вновь сформировать свое правительство при участии парламентских союзников. В мае 1911 года палата общин одобрила билль, получивший название Парламентского. Его цель — ограничение властных полномочий палаты лордов (особенно в части наложения вето). Несмотря на отчаянное сопротивление лордов, соответствующий закон был принят в том же году. По этому закону палата лордов теряла право безоговорочного отклонения биллей, предложенных палатой общин. Второй пункт касался пересмотра сроков всеобщих выборов: теперь их предполагалось проводить каждые пять, а не семь лет.

К важнейшим реформам либерального правительства относится введение пенсии по старости (1908 г.) — для тех, кто имел право ее получать и кому перевалило за семьдесят, и Акт о государственном страховании (1911 г.). Последний

обязывал государство, работодателя и самого рабочего делать определенные отчисления в специальный фонд, который обеспечивал бесплатное медицинское обслуживание. Из него же выплачивалось пособие по болезни или утрате трудоспособности, а также пособие по материнству. Для некоторых рабочих, например строительных, фонд покрывал и пособие по безработице, но не более пятнадцати недель в году. Эти реформы, вкупе с школьными завтраками и обязательным медицинским освидетельствованием школьников, явились важными ступенями к созданию системы социального обеспечения. Они хотя бы в малой степени обеспечивали материальную защиту трудящихся от несчастных случаев и прочих превратностей судьбы. Сей факт означал, что государство официально берет на себя ответственность за судьбы граждан, помогая им выжить в непростой обстановке предвоенного времени. Таким образом был сделан серьезный шаг вперед по сравнению с бытовавшим в викторианскую эпоху убеждением, что государственная помощь только расхолаживает трудящихся, мешает им найти приличную работу и, в конце концов, «крепко встать на ноги».

Неспокойные времена, 1910–1914 годы

Затянувшийся конституционный тупик и политическая борьба в эшелонах власти в то время часто оставались как бы за кадром, уступая место более шумным и зрелищным событиям, например набирающему силу движению суфражисток. В Англии довольно давно, еще с 1860-х годов, существовала небольшая группа людей, убежденных в том, что женщинам надо предоставить избирательное право. Но по-настоящему это движение проявило себя и оформилось в политическое направление в 1903 году, когда некая миссис Эммелина Панкхерст со своими дочерьми Кристобель и Сильвией организовали Женский социально-политический союз (ЖСПС). Выступления воинствующих суфражисток становились все яростнее и не единожды освещались в прессе. Их действия подчас влекли за собой серьезные последствия (вплоть до денежных штрафов или тюремного заключения). Так произошло с дамами, которые устроили шумный скандал в галерее палаты общин, предварительно приковав себя к решетке наручниками без ключей. В 1913 году парламент отклонил подготовленный специальным комитетом билль о предоставлении

женщинам права голоса. Суфражистки отреагировали на это митингами протеста, во время которых жгли дома и нападали на политиков. Самый прискорбный инцидент произошел 4 июня 1913 года во время ежегодных скачек в Дерби, когда одна из активисток ЖСПС по имени Эмилия Дэвисон выбежала из-за ограждения и была растоптана насмерть. Разразившаяся в 1914 году Первая мировая война положила конец борьбе за политическое равноправие женщин. Большинство суфражисток, отдавая должное моменту, прекратили свои акции, хотя некоторые из них и считали себя пацифистками.

Большой общественный резонанс вызвали общенациональные забастовки шахтеров, портовых докеров и работников железной дороги. Их претензии носили в основном экономический характер — рабочие жаловались на то, что их заработная плата не поспевает за ростом инфляции. Но среди лидеров забастовочного движения находились и такие, кто верил, будто их действия позволят свергнуть правительство и захватить власть в стране. В 1911 году волна выступлений достигла своего апогея, захватив такие города как Халл, Саутгемптон, Ливерпуль и Лондон и парализовав работу многих портов. В период с

8 по 11 августа Лондон фактически перешел в руки забастовщиков. Для усмирения смутьянов власти не стеснялись в средствах — они активно использовали регулярные войска. Так произошло в валлийском Тонипанди в 1910 году и в Ливерпуле в 1911 году (здесь погибло двое участников забастовки). Разразившаяся в 1911 году всеобщая стачка железнодорожных рабочих внесла смятение в жизнь всей страны. В следующем году остановили работу около 850 тысяч шахтеров. Этот год оказался самым «урожайным» на забастовки: всего было потеряно свыше 38 миллионов рабочих дней — такова цена конфликтов между рабочими и предпринимателями.

Две национальные трагедии

Двадцатый век принес значительные изменения. Эдвардианская Англия постепенно сдавала позиции, ей на смену рождалось абсолютно новое государство. Лордам из верхней палаты значительно урезали права; женщины, которые в викторианскую эпоху довольствовались скромным существованием у домашнего очага, объединялись в союзы и при помощи насилия пытались отвоевать себе равноправие; тред-юнионы, некогда беспомощные и полностью

зависимые от работодателей, теперь организовывали общенациональные стачки и диктовали свои условия. В 1912 году всю страну потрясли две трагедии, ставшие как бы символами разрушения старой системы ценностей. Первое несчастье случилось в самом начале года, хотя англичане узнали об этом лишь несколько месяцев спустя. Это была гибель полярной экспедиции капитана Скотта. Он наперегонки с норвежцем Руалем Амудсеном стремился к неизведанному Южному полюсу, но проиграл в этом соревновании буквально несколько дней. Можно представить себе разочарование английских исследователей. Совершенно деморализованные, утомленные и больные участники экспедиции пустилась в долгий обратный путь через ледяные просторы Антарктики. Роберт Скотт потерпел поражение в этой неравной борьбе — он и его товарищи погибли от холода, голода и болезней по дороге домой. В газетах писали об их героизме, столь характерном для истинных британцев. Ярким примером является смерть капитана Оутса: ослабевший, измученный болезнью, он понимал, что является обузой для остальных членов группы, мешает их продвижению вперед. Поэтому Оутс со словами «Я выйду ненадолго, скоро вернусь» по-

кинул палатку и ушел в снежную бурю навстречу своей смерти.

Вторая катастрофа разразилась 14 апреля, и о ней немедленно узнали не только в Великобритании, но и во всем мире. Пассажирский лайнер «Титаник», считавшийся «непотопляемым», вышел в свое первое трансатлантическое плавание и вскоре затонул неподалеку от Ньюфаундленда, столкнувшись с айсбергом. Выжившие рассказывали о героическом поведении команды: судовой оркестр оставался на палубе и продолжал играть гимн «Ближе, Господи, к тебе», даже когда ледяные волны уже захлестывали гибнущий корабль. Из двух тысяч пассажиров и экипажа спастись удалось лишь семистам, причем, по саркастическим замечаниям журналистов, большую часть из них составляли состоятельные пассажиры первого класса.

Внешняя политика после 1900 года

С начала XX века расстановка сил на европейской арене серьезно изменилась под действием политических конфликтов и непрерывной гонки вооружений. В 1894 году Россия и Франция заключили союз, еще через десять лет был подписан дополнительный договор между Францией и

Британией. Так оформилось Тройственное согласие (Антанта) — коалиция Великобритании, Франции и России.

Подобные действия не могли не возбудить беспокойства Германии, которая ответила заключением союза с Австро-Венгрией и начала усиленно накапливать военную мощь. Британский министр иностранных дел лорд Грей как мог старался наладить отношения с Германией и добился некоторых результатов. Однако к 1914 году стало ясно, что война неизбежна.

Причем в назревающую войну стремительно и неотвратимо вовлекались и другие страны — участницы различных международных договоров. Поводом для ее начала стало убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, которое совершил 28 июня 1914 года сербский студент-националист Таврило Принцип. Возмущенная Австрия потребовала непомерную компенсацию от Сербии, которая отказалась платить. В результате Австро-Венгрия объявила войну Сербии. В ответ Россия объявила всеобщую мобилизацию, намереваясь выступить на стороне Сербии. В свою очередь Германия, связанная союзническими отношениями с Австро-Венгрией, 1 августа 1914 года объявила войну России.

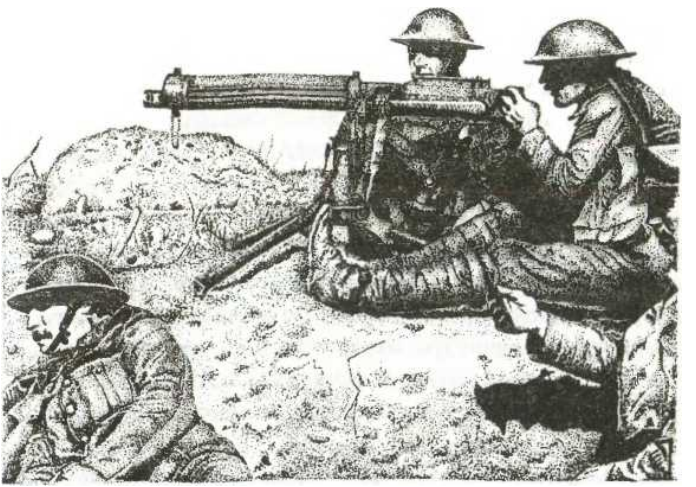
Неумолимая логика толкала Германию на войну с Францией — ее давнишним противником, от этого зависела судьба всей операции. Поэтому было решено нанести молниеносный удар по Франции, покончить с ней за 6–8 недель, а затем все силы бросить против России. Согласно этому плану, 3 августа Германия объявила войну Франции и двинула войска в ее сторону через Бельгию. Однако в силу договора 1839 года Британия была обязана поддерживать бельгийский нейтралитет. Еще важнее ей было защитить от немцев побережье Английского канала. Поэтому 4 августа Великобритания вступила в войну против Германии. Вот как прокомментировал лорд Грей это зловещее событие: «На всю Европу опускается тьма. Нам уже не увидеть, как она рассеется».

Первая мировая война, 1914–1918 годы

Пока немецкая армия продвигалась по территории Бельгии, Британия выслала навстречу ей через Канал экспедиционный корпус в составе 13 тысяч человек. Обе стороны питали абсурдную уверенность, что военные действия завершатся уже к Рождеству, однако их надеждам не суждено было сбыться. Развернулась томительная и безжалостная позиционная война. Воюющие государства бросали в бой огромные силы, лобовые атаки следовали одна за другой и чаще всего не давали ощутимого результата.

Вот ставшие легендарными места боев на территории Бельгии и Франции — Моне, Ипр, река Сомма, Аррас и Пашендаль. Обе стороны следовали одинаковой тактике: предварительный артиллерийский обстрел вражеских окопов, а затем решительный бросок в атаку через изрытую снарядами «ничейную землю». Вернее, это только в теории получался «решительный бросок». На практике солдаты были отягощены громоздким обмундированием, им приходилось преодолевать ряды колючей проволоки. Поэтому продвижение выходило медленным, противник

успевал не только пустить в ход пулеметы, но и хорошенько пристреляться — в результате потери оказывались ужасающими. Вдумайтесь в статистические данные: только в битве под Верденом (1916 г.) было выпущено свыше 37 миллионов снарядов; в сражении на Сомме (1916 г.) британские войска потеряли 420 тысяч человек убитыми и ранеными, из них 60 тысяч погибли в первый же день. При Пашендале (1917 г.) потери составили 300 тысяч человек.



Первая мировая война: пулеметный расчет за работой

Хотя основная линия фронта проходила в районе франко-бельгийской границы, союзные войска повсеместно были вовлечены в военные действия. В 1915 году объединенные силы Британии, Австралии и Новой Зеландии направились для захвата Константинополя (ныне Стамбул) с дальнейшим нападением на союзника Германии Турцию. Войска высадились на полуострове Галлиполи. Напротив располагались хорошо укрепленные турецкие позиции, что затрудняло продвижение в глубь территории. Как следствие, в декабре 1915 года запланированное наступление завершилось полным провалом. Отступление стало единственной хорошо продуманной частью кампании. Груз ответственности за сорванную операцию возложили на плечи Уинстона Черчилля, первого лорда Адмиралтейства, который вынужден был подать в отставку.

Являясь островным государством, Британия полностью зависела от своего военно-морского флота, который держал блокаду Германии — это была его основная задача. Единственное морское сражение произошло в мае 1916 года в

Северном море у берегов Ютландии. Несмотря на тяжелые потери, англичане выиграли битву, загнав германский флот обратно в порты. После Ютландского боя немцы уже не рисковали выходить в море для сколько-нибудь значительных операций. Но оставались еще немецкие субмарины, представлявшие серьезную опасность для британских кораблей. Они нападали на торговые суда, доставлявшие жизненно необходимые грузы. За один только месяц было потоплено свыше миллиона тонн британского груза. И тогда Ллойд Джордж, в 1916 году сменивший Асквита на посту премьер-министра коалиционного правительства, отдал приказ о вооруженном конвоировании торговых судов. Это решение оказалось чрезвычайно удачным — нападения немецких субмарин прекратились. Первая мировая война характеризовалась также активным использованием авиации. Воздушные баталии разыгрывались в небе над окопами, немецкие дирижабли, так называемые цеппелины, сбрасывали бомбы на британские города.

Общественно-политическая ситуация

Несмотря на многочисленные бедствия, которые принесла война, английский народ проявлял

завидный патриотизм. Казалось, вся британская нация принимала участие в борьбе с противником. Угольная промышленность, железные дороги и судоходство — все перешло под контроль государства. Забастовки были строжайше запрещены. На заводах и фабриках трудилось огромное количество женщин, заменивших ушедших на фронт мужей. Всеобщая воинская повинность была введена лишь в 1916 году, до того в армии служили добровольцы, и для их привлечения использовалась порой прямолинейная, но весьма эффективная пропаганда. Представьте себе плакат, на котором маленькая девочка вопрошает своего отца: «А что ты делал во время Великой войны, папочка?» Самым же знаменитым был плакат с изображением фельдмаршала Китченера, занимавшего в то время пост государственного секретаря. Он строго глядел на зрителя, наставив на него палец. «Ты нужен своей стране!» — гласила подпись внизу. Через несколько дней после появления плаката на призывные пункты явилось свыше ста тысяч добровольцев. Тысячи женщин также нашли себе место на фронте — в основном в полевых госпиталях. Вообще война разрушила прежние шаблоны: многие английские женщины пред-

почитали трудиться на фабриках, вместо того чтобы сидеть дома в ожидании воюющих мужей и сыновей. Радикальные противники войны из числа «левых» саркастически отмечали, что три года военного времени обеспечили большее количество социальных реформ, чем предыдущие двадцать пять лет с их политической борьбой всевозможных фракций и группировок.

Год 1917-й вывел из войны Россию, в которой произошел государственный переворот, зато подарил англичанам нового союзника в лице США. Немцы, напуганные притоком свежих американских сил, в 1918 году усилили свой нажим на реке Сомма. В ходе стремительного наступления им удалось продвинуться на сорок миль, прежде чем объединенные англо-французские войска оправились и организовали контрнаступление. Когда немецкий главнокомандующий Эрих Людендорф почувствовал, что поражение неизбежно, он подписал перемирие. Одиннадцатого ноября 1918 года в одиннадцать часов утра Первая мировая война фактически закончилась.

Цена победы

При том что города и села Британии подверглись незначительным разрушениям, общее

количество убитых оказалось трагически высоким. Подсчитано, что в ходе Первой мировой войны погибло 750 тысяч англичан и еще полтора миллиона было ранено. Практически в каждом населенном пункте Великобритании имеется мемориал в память о погибших местных жителях. Ежегодно в воскресенье, ближайшее к 11 ноября, отмечается День памяти, или как его еще называют, Поминальное воскресенье. В этот день продаются тысячи алых маков, выручка от продажи идет в фонд помощи пострадавшим в этой и других войнах. Почему маки? Символика очевидна: именно алые маки покрывали фландрские поля, где было пролито столько крови.

Экономический спад

Солдатам, мечтавшим об окончании войны, обещали, что их ждет «страна, достойная героев». Что ж, на первых порах ожидания оправдывались — сразу после войны Британия процветала под властью коалиционного правительства Ллойд Джорджа. Были проведены некоторые социальные реформы, например, увеличено пособие по безработице и, что еще более важно, даровано право голоса женщинам старше тридцати, а также всем мужчинам, достигшим совершенно-

летия (21 год).

Однако экономическое положение Британии в мировом сообществе значительно ослабло и продолжало ухудшаться в период между двумя мировыми войнами. Страны, некогда получавшие промышленные товары из Англии, ныне выстроили собственные фабрики и больше не нуждались в импорте. Так, если до войны текстильные фабрики Ланкашира экспортировали свыше 6 миллионов ярдов своей продукции, то к 1924 году этот показатель снизился до 4,5 миллиона. Возросшая иностранная конкуренция больнее всего ударила по таким отраслям промышленности, как угольная, сталелитейная и судостроение. За один только 1921 год было отменено триста заказов на постройку судов на британских верфях. Спад в традиционных для страны трудоемких отраслях промышленности повлек за собой усиление безработицы. За 1921 год армия безработных выросла до 2 миллионов человек, и в последующие десять ее численность составляла не менее одного миллиона человек. Правда, правительство старалось предоставить определенные гарантии трудящимся: пособие по безработице, впервые введенное в 1911 году, увеличивалось дважды — сначала в 1920 году, а

затем в 1922 году. Это самое пособие, или «доул», как его называли, обеспечивало пусть мизерный, но гарантированный доход, позволявший рабочему сводить концы с концами, пока он не найдет работу. Высказывалось даже мнение, что в этом заключалась причина, по которой фашизм или коммунизм не особо прижились на британской почве.

Ирландия, 1910–1923 годы

Со времен Первой мировой войны все надежды Ирландии были связаны с гомрулем, который обещал ей ограниченное самоуправление, по крайней мере в южной части страны. Либеральное правительство Асквита никак не могло решиться на этот шаг, боясь отрицательной реакции протестантского большинства в шести северных графствах Ирландии. Но к 1914 году ситуация настолько обострилась, что гражданская война в Ирландии выглядела куда более вероятной, чем война в Европе. С началом военных действий билль о гомруле положили «под сукно», вместе с тем отложив до лучших времен надежды и чаяния ирландских патриотов.

Ирландское восстание 1916 года

Тем временем многие ирландцы видели в гомруле лишь жалкое подобие истинной независимости. И пока многие из них вместе с англичанами сражались на фронтах Первой мировой, другие прилагали усилия, чтобы получить нечто большее, чем гипотетический гомруль по окончании войны. На пасху 1916 года группа республиканцев подняла восстание, надеясь добиться уступок от ослабленной войной Великобритании. Они захватили ключевые позиции в Дублине (в руках повстанцев оказались почта и телеграф) и несколько дней отбивали атаки британских войск после чего были вынуждены сдаться.

Ирландское восстание — или, как его еще называли, восстание на Пасхальной неделе — было обречено на провал, поскольку умеренные ирландцы не поддержали столь агрессивные действия. Всю страну потрясла реакция Британии на случившееся: сотни участников восстания оказались за решеткой, а пятнадцать руководителей были расстреляны. Жестокая расправа над повстанцами создала им ореол мучеников и национальных героев. Люди толпами вступали в

националистическую партию, получившую название «Шин фейн» (что в переводе с ирландского означает «мы сами»). Указанная партия активно сотрудничала с Ирландской республиканской армией (ИРА) в надежде добиться долгожданного самоопределения.

Годы борьбы, 1916-1923

Уже через два года, в 1918-м, партия «Шин фейн» настолько усилилась, что завоевала 73 из 150 ирландских мест в Вестминстере. Это так воодушевило «шинфейнеров», что они решили организовать собственное законодательное собрание, вместо того чтобы посылать делегатов в британский парламент. Это учреждение, которое еще называют нижней палатой парламента Ирландии, стало принимать самостоятельные решения, попросту игнорируя англичан. Нижняя палата сформировала свое правительство под руководством Имона де Валера, которое и приняло на себя управление страной. В такой обстановке кабинет Ллойд Джорджа поспешил в 1920 году принять Билль о гомруле, рассчитывая таким образом вернуть себе поддержку ирландских умеренных. Шесть северных графств, где преобладали протестанты, отделились от южной части

и создали собственный парламент — стормонт — в Белфасте. «Шин фейн», как и следовало ожидать, отказалась принимать гомруль.

Следующие годы ознаменовались ужасными кровопролитиями. ИРА, в состав которой входило около 2 тысяч «бойцов», нападала на британские учреждения и их персонал, доставалось и частным лицам. Со своей стороны, Королевская ирландская полиция (РИК), используя поддержку английских добровольцев, известных как «черно-рыжие», проявляла не меньшую жестокость. Зафиксирован случай, когда они сожгли чуть ли не половину ирландского городка в графстве Корк. К 1921 году ситуация настолько накалилась, что Ллойд Джордж провел новый Билль о гомруле. К сожалению, он опоздал со своими полумерами. На выборах 1921 года «Шин фейн» получила уже 124 из 128 мандатов. Столь мощную силу невозможно было игнорировать. В 1922 году состоялась встреча Ллойд Джорджа и Де Валера, на которой было принято решение о создании Ирландского свободного государства. Оно получило статус имперского доминиона — такой же, каким обладали Канада и другие самоуправляющиеся колонии.

Это событие стало причиной кровавой граж-

данской войны в Южной Ирландии. Часть населения одобряла подобный вариант решения ирландской проблемы, но представители ИРА требовали включения в свободное государство шести северных графств. В конце концов победили «умеренные», в стране наступил относительный мир и покой. Большая заслуга в том Уильяма Косгрейва, возглавлявшего Ирландское свободное государство с 1922 по 1932 год.

Политика: тихая революция

Политическая обстановка в Британии в промежутке между двумя мировыми войнами выглядела на редкость спокойной. В положенный срок проходили выборы, но три главенствующие партии — консерваторы, либералы и лейбористы — предпочитали заключать между собой более или менее долгосрочные союзы, а не воевать. Несколько депутатов-коммунистов, прошедших в парламент, погоды не делали. И тем не менее все эти годы характеризовались неуклонным ростом влияния лейбористов, что, по сути, означало тихую, незаметную революцию.

Лейбористская партия

В послевоенный период либералы потеряли изрядное количество сторонников из-за непрекращающейся внутрипартийной грызни. На их место постепенно выдвинулись лейбористы, и начиная с 1922 года партия лейбористов занимала устойчивой второе место в традиционной для Британии двухпартийной системе. С момента ее создания в конце XIX столетия прошло не так уж много времени, когда лейбористская партия превратилась в мощную политическую силу. С самого начала ее поддерживали тред-юнионы (именно они спонсировали делегатов-лейбористов), теперь к ним добавились обитатели городских трущоб и просвещенная интеллигенция из среднего класса. Пролетарская революция в России была встречена в Британии с осторожностью. С одной стороны, революционеры сулили лучшую жизнь трудящимся, а с другой, прокоммунистическая настроенность некоторых лейбористов отталкивала от них избирателей. В 1924 году лейбористская партия с молчаливого согласия либералов сформировала свое первое правительство, во главе его стал Джеймс Рамсей Макдональд (1866–1937). И хотя продержалось

это правительство всего десять месяцев, лейбористская администрация доказала, что способна осуществлять разумное и взвешенное управление. В этом еще одно доказательство того, что лейбористы заменили либералов и стали второй по значимости политической силой в стране.

Консерваторы одержали убедительную победу на выборах 1924 года, и на следующие пять лет у кормила власти встал Стэнли Болдуин (1867–1947). Этот честный и уравновешенный человек, невозмутимо попыхивающий трубкой, олицетворял в глазах общественности консервативную партию, от лица которой правил страной. Надо сказать, что единственной неприятностью, случившейся за это время, стала всеобщая стачка 1926 года.

Всеобщая стачка 1926 года

Идея всеобщей забастовки давно, еще с 1921 года, рассматривалась тред-юнионами, но воплотилась в жизнь лишь через пять лет, во время шахтерских волнений. Экономическая ситуация в горной промышленности и без того оставляла желать лучшего, а резкое падение экспорта угля в 1925 году еще более ухудшило положение. Правительство отказалось национализировать

данную отрасль промышленности, вопросы оплаты труда рабочих остались в ведении владельцев шахт. В 1926 году было объявлено о снижении зарплаты шахтерам с одновременным увеличением длительности рабочего дня. Естественно, рабочие выражали недовольство и грозили 1 мая 1926 года начать забастовку. Но промышленники опередили их, закрыв шахты 30 апреля, накануне объявленной забастовки. В подобной ситуации Конгресс британских тред-юнионов принял решение поддержать борьбу горняков и обратился с призывом к трудящимся из других отраслей промышленности. Результатом стала впечатляющая акция: рабочие портов, железных дорог, печатного дела, чугунной, сталелитейной и химической промышленности остановили работу. Забастовка проходила на редкость организованно, вооруженные столкновения и акты насилия практически отсутствовали (если не считать отдельных выступлений в беднейших районах, таких как лондонский Ист-Энд). И это при том, что «белые воротнички» и студенты взяли на себя роль штрейкбрехеров, поспешив занять рабочие места забастовщиков. Правительство не собиралось идти на уступки, оно использовало регулярные войска для захвата бастующих пред-

приятий и хотя бы частичного возобновления их функционирования. Посовещавшись, руководство Конгресса решило, что продолжать стачку в таких условиях бесполезно, и 12 мая отдало приказ о ее прекращении. Не все были согласны с таким решением: левое крыло лейбористской партии, мечтавшее о революции в стране, настаивало на продолжении забастовки.

Так же считали и шахтеры, которые, обвинив Конгресс тред-юнионов в предательстве, продержались до самого декабря. Но голод заставил их сдаться. На сей раз забастовочное движение потерпело поражение. Правительство ввело законы, направленные против тред-юнионов, и в следующие несколько лет их численность упала с 8 до 5 миллионов человек. Грозная перспектива рабочей революции миновала.

Искусство

Модернизм, возникший на рубеже веков в Европе и Америке и серьезно повлиявший на все виды искусства, после Первой мировой войны стал терять свое очарование для публики. Это, однако, не умаляет значения шедевров, вышедших из-под пера писателей-модернистов. Трудно представить себе мир без знаменитого ирландца

Джеймса Джойса (1882–1941) и его бессмертного романа «Улисс» (1922 г.) Он и английская писательница Вирджиния Вульф (1882–1941) создали великие и неповторимые произведения, используя необычный прием «потока сознания». Их современник Д. Г. Лоуренс (1885–1930) исследовал в своих романах новые, непознанные глубины чувств, а Э. М. Форстер (1879–1970) в романе «Путешествие в Индию» оплакивал разрушенные отношения между людьми.

Возникшая в военные годы поэтическая школа, которая так и называлась — «Поэты войны», оставила нам красочные и убийственные образы минувшего социального катаклизма. Зигфриду Сэссуну (1886–1967), Герберту Риду (1893–1968) и Роберту Грейвсу (1895–1985) повезло — они остались в живых, в отличие от Руперта Брука (1887–1915) и Уилфрида Оуэна (1893–1918), которые сложили головы на войне — вместе с десятками тысяч сограждан. Самым замечательным поэтом следующего десятилетия считается Т. С. Элиот (1888–1965). В его произведении «Бесплодная земля» (1922 г.) явственно звучит тема усталости и разочарования, столь характерная для послевоенной Британии.

Свойственное 1920-м годам желание забыть

ужасы минувшей войны пронизывает романы Ивлина Во (1902–1966). То же настроение, но сдобренное изрядной долей юмора и оптимизма, ощущается в произведениях П. Г. Вудхауса (1881–1975). В Британии пользовался огромной популярностью его роман об ушлом дворецком Дживсе, который опекает своего добродушного, но бестолкового хозяина по имени Берти Вустер. Поэт и драматург Ноэл Кауард (1899–1973) подкупает ироничным цинизмом, которым проникнуто все его творчество. Небывалую популярность приобрели романы детективного жанра, наверное, в этом проявлялся все тот же эскапизм, желание убежать от реальной жизни. Но об этом забываешь, когда читаешь маленькие шедевры Агаты Кристи (1890–1973) и Дороти Л. Сэйерс (1893–1957). Жуткие призраки тоталитаризма, замаячившие в 1930-х годах — нацизм и сталинизм, — породили мрачные образы в литературе. В своем романе «Дорога к пирсу Уигана» (1937 г.) Джордж Оруэлл описывает нищету и обездоленность простых людей. После Второй мировой войны вышел в свет его самый знаменитый фантастический роман «1984», в котором он дает кошмарные картины тоталитарного общества в покоренной Британии. В поэтическом

творчестве таких авторов, как У. Х. Оден (1907–1973), Стивен Спендер (р. 1909 и Луис Макнис (1907–1963) сочетаются задушевная лиричность и «перспективный реализм».

В музыкальной культуре того времени заметное место занимают Эдуард Эльгар (1857–1934), Ральф Воэн Уильямс (1872–1958) и Уильям Уолтон (1902–1983). Все эти композиторы черпали вдохновение в английской народной музыке, причем Эльгар считается самым «английским» из них. На небосклоне британской скульптуры появились две звезды-долгожителя — Генри Мур (1898–1986) и Барбара Хепворт (1903–1975). С 1928 года они выставляли свои работы, которые произвели истинную революцию в британском искусстве. Следует отметить также живописца Л. С. Лоури (1887–1976) с его мрачными, лишенными всякой сентиментальности пейзажами промышленного Манчестера.

Новые условия жизни способствовали развитию индустрии развлечений для широкого круга публики. Небывалую популярность приобрел кинематограф, особенно когда «Великий немой» заговорил. Британская киноиндустрия переживала подлинный расцвет в годы Второй мировой войны, радуя зрителей новыми фильмами, мно-

гие из которых могут считаться шедеврами киноискусства. В 1926 году основана Британская вещательная корпорация — широко известная ныне Би-Би-Си. Теперь людей непрерывно информировали и развлекали прямо на дому.

Крах 1931 года и Национальное правительство

Несмотря на общенациональную стачку, лейбористы выиграли выборы 1929 года и создали правительство при неофициальной поддержке парламентариев-либералов. Однако жизнь уготовила им серьезные испытания. Финансовый крах, случившийся в 1929 году на Уолл-стрит, святыне американского капитала, отозвался экономическим шоком во всем мире. В Германии возникли два диаметрально противоположных по идеологии, но в равной степени экстремистские течения — фашизм и коммунизм. В Британии лейбористское правительство впало в непозволительный пессимизм и опустило руки, не считая себя способным справиться с кризисной ситуацией. Тогдашний премьер Рамсей Макдональд под давлением короля Георга V сформировал новое Национальное правительство, куда кроме лейбористов вошли также представители консерваторов и либералов. Большинство соратников

Макдональда по партии приняли его решение в штыки, обвиняли его в предательстве дела социализма. Зато избиратели остались довольны таким популистским подходом, они дружно поддержали Национальное правительство на выборах 1931 и 1935 годов.

Ситуация тем не менее оставалась очень напряженной. В 1931 году, в разгар экономического кризиса, вспыхнуло восстание моряков в Инвергордоне — причиной послужило уменьшение денежного довольствия. Правительство отчаянно пыталось изыскать выход из сложившегося кризиса. С этой целью оно пошло на повышение ввозных пошлин и даже на девальвацию национальной валюты — фунта стерлингов, что позволило на первых порах получить дополнительные прибыли за счет экспортных операций, но затем неизбежно привело к росту инфляции. К середине 1930-х годов ситуация стала понемногу выправляться, хотя нынешние специалисты в один голос утверждают, что предпринятые шаги оказались куда менее эффективными, чем предполагало Национальное правительство.

Безработица и экстремизм

Несмотря на все предпринятые шаги, в стране (особенно в некоторых регионах) сохранялся недопустимо высокий уровень безработицы. Международная конкуренция и сокращение экспорта особо ударили по таким традиционным британским отраслям промышленности, как угольная, сталелитейная и судостроение. Дж. Б. Пристли (1894–1984) в 1933 году писал в своем «Английском путешествии»: «Такое впечатление, что каждый второй магазин закрыт. Куда ни пойди, повсюду видишь толпы слоняющихся без дела мужчин… сотни и тысячи несчастных. Весь город выглядит так, будто здесь навечно воцарился мрачный, нищенский шаббат». Наступили тяжелые времена Великой депрессии. Наибольшую известность получил «Голодный поход Ярроу»1936 года, который предприняли безработные рабочие с судостроительных верфей Ярроу. Они направились из своего родного города в Лондон, чтобы обратиться с просьбой о помощи к правительству. По всему маршруту следования делегация получала помощь и сочувствие от соотечественников, но, к сожалению, это никак не могло улучшить положение безработных.

Правительство оказалось бессильно им помочь.

Как всегда, в эпоху общенационального кризиса стали появляться экстремистские течения. В 1932 году Освальд Мосли (1896–1980) — в прошлом он являлся членом лейбористского правительства, но в 1930 году вышел из партии — основал Британский союз фашистов. В отличие от Германии и Италии, эта организация не получила широкой поддержки у населения. Возобладала провозглашенная правительством политика «безопасность превыше всего». Фашистская партия окончательно потеряла возможность завоевать союзников, когда в 1934 году отряды «чернорубашечников» устроили безобразную манифестацию на ралли в лондонском районе Олимпия.

Империя

Несмотря на то что в послевоенные годы Британия утратила ведущее экономическое положение, она по-прежнему оставалась величайшей в мире колониальной державой. Британская империя включала богатейшие «белые доминионы» — Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Южную Африку. Помимо этого, у англичан имелись обширные владения в Африке, Индии, Бирме и Юго-Восточной Азии. Первая мировая

война подарила Британии новые зоны влияния — по решению Лиги Наций, под ее управление отошли Ирак, Палестина и Трансиордания. В годы войны Британия поддерживала на Ближнем Востоке арабов в их борьбе с турками. Ключевой фигурой на военном и политическом поприще арабского мира стал офицер британской разведки Т. Э. Лоуренс (1888–1935), более известный под именем Лоуренса Аравийского. После войны Османская империя оказалась поделенной между Британией, Францией и несколькими арабскими странами. В 1922 году Ирак получил независимость, меньше повезло Палестине. Здесь столкнулись интересы арабов и еврейских иммигрантов, это создало напряженность, которая вылилась в вооруженные столкновения после Второй мировой войны.

В самой Британской империи главным событием межвоенного периода стало формирование организации под названием Британское содружество наций. Хотя во время войны доминионы всячески поддерживали Британию, они не раз выражали пожелание получить четкое и ясное подтверждение их статуса независимых наций в рамках Британской империи. Это произошло на Имперской конференции 1926 года, где и был

предложен термин «Британское содружество наций» для определения статуса вчерашних доминионов как самоуправляющихся частей империи. Все эти страны были объявлены свободными и равнозначными между собой и по отношению к Британии. Каждое государство самостоятельно определяло свою внутреннюю и внешнюю политику, единственным непременным условием оставалась безусловная лояльность в отношении Британской короны.

Более сложная ситуация сложилась в Индии, на тот момент сохранявшей статус британской колонии. Там возникло мощное национально-освободительное движение под руководством Махатмы Ганди и Джавахарлара Неру. Своей целью они объявили завоевание независимости. Британское правительство в принципе не возражало против введения самоуправления, но предпочитало идти по пути постепенных реформ. Ганди выработал собственную теорию ненасильственного сопротивления произволу властей и именно в этом духе организовывал акции протеста. Они выглядели особенно необычными на фоне кровавой амритсарской резни, учиненной британской армией в 1919 году. Последовательная борьба индусов за свои права

дала результаты: Актом о правлении в Индии 1935 года британский парламент передал Индийской ассамблее все полномочия, оставив за собой лишь вопросы обороны и внешней политики.

Отречение Эдуарда VIII

После смерти Георга V в 1936 году на престол взошел его сын Эдуард VIII. Еще в бытность принцем он проявил себя очень деятельным человеком: обожал спорт, особенно верховую езду, оставил Оксфорд ради службы в гвардейском полку гренадеров. Эдуард мечтал сражаться простым солдатом на фронтах Первой мировой войны, но в этом ему было отказано, чтобы британский принц, не дай бог, не оказался в немецком плену. Зато Эдуард много путешествовал: он посетил Индию, Соединенные Штаты, Канаду и Австралию, сам себя иронически именуя «чрезвычайным послом». Именно в США произошло событие, которое коренным образом изменило жизнь Эдуарда.

В 1931 году он познакомился с некоей американкой по имени Уоллис Симпсон. На тот момент она была замужем вторым браком, но собиралась развестись с мужем. Между Эдуардом и миссис Симпсон вспыхнула любовь, и к 1934 году он

твердо решил жениться на своей избраннице. Оставалось только дождаться ее развода, который должен был произойти в 1935 году. Тем временем Эдуард готовился к коронации и с присущей ему обязательностью знакомился с обязанностями британского монарха. Вездесущие газетчики пронюхали об его романе с миссис Симпсон и предали дело широкой огласке. Перед принцем встал неизбежный выбор — либо английский трон, либо женитьба по любви. Эдуард выбрал миссис Симпсон и 10 декабря 1936 года подписал документ об отречении от престола. Для официального оформления брака пришлось покинуть страну. Несостоявшийся король принял титул герцога Виндзорского и остался жить за границей. Он представлял собой жалкое зрелище — отвергнутый своей матерью, королевой Марией, Эдуард горько сетовал на то, что его жене, герцогине Виндзорской, отказывали в обращении «ее королевское высочество». Еще до своего отречения Эдуард заигрывал с фашистами, теперь же — в отместку родне — он открыто пользовался гостеприимством Гитлера в Германии. В годы Второй мировой войны он попытался загладить вину, приняв на себя обязанности генерал-губернатора Багамских островов. Лишь перед самой смертью в

1972 году Эдуард наконец-то помирился с семьей, причем немалую роль в этом сыграли добрая воля и здравомыслие его племянницы, королевы Елизаветы II.

Георг VI, 1936–1952 годы

Когда герцогу Йоркскому сообщили об отречении старшего брата, он не поверил своим ушам. «Но это невозможно! — воскликнул Георг. — Такого не бывает!» Будучи вторым сыном Георга V и королевы Марии, он даже не помышлял о роли короля. И хотя до того он и в глаза не видел государственных документов, Георг активно включился в подготовку к коронации. Всего за три недели ему удалось подготовиться и провести церемонию в назначенные еще для Эдуарда сроки.

Георг VI родился в 1895 году и был крещен именем Альберт Фредерик Артур Георг. Но вместо того чтобы стать королем Альбертом, он решил подчеркнуть преемственность королевской власти и взошел на трон под именем Георга VI. В 1932 году он женился на леди Елизавете Боуз-Лайон (нынешней королеве-матери), и этот брак стал долгим и счастливым. У них родилось двое детей: принцесса Елизавета в 1926 году и принцесса Маргарет в 1930 году, и в последующие пять лет Георг полностью посвятил себя семье.

Но в 1936 году эта семейная идиллия была

неожиданно нарушена отречением Эдуарда. Первые годы правления Георга VI выдались очень тяжелыми, поскольку тучи сгущались — надвигалась новая мировая война. Подобно многим своим сверстникам, Георг VI принимал участие в боевых действиях Первой мировой войны (он сражался в королевском флоте при Ютландии) и во что бы то ни стало хотел избежать нового конфликта. В то время во главе консервативного правительства стоял Невилл Чемберлен (1869–1940), который занял это место после того, как Стэнли Болдуин в 1937 году вышел в отставку. Он пытался проводить политику умиротворения нацистской Германии, и Георг VI всемерно его в этом поддерживал. Когда война все же разразилась, король всячески старался поддерживать моральный дух в стране, империи и во всем Британском содружестве. По его настоянию королевская семья разделяла с английским народом все тяготы военного времени, включая нормирование продуктов и ограничения в развлечениях. В этот период Георг VI посетил Северную Африку и остров Мальта. Последнему он вручил крест Св. Георгия за доблесть и выдержку, проявленные во время многочисленных воздушных атак нацистов.

В послевоенные годы Георг VI продолжал играть важную роль в жизни страны — он все так же исполнял многочисленные королевские обязанности и сохранял твердость в испытаниях, выпавших на долю его народа. У него было полное взаимопонимание с обоими премьер-министрами послевоенного времени — Клементом Эттли (1883–1969) и Уинстоном Черчиллем (1874–1965). В 1948 году король занемог, выяснилось, что у него рак легких. Вылечиться Георгу так и не удалось, но это не помешало ему до последних дней заниматься государственными делами. В 1951 году, уже будучи смертельно больным, он присутствовал на открытии Британского фестиваля. Господь смилостивился над Георгом и даровал ему легкую смерть во сне — случилось это 6 февраля 1952 года.

Предпосылки Второй мировой войны

Фашизм набирает силу

Тридцатые годы XX века ознаменовались ростом числа сторонников фашистской доктрины. На Дальнем Востоке набирала силу Японская империя — в 1931 году японские войска захватили Маньчжурию. В Германии Гитлер провел реорганизацию немецкой армии и теперь лелеял планы политической и территориальной экспансии в Европе. Он намеревался в 1936 году вторгнуться в демилитаризованную Рейнскую область, помочь фашистам выиграть гражданскую войну в Испании и затем, в августе 1938 года захватить Австрию. Аналогичную агрессивную политику вел и Муссолини в Италии: его войска вторглись в 1935 году в Абиссинию и, к возмущению всей мировой общественности, начали войну самыми варварскими методами, используя боевую авиацию и отравляющие вещества против слабо подготовленной местной армии.

«Мир в наше время»

Британия в 1930-х годах делала ставку на политику умиротворения, что, по сути, сводилось к бесконечным уступкам агрессивным силам в отчаянной попытке купить для себя мир, пусть даже на короткое время. Английское правительство решительно отвергало идею вооруженного сопротивления агрессорам, предоставив подобные действия частным лицам или организациям. Как следствие, большое количество британцев сражалось в рядах Интернациональной бригады в Испании (среди них был и писатель Джордж Оруэлл), но все они являлись добровольцами.

Сегодня, бросая взгляд назад, мы понимаем, насколько бесполезной была политика умиротворения. Но надо помнить, что в то время люди еще не оправились от ужасов Первой мировой войны. К тому же перевооружение требовало огромных средств, которых попросту не было у британского правительства. Следует также принимать во внимание страх многих людей перед так называемой «коммунистической угрозой», они рассчитывали, что правые силы в Европе послужат своеобразным буфером между ними и Советской Россией. Большим сторонником поли-

тики умиротворения являлся Невилл Чемберлен. В 1938 году он выехал в Мюнхен на встречу с Гитлером и Муссолини. Ему удалось достичь с ними соглашения, и английский премьер с триумфом вернулся домой. Он с гордостью заявлял, что привез «мир в наше время». Легко представить себе, какая волна критики обрушилась на Чемберлена, когда через год война все же разразилась — в нарушение всяких договоренностей. Тем не менее этот дополнительный год мира имел важное значение: он позволил Британии хоть немного подготовиться к войне, в частности наладить производство новых моделей самолетов «Харрикейн» и «Спитфайр». И flee же к 1939 году состояние британских вооруженных сил оставляло желать лучшего. Германский военный атташе рассказывал невероятную историю о том, как он присутствовал на учениях английских солдат. По его словам, те бегали с простыми «духовушками» в руках, призванными изображать противотанковые ружья. А другая группа солдат пряталась за голубыми флагами — якобы сидела в несуществующих грузовиках.

Вторая мировая война, 1939–1945 годы

И снова, как в августе 1914 года, Британия объявила войну Германии. Поводом послужило немецкое вторжение — на сей раз в Польшу. Первого сентября 1939 года германские войска пересекли польскую границу, а 3 сентября Невилл Чемберлен торжественно объявил нации, что Англия находится в состоянии войны. Одновременно войну Германии объявила и Франция.

Первые годы, 1939-1941

Первые недели войны ознаменовались в Британии усиленной эвакуацией детей — десятки тысяч юных англичан вывозили из городов в сельскую местность. Делалось это в предвидении неизбежных авианалетов. Однако больше ничего не происходило. Немцы во Франции пока не появлялись, и невольное разочарование выразилось в самом названии этого периода войны — в Англии его именовали не иначе как «странная война». (Польша сдалась практически сразу же после вторжения.) Боевые действия, которые вели британская и французская армии в этот промежуток

времени, не заслуживают даже упоминания. Исключение составляло, пожалуй, только сражение при норвежском городе Нарвик, в котором принимали участие английские солдаты. Однако политическая ситуация в Британии быстро изменилась, когда в мае 1940 года германская армия вторглась на территорию Франции и Нидерландов. Чемберлену, чья политика умиротворения не оправдала себя, пришлось уйти в отставку, и 13 мая было сформировано военное коалиционное правительство с новым премьер-министром — Уинстоном Черчиллем.

Уинстон Черчилль

Многие помнили былую неудачу Черчилля в роли премьер-министра — тогда, во время Первой мировой войны, катастрофическое поражение Британии на полуострове Галлиполи стоило ему политической карьеры. Однако теперь, в возрасте шестидесяти пяти лет, Уинстон Черчилль проявил себя замечательным премьер-министром военной поры. Он был талантливым оратором, умел увлечь и взволновать слушателей. Именно Черчиллю принадлежат бессмертные слова: «Мне нечего предложить вам, кроме крови, пота, тяжкого труда и слез». А вот еще — после Битвы

за Британию: «Никогда в истории человеческих конфликтов не было стольких людей, столь многим обязанных столь немногим». Резкий, раскатистый голос, потрясающая самоуверенность и неизменная толстая сигара во рту — все это вместе создавало незабываемый образ. А его решимость добиться победы любой ценой заразила весь английский народ. Среди остальных членов кабинета следует упомянуть лейбористского лидера Клемента Эттли и газетного магната лорда Бивербрука, который многое сделал для строительства новых самолетов-истребителей.

Уинстон Черчилль

Дюнкерк 1940 года

Относительное затишье «странной войны» было прервано внезапным вторжением нацистов во Францию. Несовершенное вооружение и недостаточная боевая подготовка британских войск делали их практически беспомощными против гитлеровцев с их «блицкригом» («мол-

ниеносной войной»). По мере того как немецкие бронетанковые дивизии катили по французской территории, а знаменитые «люфтваффе» (германские военно-воздушные силы) не давали покоя наземным силам противника… что еще оставалось делать британским экспедиционным войскам? Они неуклонно отступали к небольшому городку Дюнкерк на французском побережье. Здесь была организована беспрецедентная по своим масштабам спасательная операция, когда всего за неделю — с 27 мая по 4 июня 1940 года — свыше 340 тысяч британских солдат были перевезены на родную землю. В эвакуации участвовали как большие военные корабли, так и маленькие частные суда — все трудились круглосуточно, чтобы обеспечить безопасный отход британским войскам. Успех операции рассматривался одновременно как чудо и как победа: это действительно была, в некотором роде, победа — обвели немцев вокруг пальца, ускользнули из хищных челюстей гитлеровских акул. Но в остальном военная ситуация выглядела безнадежной. Двадцать второго июня Франция сдалась на милость победителя, и теперь Англия осталась один на один с непобедимыми германскими войсками и их победоносной тактикой. Гитлер

начал готовиться к вторжению на Британские острова, на что Черчилль отреагировал новым выступлением по радио: «Мы будем защищать наш остров, чего бы нам это ни стоило. Мы будем сражаться на побережье, мы будем сражаться на взлетно-посадочных площадках, мы будем сражаться в полях и на улицах городов, мы будем сражаться на холмах. Мы никогда не сдадимся».

«Их звездный час»: битва за Британию, 1940 год

Готовясь к вторжению, гитлеровцы сосредоточили значительные силы на побережье, и теперь лишь Английский канал отделял их от заветной добычи. В такой ситуации решающее значение имело превосходство в небе. Если «люфтваффе» захватят контроль над воздушным пространством, то никто — даже непобедимый британский флот — не помешает немцам пересечь Канал. В противном случае английские ВВС отрежут гитлеровцев от линии снабжения — это понимали обе стороны. Двадцать четвертого августа развернулось ожесточенное воздушное сражение, которое длилось до 6 сентября 1940 года. Потери были ужасными. За один только день 6 сентября британские ВВС потеряли 161

самолет, «люфтваффе» лишилось 190 самолетов. Очень скоро выяснилось, что ресурсов Британии не хватает — топлива недоставало, как и боевых машин, некем было заменить погибших пилотов. Английская промышленность работала на износ, но не успевала восполнять тающий парк истребителей.

И тут главнокомандующий «люфтваффе» Геринг совершил роковую для себя ошибку. Похоже, он просто недооценил критическое положение Британии. Для дополнительной деморализации населения Геринг принял решение подвергнуть бомбардировке английские города — в наказание за дерзкие рейды британских летчиков на немецкую территорию (они несколько раз бомбили Берлин). Это отвлекло значительную часть «люфтваффе» — накал воздушных боев несколько снизился — и дало необходимую передышку британским ВВС. Более того, немцы не сумели вывести из строя британскую систему ПВО, и это тоже сыграло свою роль. 15 сентября 1940 года потери «люфтваффе» составили 60 самолетов — против 26 у британских ВВС. Таким образом, Британии удалось переломить ход войны: потеряв слишком много сил в небе, Гитлер 17 сентября отменил приказ о вторжении в Англию. И тем

не менее ситуация оставалась крайне тяжелой. На протяжении войны обе стороны проводили массированные бомбардировки вражеских территорий. В результате многим английским городам был нанесен непоправимый ущерб. Особенно пострадали Лондон, Плимут и Ковентри. В Ковентри до сих пор можно видеть руины сгоревшего собора — их оставили как напоминание о страшных бомбардировках, разрушивших весь центр города.

В 1941 году в войну неожиданно включилась и Япония: 7 декабря ее ВВС нанесли внезапный и сокрушительный удар по американской военно-морской базе в Перл-Харборе. Естественно, США отреагировали объявлением войны Японии и всему гитлеровскому блоку. Японцы не ограничились только Перл-Харбором. В период между декабрем 1941 года и мартом 1942 года они развернули боевые действия на Дальнем Востоке и захватили английские владения в Малайзии, Бирме, Гонконге и Сингапуре. Однако ожидаемое нападение на Индию так и не состоялось.

Перелом

Начиная с 1941 года в ходе войны наметился перелом. В июне Германия напала на Советскую

Россию, которая автоматически стала союзником Британии. Теперь Гитлеру приходилось вести войну на два фронта, и следует со всей честностью признать: именно героическое сопротивление Советского Союза помогло застопорить германскую военную машину и дало возможность западным союзникам собраться с силами и дать отпор агрессору.

Первая значительная победа была одержана в Северной Африке. Туда гитлеровцы перебросили экспедиционный корпус под командованием фельдмаршала Роммеля, одного из самых талантливых военачальников Германии. Он развернул такое успешное наступление, что к 1942 году находился уже в 70 милях от египетского порта Александрия. Англичане потеряли многие опорные пункты, сохранив за собой только крепость Тобрук, защищавшую путь в глубь страны. Высадка в ноябре 1942 года англо-американского десанта оказалась полной неожиданностью для немцев. Седьмая бронетанковая армия союзных войск, получившая название «Крысы пустыни», развернула действия под командованием генерала Монтгомери и выиграла сражение за город Эль-Аламейн. Это стало первым крупным успехом союзных войск. За ним последовали другие,

и в 1943 году гитлеровцам пришлось покинуть Северную Африку. Укрепившись на африканском побережье, союзники сумели нанести решающий удар по Италии. В 1943 году они захватили Сицилию, а затем продвинулись в глубь материковой части Италии. Это привело к падению фашистского режима диктатора Муссолини. Его преемник подписал тайное перемирие, фактически равнозначное выходу Италии из войны. Немецкие войска, закрепившиеся на севере Италии, яростно сопротивлялись; в 1943–1944 годах произошло несколько крупных сражений — при Салерно, Анцио и Кассино. Милан оставался в руках гитлеровцев до 1945 года.

Тем временем готовился план открытия второго фронта на территории Франции. Он получил название операции «Оверлорд» и предполагал высадку союзных войск на побережье Нормандии. Шестого июня 1944 года (в так называемый День Д) началась широкомасштабная операция. В ней участвовали тысяча двести кораблей, десять тысяч самолетов и свыше 156 тысяч человек. Из них 132 тысячи было переброшено морским путем, а остальные десантировались на парашютах или при помощи планеров. Поскольку у союзников не имелось опорного пункта для вы-

грузки припасов и снаряжения (единственный пригодный для этого порт Шербур находился в руках гитлеровцев вплоть до 26 июня), пришлось срочно сооружать в Британии плавучие порты (в народе их называли «малбери-харборе») и затем буксировать их через Английский канал на Нормандское побережье.

После высадки союзные войска начали продвижение в глубь Франции и Бельгии. Нельзя сказать, чтобы они одерживали победу за победой. Случилось несколько серьезных неудач, например в Арнеме, когда попытка захватить стратегически важные мосты потерпела провал, или в ходе немецкого контрнаступления — известная операция под названием «Клин». Однако совместное давление англо-американских войск, которым помогало французское Сопротивление с запада и русских с востока, в конечном счете дало результат. Война на два фронта оказалась гитлеровцам не по силам. Когда советские танки приблизились к Берлину, Гитлер покончил с собой. Случилось это 30 апреля 1945 года, а 8 мая того же года ликующие толпы заполнили улицы Лондона — люди праздновали «VE-день»[3]. Офи-

[3] Примечания: 3
Victory in Europe — победа в Европе.

циальным окончанием Второй мировой войны считается «VJ-день»[4] — 14 августа 1945 года, когда японская сторона подписала акт о капитуляции. Этому событию предшествовала атомная бомбардировка двух японских городов: Хиросима и Нагасаки были до основания разрушены буквально за несколько секунд. Во всемирной истории человечества началась новая и очень опасная эра.

[4] Примечания: 4
Victory over Japan — победа над Японией.

Глава 10. Современная Англия, с 1945 года по наши дни

Послевоенный период в истории Англии (приблизительно до конца 1970-х гг.) был ознаменован рядом важнейших тенденций. В государственной системе восторжествовал принцип «правительства согласия», подразумевающий сосуществование двух партий — лейбористской и консервативной — с весьма схожими политическими программами. По этому поводу в 1950-х годах газеты усиленно высмеивали такое явление как «батскеллизм» — слово образовано как комбинация фамилии консервативного министра финансов Р. А. Батлера (1902–1982) и бывшего министра от лейбористов Хью Гейтскелла (1906–1963).

На международной арене каждое из пришедших к власти правительств старалось сохранить имидж Великобритании как великой державы. По этой причине именно Черчилль взял на себя инициативу по созыву Ялтинской конференции на завершающем этапе Второй мировой войны. На ней главы трех государств — СССР,

Америки и Великобритании — решали вопросы послевоенного устройства мира, т. е. фактически занимались разделом военных трофеев. Пришедший на смену Черчиллю Клемент Эттли также всемерно поддерживал образ Британии — члена «большой тройки». Но сузь заключалась в том, что уже в этот период в мире появились новые силы, которые неумолимо заслоняли и отодвигали в тень вчерашнюю «Владычицу морей». В последующие десятилетия влияние Великобритании на мировой арене продолжало сокращаться, несмотря на все ее героические попытки этого не замечать.

Лейбористы у власти, 1945–1951 годы

Хотя Британские острова и не стали ареной кровопролитных сражений, страна жестоко пострадала в ходе Второй мировой войны. Многие города подверглись варварским бомбардировкам и фактически были разрушены, торговый флот понес большие потери, государственный долг за годы войны составил три миллиона фунтов стерлингов — золотой запас страны едва покрывал эту сумму.

По окончании войны коалиционное правительство было распущено, и в июле 1945 года в Британии прошли всеобщие выборы. Консерваторы связывали свои надежды с Уинстоном Черчиллем: его харизматический образ и авторитет военного лидера позволяли рассчитывать на победу. Блестящие речи Черчилля собирали толпы слушателей, и он никогда не упускал случая пройтись по адресу своего конкурента Клемента Эттли и лейбористской партии, которую тот представлял. Он насмешливо называл Эттли «овцой в овечьей шкуре» и «маленьким скромным человечком, у которого есть все основания быть скромным». Видимо, Черчилль

сильно просчитался в своих оценках, ибо Эттли одержал убедительную победу на выборах — одну из самых замечательных во всей истории лейбористского движения. Его партия сделала ставку на миллионы британцев, только что вернувшихся с фронтов, и посулила им лучшие условия жизни. Этот удачный ход доказывает: за скромной и невзрачной внешностью Эттли скрывался тонкий и проницательный политик. Недаром в военные годы он исполнял обязанности (и весьма успешно!) заместителя премьер-министра. Эттли не только благополучно сохранил свой пост, несмотря на многочисленные происки врагов, но и стал инициатором величайших перемен в парламентской системе Британии.

Национализация и «государство всеобщего благосостояния»

Лейбористское правительство выдвинуло собственный план по реконструкции британского общества. Он строился на двух «китах»: во-первых, государственный контроль над промышленными и коммунальными предприятиями страны через национализацию, а во-вторых, построение так называемого государства всеобщего благосостояния, ставшего антиподом гитлеровского

милитаристского государства. Действительно, в период 1945–1950 годов возник государственный сектор, охвативший примерно 20 % британской промышленности. Вот хронология национализации: в 1946 году был национализирован Банк Англии, центральный банк Соединенного Королевства. За этим последовали аналогичные действия в отношении угольной промышленности и транспорта, включая систему воздушных и морских перевозок. В следующем, 1947 году были национализированы электростанции, предприятия газовой промышленности и частично сталелитейные заводы. Надо заметить, что последний пункт — производство чугуна и стали — вызвал наибольшие возражения у консерваторов. В остальном же оппозиция проявила исключительную сговорчивость, очевидно понимая необходимость подобных мер в послевоенной Британии.

В социальной сфере наиболее значимым событием стал принятый в 1946 году закон о государственном здравоохранении. Впервые за всю историю англичане получили бесплатное медицинское обслуживание — им не приходилось платить ни за таблетки, ни за очки. Полноценное лечение раненых и больных, как и забота о дет-

стве и материнстве, стали возможны лишь после национализации больниц и клиник. Вначале реформа вызвала серьезное сопротивление со стороны врачей и медперсонала (свыше 90 % медработников намеревались бойкотировать начинание), но в конце концов все утряслось. Государственное здравоохранение заложило основу для «государства всеобщего благосостояния».

Подобная политика реформ делает честь мудрости и дальновидности лейбористского правительства, которому пришлось столкнуться с неимоверными трудностями в послевоенный период. Огромный государственный долг (в основном Соединенным Штатам) предполагал введение жесточайшей экономии, поэтому неудивительно, что в 1947 году в стране разразился экономический кризис. К этому прибавились и объективные причины — необычайно холодная зима повлекла за собой перерасход топлива, недостаток которого стал остро ощущаться в стране. Продукты строго нормировались и выдавались по карточкам. На одного человека в неделю полагалось: одно яйцо, 2 пинты молока (около 1 литра), полторы унции сыра (меньше 45 граммов) и 13,5 унции мяса (около 400 граммов). В

1948 году пришлось также ввести нормы на хлеб и картофель. Англичанам пришлось бы совсем туго, если бы в 1947 году американцы не приняли план Маршалла, предусматривающий экономическую помощь заокеанским союзникам. Этот план охватывал семнадцать европейских стран, но больше всех от него выиграла именно Великобритания. Лейбористское правительство тоже не сидело сложа руки. В ход был пущен весь арсенал доступных средств: девальвация английского фунта, расширение мировых рынков и, конечно же, возрождение безотказного лозунга военных дней «Британия выстоит!». В результате положение стало понемногу выправляться: дефицит платежного баланса значительно уменьшился, к 1950 году отменили карточную систему на продукты питания и одежду. Тогда же сняли ограничения на питание в ресторанах. В 1953 году перестали быть дефицитом яйца, а в 1954 году в свободной продаже появилось мясо.

Холодная война и НАТО

По окончании войны взаимопониманию между Россией и ее западными партнерами, увы, пришел конец. Очень показательна в этом отношении речь, которую произнес Черчилль в 1946

году во время посещения США. В присущей ему блестящей манере Черчилль описал, как над всем континентом «от Штеттина на Балтийском море до Триеста на Адриатике опустился железный занавес». Он предупредил, что СССР стремится «к неограниченной экспансии своей власти и своих идей». Для многих речь британского премьера стала сигналом к началу так называемой холодной войны. К тому моменту благодаря плану Маршалла (который, кстати сказать, не касался социалистических стран), завязались прочные экономические связи между Соединенными Штатами и европейскими державами. Это сотрудничество было дополнительно укреплено созданием в 1949 году военного блока под названием Североатлантический союз (НАТО). Впервые в истории страны объединились для совместной защиты Европы и Северной Америки. Теперь на Европейском континенте образовались два сверхмощных лагеря, две различные системы, и островок капитализма в Западном Берлине служил источником постоянного раздражения и угрозы для России.

Чтобы разрешить эту проблему (а именно заставить «капиталистов» убраться из Западного Берлина), Советы попытались объявить городу

блокаду. В 1948 году они перекрыли все наземные пути в Берлин. В ответ Запад наладил регулярное воздушное сообщение, чтобы таким образом доставлять грузы в осажденный город. Это был немалый риск, ведь русские могли сбить британский или любой другой самолет. Но западные страны осознанно шли на это ради того, чтобы накормить и обогреть несчастное население Берлина. В мае 1949 года Советы сдались и открыли наземное сообщение с городом.

Тем не менее холодная война продолжалась, на той и на другой сторонах действовала разветвленная шпионская сеть. Многим известна скандальная история Филби, Берджеса и Маклина — русских агентов в Великобритании, которые в конце концов были разоблачены и бежали в Россию.

«Никогда еще не было так хорошо»: Британия в 1950-х годах

На предварительных выборах 1950 года снова победили лейбористы, однако их численное превосходство в палате общин значительно сократилось. В 1951 году были проведены новые выборы, в результате которых власть перешла в руки консерваторов (хотя — курьезы британской

избирательной системы! — лейбористы набрали на 230 тысяч голосов больше). Консерваторы сформировали свое правительство и стали хозяевами положения на ближайшие тринадцать лет.

В первый (и в последний) раз в своей жизни Уинстон Черчилль стал премьер-министром мирного времени. Однако минувшие годы не прошли для него бесследно: Черчилль перенес два удара и, по свидетельству врача, «его былая работоспособность осталась в прошлом, а вместе с ней испарился и его апломб». Тем не менее Черчилль энергично взялся задело. У страны были совсем неплохие, чтобы не сказать отличные, экономические перспективы. Большие надежды возлагались на ожидаемый подъем в мировой торговле. Когда консерваторы только пришли к власти в 1951 году, дефицит платежного баланса составлял 700 миллионов фунтов стерлингов, уже в 1952 году они вышли в плюс на 300 миллионов фунтов.

В 1951 году открылся Британский фестиваль. Он преследовал цель показать всему миру, что страна покончила с бедностью и ограничениями военных лет, а заодно еще раз продемонстрировать свое былое превосходство. Фестиваль проходил в Лондоне на южном берегу Темзы и

был посвящен столетию Всемирной промышленной выставки 1851 года. На память о Британском фестивале осталось здание, которое так и называется — Фестиваль-Холл.

Королева Елизавета II и королевское семейство

После смерти Георга VI (6 февраля 1952 г.) место на престоле заняла его старшая дочь Елизавета II.

Согласно традиции она была коронована в Вестминстерском аббатстве 2 июня 1953 года. Впервые эта церемония транслировалась по телевидению, и в тот день улицы британских городов опустели: все англичане со своими родственниками и соседями собрались вокруг десятидюймовых черно-белых экранов. Завершал репортаж выпуск новостей, в котором сообщалось, что двое смельчаков — австралиец Эдмунд Хиллари и шерп Тенцинг, взошли на вершину Эвереста. Казалось, открывается новая удивительная эпоха в жизни. Королеве Елизавете было всего 25 лет, и она уже успела стать женой и матерью. В ноябре 1947 года она вышла замуж за лейтенанта Филиппа Маунтбэттена, который был не только греческим принцем, но и, подобно ей самой, являлся прапраправнуком королевы Виктории. Он получил титул герцога Эдинбургского. Через год Елизавета роди-

ла своего первого ребенка — принца Чарльза, за ним последовали принцесса Анна (1950), принц Эндрю (1960) и принц Эдуард (1964).

Королева Елизавета II и герцог Эдинбургский

Королевская семья пользуется заслуженным

уважением своих подданных за ту роль, которую она играет в общественной жизни страны. Они часто посещают государства Британского содружества наций, и каждая такая поездка широко освещается прессой. Даже во время отдыха они постоянно остаются на виду у публики. Как королевская семья проводит свой досуг, чем они увлекаются? У королевы имеются собственные конюшни со скаковыми лошадьми; герцог Эдинбургский является президентом всемирного Фонда защиты природы; принц Чарльз интересуется вопросами окружающей среды и архитектуры; принцесса Анна курирует Фонд защиты детей; принц Эндрю служил в 1982 году на Фолклендских островах, а его брат, принц Эдуард, интересуется театром. Вообще, если даже оставить в стороне умилительно-восторженный тон, который традиционно используется газетчиками для статей о королевской семье, следует еще раз повторить: миллионы британцев относятся с любовью и уважением к своим правителям.

Города-спутники: жилье для всех

Еще во время премьерства Черчилля, в 1951–1955 годах, в Англии развернулось мощное жилищное строительство. Его инициатором

стал энергичный и предприимчивый политик Гарольд Макмиллан (1894–1986). Война оставила после себя огромное количество разрушенных домов, запустение и бесприютность в городах. Макмиллан твердо решил изменить ситуацию, он постановил строить по 300 тысяч новых домов в год. Благодаря своей энергии и умелому ведению дела он добился впечатляющих результатов, выполнив и перевыполнив собственный план — за два года было построено 680 тысяч домов. Большинство из них располагалось в так называемых городах-спутниках, создаваемых по единому типовому проекту. В центре каждого из них находится торговая зона, вокруг которой вырастали промышленные предприятия и жилые дома. Большинство этих городов концентрируется вокруг Лондона, например Хемел-Хемпстед на севере и Кроли на юге. Непременным условием является незастроенная «зеленая зона», отделяющая их от собственно столицы.

Новые условия застройки, последовательное снижение подоходного налога, искоренение безработицы — все эти факторы привели к изменению социального уклада. Резко возросло число выходцев из рабочего класса, которые теперь относили себя к среднему классу, по крайней мере к

его нижней прослойке. Прошло несколько лет, и правительство консерваторов могло с гордостью говорить о «демократии домовладельцев».

Иден и Суэц, 1955–1957 годы

В 1955 году Черчиллю исполнилось 80 лет, здоровье его оставляло желать лучшего. Вопрос об отставке уже не раз поднимался друзьями и близкими, и вот наконец Черчилль решился оставить свой пост. Макмиллан писал по этому поводу: «Теперь, когда он действительно решился уйти, мы все чувствуем себя несчастными». Новый премьер, сэр Энтони Иден, незамедлительно объявил всеобщие выборы, на которых консерваторы одержали убедительную победу. Иден достиг пика власти, у него была репутация государственного деятеля мирового масштаба. Мало того, у него было море обаяния, газеты взахлеб расхваливали «опыт, знания и отвагу». Прошло каких-нибудь два года, и блестящая репутация этого человека оказалась погубленной. Во всем была виновата неудача в Суэце, случившаяся в 1956 году.

В 1955 году новый египетский лидер, полковник Насер, национализировал Суэцкий канал. И хотя он пообещал солидную компенсацию английским и французским акционерам, правящие круги Британии не на шутку встревожились. Их

пугал рост национального самосознания египтян; к тому же возникала угроза лишиться удобных путей на Дальний Восток. Как выразился Иден, Насер — это человек, «который держит нас за горло». Дело осложнялось тем, что в октябре 1955 года израильтяне вторглись на принадлежавший Египту Синайский полуостров. Британия и Франция выставили совместный ультиматум, в котором потребовали от израильтян и египтян очистить десятимильную зону вдоль канала. Израиль подчинился, а вот Египет отказался. В наказание объединенные англо-французские войска 6 ноября оккупировали Порт-Саид, город на севере Суэцкого канала.

Операция прошла вполне успешно, но возник вопрос, как долго англичане и французы могут находиться на чужой территории? Мировая общественность осудила вторжение, даже русские и американцы на сей раз проявили завидное единодушие и потребовали прекращения военных действий. Франции и Британии не оставалось ничего другого, как покинуть зону канала. Авторитет Насера взлетел до небес, а британские войска с позором вернулись домой. Иден настолько тяжело переживал поражение, что принял решение оставить пост премьер-министра. Так

или иначе, а история с Суэцким каналом доказала — если тут еще требовались доказательства, что Британия утратила позиции мирового господства.

Годы Макмиллана, 1957-1964

Во время Суэцкого кризиса Гарольд Макмиллан занимал пост лорда-канцлера. После отставки Идена он стал новым премьер-министром консерваторов. Во многих отношениях этот человек представлял собой загадку: опытный и безжалостный политик, тяготеющий к международным интригам, он одновременно был рачительным и сердобольным хозяином у себя дома. Макмиллан проявлял подлинную заботу о простых людях в своей стране. Уже в первые годы пребывания Макмиллана на посту премьера оппоненты наградили его почетным прозвищем Супер-Мак, которая и была подхвачена многими почитателями. Супер-Мак уверенно вел партию сквозь все препятствия к победоносным выборам 1959 года.

В экономике 1950-х правительство придерживалось политики «стой-иди», в результате чего британское производство то расширялось, то сокращалось, то снова наращивало мощь. Причем стадия «иди» обычно использовалась в предвыборный период — например перед всеобщими выборами 1959 года, на которых консерваторы,

как известно, одержали убедительную победу. Для большинства населения Англии этот период (1950-е — начало 1960-х гг.) стал временем растущего достатка и благосостояния. Трудности и лишения 1940-х остались позади, зарплата неуклонно росла, ее рост значительно опережал рост цен, теперь британцы могли себе позволить приобретать новые и дорогостоящие товары. Достаточно сказать, что в 1951–1963 годах число автомобилей в стране увеличилось с 3 до 7 миллионов, а телевизоры появились практически в каждом доме — их количество выросло с 300 тысяч до 12 миллионов. У работающих появилось больше свободного времени, поскольку в 1961 году рабочая неделя сократилась с 48 до 42 часов. Британская экономика процветала, теперь можно было сосредоточиться на вопросах внешней политики и обороны страны.

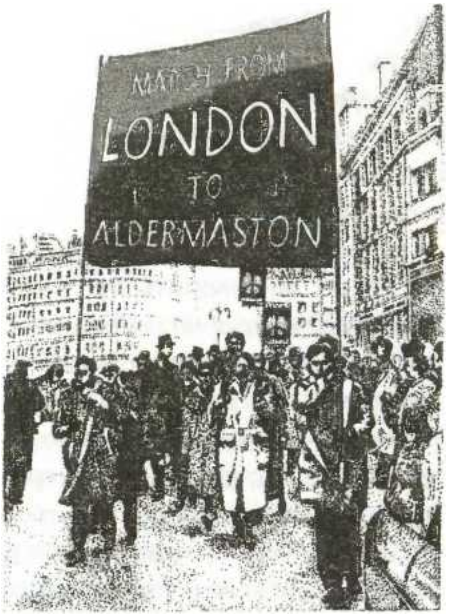
Оборона: атомная бомба и CND

Британская ядерная политика восходит к 1944 году, когда тогдашний премьер Эттли, не поставив в известность парламент, дал разрешение на работы над атомной бомбой. В 1952 году прошли первые испытания, которые вызвали противоречивую реакцию общественности. Для одних

атомная бомба стала символом былого могущества — и, может быть, даже сверхмогущества Британии. Выступая в парламенте, Рэндольф Черчилль, сын бывшего премьер-министра, с гордостью заявил, что теперь Британия имеет возможность уничтожить 24 русских города. Свою речь он завершил фразой: «Мы снова стали мировой державой». Сторонники ядерного оружия полагали также, что обладание им позволит значительно уменьшить вооруженные силы страны — с 700 тысяч человек до 165 тысяч в 1962 году. И поначалу, казалось, их надежды оправдывались. Во всяком случае, разработка ядерной ракеты «Блю Стрик» позволила отозвать 13 тысяч британских солдат из Европы.

Однако со временем росла оппозиция ядерному вооружению. Лейбористская партия разделилась пополам: ее левое крыло, как и многие тред-юнионы (не будем забывать: именно они финансировали лейбористов), активно возражали против политики ядерного сдерживания. В то же время руководство партии стояло за дальнейшую разработку и развитие атомного оружия. Это противостояние продолжалось до конца 1980-х годов. В 1975 году в Британии зародилось движение за ядерное разоружение («CND», как

его называют на Западе). Его участники ставили своей целью полное уничтожение ядерного оружия на территории страны. Начиная с 1958 года CND проводило знаменитые ежегодные марши протеста — колонна демонстрантов двигалась из Лондона в Олдермастон, городок в Беркшире, где велись ядерные исследования. Непомерные расходы на разработку ядерного оружия в конце концов вынудили правительство в 1960 году закрыть проект «Блю Стрик», в результате чего в национальной обороне образовалась зияющая дыра. Для исправления положения премьер Макмиллан обратился к Соединенным Штатам, и в 1962 году получил от них «Поларис» — ракету с ядерной боеголовкой и возможностью запуска с подводной лодки. Отдельно было оговорено, что данный вид вооружения может быть использован лишь с взаимного согласия Америки и Британии. По этому поводу Гарольд Уилсон, который в 1963 году стал во главе лейбористской партии после смерти Хью Гейтскелла, саркастически заметил, что «независимая британская система ядерного сдерживания» не является ни британской, ни независимой, да и, по сути, никакое это не сдерживание.



Марш на Олдермастон

Как бы то ни было, эта сделка весьма способствовала укреплению англо-американского союза — в ущерб связям с Европой. Стоит ли говорить, что европейские страны — в особенности Франция во главе с генералом де Голлем — с большим подозрением отнеслись к подобному

дисбалансу. Ведь теперь США получили возможность влиять на решение европейских проблем при помощи британских дипломатических каналов. История с американским «Поларисом» помешала Великобритании вступить в начале 1960-х годов в Европейское экономическое сообщество. Озабоченный сохранением независимости от Америки, де Голль наложил вето на решение этого вопроса.

Упадок империи: расширение Британского содружества наций

За пятнадцать лет, с 1945 по 1960 год, большинство бывших британских колоний с населением в полмиллиарда человек стали независимыми государствами, членами Британского содружества наций. Это событие получило различную оценку в мире. Кто-то сетовал по поводу развала империи, другие говорили о «величайшем событии мировой истории». Так или иначе, все сходились в одном: образование такой организации, как Британское содружество наций, — явление уникальное. Превращение бывших колоний в самостоятельные государства проходило в два этапа. На первом лейбористское правительство Британии 1945–1951 годов признало независи-

мость Индии, Пакистана, Бирмы, Шри-Ланки и Палестины. Второй пришелся на конец 1950-х — начало 1960-х, в это время получило независимость большое количество африканских стран, а также британские колонии в Вест-Индии и Юго-Восточной Азии.

Индия и Пакистан

В годы Второй мировой войны национально-освободительное движение в Индии несколько поутихло, но с наступлением мира индусы с новой силой вернулись к борьбе за независимость. Премьер-министр Эттли пытался максимально затянуть процесс, но ему мешало несколько важных факторов. Во-первых, послевоенная реконструкция хозяйства и строительство «государства всеобщего благосостояния» требовали огромных денег, в этих условиях вовсе было не с руки вкладывать средства еще и в «неподъемную» Индию. Кроме того, индусы испытывали растущее недоверие к своим вчерашним хозяевам. Последним фактором стали непреодолимые разногласия между мусульманами и индусами, которые вылились в кровавый Калькуттский мятеж. В такой обстановке наиболее простым решением казалось поделить Индию на две части.

Согласно специальному парламентскому акту, спешно проведенному в августе 1947 года, часть территории с преобладающим мусульманским населением превратилась в самостоятельное государство Пакистан. Остальная часть страны, где проживали в основном индусы, осталась Индией и тоже получила независимость. Масштаб события поражает: свыше 400 миллионов человек получили свободу от колониального гнета. Толпы беженцев устремились в обе стороны, дабы обрести себе место жительства в соответствии с вероисповеданием. Нередко это сопровождалось ожесточенными схватками.

В одном только Пенджабе погибло 250 тысяч человек. Несмотря на общую неразбериху и кровопролитие, и Пакистан, и Индия расценили принятое решение как «великодушный и конструктивный шаг» со стороны Британии. Оба государства не замедлили присоединиться к Британскому содружеству наций.

Средний восток

Британские войска еще в 1919 года оккупировали Палестину, но до поры обстановка там оставалась спокойной. Лишь в 1940-е годы возникли серьезные проблемы, связанные с обострением

отношений между арабами и евреями. Евреи начали селиться в Палестине уже после Первой мировой войны, в годы же Второй мировой войны и по ее окончании их количество неизмеримо возросло. Пройдя через нацистские концлагеря и страшные зверства военного времени, эти люди стремились обрести свою «историческую родину». Они развернули террористическую кампанию против англичан, оккупировавших Палестину. Самый страшный инцидент произошел в 1946 году, когда от бомб погибло девяносто шесть британских солдат. Перед лицом непрекращающегося насилия и под давлением со стороны США Британия в 1948 году приняла решение уйти с этой территории, предоставив арабам и евреям сражаться между собой. Возникло новое государство Израиль, которое незамедлительно подверглось нападению со стороны окружающих арабских стран. Так началась продолжающаяся до сих пор война израильтян с арабами. И хотя британцев неоднократно критиковали за подобное «трусливое» поведение, следует со всей справедливостью признать — мирное решение вопроса находилось вне их компетенции.

Ветер перемен: Британское содружество наций в конце 1950-х-1960-х годах

В 1960 году Гарольд Макмиллан произнес свою историческую фразу о «ветре перемен», дующем над Африканским континентом. На протяжении 1950-1960-х годов британские колонии в Африке быстро продвигались к независимости. Их упорство в сочетании с поощряющим, в общем-то, поведением британского правительства привели к тому, что вскоре все эти страны получили желанную независимость. К их числу относились Нигерия, Гана (в прошлом Золотой Берег), Уганда, Кения и Танзания. В большинстве случаев переход осуществился мирным путем. Однако в Кении выходцы из местного племени кикуйю организовали тайное общество под названием Мау-Мау и стали нападать на белых. Только вмешательство британских войск позволило стабилизировать обстановку и передать законное правление чернокожему большинству.

Обстановка в Южной Африке представляла угрозу спокойствию и целостности Британского содружества наций. В 1909 году объединенная Южная Африка получила статус доминиона, который обеспечивал ей фактическую независимость

с сохранением места в Британской империи. Однако подъем националистического движения среди коренных черных жителей обернулся открытой враждебностью по отношению к белому меньшинству, которое составляло примерно 20 % населения. Им пришлось защищать себя и свое положение, результатом стала проводимая белым меньшинством политика апартеида — сегрегации по расовому признаку. Мировая общественность выступила с резкой критикой, и на этом фоне Южная Африка в 1960 году изъявила желание провозгласить себя республикой и стать членом Британского содружества наций. В этом ей было отказано на том основании, что апартеид является неприемлемой государственной политикой.

После Африки настала очередь других британских колоний. В 1962 году получили независимость два вест-индских острова — Ямайка и Тринидад, до того, в 1957 году, — Малайя (западная часть Малайзии), в 1960 году — Кипр и, наконец, в 1964 году — Мальта. Практически все эти страны, получив статус самостоятельных государств, присоединились к Британскому содружеству наций. Исключение составляли Бирма, покинувшая Содружество в 1948 году,

Ирландская Республика (вышла в 1949 г.), Южная Африка (1961 г.) и Палестина. Еще раз хочется подчеркнуть: Британское содружество наций — беспрецедентный случай объединения бывших британских колоний, никакие другие освободившиеся страны не создали подобной организации. Внутри Содружества отсутствуют контроль и давление на государства-члены Содружества, главным принципом организации является взаимная заинтересованность и те идеалы, которые сформулировала в своей речи королева Елизавета, официальный глава Содружества: «Наш союз базируется на дружбе, взаимопонимании и стремлении к свободе и миру».

Переломные шестидесятые: свобода и нетерпимость

Этот период по праву можно назвать временем молодых. Еще в 1950-х общество достигло высокого уровня достатка — трудности 1940-х были позади, а послевоенный «бум рождаемости» откликнулся резким увеличением количества молодежи. В стране царила особая атмосфера возбужденного ожидания перемен. Молодежь отвергала строгие правила истеблишмента, противопоставляя им свободу и поиски нового.

Впервые молодежь и подростки осознали себя как некую особую целостность со своими законными правами — в том числе правом жить не так, как их родители. Они вырабатывали собственную, часто шокирующую линию поведения — примером тому служит провозглашенная в 1960-х сексуальная революция, которая бесповоротно изменила отношение общества к сексу и институту брака. Массовая культура также претерпела заметные изменения. В музыку ворвались такие рок-группы, как «Битлз», «Роллинг Стоунз» и «Ху», которые навсегда изменили вкусы людей. Телевидение приобретало все большую популярность, оно исследовало жизнь со всеми ее ошибками и недостатками, а результаты исследований представляло любопытствующей публике. В конце 1960-х — начале 1970-х возник ряд юмористических передач, например «Летающий цирк Монти Пайтона», который переворачивал общепринятые устои общества с ног на голову. Кингсли Эмис (1922–1995) делает то же самое — высмеивает английский образ жизни, но в литературе. Старшему поколению пришлось нелегко. Их шокировали новые моды с их невероятными мини-юбками, цветастыми рубашками и открытыми сандалиями, пришед-

шими от хиппи. В самый разгар этой кутерьмы случилось событие, которое стало наивысшим достижением английского футбола — в 1966 году сборная Англии выиграла Кубок мира, победив команду Западной Германии со счетом 4:2. По мнению многих британцев, это был пик 1960-х годов.

В военное время и на протяжении 1950-х годов считалось, что «культура» является прерогативой избранного меньшинства, и Т. С. Элиот писал в 1939 году, что массовая культура ведет к снижению стандартов. Тем не менее времена меняются, и если пьеса ирландского драматурга Сэмюеля Бекетта «В ожидании Годо» (1953) была последним выражением депрессии, характерной для послевоенного периода, то уже в 1956 году появилась пьеса Джона Осборна (1929–1994) «Оглянись во гневе», ставшая провозвестником новой эры. После нее появились и другие бытовые пьесы, как их называли, «драмы на кухне». Публике показывали повседневную жизнь простых людей, и это воспринималось как «культура». Цензура тоже претерпевала изменения: после знаменитого суда над «неприличной» (по тем временам) книгой Д. Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли», ее все же представили широкой публике, причем

в исходном виде, без купюр. Во время упомянутого суда представители реакционного лагеря подверглись открытым насмешкам, когда обвинитель обратился к жюри с вопросом: а позволят ли они своим слугам читать эту книгу? В театре большинство цензурных ограничений вообще сняли. В кинематографе они сохранялись, но в весьма ослабленном виде.

И все же свобода, которой так упивалось общество 1960-х, имела свои негативные стороны. Культ эксперимента, особо царивший в молодежной среде, привел к массовому увлечению наркотиками — марихуаной и даже ЛСД. Кстати сказать, та же самая аббревиатура прочитывается в названии знаменитой песни «Битлз» — «Lucy in the Sky with Diamonds». Под стать общей культуре изменилась и архитектура. В крупных городах на месте старых трущоб выросли высотные многоэтажки, людям казалось — это именно то, что надо. На конкурсах призы доставались смелым футуристическим проектам, однако жизнь скоро внесла свои коррективы в архитектурные иллюзии. В 1968 году произошла трагедия — обрушился дом-башня в Ист-Энде; проведенное расследование вскрыло факты недобросовестности строителей и спекуляции. Люди стали

осторожнее относиться к таким авантюрным проектам, но еще и сегодня в центральных районах городов мы можем наблюдать результаты архитектурных просчетов.

В 1958 году на лондонских улицах впервые возникли беспорядки на расовой почве. В Ноттинг-Хилле вспыхнули драки между выходцами с вест-индских островов и местными белыми жителями. Следует отметить, что в конце 1950-х — начале 1960-х гг. иммиграция в Британию приняла невиданные размеры. В то время безработицы не существовало, напротив, ощущалась явная нехватка рабочих рук — особенно на низкооплачиваемых должностях. Но низкооплачиваемыми они казались лишь самим британцам, для индусов, пакистанцев и других «цветных» эти должности выглядели призом в лотерею. Все эти люди получили возможность беспрепятственно въехать в Великобританию, как только их родные страны обрели независимость. К 1961 году в Соединенном Королевстве насчитывалось уже свыше 113 тысяч иммигрантов. Многие коренные британцы забили тревогу. Выразителем их взглядов стал политик-консерватор Энок Пауэлл. В 1968 году он предсказал, что расовая напряженность породит «реки крови». И жестоко за это

поплатился — ему пришлось расстаться со своим местом «переднескамеечника». Впрочем, жизнь доказала его правоту. Недовольство в массах нарастало, и в 1966 году ультраправые группировки объединились в Национальный фронт.

Политика

В 1962 году правительство консерваторов поджидали неприятности: в стране начался экономический упадок, снова начала расти безработица. И на международной арене обе инициативы премьера Макмиллана — ядерный проект «Блю Стрик» и вступление в Общий рынок — потерпели провал. Обеспокоенный премьер устроил чистку правительства и 13 июля 1962 года отправил в отставку примерно треть своего кабинета — это событие получило название «Ночь длинных ножей». Один из либералов-парламентариев прокомментировал поведение Макмиллана: «Да уж, большой души человек. Не задумываясь жертвует друзьями ради спасения собственной шкуры». В следующем году последовала новая правительственная встряска, причиной которой послужил «скандал Профьюмо». Тут присутствовали все необходимые составляющие, чтобы у «желтой прессы»

потекли слюнки — и секс, и проколы службы национальной безопасности, и русская угроза. Дело обстояло так. Как выяснилось, министр обороны Джон Профьюмо пользовался услугами некоей «девушки по вызову» — Кристины Килер, которая одновременно поддерживала отношения с русским дипломатом. Хуже того, об этом дипломате ходили упорные слухи, что он шпион. Представляете, какой удар для руководителя кабинета! Выходит, он понятия не имеет, что происходит и какие люди у него работают. Макмиллану оставалось только срочно «заболеть» и выйти в отставку. Его место премьер-министра и лидера консерваторов занял сэр Алекс Дуглас-Хьюм.

Лейбористы у власти, 1964–1970 годы

Лидер лейбористов Гарольд Вильсон (1916–1995) импонировал публике саркастическим складом ума и непринужденной манерой, в которой он вел телевизионные выступления. В конце концов, этот грубоватый остряк с Севера куда больше соответствовал национальному духу, чем чопорный аристократ Дуглас-Хьюм. В предвыборной кампании 1964 года Вильсон особо упирал на развитие новых технологий, расширение и модернизацию производства, но это обеспечило ему незначительное превосходство в парламенте. В 1966 году ситуация коренным образом изменилась: лейбористы завоевали почти 48 % голосов, против 42 — у консерваторов и меньше 10 — у либералов. Таким образом Вильсон со своей партией одержал убедительную победу. И что же они получили?

Пока рядовые англичане упивались новой головокружительной жизнью 1960-х годов, лейбористское правительство вынуждено было решать ряд экономических проблем, которые накопились в стране. Первым делом предстояло привести английскую валюту — фунт стерлингов

— в разумное соответствие с валютами других стран, причем сделать это надо было с учетом растущего дефицита платежного баланса. Правительство использовало стандартные средства: повысило налоги, урезало средства на оборону и жилищное строительство, девальвировало фунт по отношению к американскому доллару, а также сделало попытку договориться с тред-юнионами по поводу замораживания заработной платы. Эта последняя мера вызвала крайнее неодобрение трудящихся и стала причиной так называемых диких забастовок (когда рабочие самовольно перестают выходить на работу без предварительно принятого решения профсоюза). На ряде предприятий возникли трудовые конфликты, особенно острые формы приняло противостояние лондонских и ливерпульских докеров с их работодателями. Подобные стачки, конечно же, наносили серьезный экономический ущерб, но пока ситуация оставалась под контролем и не грозила отставкой правящего кабинета. На счастье Вильсона, недовольные рабочие не вошли в контакт (как это было во Франции) со студенческой молодежью, которая тоже устраивала забастовки и демонстрации, но совсем по другому поводу — они протестовали против войны

во Вьетнаме и прочих возмутительных явлений современной жизни.

Продолжая последовательно проводить свою линию, лейбористское правительство к концу десятилетия добилось некоторых успехов в экономике. Уровень жизни в стране продолжал повышаться. Теперь уже каждый пятый англичанин имел автомобиль — общее их количество увеличилось на 3 миллиона. А число британцев-собственников жилья выросло с 46 до 50 % от всего населения. К 1970 году свыше 90 % всех домовладельцев имели телевизоры. Эпоха изобилия продолжалась, казалось бы, избиратели должны быть довольны. Но совершенно неожиданно на всеобщих выборах 1970 года лейбористская партия проиграла своим извечным противникам — консерваторам во главе с Эдвардом Хитом (1916–2005). По этому проводу специалисты высказывали мнение, что, хотя лейбористы и обеспечили рост благосостояния населения, он был не столь быстрым, как обещали политики. Избиратели почувствовали разочарование и отвернулись от своих вчерашних «благодетелей».

Северная Ирландия: начало «неприятностей»

Южная Ирландия, которая вышла из-под британского правления в 1922 году, во время Второй мировой войны сохраняла нейтралитет, а в 1949 году объявила себя независимой республикой. Шесть же северных графств не желали идти по этому пути, преобладающее там протестантское население хотело остаться в составе Соединенного Королевства. На протяжении более пятидесяти лет Северная Ирландия имела свой автономный парламент, стормонт, и посылала по двенадцать делегатов в британский парламент. Политику Северной Ирландии до конца 1960-х годов определяли юнионисты, которые, естественно, стремились сохранить свое влияние. Оппозицию им составляли бескомпромиссные католики, добивавшиеся воссоединения обеих частей Ирландии. Наиболее экстремальные элементы объединились в Ирландскую республиканскую армию (ИРА), которая явилась инициатором ряда противозаконных вооруженных выступлений в 1950-х и 1960-х годах.

В конце 1960-х годов ситуация в стране резко накалилась. Католики Ольстера (а они составляют примерно 30 % населения) протестовали против

дискриминации, с которой им приходилось сталкиваться при трудоустройстве, распределении жилья и предоставлении избирательных прав. С 1968 года они развернули широкую кампанию за полное равноправие. Поначалу их выступления носили мирный характер, но протестанты, озабоченные сохранением собственных привилегий, неоднократно провоцировали оппонентов, препятствуя проведению маршей протеста и разгоняя мирные демонстрации. В 1969 году насилие приняло такие масштабы, что премьер Гарольд Вильсон вынужден был послать войска в Белфаст и Лондондерри для защиты католического меньшинства от протестантов.

Бурные семидесятые

Среди итогов консервативного правления под руководством Эдварда Хита (1970–1974 гг.) следует упомянуть два главных момента: во-первых, вхождение Великобритании в Европейское экономическое содружество, а во-вторых, усиление роли тред-юнионов. Англия давно стремилась стать членом Общего рынка, но путь туда был ей заказан из-за вето, которое французский президент де Голль накладывал дважды — в 1963-м и 1967 годах. Однако в 1969 году он поменял

свою позицию, и главное препятствие отпало. Но теперь, когда перспектива вхождения в Общий рынок стала реальной, в самой Британии — особенно среди парламентариев-лейбористов — возникла группировка «антирыночников», которые предостерегали от чрезмерного сближения Англии с Европой. В начале 1970-х годов этот вопрос бурно обсуждался как противниками, так и сторонниками вхождения в рынок. Страсти бушевали нешуточные, но в конце концов возобладали сторонники, и 1 января 1973 года Британия приобрела официальный статус члена Европейского экономического содружества.

Тем временем экономическая ситуация внутри страны продолжала ухудшаться. Инфляция росла; темпы промышленного производства, напротив, снизились; все громче раздавались требования о повышении зарплаты. Чтобы ослабить напряженность, правительство в 1972 году приняло компромиссное решение: сроком на девяносто дней зафиксировать расходные статьи, т. е. оставить гарантированно неизменными квартплату, цены на услуги, промышленные и продовольственные товары, но одновременно с этим «заморозить» и размер заработной платы. Сказать, что данный шаг не встретил понимания

со стороны тред-юнионов, значит не сказать ничего. Целый год шахтеры, докеры и рабочие железной дороги разминались, устраивая одну забастовку за другой.

Шахтерская забастовка 1974 года

Дальнейшие меры правительства включали введенный в 1973 году более строгий контроль за повышением зарплаты. Рабочие отозвались усилением забастовочного движения. Особенно это касалось горнодобывающей и энергетической промышленности. Вдобавок ко всему в том же самом 1973 году арабы прекратили поставлять Великобритании нефть — такова была их реакция на поддержку, которую англичане оказывали евреям в арабо-израильской войне. Ситуация становилась угрожающей, и 13 ноября 1973 года правительство объявило в стране режим чрезвычайного положения. Он предполагал строжайшую экономию энергии: жестко ограничивалось потребление электроэнергии, в целях уменьшения потребления бензина предельная скорость автомобилей снижалась с 70 до 50 миль в час, время телевизионных передач заканчивалось в половине одиннадцатого вечера, промышленным предприятиям для работы

отводилось лишь три дня в неделю. Англичанам пришлось привыкать к систематическому отключению электроэнергии, семьи собирались вокруг печек, отапливаемых дровами или газом, снова в ход пошли допотопные свечки. Бесконечные переговоры между правительством и Британским конгрессом тред-юнионов ничего не дали, и в феврале 1973 года шахтеры проголосовали за начало всеобщей забастовки. В преддверие предстоящих выборов Хит — чтобы не давать дополнительного оружия в руки тред-юнионов — начал предвыборную кампанию с заявления о продлении режима чрезвычайного положения. И тут же, несмотря на это, увеличил время телевещания, так сказать, для полноценной агитации.

Лейбористы, 1974–1979 годы

Хотя консерваторы не сомневались в своей победе, на выборах они получили меньше мест, чем лейбористы, и вынуждены были освободить министерские кресла. Спустя 184 дня прошли повторные выборы, которые лишь укрепили позиции лейбористов — они завоевали еще больше мест в парламенте. Таким образом было сформировано новое лейбористское правительство, которое столкнулось все с теми же проблемами. В 1975 году оно провели всеобщий референдум по вопросу о дальнейшем пребывании Великобритании в Общем рынке. «Антирыночники» развернули усиленную закулисную борьбу, не останавливались даже перед прямым подкупом. Тем не менее вердикт оказался не в их пользу: британцы проголосовала за то, чтобы страна осталась в Европейском сообществе (перевес голосов составил 2:1).

Новое правительство сделало еще одну попытку договориться с тред-юнионами. Итогом стал «социальный контракт», направленный на сохранение низких темпов роста цен и заработной платы. Между тем уровень инфляции в 1975 году

составил 24 %, и лишь благодаря достигнутому «социальному контракту» ее удалось снизить до 10 % в 1978 году. Казалось бы, безусловный успех, но позиции лейбористов в парламенте неуклонно слабели.

В 1976 году Гарольд Вильсон вынужден был покинуть кресло премьер-министра, на этом посту его сменил Джим Каллагэн (1912–2005). Причем для этого ему пришлось пойти на сделку с либералами, которые получили четырнадцать мест на предыдущих выборах. Благодаря «либ-лейб пакту» правительство лейбористов продержалось у власти еще два года. Пошли в ход также голоса шотландских и валлийских националистов — членов парламента. Взамен Каллагэн организовал референдумы в Уэльсе и Шотландии по вопросу о предоставлении частичной автономии этим областям. Ответом Уэльса было — «нет». В Шотландии вроде бы проголосовали «за», но сделано это было так вяло и нерешительно, что вопрос о самоуправлении отложили до лучших времен.

Так как экономическая ситуация в стране заметно улучшилась, никто и не сомневался, что Каллагэн проведет выборы осенью 1978 года. Но он — очевидно, будучи неуверен в исходе

— решил перенести выборы на более поздний срок. В целях борьбы с кризисной ситуацией правительство ограничило рост зарплаты пятью процентами, и рабочие немедленно отозвались массовыми забастовками. Консервативная пресса окрестила этот период «зимой недовольства». Правительство, которое стояло на грани вотума недоверия в палате общин, решило ускорить выборы, которые и состоялись в 1979 году. На этих выборах победили консерваторы во главе со своим новым энергичным лидером Маргарет Тэтчер (р. 1925).

Северная Ирландия: «Неприятности» продолжаются

Семидесятые годы ознаменовались новым всплеском насилия в Северной Ирландии, которое теперь выплескивалось и на территорию Англии. В Ольстере обе стороны — и католики, и протестанты — не останавливались перед крайними формами борьбы. Те самые католики, которые когда-то приветствовали прибытие правительственных войск, теперь видели в них армию оккупантов. В 1971 году был убит первый британский солдат, к концу десятилетия счет шел уже на сотни. Справедливости ради надо

сказать, что насилие не было односторонним: только за 30 января 1972 года английские солдаты убили 13 мирных жителей при разгоне демонстрации, за что этот день получил название «кровавого воскресенья». Лондон выдвигал различные мирные инициативы, но ни одна из них не сработала. В конце концов британское правительство отменило в 1972 году гомруль и ввело в Северной Ирландии прямое управление. В ответ ИРА перешла к террористическим актам непосредственно в Англии. На их совести — человеческие жертвы, случившиеся при нападении на олдершотские казармы и при взрыве бомбы в бирмингемском пабе.

Тэтчер у власти, 1979–1990 годы

Миссис Тэтчер стала первой в Великобритании женщиной — премьер-министром. Под ее руководством партия консерваторов трижды одержала уверенную победу на выборах: в 1979,1984 и 1987 году. И именно ее система взглядов определила развитие страны в 1980-х годах. Центральным пунктом экономической программы Тэтчер стал монетаризм, предполагавший строжайший контроль денежных потоков и всемерное сокращение затрат на общественную сферу — вместо того британцам предлагалось изыскивать пути для «самопомощи». Зато энергично приветствовались инвестиции и конкуренция между предприятиями. Монетаристская политика предусматривала также широкое развитие частного предпринимательства. Экономическая политика миссис Тэтчер имела отдаленные результаты, которые следует рассматривать как тенденции 1980-х — это снижение государственных вложений в здравоохранение, социальную сферу и образование. Кроме того, происходила неизбежная поляризация общества, богатые становились еще богаче,

а бедные, соответственно, беднее. Все заметнее становилось и политико-географическое деление острова по принципу «север-юг»: юг и восток (за исключением Лондона) пребывали под влиянием партии консерваторов, а лейбористы доминировали в северной и центральной частях страны, их влияние было также сильно в Шотландии и Уэльсе.

Еще одним результатом монетаристской политики стала массовая безработица (число безработных достигло в 1981 году трех миллионов человек) и нередкое банкротство компаний. Зато правительству Тэтчер удалось справиться с инфляцией, после первоначального всплеска ее рост прекратился. По истечении трехлетнего срока правительство консерваторов было крайне непопулярно у народа, что выразилось в очень бледных результатах на дополнительных выборах и выборах в местные органы власти. Однако, как это часто бывает, спасение пришло с неожиданной стороны.

Фолклендский военный конфликт, 1982 год

В апреле 1982 года аргентинские войска вторглись на территорию Фолклендских островов. Фолкленды располагаются в 400 милях (640 км)

от Аргентины, от Британии их отделяет 8 тысяч миль (12 800 км). Обе державы долгое время оспаривали право владения островами, и британское правительство неоднократно получало предупреждение о намерениях Аргентины. Силы вторжения быстро справились с крошечным британским гарнизоном, который располагался на островах. Так началась война. Британия отреагировала молниеносно: собрала экспедиционный корпус и отправила отвоевывать острова. Военные действия шли на протяжении нескольких недель. Наиболее выдающимися событиями стало потопление допотопного аргентинского крейсера «Генерал Бельграно», уничтожение семи британских кораблей и высадка экспедиционного корпуса в Блафф-Коув и Гус-Грин. Четырнадцатого июня — через два месяца после вторжения — Аргентина капитулировала. В результате военных действий погибли 254 британца и 750 аргентинских солдат. Великобритании война обошлась в 700 миллионов фунтов стерлингов, но принесла неожиданные политические дивиденды правящей партии. На пике патриотического подъема ее популярность сильно выросла.

Центристские партии

Всеобщие выборы 1983 года принесли консерваторам блестящую победу, благодарить за которую следует «фолклендский фактор». Решительные и своевременные действия во время кризиса создали кабинету Тэтчер имидж сильного и патриотически настроенного правительства. Оппозиционным партиям нечего было противопоставить такой позиции.

За два года до того, в 1981 году, возникла новая оппозиционная группировка под названием Социал-демократическая партия (СДП). Несмотря на стартовый успех — а отбоя от желающих вступить в СДП на первых порах не было, — ее лидеры быстро сообразили, что в одиночку им не выжить, и объединились с либералами. Вновь рожденный альянс добился впечатляющих успехов на выборах 1983 года — они набрали 8 миллионов голосов, хотя в результате получили всего 23 места в парламенте. Для сравнения: лейбористская партия тоже набрала 8 миллионов голосов, но, благодаря особенностям английской избирательной системы, заручилась 209 местами. Чудеса да и только.

Второй срок миссис Тэтчеру 1983–1987 годы

Забастовка шахтеров 1984 года

Во время первого срока пребывания у власти миссис Тэтчер Фолклендская война послужила катализатором ее успеха. Во время второго аналогичную роль сыграла всеобщая забастовка шахтеров. В 1983 году министерство угольной промышленности приняло решение закрыть ряд нерентабельных шахт, что, естественно, вызвало возмущение среди рабочих. Правительство Тэтчер, припомнив шахтерам, что именно они в 1974 году отправили в отставку кабинет консерваторов, приняло сторону министерства (ходили даже слухи, что весь этот конфликт был сфабрикован руками коллег Тэтчер). Девятого марта 1984 года Национальный союз шахтеров объявил о начале всеобщей забастовки с целью защитить права рабочих. К несчастью для забастовщиков, не все их товарищи поддержали это решение: предприятия Ноттингемшира продолжали работать. В мае-июне конфликт принял такие формы, что пришлось прибегать к помощи полиции.

Миссис Тэтчер охарактеризовала шахтеров как «внутренних врагов» — по контрасту с внешними врагами в Аргентине. Забастовщики, которые сражались за свое право на труд, восприняли данное заявление как оскорбление. Противостояние продолжалось. Но к маю 1985 года вконец обедневшие шахтеры сдались и вернулись к работе. На сей раз шахтерский профсоюз потерпел поражение.

Движение за ядерное разоружение

В эти же годы можно было наблюдать возрождение еще одного массовой организации, а именно Движения за ядерное разоружение. Пик его активности пришелся на далекие 1950-е годы, после Движение сошло на нет и долгое время заявляло о себе лишь незначительными акциями. Но в 1980-е годы произошло событие, которое снова заставило всех заговорить о ядерной угрозе. Правительство консерваторов дало разрешение на размещение ядерных боеголовок типа «Круиз» на американской военно-воздушной базе на территории Великобритании. Причем сделано это было без ведома парламента. Данное решение вызвало волну возмущения у общественности. Ареной борьбы стала воздушная база Гринэм-

Коммон: группа женщин — активисток CND — разбила палаточный городок прямо напротив ворот базы. Их протесты возымели действие: в конце 1989 года ракеты убрали с базы. После их уничтожения общественность успокоилась, тем более что это событие совпало с ослаблением пресловутой «русской угрозы». На повестку дня вышла новая тема — выступления «зеленых», и о Движении снова забыли.

Северная Ирландия

В 1985 году Великобритания и Ирландская Республика подписали Англо-ирландское соглашение. В нем обе страны изъявляли готовность обсудить проблему Северной Ирландии, дабы совместными усилиями положить конец разгулу терроризму. Юнионисты немедленно выразили протест. По их мнению, такой шаг передавал слишком большие полномочия Ирландской Республике. И все же, несмотря на все возражения, соглашение осталось в силе. Единственным серьезным актом насилия в тот период стал инцидент в Брайтоне. Там бойцы ИРА взорвали бомбу в «Гранд-отеле», в котором собрались на свою ежегодную конференцию консерваторы. Имелись человеческие жертвы, несколько ми-

нистров были ранены. Газеты с возмущением писали, что миссис Тэтчер была на волосок от гибели. Террористы как никогда близко подошли к тому, чтобы кардинальным образом изменить ход английской истории.

Современная Британия

В 1987 году Маргарет Тэтчер одержала очередную победу: возглавляемая ею партия консерваторов с большим запасом выиграла всеобщие выборы (они получили 380 мест, что выглядело впечатляющим на фоне 229 мест у лейбористов и 22 — у альянса социал-демократической партии и либералов). После выборов лейбористы повели активную борьбу за электорат в ущерб своим соперникам из СДП и либеральной партии. Выступая в поддержку ядерной программы и развернув кампанию против экстремистских организаций левого толка, им удалось вернуть себе значительную часть голосов избирателей. Простые англичане теперь рассматривали лейбористскую партию как весьма разумную и умеренную организацию. Либералы и СДП быстро сообразили, что в таких условиях им тяжело вести борьбу по отдельности и объединились в единую партию, получившую название партии

либеральных демократов. Во главе ее стал Падди Эшдаун.

Тем временем миссис Тэтчер продолжала проводить в жизнь политику жесткого экономического контроля и «реорганизации» государства всеобщего благосостояния. Широкомасштабная приватизация промышленных предприятий, наиболее значимыми из которых являлись «Бритиш Телеком» и предприятия газовой промышленности, обеспечили значительные поступления в государственную казну. В результате этой политики образовалось большое количество компаний со смешанным капиталом, а число частных лиц — держателей акций подобных компаний выросло с 7 до 20 % от всего населения Британии.

Восьмидесятые годы были также отмечены новыми всплесками насилия на фоне растущего материального благополучия. Кровавые стычки во время шахтерской забастовки 1984 года, непрекращающиеся акции ИРА, когда от подброшенных бомб страдали невинные люди, уличные драки и беспорядки в беднейших районах Лондона, Ливерпуля и других городов. Добавьте сюда еще восстания и случаи захвата заложников в тюрьмах, как это случилось в 1990 году в манче-

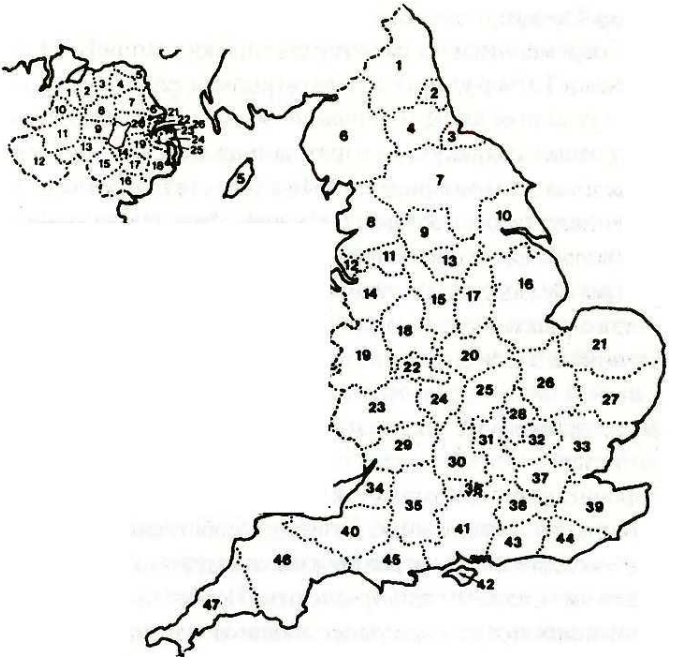
стерской тюрьме «Стрэйнджвейз». А чего стоят безобразия, творимые в Англии и Европе так называемыми футбольными фанатами. И все же, на фоне этих пугающих событий, для большинства населения Британии, особенно работающего населения, 1980-е стали десятилетием процветания. Резко возросло количество домовладельцев (в значительной степени благодаря расселению муниципального жилья), еще больше англичан обзавелись автомобилями (их количество возросло с 19 до 25 миллионов). Ширилась категория людей с достаточно высоким уровнем жизни. Правда, с другой стороны, за годы правления консерваторов увеличилось также число людей, оказавшихся за чертой бедности.

Отставка миссис Тэтчер

В начале 1990-х казалось невероятным, чтобы на очередные выборы консерваторы пришли без своего лидера — миссис Тэтчер. Для многих избирателей эта женщина являлась символом партии консерваторов.

Однако так уж сложилось, что в последнее десятилетие XX века общественное мнение обернулось против нее. Решающую роль тут сыграл «подушный налог», введенный кабинетом Тэтчер

и принятый англичанами в штыки. Высокая инфляция и грабительские банковские проценты тоже не добавили популярности правительству. В 1990 году Майкл Хезелтайн поставил вопрос о пребывании миссис Тэтчер на посту премьер-министра, и когда дело дошло до голосования, она проиграла всего четыре голоса. Маргарет Тэтчер вынудили подать в отставку, что она и сделала 22 ноября 1990 года. Но это не отменяет ее предшествующих заслуг: благодаря своей убежденности и силе характера эта женщина на протяжении одиннадцати лет возглавляла британское правительство, и 1980-е годы вошли в историю как эпоха Тэтчер.



Графства Англии и Северной Ирландии

Округа Северной Ирландии

1 Лондондерри, 2 Лимавади, 3 Колрейн, 4 Баллимони, 5 Мойл, 6 Ларн, 7 Баллимина, 8 Магхерафелт, 9 Кукстаун, 10 Страбан, 11 Ома, 12 Фермана,

13 Данганнон, 14 Крейгавон, 15 Арма, 16 Ньюри-энд-Морн,17 Банбридж, 18 Даун, 19 Лисберн, 20 Антрим, 21 Ньютаунабби, 22 Каррикфергус, 23 Норт-Даун, 24 Ардс, 25 Каслрей, 26 Белфаст, 16 Линкольншир.

Английские графства

1 Нортумберленд, 2 Тайн-энд-Уир, 3 Кливленд, 4 Дарем, 5 Остров Мэн, 6 Камбрия, 7 Северный Йоркшир, 8 Ланкашир, 9 Западный Йоркшир, 10 Хамберсайд, 11 Большой Манчестер, 12 Мерсисайд, 13 Южный Йоркшир, 14 Чешир, 15 Дербишир, 17 Ноттингемшир, 18 Стаффордшир, 19 Шропшир, 20 Лестершир, 21 Норфолк, 22 Уэст-Мидлендс, 23 Херефорд-энд-Вустер, 24 Уорикшир, 25 Нортхэмптоншир, 26 Кембриджшир, 27 Саффолк, 28 Бедфордшир, 29 Глостершир, 30 Оксфордшир, 31 Букингемшир, 32 Хартфордшир, 33 Эссекс, 34 Эйвон, 35 Уилтшир, 36 Беркшир, 37 Большой Лондон, 38 Суррей, 39 Кент, 40 Сомерсет, 41 Хэмпшир, 42 Остров Уайт, 43 Западный Сассекс, 44 Восточный Сассекс, 45 Дорсет, 46 Девоншир, 47 Корнуолл.

Современники по-разному оценивают этот период. Противники Тэтчер упирают на негативные стороны ее политики — усиление дифферен-

циации общества, огромное число бездомных, сокращение затрат на социальную сферу (образование и здравоохранение). Правительство Тэтчер обвиняют в подтасовке данных по безработице, производившееся якобы с целью скрыть истинное положение в стране. По их словам, «железная леди» проявляла крайнюю бездушность в своей погоне за прибылями. Но если послушать сторонников Тэтчер, то она стала спасительницей Британии. Сделала благое дело, ограничив власть тред-юнионов и наведя порядок в муниципальных советах, где господствовали представители левого крыла. Миссис Тэтчер, заявляют они, хорошо потрудилась для утверждения интересов Британии в Европе и во всем мире. Этому способствовали и ее хорошие отношения с американским президентом Рейганом и русским президентом Горбачевым. Поощряя частное предпринимательство, она сумела обновить и реконструировать британскую промышленность. Как сказал один из ее бывших министров, миссис Тэтчер «сделала невозможное возможным».

После отставки Тэтчер на ее место был избран Джон Мейджор, который до того занимал пост министра финансов. Его первым достижением, получившим большой резонанс во всем мире,

стало строительство туннеля под Ла-Маншем, соединившего берега Англии и Франции. Несмотря на грандиозную стоимость строительства, Мейджор сумел наладить регулярное железнодорожное сообщение под Ла-Маншем, так что теперь англичане могут попасть на континент за какие-нибудь полчаса. Благодаря этому уникальному инженерному сооружению Британские острова стали частью континента — впервые за десять тысяч лет.

1991 Год: война в Персидском заливе

Сразу же после вступления Мейджора в должность премьер-министра он столкнулся с серьезными проблемами в Персидском заливе. Еще в августе 1990 года Ирак вторгся в Кувейт, и миссис Тэтчер отправила английские войска в Саудовскую Аравию. Они входили в состав многонационального экспедиционного корпуса, действовавшего под эгидой Организации Объединенных Наций. ВВС Великобритании бомбили вражескую территорию, а на море английские корабли принимали участие в тралении мин и боевых операциях. Британские солдаты и танки внесли большую лепту в борьбу с Республиканской гвардией на ирако-кувейтской границе. В

общей сложности военные действия продлились всего 100 часов. Затем Ирак капитулировал. Этот конфликт унес жизни 17 британских парней. Конечно, для каждой семьи это непоправимая трагедия, но вообще-то следует заметить, что число погибших удивительно невелико при таком масштабе сражений.

Победа и спад

В некоторых вопросах все парламентские фракции проявляли завидное единодушие. Это относилось и к военному конфликту в зоне Персидского залива, и к непрекращающимся террористическим акциям ИРА. Трудно было не осуждать их деятельность. Седьмого февраля боевики ИРА сделали попытку минометного обстрела резиденции правительства, располагающейся на Даунинг-стрит, 10. Снаряд разорвался в опасной близости, из дома повылетали стекла. Однако там, где дело доходило до экономической политики, согласие кончалось. Экономический спад, наметившийся в 1990 году, продолжал углубляться в 1991 и 1992 годах.

Для королевской семьи 1992 год выдался особенно неудачным, сама Елизавета назвала его

«annus horribilis»[5]. Помимо внутрисемейных неприятностей (трое ее детей в этом году прошли через разводы и разрывы) королева пережила и государственное унижение, когда впервые согласилась платить налоги, подобно рядовым гражданам страны. Кульминацией этого ужасного года стал пожар в ее личной резиденции, Виндзорском замке. Елизавету ждало еще одно испытание — уже в качестве главы англиканской церкви. Она стала свидетельницей голосования по вопросу, могут ли женщины принимать церковный сан. Вопрос был решен положительно при перевесе всего в два голоса.

Против всех ожиданий, консерваторы выиграли выборы 1992 года, хотя и не столь эффектно, как в прошлый раз. На сей раз места распределились следующим образом: консерваторы получили 306 мест, лейбористы — 271, либеральные демократы — 20. Однако сразу после выборов популярность правительства резко упала. Его репутация сильно пострадала из-за недоразумений, связанных с введением в 1992 году европейского «Механизма регулирования валютных курсов». Дурную славу также принесли скандалы со взят-

---

[5] Примечания: 5
«ужасный год».

ками, в которых оказались замешаны члены действующего кабинета.

Если говорить о достижениях правительства консерваторов, прежде всего надо упомянуть соглашение о прекращении огня в Ольстере. Пресловутые ирландские «неприятности» длились уже 25 лет, тысячи людей в Северной Ирландии погибли или получили ранения. Периодически теракты проводились и на английской территории: в период с декабря 1993 года по август 1994 года члены ИРА взорвали в Англии 35 бомб. Наконец 1 сентября 1994 года было объявлено о прекращении огня. О важности данного решения говорит тот факт, что Билл Клинтон по этому поводу нанес визит на Британские острова.

Лейбористское правление, 1997 год — по настоящее время

За то время, пока лейбористская партия находилась в оппозиции, она претерпела серьезные изменения. В первую очередь это касается ее руководства: вначале партию возглавлял Джон Смит, но после его смерти в 1994 году этот пост занял Тони Блэр. Изменилась также политическая линия партии: если прежде в ней преобладала «левая» идеология, то теперь партия стала при-

держиваться центристского курса. Все это вместе способствовало росту популярности лейбористов у населения. Первого мая 1997 года они одержали блестящую победу на выборах (лейбористы набрали 419 голосов, консерваторы — 165, либеральные демократы — 46). Восемнадцатилетнему правлению консерваторов пришел конец. Джон Мейджор ушел в отставку, и его место во главе консервативной партии занял Уильям Хейг.

Сладость победы лейбористам отравило печальное событие: вся нация погрузилась в траур по поводу трагической смерти Дианы, принцессы Уэльской (1961–1997). Она погибла в ужасной автокатастрофе в парижском туннеле. Англичане очень любили Диану, в день ее похорон жизнь в королевстве замерла. В прессе высказывались многочисленные пожелания, чтобы королевская семья стала, как говорится, ближе к народу, менее следовала официозу.

Придя к власти, лейбористы провели радикальную реформу системы управления в Соединенном Королевстве. Шотландия и Уэльс проголосовали за самостоятельные парламенты, в 1999 году началось приведение этого плана в жизнь. Внутри парламента лейбористы затеяли серьезную реорганизацию палаты лордов. В Северной Ирландии

в 1998 году удалось заключить «Пятничное соглашение» о временном перемирии с дальнейшим проведением выборов. Незадолго до этого террористы взорвали автомобиль в Омаге; снова погибли люди. Это печальное событие только усилило всеобщее стремление к миру.

Во время второго срока пребывания у власти лейбористскому правительству пришлось столкнуться со множеством трудностей. Это и «бензиновая блокада», случившаяся в сентябре 2000 года, и крушения на железной дороге, и эпидемия ящура, поразившая многие английские фермы.

С 2003 года главной проблемой являлась возобновившаяся война в зоне Персидского залива, в которой Британия и США участвовали в качестве союзников. В Соединенном Королевстве проходили многолюдные демонстрации против войны в Ираке. Но это не смогло предотвратить вторжение в Ирак, которое произошло в 2003 году, тем более прискорбное, что данные разведки о том, будто Ирак якобы разрабатывает «оружие массового поражения», не подтвердились. Военный конфликт породил большое количество общественных запросов и докладных записок по этому вопросу (например, «Запрос Хаттона»

и «Записка Батлера»), но в конце концов правительство сняло с себя все подозрения.

Тони Блэру с честью удалось пройти через все эти бури, и в 2003 году он стал самым «долгосрочным» премьером от партии лейбористов, хотя ему ставилась в вину потеря голосов на выборах. Всеобщие выборы 2005 года подтвердили это, и превосходство лейбористов снизилось до 66 мест в парламенте (всего они получили 356 мест, у консерваторов — 197, у либеральных демократов — 62). Тони Блэр заявил, что он уйдет в отставку до следующих выборов. Между тем дела у консерваторов идут неважно: хотя число членов партии увеличивается, это не обеспечивает им победы на выборах. Нынешний лидер консерваторов Майкл Говард уже объявил о желании покинуть свой пост. Либеральные демократы также не сумели осуществить обещанный прорыв на выборах и остались в аутсайдерах. Такова политическая ситуация в стране. Единственным событием, не связанным с политикой, явилась женитьба принца Чарльза на его давнишней подруге Камилле Паркер-Боулз.

Все большую тревогу в обществе вызывают проблемы окружающей среды. В целях борьбы с загрязнением воздуха были попытки ограничить

количество автомобилей на дорогах. Из долговременных проблем чаще всего обсуждается «парниковый эффект» и перегрев атмосферы. В Британии так любят поболтать о погоде!

В заключение хочется сказать: несмотря на все сложности, катастрофы и всплески насилия, Англия была и остается мирной страной на протяжении долгого времени. Все нынешние проблемы являются отголоском былых потрясений — та борьба, которую приходилось вести всем без исключения правительствам XX века, уходит корнями еще к крестьянскому восстанию 1381 года, когда англичане протестовали против введения подушного налога. И тем не менее Англия всегда оставалась традиционно стабильным государством, на протяжении веков сохраняющим существующие государственные институты. В противоположность Европе, где накопившиеся проблемы решались при помощи кровопролитных революций, англичане всегда считали (и своим примером доказывали), что все можно уладить мирным путем. Несмотря на гражданскую войну 1640-х годов — а может, и благодаря ей — английский народ более или менее мирно просуществовал на протяжении долгих веков, сохранив свою монархию и свой

парламент.

Британцы бережно и трепетно относятся к традициям, блюдут формальности и почитают общественные институты. Это — жизненная позиция, которая заслуживает уважения. Ведь проистекает она из того самого плавного и последовательного хода английской истории, о котором мы уже говорили. С другой стороны, английская любовь к традициям как раз и обеспечивает постоянство исторического хода и сопутствующую ему государственную стабильность Британии. Англичане были и остаются мирными, законопослушными и терпимыми людьми. Это — нация умелых и трудолюбивых работников, которые всегда предпочтут компромисс открытой конфронтации. Было время, когда британцы правили половиной мира и диктовали свои условия на мировом рынке, но сейчас все это в прошлом. Сегодняшние британцы — несмотря на членство в ЕС и туннель под Ла-Маншем — по-прежнему имеют репутацию несколько замкнутых и отчужденных островитян. А может, причина в том, что британцы ощущают себя самодостаточными, ведь они живут в такой прекрасной и разнообразной стране…

Правители и монархи

Англосаксонские короли

Альфред Великий 871-899
Эдуард 899-924
Ательстан 924-939
Эдмунд 939-946
Эдред 946-955
Эдвиг 955-959
Эдгар 959-975
Эдуард Мученик 975-979
Этельред Нерешительный 979-1016
Кнут 1016-1035
Харальд (Гарольд)1 1037-1040
Хартакнут 1040-1042
Эдуард Исповедник 1042-1066
Гарольд II 1066

Норманнская династия

Вильгельм I Завоеватель 1066–1087
Вильгельм II Рыжий 1087-1100
Генрих I 1100-1135
Стефан 1135-1154

Династия Плантагенетов

Генрих II 1154-1189
Ричард I Львиное Сердце 1189–1199
Иоанн 1199-1216
Генрих III 1216-1272
Эдуард I 1272-1307
Эдуард II 1307-1327
Эдуард III 1327-1377
Ричард II 1377-1399

Ланкастерская династия

Генрих IV 1399-1413
Генрих V 1413-1422
Генрих VI 1422-1461

Йоркская династия

Эдуард IV 1461-1483
Эдуард V 1483
Ричард III 1483-1485

Тюдоровская династия

Генрих VII 1485-1509
Генрих VIII 1509-1547
Эдуард VI 1547-1553
Мария 1553-1558
Елизавета I 1558-1603

Династия Стюартов

Яков I 1603-1625
Карл I 1625-1649

Республика и Протекторат

Оливер Кромвель 1653-1658
(лорд-протектор)
Ричард Кромвель 1658-1659

Династия Стюартов (после Реставрации)

Карл II 1660-1685
Яков II 1685-1688
Вильгельм III 1689-1694
и Мария
Вильгельм III 1694-1702
Анна 1702-1714

Ганноверская династия

Георг I 1714-1727
Георг II 1727-1760
Георг III 1760-1820
Георг IV 1820-1837
(регент с 1811 г.)

Саксен-Кобург-Готская династия

Виктория 1837-1901
Эдуард VII 1901-1910

Виндзорская династия

Георг V 1910-1936
Эдуард VIII 1936
Георг VI 1936-1952
Елизавета II 1952 — по сей день

Премьер-министры

Роберт Уолпол апрель 1721
Генри Пелэм август 1743
Граф Уилмингтон февраль 1742
Герцог Ньюкасл март 1754
Герцог Девоншир ноябрь 1756
Граф Бьют май 1762
Джордж Гренвилл апрель 1763
Маркиз Рокингем июль 1765
Граф Чэтэм (Питт Старший) июль 1766
Герцог Графтон октябрь 1768
Лорд Норт январь 1770
Маркиз Рокингем март 1782
Граф Шелберн июль 1782
Герцог Портленд апрель 1783
Уильям Питт (Младший) декабрь 1783
Генри Эддингтон март 1801
Уильям Питт (Младший) май 1804
Лорд Гренвилл февраль 1806
Герцог Портленд май 1807
Спенсер Персеваль октябрь 1809
Граф Ливерпуль июнь 1812
Джордж Каннинг апрель 1827

Виконт Годрич август 1827
Герцог Веллингтон январь 1828
Граф Грей ноябрь 1830
Виконт Мельбурн июль 1834
Герцог Веллингтон ноябрь 1834
Сэр Роберт Пиль декабрь 1834
Виконт Мельбурн апрель 1835
Сэр Роберт Пиль август 1841
Лорд Джон Рассел июнь 1846
Граф Дерби февраль 1852
Граф Абердин декабрь 1852
Виконт Пальмерстон февраль 1855
Граф Дерби февраль 1858
Виконт Пальмерстон июнь 1859
Граф Рассел октябрь 1865
Граф Дерби июль 1866
Бенджамин Дизраэли февраль 1868
Уильям Юарт Гладстон декабрь 1868
Бенджамин Дизраэли февраль 1874
Уильям Юарт Гладстон апрель 1880
Маркиз Солсбери июнь 1885
Уильям Юарт Гладстон февраль 1886
Маркиз Солсбери июль 1886
Уильям Юарт Гладстон август 1892
Граф Розбери март 1894
Маркиз Солсбери июнь 1895

Артур Джеймс Бальфур июль 1902
Сэр Генри декабрь 1905
Кэмпбелл-Баннерман
Герберт Генри Асквит апрель 1908
Дэвид Ллойд Джордж декабрь 1916
Эндрю Бонар Лоу октябрь 1922
Стэнли Болдуин май 1923
Джеймс Рамсей Макдональд январь 1924
444 Премьер — министры
Стэнли Болдуин ноябрь 1924
Джеймс Рамсей Макдональд июнь 1929
Стэнли Болдуин июнь 1935
Невилл Чемберлен май 1937
Уинстон Черчилль май 1940
Клемент Эттли июль 1945
Уинстон Черчилль октябрь 1951
Сэр Энтони Иден апрель 1955
Гарольд Макмиллан январь 1957
Сэр Алек Дуглас-Хьюм октябрь 1963
Гарольд Вильсон октябрь 1964
Эдвард Хит июнь 1970
Гарольд Вильсон март 1974
Джеймс Каллагэн апрель 1976
Маргарет Тэтчер май 1979
Джон Мейджор ноябрь 1990
Тони Блэр май 1997

Хронология главных событий

До н. э. (гг.)

55-54 Экспедиции Юлия Цезаря в Англию

Н. э. (гг.)

43 Вторжение императора Клавдия

47 Племена Южной и Восточной Англии сражаются с римлянами ок.

50 Основание Лондона

61 Восстание иценов под предводительством Боудикки

70-84 Завоевание Уэльса, а также северной и восточной частей Шотландии

ок. 122 Начало строительства Адрианова вала

ок. 143 Начало строительства вала Антонина

306 Константин Великий объявляет себя императором в Йорке

410 Римляне выводят свои войска из Британии

ок. 450–550 Вторжение англов, саксов и ютов

597 Прибытие миссии св. Августина в Кент

664 Синод в Уитби

735 Смерть Беды Достопочтенного

757 Вступление Оффы на престол Мерсии

793-795 Нападение викингов на монастыри

Линдисфарна, Ярроу и Айоны

446 Хронология главных событий

856-878 Викинги и даны покоряют Англию

878 Король Альфред наносит поражение данам

899 Смерть Альфреда Великого

910-920 Эдуард и Этельфледа совместными усилиями отвоевывают большую часть «датских» территорий

924 Ательстан становится королем

960 Дунстан становится архиепископом Кентерберийским

1003 Вторжение данов под предводительством конунга Свейна

1016 Кнут становится королем всей Англии

1035 Смерть Кнута

1042 Эдуард Исповедник становится королем

1053 Гарольд становится графом Уэссекским

1066 Смерть Эдуарда. Королем становится Гарольд II. Норманнское вторжение. Битва при Гастингсе: Гарольд погибает, королем становится Вильгельм Завоеватель

1069–1070 Разорение северных территорий

1086 Завершена перепись населения, составлена «Книга Страшного суда»

1138–1153 Гражданская война в Англии

1152 Женитьба Генриха Анжуйского (в даль-

нейшем Генриха II) на Алиеноре Аквитанской

1154 Смерть Стефана, его наследником становится Генрих II

1162 Томас Бекет становится архиепископом Кентерберийским

1170 Убийство Бекета

1189–1194 Ричард I принимает участие в крестовом походе, за чем следует его пленение в Германии

1215 Великая хартия вольностей; гражданская война в Англии

1216 Генрих III становится королем

1264 В битве при Льюисе Генрих III попадает в плен, Симон де Монфор становится фактическим правителем Англии

1265 Смерть де Монфора в битве при Ившеме

1272 Воцарение Эдуарда I

1282–1284 Завоевание Уэльса

1296 Эдуард вторгается в Шотландию

1297 Восстание Уильяма Уоллеса в Шотландии

1307 Вступление Эдуарда II на английский престол

1314 Победа шотландцев при Баннокберне

1337 Начало Столетней войны

1346 Англичане одерживают победу при Креси

1347 Захват англичанами Кале

1348 В Англию приходит Черная смерть

1356 Победа англичан при Пуатье

1381 Крестьянское восстание

1397–1399 «Тирания» Ричарда II

1399 Генрих IV свергает Ричарда II

1400 Смерть Чосера

1413 Генрих V становится королем

1415 Победа англичан в битве при Азенкуре

1419–1420 Англичане завоевывают Нормандию

1422 Генрих VI становится королем Англии

1445 Женитьба Генриха VI на Маргарите Анжуйской

1455–1485 Война Алой и Белой роз

1461–1485 Период господства Йоркской династии

1477 Уильям Кэкстон выпускает в свет первую печатную книгу

1483 Смерть Эдуарда V

1483 Битва при Босуорте; Ричард III погибает, его место на престоле занимает Генрих VII, начало Тюдоровской династии

1509 Королем становится Генрих VIII

1513 Англичане одерживают победу над шотландцами в битве при Флодене

1515 Томас Уолси становится лордом-канцлером

1527 Развод с Екатериной Арагонской, начало кризиса

1533 Генрих VIII женится на Анне Болейн

1534 «Акт о супрематии»

1536 Разрушение монастырей; Грейское паломничество

1536–1543 Объединение Англии и Уэльса

1547 Королем становится Эдуард VI

1549 Первая «Книга общей молитвы»

1553 Воцарение Марии Тюдор

1555–1558 Преследования протестантов

1558 Королевой становится Елизавета I

1587 Казнь Марии Стюарт, королевы Шотландской

1588 Непобедимая армада

1601 На престол восходит Яков I; объединение английской и шотландских корон

1605 «Пороховой заговор»

1611 Выходит в свет «Официальный вариант» Библии

1617–1628 Правление Джорджа Вилльерса, герцога Бэкингема

1620 Отцы-пилигримы отплывают в Америку

1625 На престоле воцаряется Карл I

1628 Парламент обнародует «Петицию о праве»

1629–1640 Карл I правит без парламента

1640 Созыв Долгого парламента

1642–1649 Гражданская война

1649 Казнь Карла I

1649–1653 Английская республика

1649–1650 Кромвель в Ирландии

1653–1660 Протекторат

1658 Смерть Оливера Кромвеля, после него правит его сын Ричард

1662 Восстановление англиканской церкви

1665 Великая чума

1666 Великий пожар в Лондоне

1678 Тит Оутс и «Папский заговор»

1679–1681 «Кризис исключения»; возникновение партий тори и вигов

1685 Вступление на престол Якова II; подавление восстания Монмута

1688 Славная революция

1690 Битва на р. Бойн; Вильгельм III наносит поражение Якову II в Ирландии 1694 Смерть Марии; основание Банка Англии

1702 Вступление на престол Анны

1704 Битва при Бленхейме

1707 Объединение Англии и Шотландии

1714 Георг I становится королем

1715 Якобитское восстание Старшего Претен-

дента

1720 Афера Южных морей

1738 «Обращение» Джона Уэсли; основание методизма

1742 Уолпол покидает пост премьер-министра

1745–1746 Якобитское восстание «Красавчика принца Чарли»

1746 Сражение при Куллодене, последнее сражение, происходившее на британской земле

1759 Взятие Квебека

1773 Бостонское чаепитие

1775–1781 Американская война за независимость

1788 Основание каторжных поселений в Австралии

1789 Французская революция

1801 Объединение с Ирландией

1803–1815 Война против Наполеона

1805 Трафальгарская битва

1815 Битва при Ватерлоо 450 Хронология главных событий

1819 «Бойня при Питерлоо»

1825 Проложена железная дорога от Стоктона до Дарлингтона; начало регулярного железнодорожного движения

1832 Билль о реформе

1837 На престол восходит королева Виктория

1839 Чартистские выступления

1844 В Ирландии начинается голод из-за неурожая картофеля

1846 Борьба против хлебных законов открывает дорогу свободной торговле

1851 Всемирная промышленная выставка

1854–1856 Крымская война

1858 Восстание сипаев

1861 Смерть Альберта, принца-консорта

1867 Канада получает статус доминиона

1875 Дизраэли покупает акции Суэцкого канала (канал открылся в 1869 г.)

1876 Виктория объявлена императрицей Индии

1882 Британские войска вторгаются в Египет

1885 Смерть генерала Гордона в Хартуме

1886 Раскол либеральной партии по вопросу о предоставлении гомруля Ирландии

1899–1902 Англо-бурская война; англичане становятся владельцами огромной Африканской империи — от мыса Доброй Надежды до Египта и от Западной Африки до Кении

1901 Смерть Виктории, английский престол переходит к Эдуарду VII

1905–1915 Либеральное правительство у вла-

сти; убедительная победа либералов на выборах 1906 г.

1906 Образование лейбористской партии

1910, Георг V становится королем и императором

1914 Вступление Британии в Первую мировую войну

1916 Битва на Сомме

1917 Битва при Пашендале

1918 Окончание Первой мировой войны (11 ноября)

1919 Ганди начинает всеобщую кампанию гражданского неповиновения

1922 Образование Ирландского свободного государства

1924 Первое лейбористское правительство

1926 Всеобщая стачка; за вчерашними колониями официально закрепляется статус доминионов; образование Британского содружества наций

1931 Финансовый кризис

1936 Отречение Эдуарда VIII; его сменяет на престоле Георг VI

1939 Британия вступает во Вторую мировую войну

1940 Черчилль становится премьер-министром; эвакуация британских войск из Дюнкерка;

Битва за Британию; провал гитлеровского плана вторжения в Британию

1943 Успех военной кампании в Северной Африке

1944 Высадка союзников в Нормандии: День «Д»

1945 Конец войны; блестящая победа лейбористов на выборах; объявление о начале строительства государства всеобщего благосостояния; Эттли становится премьер-министром

1947 Индия и Пакистан получают независимость

1948 Образование Британской службы здравоохранения

1949 Британия вступает в НАТО

1951 Британский фестиваль: победа консерваторов на всеобщих выборах; во главе правительства становится Черчилль

1952 Вступление на престол Елизаветы II

1955 Отставка Черчилля, пост премьер-министра занимает Иден

1956 Англо-французское вторжение в Суэц

1957 Премьером становится Макмиллан

1958 Возникновение движения за ядерное разоружения (CND)

1963 Дуглас-Хьюм становится премьер-мини-

стром

1964 Победа лейбористов на выборах, Вильсон занимает пост премьер-министра

1966 Лейбористы возвращаются, одержав очередную победу на выборах

1969 Начало «неприятностей» в Северной Ирландии

1970 Победа консерваторов на выборах, Хит — премьер-министр

1973 Британия становится членом ЕЭС

1974 Всеобщая стачка шахтеров; лейбористы дважды побеждают на выборах. Вильсон занимает пост премьер-министра

1976 Вильсона сменяет Каллагэн

1978–1979 «Зима недовольства» убеждает многих, что тред-юнионы приобрели чересчур большую власть

1979 Победа консерваторов на выборах; премьер-министром становится миссис Тэтчер и начинает проводить политику монетаризма и свободного рынка

1981 Раскол лейбористов, образование демократической партии

1982 Фолклендский конфликт

1983 Консерваторы одерживают победу с большим преимуществом; размещение ракет

«Круиз»

1984–1985 Шахтерская забастовка

1987 Третий срок консервативного правительства

1989 В Шотландии вводится подушный налог

1990 Подушный налог вводится в Англии; Джон Мейджор сменяет миссис Тэтчер на посту премьер-министра; завершение строительства канала под Ла-Маншем

1991 Война в Персидском заливе

1992 Консерваторы остаются у власти на четвертый срок, углубление спада. Королева объявляет прошедший год «annus horriblis»

1993 Продолжение экономического спада. ИРА проводит террористические акты в Англии

1994 Прекращение огня в Северной Ирландии

1995 Отставка и новое избрание Джона Мейджора

1997 Убедительная победа лейбористов на всеобщих выборах; гибель принцессы Дианы в автомобильной катастрофе

1998 «Пятничное соглашение» наконец-то приносит мир в Северную Ирландию. Шотландия и Уэльс голосуют за самостоятельное управление

2000 Миллениум; «бензиновая блокада» и серия страшных наводнений

2001 Эпидемия ящура

2002 Золотой юбилей королевы Елизаветы, смерть королевы-матери

2003 Начало второй войны в Персидском заливе

2004 Наращивание военного присутствия в зоне Персидского залива, военные действия против Ирака

2005 Всеобщие выборы. Лейбористы возвращаются к власти еще с большим преимуществом. Принц Чарльз женится на Камилле Паркер-Боулз. Террористы взрывают бомбы в центре Лондона, в результате гибнет пятьдесят человек. Лондон выигрывает право проведения Олимпийских игр в 2012 г.

Главные сражения в британской истории

Сражение возле горы Бадон, около 500 г.

Бритты, объединившись с потомками римлян, нанесли поражение вторгшимся на остров саксам. Есть предположение, что римско-бриттской армией командовал Артур. Точное место сражения не известно.

Битва при Эдингтоне, 878 г.

Король Альфред после бегства в Этельни собрал новое войско и нанес поражение викингам. Эта победа стала первой, но далеко не последней. В результате Уэссекс покорил большую часть Англии.

Битва при Мэлдоне, 991 г.

Армия Эссекса потерпела поражение от викингов. Это событие приобрело известность благодаря англосаксонской поэме, которая так и называется — «Битва при Мэлдоне».

Битва при Стэмфорд Бридже, 25 сентября 1066 г.

В этой битве неподалеку от Йорка армия короля Гарольда сражалась с объединенными силами королевского брата Тости, эрла Нортумбрийского, и норвежского конунга. Гарольд одержал победу над захватчиками, но сразу же вслед за этим ему пришлось срочно двигаться на юг, чтобы встретиться с войском Вильгельма в битве при Гастингсе.

Битва при Гастингсе, 14 октября 1066 г.

Самое знаменитое сражение в британской истории. Вторгшийся в пределы Англии Вильгельм Нормандский, он же Вильгельм Завоеватель, нанес тяжелое поражение английскому королю Гарольду. Место, где произошла битва, носит название Бэттл.

Сражение при Льюисе, 14 мая 1264 г.

В этом сражении барон Симон де Монфор победил короля Генриха III и стал фактическим правителем Англии.

Битва при Ившеме, 4 августа 1265 г.

Сын Генриха III, будущий Эдуард I, нанес поражение Симону де Монфору и вернул себе отцовскую корону.

Сражение при Стерлинг Бридже, 11 сентября 1297 г.

Шотландский герой Уильям Уоллес победил англичан и завоевал независимость для своей страны.

Битва при Фалкерке, 22 июля 1298 г.

На сей раз Уильям Уоллес потерпел поражение от Эдуарда I. Это сражение знаменито тем, что здесь англичане впервые применили свои длинные луки, благодаря чему и выиграли бой.

Битва при Баннокберне, 23–24 июня 1314 г.

Двухдневное сражение, в котором Роберт Брюс наголову разбил английскую армию под предводительством Эдуарда И.

Битва при Шрусбери, 21 июля 1403 г.

Генрих IV нанес поражение армии Оуэна Глендоуэра и графа Нортумберлендского. В битве погиб сын графа, Гарри Перси по прозвищу Сорвиголова (шекспировский Хотспер).

Война Алой и Белой роз

Битва при Сент-Олбанс (первое сражение), 22 мая 1455 г.

Первая битва многолетней войны принесла победу йоркистам над ланкастерцами.

Битва при Уэйкфилде, 30 декабря 1460 г.

Тяжелое поражение йоркистов, в котором был убит сам Ричард, герцог Йоркский.

Битва при Тоутоне, 29 марта 1460 г.

Эдуард IV одержал победу над войском ланкастерцев. Это сражение вошло в историю как самое кровопролитное из всех битв между Розами.

Битва при Барнете, 14 апреля 1471 г.

Эдуард IV вернулся из Франции, где он находился в изгнании с октября 1470 г., и нанес поражение ланкастерцам. В этом сражении погиб Уорик, «делатель королей» — ключевая фигура войны Алой и Белой роз.

Сражение при Босуорте, 22 августа 1485 г.

Еще одно знаменитейшее из английских сражений — положило конец войне Роз. В этой битве Генрих Тюдор разбил войско Ричарда III и убил его самого. Так было положено начало Тюдоровской династии.

Битва у Флодена, 9 сентября 1513 г.

Шотландская армия под предводительством Якова IV вторглась на территорию Англии и была жестоко разгромлена возле Флодена. Погиб сам Яков и практически весь цвет шотландской знати.

Непобедимая армада, 1588 г.

Самое знаменитое морское сражение у английских берегов. Английские корабли атаковали непобедимый испанский флот в Английском канале. Ветер разметал остатки испанских кораблей, и им пришлось огибать Шотландию, плыть мимо Ирландии, чтобы вернуться домой.

Первая гражданская война, 1642–1645 гг

Битва при Эджхилле

Центральное сражение гражданской войны. Исход его неоднозначен. С одной стороны, натиск роялистов заставил парламентскую армию отступить и открыть дорогу на Лондон. С другой стороны, им так и не удалось закрепить свой успех, и Лондон остался в руках парламента.

Сражение при Марстон-Муре, 2 июля 1644 г.

Войскам роялистов под руководством принца Руперта удалось прорвать блокаду Йорка, но дальше их ожидало жестокое поражение от парламентской армии, когда они попытались преградить ей путь на север. В результате весь север Англии отошел в руки мятежников.

Битва при Нейсби, 14 июня 1645 г.

Последнее значительное сражение в ходе гражданской войны. Королевская армия потерпела серьезное поражение от армии «нового образца»

Оливера Кромвеля.

Гражданская война Карла II, 1650–1651 гг.

Битва при Данбаре, 1650 г.

Армия Кромвеля разбила шотландскую армию, поддерживавшую Карла II и шотландскую церковь.

Битва за Вустер, 3 сентября 1651 г

Сюда привел свою армию Карл И, жаждавший вернуть себе отцовский трон. Увы, на сей раз ему не повезло. Карл потерпел поражение от Кромвеля и вынужден был бежать во Францию.

Битва при Седжмуре, 6 июля 1685 г.

Здесь герцог Монмут, незаконный сын Карла II, был разбит армией Якова II.

Славная революция

Яков II был смещен с престола Вильгельмом Оранским. Во всей этой истории на удивление мало вооруженных конфликтов.

Битва на реке Бойн

В этой битве, происшедшей на территории Ирландии, Вильгельм III разбил католиков во главе с Яковом II и таким образом защитил протестантизм в Северной Ирландии.

Якобитское восстание

Битва за Престон

Армия якобитов заняла город Престон, но вскоре была выбита оттуда англичанами.

Сражение у Шерифмура, 13 ноября 1715 г.

На редкость невыразительное сражение между силами якобитов (возглавлял их граф Мар) и англичанами. Шотландцы покинули своих союзников, и на этом восстание закончилось.

Битва при Престон-Пэнс, 21 сентября 1745 г.

Якобиты одержали победу над англичанами, что помогло им закрепиться в Шотландии.

Битва у Куллодена, 16 апреля 1746 г.

Последняя битва на британской земле. Молодой Претендент Карл Стюарт, потерпел поражение от герцога Камберленда, проявившего крайнюю жестокость после схватки. За это он получил в народе прозвище Мясник Камберленд. Принцу

Карлу пришлось бежать, на том якобитская угроза себя исчерпала.

Наиболее известные замки, дворцы и поместья Великобритании

Замки

Арундел (Западный Сассекс) XI век
Беркхемстед (Хартфордшир) XI век
Бодиам (Восточный Сассекс) XIV век
Бомарис (Англси) XIII век
Виндзор (Беркшир) XII век
Денбит (Клуйд) XIII век
Дувр (Кент) эпоха римлян
Йорк (Северный Йоркшир) XI век
Карлайл (Камбрия) XI век
Карнарвон (Гвинед) XII век
Карфилли (Мид Гламорган) XII век
Конви (Гвинед) XIII век
Корфе (Дорсет) XI век
Ладлоу (Шропшир) XI век
Лондонский Тауэр XI век
Лонсестон (Корнуолл) XI век
Льюис (Восточный Сассекс) XII век
Олнвик (Нортумберленд) XII век
Портчестер (Гемпшир) эпоха римлян
Ричмонд (Северный Йоркшир) XI век
Рочестер (Кент) XI век
Скарборо (Северный Йоркшир) XII век
Скиптон (Северный Йоркшир) XII век

Уорик (Уорикшир) XIV век
Фрамлингем (Саффолк) XII век
Харлех (Гвинед) XIII век
Шрусбери (Шропшир) XI век
Эгремонт (Камбрия) XII век
Эйберистуит (Дифед) XIII век

Дворцы и поместья

Бленхейм (Оксфордшир) XVIII век
Брайтонский павильон XVIII век
(Восточный Сассекс)
Воберн-Эбби (Бедфордшир) XVII век
Иквор (Суффолк) XVIII век
Касл-Ховард (Северный Йоркшир) XVIII век
Кенсингтонский дворец (Лондон) XVII век
Лонглит-Хаус (Сомерсет) XVI век
Ноул-Хаус (Кент) XV век
Осборн-Хаус (остров Уайт) XIX век
Сандрингем-Хаус (Норфолк) XIX век
Харвуд-Хаус (Западный Йоркшир) XVIII век
Хардвик-Холл (Дербишир) XVI век
Холкем-Холл (Норфолк) XVIII век
Хэмптон-Корт (Лондон) XVI век
Хэтфилд-Хаус (Хартфордшир) XVII век
Чарлкот-Парк (Уорикшир) XVI век
Чатсворт (Дербишир) XVI век

Соборы, аббатства и монастыри (включая руины древнейших зданий)[6]

Беверли, собор (Хамберсайд) XIII век

Биланд, аббатство (Северный Йоркшир) XII век (Р)

Болтон, монастырь (Северный Йоркшир) XII век (Р)

Винчестер, собор (Гемпшир) XI век

Вустер, собор (Вустершир) XI век

Гластонбери, аббатство (Сомерсет) XIII век (Р)

Глостер, собор (Глостершир) XI век{Р)

Дарем, собор (графство Дарем) XI век

Жерво, аббатство (Северный Йоркшир) XII век (Р)

Йорк, монастырь (Северный Йоркшир) XI век

Карлайл, собор (Камбрия) XI век

Кентербери, собор (Кент) XI век

Керкстолл, аббатство (Северный Йоркшир) XII век (Р)

Керкхем, монастырь (Северный Йоркшир) XII век (Р)

Ковентри, собор 1 (Уэст-Мидлендс) XI век (Р)

---

[6] Примечания: 6

(Р) — здание разрушено, но сохранились замечательные руины.

Ковентри, собор 2 (Уэст-Мидлендс) XX век
Ливерпуль, архиепископский собор XX век (Мерсисайд, католич.)
Ливерпуль, собор (Мерсисайд, англиканск.) XX век
Линдисфарн, монастырь (Нортумберленд) XI век (Р)
462 Соборы у аббатства у монастыри
Линкольн, кафедральный собор XI век (Линкольншир)
Личфилд, кафедральный собор XIII в. (Стаффордшир)
Лондон, Вестминстерское аббатство XIII век
Лондон, собор Св. Павла XVII век
Норидж, собор (Норфолк) XI век
Оксфорд, собор (Оксфордшир) XII век
Питерборо, собор (Кембриджшир) XII век
Рединг, аббатство (Беркшир) XII век (Р)
Риво, аббатство (Северный Йоркшир) XII век (Р)
Рипон, собор (Северный Йоркшир) XII век
Рочестер, собор (Кент) XI век
Саутвелл, собор (Ноттингемшир) XII век
Саутворк, собор (Лондон) XIII век
Селби, аббатство (Северный Йоркшир) XIII век
Сент-Олбанс, собор (Хартфордшир) XI век

Солсбери, собор (Уилтшир) XIII век

Тайнмут, монастырь (Тайн-энд-Уир) XI век (Р)

Тьюксбери, аббатство (Глостершир) XI век

Уитби, аббатство (Северный Йоркшир) XIII век (Р)

Уолсингем, монастырь (Норфолк) XI век (Р)

Уэллс, собор (Сомерсет) XII век

Фаунтине, аббатство (Северный Йоркшир) XII век (Р)

Фернесс, аббатство (Камбрия) XII век (Р)

Хексем, аббатство (Нортумберленд) XII век

Эксетер, собор (Девон) XIII век

Эли, собор (Кембриджшир) XI век

Список книг по английской истории

Beloff M. Wars and Welfare. London, 1984.

Brooke C. The Saxon and Norman Kings. Glasgow, 1963.

The Anglo-Saxons / Ed. Campbell J. Oxford, 1982.

Christie I. R. Wars and Revolutions. London, 1982.

Coward B. The Stuart Age. London, 1980.

The Lives of the Kings and Queens of England / Ed. Fraser A. London, 1974.

FrereS. Britannia. London, 1987.

Fulford R. Hanover to Windsor. Glasgow, 1960.

GashN. Aristocracy and People. London, 1979.

Guy G. Tudor England. Oxford, 1988.

The Plantagenet Chronicles / Ed. Hallam E. London, 1988.

Chronicles of the Age of Chivalry / Ed. Hallam E. London, 1987.

The Chronicles of the Wars of the Roses / Ed. Hallam E. London, 1988.

Hill C. Reformation to Industrial Revolution. Harmondaworth, 1967.

Hobsbawm E. J. The Age of Empire 1875–1914.

London, 1968.

Kee R. Ireland, A History. London, 1980.

Kenyon J. P. The Stuarts. Glasgow, 1958.

LaingL. The Origin of Britain. London, 1980.

The Chronicles of the Tudor Kings / Ed. Loades D. London, 1990.

Medlicott W. N. Contemporary England, 1914–1964. London, 1976.

Morgan K. O. The Oxford Illustrated History of Britain. Oxford, 1984.

Morgan K. O. The People's Peace. Oxford, 1990.

Morris C. The Tudors. Glasgow, 1955.

Plumb J. H. The First Four Georges. Glasgow, 1956.

Porter B. The Lion's Share. London, 1984.

ReadD. England 1868–1914. London, 1974.

Savage A. The Anglo-Saxon Chronicles. London, 1982.

Seymour W. Battles in Britain, 1066–1746. London, 1974.

Speck W. A. Stability and Strife. London, 1977.

Taylor A. J. P. English History 1914–1945. Harmondsworth, 1970.

Thomson D. England in the Nineteenth Century. Harmondsworth, 1950.

Wallace M. A Short History of Ireland. Newton Abbot, 1973.

Williamson J. A. The Tudor Age. London, 1979.

Wood A. Nineteenth Century Britain 1815–1914. Harlow, 1982.

Историко-географический справочник

Англси (Гвинед)

Валлийский остров, на котором располагалась крепость друидов до того, как ее разрушили римляне. К числу достопримечательностей острова относятся также доисторические курганы и замок Бомарис, построенный Эдуардом I.

Бат (Эйвон)

Природные горячие источники привлекли сюда древних римлян, которые построили великолепные бани — мы можем видеть их и поныне благодаря археологическим раскопкам. В XVIII веке Бат усиленно застраивался, и сегодня сохранились замечательные образцы георгианской архитектуры.

Берик-на-Твиде (Нортумберленд)

Находясь в опасной близости от англо-шотландской границы, город неоднократно подвергался

осаде. К 1482 году окончательно перешел в руки англичан. До сих пор сохранились мощные крепостные стены, возведенные в 1558–1569 годы в полном соответствии со средневековой теорией осады.

Бирмингем (Уэст-Мидлендс)

Второй по величине город Британии. В годы индустриальной революции превратился в крупный промышленный центр. Имеет несколько великолепных построек в викторианском стиле и замечательные парки.

Брайтон (Восточный Сассекс)

Достиг расцвета в XVIII столетии в качестве приморского города. Принц-регент, ставший впоследствии Георгом IV, построил здесь свою резиденцию Королевский павильон. За ним потянулась и английская знать, украсив город роскошными домами и площадями.

Бристоль (Эйвон)

В Средние века Бристоль являлся одним из важнейших и богатейших городов Англии. В XVIII

и XIX столетиях процветал благодаря торговле с Новым Светом.

Бэттл (Восточный Сассекс)

Настоящее место исторической битвы при Гастингсе, располагается в 6 милях к северу от Гастингса.

Вал Оффы

Земляной вал, возведенный по приказу Оффы, который правил древним королевством Мерсия в 784–796 годах. Для того времени это было солидным инженерным достижением — 150 миль в длину и 25 футов в высоту. Вал являлся защитным сооружением и проходил вдоль нынешней англо-валлийской границы. Сохранившимися фрагментами вала — а от него осталось примерно 80 миль — можно полюбоваться возле Найтона (Поуис).

Виндзор (Беркшир)

Милый, элегантный городок теряется в лучах славы своей главной достопримечательности — Виндзорского замка. Строительство замка

было начато еще Вильгельмом Завоевателем, продолжено в 1300-х годах Эдуардом III, и окончательный блеск здание приобрело в 1824–1837 годах благодаря усилиям Георга IV. Рядом с замком располагается великолепный Большой парк. Замок вот уже 900 лет служит домом для английских монархов.

Винчестер (Гемпшир)

Когда-то здесь существовало кельтское поселение, которое благодаря римлянам превратилось в один из крупнейших городов тогдашней Англии. Он был столицей англосаксонских королей и повидал не меньше коронаций, чем гордый Лондон. В Средние века город сохранил свое значение, поскольку здесь хранилась королевская казна. Однако в XVI–XVII столетиях наступил упадок, и сейчас город больше живет своим историческим прошлым, чем блестящими перспективами на будущее.

Гастингс (Восточный Сассекс)

В Средние века являлся важнейшим портовым городом. Знаменитая битва при Гастингсе (1066 г.) на самом деле происходила не здесь, а

возле городка Бэттл (см. выше).

Гластонбери (Сомерсет)

В железном веке здесь находилась знаменитая «озерная» деревня (т. е. выстроенная на месте озера). В Средние века было построено аббатство, от которого ныне остались только руины. Здешние места связаны с именем легендарного короля Артура. Аббатство стоит на знаменитом холме Гластонбери Тор.

Дарем (графство Дарем)

Гордость города — чудеснейший собор, образец романской архитектуры. В Средние века он служил резиденцией могущественного даремского епископа. Собор и расположенный неподалеку замок стоят на лесистом полуострове и практически со всех сторон окружены водами реки Уир.

Дувр (Кент)

На протяжении всей истории этот город играл роль морских ворот в Европу. Здесь находится один из крупнейших в Европе средневековых замков. Город серьезно пострадал от бомбардиро-

вок во время Второй мировой войны.

Итон (Беркшир)

Здесь располагается Итонский колледж, самая знаменитая английская школа для мальчиков. Она была основана в 1440 году Генрихом VI.

Йорк (Северный Йоркшир)

Местный собор носит название Йорк-Минстер (т. е. кафедральный собор). Здесь располагается второе по значимости (после Кентерберийского) архиепископство. Город был основан древними римлянами в качестве «провинциальной» столицы и являлся самым крупным, после Лондона, военным и гражданским центром страны. Во времена англосаксонских королей и при викингах Йорк сохранял свое значение важного столичного и торгового города. (Йоркский Центр викингов представляет для обозрения тщательно восстановленную реконструкцию города викингов.) Строительство Йоркского собора велось на протяжении Средних веков. В городе сохранилось множество старинных зданий и узких извилистых улочек. В наше время город играет роль важного железнодорожного узла, здесь распола-

гается Национальный музей железнодорожного транспорта.

Кардифф (Южный Гламорган)

Столица Уэльса, также является культурной и экономической столицей наследных владений принца Уэльского.

Кембридж (Кембриджшир)

На этом месте когда-то находились древнеримские, саксонские и средневековые поселения. Однако город знаменит не ими, а своим университетом, заложенным еще в XIII веке. Сохранились записи 1231 года о существовавшем здесь учебном заведении. Построенный в 1284 году колледж Питерхаус заложил основу для университетского городка, теперь здесь 31 колледж. Здесь же располагается одно из красивейших зданий Англии — часовня Королевского колледжа.

Кентербери (Кент)

Здесь находилось древнеримское поселение, куда в 597 году прибыл со своей миссией св. Августин. Позже в Кентербери основали архи-

епископство, которое стало главным в стране. Архиепископ Кентерберийский носит титул примаса Англии. Самым знаменитым из всех архиепископов, безусловно, стал убитый здесь же Томас Бекет. После его смерти собор стал местом поклонения средневековых паломников. Именно сюда направлялись паломники из чосеровских «Кентерберийских рассказов». В соборе находятся гробницы Черного Принца и Генриха IV.

Ковентри (Уэст-Мидлендс)

Современный индустриальный город. Сильно пострадал во время бомбежек в 1940 году и был впоследствии полностью перестроен. К числу его главных достопримечательностей относятся полуразрушенные стены старого собора и возведенный поблизости новый собор.

Колчестер (Эссекс)

Заложен некогда обитавшими здесь племенами белгов, но позже захвачен римлянами и превращен в культовое место — центр поклонения императорам. В 61 году н. э. был разрушен в ходе восстания Боудикки, хотя до сих пор сохранились остатки древнеримских построек.

Ланкастер (Ланкашир)

Помимо того, что город был важным средневековым портом, он дал свое имя королевской династии Ланкастеров. Здесь можно увидеть остатки средневековых построек.

Ливе рпуль (Мерсисайд)

Город достиг расцвета в XVIII–XVIII веках, позже превратился в крупный индустриальный центр. Именно отсюда отплывали десятки тысяч ирландцев, эмигрировавших в Северную Америку. В 1960-х годах приобрел всемирную известность благодаря революции в поп-музыке, произведенной знаменитой группой «Битлз».

Лидс (Западный Йоркшир)

Важный центр обрабатывающего производства, получивший импульс к развитию в годы промышленного переворота. В основе благополучия и преуспевания города лежит переработка шерсти и производство шерстяных тканей.

Линдисфарн (Нортумберленд)

В 635 году н. э. шотландский миссионер из Айоны по имени Эйден основал здесь епископство. Вскоре оно стало главным центром распространения христианской религии на севере Англии, но в 793 году остров захватили викинги. В 1083 году здесь был заложен монастырь, чьи руины можно видеть и в наши дни. (На остров можно попасть по небольшой гати, которую, к сожалению смывает во время высоких приливов.)

Линкольн (Линкольншир)

Доминантой города является кафедральный собор, возвышающийся на кромке мелового откоса над равнинной местностью Линкольншира. В Средние века играл важную роль в качестве портового города и центра торговли шерстью.

Лондон

Столица Англии, одновременно является и столицей всего Соединенного Королевства. Город заложен еще древними римлянами, со временем превратился в крупнейший центр Британских

островов. В настоящее время в Лондоне проживает свыше 9 миллионов человек. К числу наиболее известных достопримечательностей относятся:

Британский музей. Основан в 1753 году, содержит огромное количество экспонатов — от доисторических артефактов до китайских и японских произведений искусства. Здесь можно видеть предметы материальной культуры из Саттон-Ху, мрамор из коллекции лорда Элгина и знаменитый Розеттский камень.

Букингемский дворец. Является лондонской резиденцией английских монархов (закрыт для посещения). Строительство началось в 1703 году, в дальнейшем здание неоднократно перестраивалось и расширялось, особенно в 1825–1830 годах при короле Георге IV. Большой популярностью у публики пользуется торжественное и красочное зрелище — смена караула, происходящая ежедневно в половине двенадцатого дня.

Сити. Это деловая и финансовая часть Лондона. Когда-то это место являлось финансовым центром всей империи: сюда стекались денежные потоки со всего мира, вершились сделки, которые изменяли судьбы миллионов людей. Сити и по сей день сохраняет свое значение. В былые времена здешние воротилы нередко при-

держивались радикального курса, например, в гражданской войне 1642 года банкиры поддержали парламент против короля.

Даунинг-стрит. Хотя на этой улице практически нет жилых зданий (большинство построек отдано под офисы), тем не менее начиная с XVIII века именно здесь по традиции располагалась официальная резиденция британского премьер-министра.

Флит-стрит. Эта улица издавна ассоциируется с английской прессой — здесь располагались редакции почти всех британских газет и журналов. И хотя в последние годы большинство из них переехало на окраину города (в их числе и такие известные газеты, как «Дэйли Телеграф» и «Дэйли Экспресс»), термин «Флит-стрит» по-прежнему используется для обозначения мира английской журналистики.

Гринвич. Местность в нескольких милях вниз по течению Темзы от лондонского Тауэра, где по велению Карла II в 1675 году была заложена Королевская обсерватория. Здесь же стоит на приколе знаменитый «Катти Сарк» — самый быстроходный чайный клипер XIX века, использовавшийся для доставки грузов из Австралии.

Здание Парламента — см. Вестминстерский

дворец.

Кенсингтон. Это настоящее музейное царство. Здесь находятся Геологический музей, Музей естествознания, Музей науки, инженерного дела и промышленности, а также Музей Виктории и Альберта. Участок под все эти здания был приобретен на доходы от Всемирной выставки 1851 года. Неподалеку от Альберт-Холла (названного так в честь супруга королевы Виктории, принца-консорта Альберта) и парка Кенсингтон-Гарденс располагается Мемориал Альберта — исполненное грусти и скорби сооружение, воздвигнутое королевой Викторией в знак вечной любви к своему почившему мужу..

Кью. Знаменит своими ботаническими садами, открытыми в 1841 году.

Национальная галерея. В этом здании, построенном в 1830-х годах, разместилась богатейшая и одна из крупнейших в мире коллекция произведений искусства.

Пикадилли-серкус. Знаменитый перекресток — здесь сходятся три улицы, а в самом центре располагается статуя Эроса.

Собор Св. Павла. Старое здание собора погибло во время Великого пожара 1666 года. Вместо него было воздвигнуто новое величественное

здание по проекту известного архитектора сэра Кристофера Рена. Строительство велось 35 лет — с 1675 по 1710 год и обошлось в миллион фунтов стерлингов, значительную по тем временам сумму. Здесь похоронены многие знаменитые люди: сам Кристофер Рен, адмирал Нельсон, Веллингтон, английский писатель и лексикограф доктор Джонсон, и даже американский президент Джордж Вашингтон. Особой популярностью у публики пользуется расположенная под куполом Галерея шепотов — благодаря своей потрясающей акустике.

Галерея Тейт. Здесь помещается собрание британской живописи, включая работы Хогарта, Гейнсборо, Констебла и Тёрнера. Тут же выставляются четыре картины Сальвадора Дали.

Тауэрскиймост. Построен в 1885–1894 годах. В то время это был единственный разводной мост на Темзе.

Лондонский Тауэр. Самое знаменитое место в Лондоне. Центральная башня, носящая название Белой башни, построена около 1078 года Вильгельмом Завоевателем. Здесь, в бронированных подвалах, размещается сокровищница Британской короны, а также богатейшая коллекция оружия и геральдики. В свое время Тауэр служил

темницей многим знаменитым узникам, в том числе и принцессе Елизавете, будущей королеве Елизавете I.

Трафальгарская площадь. Разбита в 1830 году как часть мемориала, посвященного победе адмирала Нельсона в одноименной битве, состоявшейся в 1805 году в ходе войны с Наполеоном.

Вестминстерский дворец. Здесь располагаются палата лордов и палата общин, заново отстроен после пожара 1834 года. В северном конце здания поднимается башня Св. Стефана, которая более известна под именем Биг Бен. Мы все привыкли так называть часы, расположенные на башне, хотя на самом деле название относится в самому большому колоколу весом в 13 тонн.

Вестминстерское аббатство. В этой самой старой из лондонских церквей по традиции, заведенной еще Вильгельмом Завоевателем, происходит церемония коронации английских монархов. Настоящее здание явилось результатом перестроек, произведенных в XIII–XIV веках. Здесь покоятся многие выдающиеся государственные деятели, включая членов королевского семейства — Эдуарда Исповедника и Генриха III. Здесь же похоронены Уинстон Черчилль и лорд Веллингтон.

Манчестер (Большой Манчестер)

Хлопковый бум, случившийся в Англии во время промышленного переворота XVIII века, обеспечил быстрый рост Манчестера. Построенный в 1894 году судоходный канал превратил город в важнейший порт, расположенный в глубине острова. В 1840-х годах Манчестер стал центром борьбы против хлебных законов, развернувшейся по всей Англии. Украшением города являются несколько построек Викторианской эпохи, в особенности здание городской ратуши. К сожалению, таких построек немного, фоном им служат серые и безликие дома послевоенной поры. В городской художественной галерее можно увидеть неплохую коллекцию живописных работ Тёрнера и художников-прерафаэлитов.

Мэйден-Касл (Дорсет)

Крупнейшая на территории Англии кельтская крепость, доставившая много неприятностей древним римлянам. В 43 году н. э. была захвачена римским военачальником, будущим императором Веспасианом.

Норидж (Норфолк)

Город вырос на месте торгового поселения саксов. Местные жители по праву гордятся своим великолепным собором и норманнским замком, в котором располагается краеведческий музей. Стоит приехать сюда, чтобы осмотреть артефакты, найденные в доисторических шахтах Граймс-Грейвс.

Ноттингем (Ноттингемшир)

В 868 году город был захвачен датчанами и стал столицей территорий с «датским правом». Кто не знает злобного шерифа из Ноттингема, с которым вел войну знаменитый разбойник Робин Гуд? А в 1642 году король Карл I поднял здесь свой боевой штандарт, ввергнув страну в хаос гражданской войны. Ноттингем рано стал промышленным городом, где развивалось мануфактурное производство, поэтому неудивительно, что именно здесь в 1811–1816 годах развернулось луддитское восстание.

Ньюкасл-апон-Тайн (Тайн-энд-Уир)

Город основан еще норманнами, в нем сохранился средневековый замок и собор. Однако большинство улиц было перепланировано и перестроено в XIX веке. В настоящее время город является центром тяжелой индустрии: здесь находятся предприятия химического производства и судостроительные верфи.

Оксфорд (Оксфордшир)

Здесь находится один из старейших и наиболее авторитетных в Европе университетов. Первое упоминание об Оксфорде относится к 912 году. Хотя студенты здесь появились в XII веке, датой основания университета считается 1214 год, когда он получил свои официальные привилегии. Со временем университет разрастался, возникали все новые средневековые колледжи, и теперь их количество достигает 35. Однако жизнь города не ограничивается стенами университетского городка. В XX веке здесь возникла обрабатывающая промышленность, а Уильям Моррис, позже получивший титул лорда Нэффилда, заложил здесь основы автомобилестроения.

Плимут (Девон)

Важный портовый город, вписавший свою страничку в историю английского мореплавания (сюда в 1580 году вернулся знаменитый сэр Фрэнсис Дрейк, объездивший полмира). Плимут серьезно пострадал во время бомбардировок в годы Второй мировой войны.

Портсмут (Гемпшир)

Главные морские ворота Англии. Основной достопримечательностью является Портчестерский замок, возле которого все еще стоят стены древнеримского города — кстати сказать, самые крупные и хорошо сохранившиеся остатки римских поселений в Северной Европе. В Портсмуте располагается военно-морская база, откуда выходят корабли для военных операций во всем мире. Этой базой пользовались для переброски сил в знаменательный «Д-день» и во время Фолклендской кампании. В здешнем военно-морском музее можно увидеть «Мэри Роуз» — знаменитый флагман Генриха VIII, который подняли с морского дна в 1982 году, и не менее знаменитую «Виктори» — флагман адмирала Нельсона. Тут

же располагается выставка, посвященная исторической высадке союзников в Нормандии.

Сент-Олбанс (Хартфордшир)

Неподалеку от города находятся развалины древнеримского Веруламия. Название свое Сент-Олбанс получил от имени христианского мученика Альбана, на месте его предполагаемой кончины выстроен собор, который может похвастаться самым длинным нефом во всей Европе. Улицы города стали ареной двух сражений, относящихся к поре достопамятной войны Алой и Белой роз.

Солсбери (Уилтшир)

Первоначально город находился в двух милях на север — в хорошо укрепленном местечке Олд Сарум. Но в XIII веке епископ перенес свою резиденцию вниз, на равнину, где и располагается нынешний город. Здесь был возведен средневековый собор (1220–1258 гг.) — самый совершенный по архитектуре во всей Англии. В Олд Саруме до сих пор сохранилось немало средневековых зданий.

Сток (Стаффордшир)

В XVIII и XIX веках представлял собой центр гончарной промышленности. Стал опорным пунктом методистов, чья жизнь и быт так живо описаны в романах Арнольда Беннета.

Стоунхендж (Уилтшир)

Здесь располагаются, несомненно, самые впечатляющие и знаменитые каменные круги. Долгие годы их изучали ученые из разных стран, но, несмотря на всю накопленную информацию, никто так и не сумел с уверенностью ответить на вопрос о назначении и происхождения Стоунхенджа.

Стратфорд-на-Эйвоне (Уорикшир)

Прелестный городок, где проходили ярмарки, стал всемирно знаменит как родина Уильяма Шекспира. Сюда драматург вернулся по окончании творческой деятельности спокойно доживать последние годы жизни. На алтаре местной церкви имеется мемориальная табличка с именем знаменитого драматурга. Королевское

Шекспировское общество курирует несколько театров в этом городе.

Уорик (Уорикшир)

Стоит взглянуть на этот обнесенный старинными стенами город, над которым возвышается средневековый замок. Хотя бы потому, что замок этот принадлежал знаменитому графу Уорику, «делателю королей», который сыграл ключевую роль в войне Алой и Белой роз.

Честер (Чешир)

В прошлом — знаменитый древнеримский город. В настоящее время известен великолепно сохранившимися (лучшими в Англии) крепостными стенами и зданиями средневековой поры.

Эйвбери (Уилтшир)

В окрестностях этой деревни располагаются впечатляющие доисторические памятники, включающие древние могильники и каменные круги.

Эксетер (Беркшир)

На этом месте когда-то был древнеримский город. В Средние века здесь располагалась резиденция эксетерского епископа.